

МОЛДАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДОКТОРСКАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

На правах рукописи
С.З.У.: 327[(478+(470+571))](043.3)

ТКАЧ АНАТОЛИЙ

**МОЛДО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ПРОЦЕССОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ VERSUS ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

**СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 562. 02 – ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук

Автор: Ткач Анатолий

Научный руководитель: Чеботарь Светлана, д-р хаб. политических наук,
конф. унив.

Руководящая комиссия: Василеску Григорий, д-р хаб. философских наук,
проф. унив.

Жук Виктор, д-р хаб. политических наук, проф.
унив.

Кэлдаре Георгий, д-р исторических наук, конф.унив.

КИШИНЭУ, 2021

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA
ȘCOALA DOCTORALĂ ȘTIINȚE SOCIALE

Cu titlu de manuscris
C.Z.U.: 327[(478+(470+571))(043.3)

TCACI ANATOLI

**RELAȚIILE MOLDO-RUSE IN CONTEXTUL PROCESELOR
INTEGRAȚIONISTE EUROPENE VERSUS EUROASIATICE**

**SPECIALITATEA 562. 02 – ISTORIA RELAȚIILOR INTERNAȚIONALE
ȘI POLITICII EXTERNE**

Teză de doctor în științe politice

Autor: Tcaci Anatoli

Conducător științific: Cebotari Svetlana, dr. hab. în științe politice, conf. univ.

Comisia de îndrumare: Vasilescu Grigore, dr. hab. în filosofie, prof. univ.

Juc Victor, dr. hab. în științe politice, prof. univ.

Căldare Gheorghe, dr. în istorie, conf. univ.

CHIȘINĂU, 2021

© ТКАЧ Анатолий, 2021

СОДЕРЖАНИЕ:

АННОТАЦИЯ (на румынском, русском, английском)	6
СПИСОК АББРЕВИАТУР	9
ВВЕДЕНИЕ	10
1. ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛДО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЗАПАДНОЙ, РОССИЙСКОЙ И МОЛДАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	21
1.1. Зарубежная историография исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции.....	21
1.2. Молдавская историография исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции	34
1.3. Выводы к первой главе	42
2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ	44
2.1. Анализ теоретико-концептуальных основ и взаимосвязи понятий «внешняя политика», «процесс интеграции», «международная система»	44
2.2. Методология исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции	63
2.3. Выводы ко второй главе	74
3. СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	76
3.1. Политико-правовая база двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации	76
3.2. Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ	95
3.3. Выводы к третьей главе	118
4. ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ	120
4.1. Внешнеполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции	120
4.2. Потенциал и перспективы стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации в современных условиях	140
4.3. Выводы к четвёртой главе	158
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	161

БИБЛИОГРАФИЯ	166
ПРИЛОЖЕНИЯ	198
Приложение 1. Сравнительный анализ внешней торговли Республики Молдова с Российской Федерацией, СНГ и ЕС в период 1998 – 2019 год	198
Приложение 2. Динамика внешнеторгового оборота Республики Молдова с Российской Федерацией 1998 – 2019	199
Приложение 3. Динамика внешнеторгового оборота Республики Молдова со странами СНГ 1998 - 2019.....	200
Приложение 4. Динамика внешнеторгового оборота Республики Молдова с ЕС 1998 – 2019.....	201
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	202
CV АВТОРА	203

ADNOTARE

TCACI Anatoli, „Relațiile moldo-ruse în contextul proceselor integraționiste europene versus euroasiatice”, teza de doctor în științe politice, Chișinău, 2021.

Structura tezei: introducere, patru capitole, concluzii și recomandări, bibliografie din 326 de titluri, 4 anexe, 155 de pagini de text de bază. Rezultatele obținute sunt publicate în 12 de lucrări științifice.

Cuvinte cheie: relațiile moldo-ruse, politică externă, proces integraționist, sistem internațional, strategie de politică externă, parteneriat strategic, interes național, Republica Moldova, Federația Rusă, Uniunea Europeană, Comunitatea Statelor Independente, Uniunea Economică Eurasiatică.

Scopul lucrării constă în cercetarea stării și evaluarea potențialului relațiilor moldo-ruse în contextul proceselor integraționiste în cadrul asociațiilor existente Uniunea Europeană și Uniunea Economică Eurasiatică și determinarea abordării strategice a politicii externe Republicii Moldova în noile realități geopolitice.

Obiectivele cercetării: analiza istoriografiei străine a studiului relațiilor moldo-ruse în contextul proceselor integraționiste europene și eurasiatice; analiza istoriografiei din Republica Moldova a studiului relațiilor moldo-ruse în contextul proceselor integraționiste europene și eurasiatice; identificarea abordărilor teoretico-conceptuale ale relației triadice „politică externă-proces de integrare-sistem internațional”; determinarea metodologiei de cercetare a relațiilor moldo-ruse în contextul proceselor integraționiste europene și eurasiatice; investigarea cadrului politico-juridic de cooperării bilaterale dintre Republica Moldova și Federația Rusă; reliefarea specificului reconfigurării politicii externe a Republicii Moldova în cadrul procesului de integrare europeană și a relațiilor cu Federația Rusă și CSI; identificarea strategiei de politică externă de convergență a intereselor Republicii Moldova în cadrul proceselor integraționiste europene și eurasiatice; evaluarea potențialului și a perspectivelor parteneriatului strategic al Republicii Moldova cu Federația Rusă în condițiile noi.

Noutatea și originalitatea științifică cercetării „Relațiilor moldo-ruse în contextul proceselor integraționiste europene versus euroasiatice”, rezultă din faptul că: pentru prima dată în literatura de specialitate s-a încercat analiza procesului de reconfigurare a politicii externe a Republicii Moldova și evoluția relațiilor cu Federația Rusă în contextul proceselor integraționiste; se dezvăluie gradul de influență a mediului sistemului internațional (procese geopolitice) asupra politicii externe și potențialul realizării interesului național în condițiile de concurență între asociații integraționiste și centrele de putere; la nivel teoretic și conceptual, a fost prezentată interconectarea „politicii externe - procesul de integrare - sistemul internațional”, care a stat la baza propunerii „strategiei de convergență a politicii externe”.

Problema științifică importantă soluționată prin dezvoltarea unei viziuni holistice a interdependenței politice externe și a proceselor integraționiste în cadrul unui sistem de transformare a relațiilor internaționale, un fapt care în realitățile geopolitice moderne determină natura și dinamica relațiilor bilaterale dintre Republica Moldova și Federația Rusă și orientarea politicii externe în contextul proceselor integraționiste. A fost determinat gradul de influență a factorilor de mediu, a centrelor de putere și a divizării politice interne în procesul de formulare și implementare a politicii externe a Republicii Moldova.

Semnificație teoretică constă în completarea bazelor teoretice și metodologice fundamentate și motivate științific ale naturii interdisciplinare a studiului relațiilor internaționale și a politicii externe; în dezvoltarea unui cadru conceptual care să reflecte tendințele unei abordări științifice a studiului relațiilor moldo-ruse în contextul proceselor integraționiste europene și eurasiatice și identificarea interdependenței și influenței proceselor internaționale asupra naturii politicii externe; în formularea definițiilor, argumentarea științifică a relației dintre conceptele de „politică externă”, „proces de integrare”, „sistem internațional” și condiționalitatea acestora; să justifice necesitatea dezvoltării cooperării cu asociațiile integraționiste din Vest (Uniunea Europeană) și de Est (CSI, Uniunea Economică Eurasiatică), prin „strategia de convergență” propusă, care contribuie la dezvoltarea parteneriatului strategic cu Federația Rusă și la punerea în aplicare a unui interes național consolidat.

Valoarea aplicativă: constă în strategia de politică externă propusă, care reprezintă baza pentru o analiză de specialitate a experților din instituții specializate, cum ar fi Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene, Parlamentul Republicii Moldova și discuția publică a fundamentelor conceptuale ale politicii externe în realitățile geopolitice moderne.

Implementarea rezultatelor științifice: teza de doctor a fost elaborată în cadrul Școlii doctorale Științe Sociale, Universitatea de Stat din Moldova.

АННОТАЦИЯ

ТКАЧ Анатолий, «Молдо-российские отношения в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции», диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук, Кишинэу, 2021.

Структура диссертации: введение, четыре главы, выводы и рекомендации, список литературы из 326 источников, 4 приложения, 155 страниц основного текста. Результаты исследования опубликованы в 12 научных работах.

Ключевые слова: Молдо-российские отношения, внешняя политика, процесс интеграции, международная система, внешнеполитическая стратегия, стратегическое партнёрство, национальный интерес, Республика Молдова, Российская Федерация, Европейский Союз, Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический Союз.

Цель работы заключается в анализе состояния и оценке потенциала молдо-российских отношений в контексте интеграционных процессов в рамках существующих объединений Европейский Союз и Евразийский Экономический Союз и определении стратегического подхода в реализации внешней политики Республики Молдова в новых геополитических реалиях.

Задачи исследования: анализ зарубежной историографии исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции; анализ молдавской историографии исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции; выявление взаимосвязи теоретико-концептуальных основ внешней политики, процесса интеграции и международной системы; анализ методологии исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции; исследование политико-правовой базы двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации; выявить специфику реконфигурации внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ; определение внешнеполитической стратегии конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции; идентификация потенциала и перспектив стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации в новых условиях.

Научная новизна и оригинальность исследования «Молдо-российских отношений в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции», исходит из того, что: впервые в специализированной литературе была предпринята попытка анализа процесса реконфигурации внешней политики Республики Молдова и эволюции отношений с Российской Федерацией в контексте интеграционных процессов; выявлена степень влияния среды международной системы (геополитических процессов) на внешнюю политику и потенциал реализации национального интереса в условиях конкуренции интеграционных объединений и центров силы; представлена на теоретико-концептуальном уровне взаимосвязь «внешней политики - процесса интеграции - международной системы», которая легла в основу предложенной «внешнеполитической стратегии конвергенции».

Значимая научная проблема решена посредством разработки целостного представления взаимообусловленности внешней политики и процессов интеграции в рамках трансформирующейся системы международных отношений, факт, который в современных геополитических реалиях определяет характер и динамику двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерацией и направление внешней политики в контексте интеграционных процессов. Была определена степень влияния факторов внешней среды, центров силы и внутривнутриполитического раскола в процессе формулирования и реализации внешней политики Республики Молдова.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении научно обоснованных и аргументированных теоретико-методологических основ междисциплинарного характера изучения международных отношений и внешней политики; в разработке концептуальной основы, отражающей тенденции научного подхода в изучении молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции и выявлении взаимообусловленности и влияния международных процессов на характер внешней политики; в формулировании определений, научной аргументации взаимосвязи между понятиями «внешняя политика», «процесс интеграции», «международная система» и их обусловленности; в аргументировании необходимости развития внешнеполитического сотрудничества с интеграционными объединениями на Западе (Европейский Союз) и Востоке (СНГ, Евразийский экономический союз), посредством предложенной «стратегии конвергенции», способствующей развитию стратегического партнёрства с Российской Федерацией и реализации консолидированного национального интереса.

Прикладная значимость работы заключается в представленной внешнеполитической стратегии, являющейся основой для экспертного анализа специалистов из профильных учреждений, как Министерство Иностранных Дел и Европейской Интеграции, Парламента Республики Молдова и общественного обсуждения концептуальных основ внешней политики в современных геополитических реалиях.

Имплементация научных результатов. Диссертация разработана в рамках Докторской Школы Социальных Наук, Молдавского Государственного Университета.

ANNOTATION

TCACI Anatoli, „Moldovan-Russian relations in the context of European versus Eurasian integration processes”, PhD thesis in political science, Chisinau, 2021.

PhD thesis structure: introduction, four chapters, general conclusions and recommendations, bibliography that consists of 326 works, 4 annexes, 155 pages of the main text. The obtained results are published in 12 scientific works.

Keywords: Moldovan-Russian relations, foreign policy, integration process, international system, foreign policy strategy, strategic partnership, national interest, Republic of Moldova, Russian Federation, European Union, Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Union.

The purpose of the thesis: consists in investigation the state and assess the potential of Moldovan-Russian relations in the context of existing integration associations of the European Union and the Eurasian Economic Union and to determine a strategic approach to the implementation of the foreign policy of the Republic of Moldova in the new geopolitical realities.

Research objectives: analysis of foreign historiography of the study of Moldovan-Russian relations in the context of the processes of European and Eurasian integration; analysis of Moldavian historiography of the study of Moldovan-Russian relations in the context of the processes of European and Eurasian integration; identification of the relationship between the theoretical and conceptual foundations of foreign policy, the integration process and the international system; analysis of the research methodology of the Moldovan-Russian relations in the context of the processes of European and Eurasian integration; study of the political and legal framework for bilateral cooperation between the Republic of Moldova and the Russian Federation; identify the specifics of reconfiguration of the foreign policy of the Republic of Moldova as part of the process of European integration and relations with the Russian Federation and the CIS; determination of the foreign policy strategy for the convergence of interests of the Republic of Moldova in the framework of the processes of European and Eurasian integration; identification of the potential and prospects of the strategic partnership of the Republic of Moldova and the Russian Federation in the new conditions.

Scientific novelty and originality the research „Moldovan-Russian relations in the context of the processes of European versus Eurasian integration”, proceeds from the fact that: for the first time in specialized literature an attempt was made to analyze the process of reconfiguration of the foreign policy of the Republic of Moldova and the evolution of relations with the Russian Federation in the context of integration processes; the degree of influence of the environment of the international system (geopolitical processes) on foreign policy and the potential for the realization of national interest in the conditions of competition between integration associations and centers of power is revealed; presented at the theoretical and conceptual level the relationship of „foreign policy - the process of integration - the international system”, which formed the basis of the proposed „foreign policy strategy of convergence”.

A significant scientific problem has been solved by developing a holistic view of the interdependence of foreign policy and integration processes within the framework of a transforming system of international relations, a fact that in modern geopolitical realities determines the nature and dynamics of bilateral relations between the Republic of Moldova and the Russian Federation and the direction of foreign policy in the context of integration processes. The degree of influence of environmental factors, centers of power and internal political split in the process of formulating and implementing the foreign policy of the Republic of Moldova was determined.

The theoretical significance of the study is to supplement the scientifically sound and reasoned theoretical and methodological foundations of the interdisciplinary nature of the study of international relations and foreign policy; in developing a conceptual framework reflecting the trends of a scientific approach to the study of Moldovan-Russian relations in the context of European and Eurasian integration processes and identifying the interdependence and influence of international processes on the nature of foreign policy; in the formulation of definitions, the scientific argumentation of the relationship between the concepts of „foreign policy”, „integration process”, „international system” and their conditionality; to justify the need to develop foreign policy cooperation with integration associations in the West (European Union) and East (CIS, Eurasian Economic Union), through the proposed „convergence strategy”, which contributes to the development of strategic partnership with the Russian Federation and the implementation of a consolidated national interest.

Applied value of the work lies in the presented foreign policy strategy, which is the basis for an expert analysis of specialists from specialized institutions such as the Ministry of Foreign Affairs and European Integration, the Parliament of the Republic of Moldova and public discussion of the conceptual foundations of foreign policy in modern geopolitical realities.

Implementation of scientific results: the work is elaborated at the Doctoral School of Social Sciences of the Moldavian State University.

СПИСОК АББРЕВИАТУР

АДПМ	- Аграрно-демократическая партия Молдовы
АСЕАН	- Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТО	- Автономное территориальное образование
БОМ	- Барометр общественного мнения
ВТО	- Всемирная торговая организация
ГАТТ	- Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕАЭС	- Евразийский Экономический Союз
ЕС	- Европейский Союз
ЗУВСТ	- Зона Углублённой и Всеобъемлющей Свободной Торговли
ИЕПР	- Институт Европейских Политик и Реформ
ПКРМ	- Партия Коммунистов Республики Молдова
МВД	- Министерство Внутренних Дел
НАТО	- Организация Североатлантического договора
НПДВСА	- Национальный план действий по внедрению Соглашения об ассоциации
ОАЕ	- Организация африканского единства
ОВППБ	- Общая внешняя политика и политика безопасности
ОДКБ	- Организация Договора о коллективной безопасности
ОПЕК	- Организация стран – экспортёров нефти
ОЭСР	- Организация экономического сотрудничества и развития
ПДС	- Партия «Действие и солидарность»
ПСРМ	- Партия социалистов Республики Молдова
ПСЮВЕ	- Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы
СА	- Соглашение об ассоциации
СНГ	- Содружество Независимых Государств
СПС	- Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве
СССР	- Союз Советских Социалистических Республик
США	- Соединённые Штаты Америки
ЦЕАСТ	- Центральноевропейская ассоциация свободной торговли

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значимость исследования. Наблюдая за изменениями, происходящими в международных отношениях на протяжении последних двух десятилетий, становятся очевидными стремительные изменения, затрагивающие систему и структуру международных отношений, обусловленных состоянием среды и попытками трансформации, сформировавшейся после распада СССР системы международных отношений. На современном этапе в формирующейся системе международных отношений, на роль центров силы, помимо США, претендуют Европейский Союз, Китай и Российская Федерация.

Интеграционные процессы, взявшие своё начало во второй половине XX века, стали авангардными тенденциями в международных отношениях XXI века, а участие в процессах интеграции обеспечивает политическую и экономическую вовлечённость государств в международные процессы и стабильное развитие. Активные процессы расширения Европейского Союза в начале XXI века вместе с распространением европейских ценностей в странах восточной Европы и на постсоветском пространстве, способствовали расширению геополитических интересов ЕС. В результате расширение ареала геополитических интересов на постсоветском пространстве Европейский Союз столкнулся с позицией Российской Федерации, которая рассматривает ареал постсоветского пространства на протяжении длительного периода времени после распада СССР как сферу геополитических интересов и влияния.

Возросший уровень конкуренции в пересекающихся сферах геополитического интереса, стимулировал Российскую Федерацию активизировать интеграционный процесс на евразийском пространстве, сохранив при этом формат сотрудничества в рамках СНГ. В этих условиях два интеграционных объединения – Европейский Союз и Евразийский Экономический Союз, разные по глубине интеграции и объёму участников, но схожие по основным принципам экономической интеграции, по своему масштабу охватили, практически весь континент Евразия, формируя своеобразную подсистему международных отношений с двумя центрами силы ЕС и ЕАЭС. В отличие от ЕС, в рамках евразийской интеграции в роли основного интегратора и центра силы выступает Российская Федерация, а характерной особенностью процессов интеграции на постсоветском пространстве стала фрагментация.

Таким образом, актуальность исследования молдо-российских отношений в новых условиях обусловлена рядом факторов. Во-первых, в сложившихся геополитических реалиях и с учётом географического расположения Республики Молдова между двумя интеграционными объединениями в рамках сформировавшейся подсистемы, внешняя

политика Республики Молдова обуславливается средой международных отношений, состоянием отношений между центрами силы в регионе, а также потенциалом конфликтности между ними, влияющим на региональную стабильность.

Во-вторых, в процессе реализации внешнеполитического курса европейской интеграции Республики Молдова на протяжении двадцати лет, по причинам внутривнутриполитического раскола и внешнеполитического давления, не учитывалась важность принципов проведения взвешенной внешней политики, зафиксированных в Концепции внешней политики. В результате, уровень доверия к Республике Молдова на разных этапах интеграции стал снижаться как на Востоке, так и на Западе, а внешняя политика не обеспечивает реализацию консолидированного национального интереса.

В-третьих, реализация национального интереса Республики Молдова обусловлена необходимостью формирования нового подхода во внешней политики и определения внешнеполитической стратегии. Стратегический анализ и определение перспектив развития интеграционных процессов и формат сотрудничества Республики Молдова в них, обеспечивающий реализацию национального интереса - основа нового подхода. В свою очередь, налаживание и выстраивание полноценного и доверительного сотрудничества Республики Молдова с Российской Федерацией, учитывающего исторический опыт взаимоотношений двух государств и национальные интересы Молдовы в долгосрочной перспективе, обусловлено целым рядом важных для Молдовы сфер сотрудничества. Основными направлениями двустороннего взаимодействия выступают: торгово-экономическая, гуманитарная составляющая и сотрудничество в решении приднестровской проблемы.

Анализ состояния исследований в области молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции.

Двусторонние отношения Республики Молдова и Российской Федерации в контексте интеграционных процессов были и остаются предметом исследования и затрагивают разные аспекты сотрудничества, с точки зрения геополитических интересов и влияния Российской Федерации и Европейского Союза в регионе. Среди западных авторов, исследовавших геополитические интересы Российской Федерации и Европейского Союза в Республике Молдова, как фактор влияния на внешнеполитическую ориентацию и формирование конфликтного потенциала, заслуживают внимания Н. Медико [110], Ф. Парментьер [145], Дж. О'Локлин [115]. Геостратегические интересы Российской Федерации в регионе и Республики Молдова, обусловленные поддержкой сепаратизма в Приднестровье и военным присутствием российского контингента, как фактор сдерживания расширения НАТО на Восток, анализируют в своих работах Дж.

Фридман [94], Р. Кеннеди [103]. Двусторонние отношения через призму защиты интересов России в регионе рассматривают А. Бон [134], В. Анри [139]. Энергетическую и экономическую составляющую двусторонних отношений, как инструмент давления на Молдову исследует С. Уорелл [131]. Проблемы формирования и использования инструментов «мягкой силы» Российской Федерацией в отношениях с Республикой Молдова - предмет исследования в работах А. Макарычева [109], А. Девяткова [86].

Исследование двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерацией в рамках процессов европейской интеграции и сотрудничества с СНГ, представляет интерес не только для западного научного сообщества, но является предметом исследования для представителей научного сообщества Российской Федерации. Анализ интересов Республики Молдова и характер двусторонних отношений с Российской Федерацией в контексте растущей конкуренции двух интеграционных объединений – европейского и евразийского, представляют И. Селиванов [267], Е. Винокуров, С. Кулик, А. Спартак [164]. Выстраивание полноценного двустороннего сотрудничества Республики Молдова с Российской Федерацией, как фактор укрепления политической и экономической стабильности в Молдове и в регионе, обеспечивающий реализацию национальных интересов сторон, анализируют Л. Брысякина [151], В. Огнева [218]. Интерес государств постсоветского пространства и Республики Молдова к сотрудничеству, в условиях укрепления позиций Российской Федерации в мировой политике исследуют Г. Гриндберг [179], И. Кобринская [198]. Анализ двусторонних отношений в рамках меняющейся геополитической реальности и трансформации системы международных отношений, предлагает в исследовании Ф. Мухаметшин [216]. Интересы Российской Федерации и Республики Молдова, связанные с процессом евразийской интеграции, анализируются в исследованиях А. Лукина [208], А. Рябова [262]. Измерение двусторонних отношений в контексте сотрудничества Молдовы с НАТО и столкновения геополитических интересов НАТО и России в регионе представляет сферу исследований А. Щепина [325], В. Каширина [196].

Попытки исследования двусторонних отношений Республики Молдова и Российской Федерации в контексте процессов европейской интеграции и сотрудничества в рамках СНГ на современном этапе были осуществлены и в Республике Молдова. Стратегическое партнёрство Республики Молдова с Российской Федерацией и многовекторность внешней политики Молдовы, включающая европейскую интеграцию и развитие отношений с СНГ, предмет исследования С. Назарии [217]. Исторический контекст отношений Республики Молдова с Российской Федерацией в процессе выстраивания внешнеполитической стратегии, предмет анализа В. Цуркана и В. Мошняги

[310]. Эволюция молдо-российских отношений в условиях реализации «восточного направления политики соседства» ЕС и возрастающей геополитической напряженности в регионе, анализируют К. Соломон [276], А. Ткач [288], С. Чеботарь и Н. Стеркул [317], А. Роман и С. Назария [258]. Роль Российской Федерации, геополитические и геостратегические интересы в контексте разрешения приднестровского конфликта – неотъемлемой части двусторонних отношений, в рамках интеграционных процессов исследуют И. Букатару [154], В. Жук и В. Унгуряну [54], Г. Кожокару [24], Д. Бенкеч [12], О. Серебрян [73]. Анализ позиции и роли Республики Молдова в новых геополитических условиях трансформирующейся системы международных отношений и отношения с внешнеполитическими партнёрами представляют Э. Чобу [23], В. Жук [52]. Национальный интерес и безопасность Республики Молдова в рамках двусторонних отношений с Российской Федерацией и интеграционных процессов, анализируют В. Сака [71], С. Чеботарь [18], Г. Кэлдаре [16], Ю. Горинчой [175].

Несмотря на достаточно массивный объём исследований, касающихся молдо-российских отношений, представленный в зарубежных и молдавских научных работах, проблематика двусторонних отношений в контексте интеграционных процессов недостаточно исследована. В специализированной литературе уделяется недостаточно внимания современной динамике изменения международных отношений, геополитическим трансформациям и вызовам, которые сопряжены с изменением системы международных отношений, требующих принципиально новых подходов во внешней политике Республики Молдова.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе состояния и оценке потенциала молдо-российских отношений в контексте интеграционных процессов в рамках существующих объединений Европейский Союз и Евразийский Экономический Союз и определении стратегического подхода в реализации внешней политики Республики Молдова в новых геополитических реалиях. Достижение данной цели включает в себя решение **следующих задач**:

- проанализировать зарубежную историографию исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции;
- проанализировать молдавскую историографию исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции;
- выявить взаимосвязь теоретико-концептуальных основ внешней политики, процесса интеграции и международной системы;
- определить методологию исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции;

- исследовать политико-правовую базу двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации;
- выявить специфику реконфигурации внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ;
- определить внешнеполитическую стратегию конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции;
- идентифицировать потенциал и перспективы стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации в новых условиях.

В результате решения поставленных задач, выработать ряд практических рекомендаций.

Основные проблемы (гипотезы), выдвинутые в рамках исследования заключаются в следующем:

- В результате геополитических изменений последних десятилетий на евразийском континенте и развития интеграционных процессов, трансформируется система международных отношений, формируя новую геополитическую реальность для Республики Молдова, обуславливая необходимость актуализации Концепции внешней политики.
- В формирующейся системе международных отношений, основными центрами силы в Евразии становятся интеграционные объединения ЕС и ЕАЭС с ведущей ролью России. Преследуя геополитические интересы и распространяя геополитическое влияние в пересекающихся сферах, центры силы оказывают влияние на внешнюю политику Республики Молдова, обеспечивая конъюнктурный характер внешней политики.
- В новых геополитических реалиях и с учётом географического расположения Республики Молдова, находящейся между двумя интеграционными объединениями и центрами силы ЕС и России, формулирование новой концепции и внешнеполитической стратегии конвергенции интересов Республики Молдова способствуют реализации взвешенной внешней политики.
- Поступательность европейской интеграции Республики Молдова, освоение потенциала зоны свободной торговли СНГ при условии восстановления полноценного формата молдо-российских отношений и развития стратегического партнёрства, открывают перспективу анализа потенциала и возможностей участия Молдовы в зоне свободной торговли ЕАЭС, с целью реализации консолидированного национального интереса и экономического развития.

Методология научного исследования. В рамках исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции, автором была сформирована область исследования, в которой скомбинированы многочисленные методы

и техники исследования, совокупность которых носит междисциплинарный характер. Использование наиболее распространённых в академическом сообществе методов исследования, способствовало реализации поставленной цели.

Теоретико-методологической основой при реализации настоящего исследования послужили теоретико-концептуальные исследования специалистов, представляющих данное научное направление из США, Франции, Великобритании, Румынии, России и Республики Молдова. В рамках исследования автор применял и комбинировал набор теоретических и эмпирических методов междисциплинарного характера, способствовавших реализации исследования двусторонних отношений Республики Молдова и Российской Федерации в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции. Таким образом, автор использовал в исследовании следующие научные методы: *исторический, дедукции и индукции, наблюдения, системный, институциональный, сравнительный, статистический, анализа и синтеза полученной информации*. В рамках исследования автор уделил особое внимание методу *изучения документов*. С целью выявления специфики и особенностей молдо-российских отношений в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции был применён *бихевиористский метод*, актуальный в исследовании поведения субъектов внутриполитических и внешнеполитических процессов.

Междисциплинарный характер проблемы обусловил необходимость использования ряда подходов, применение которых способствует получению результатов и представления о современном состоянии проблемы. В рамках *системного подхода* двусторонние отношения рассматриваются в контексте интеграционных процессов и процесса трансформации структуры международной системы, характерными особенностями которых являются – конкурентная среда взаимоотношений между центрами силы, как фактор влияния на внешнюю политику Республики Молдова. *Синергетический подход* позволил исследовать двусторонние отношения и внешнюю политику в контексте взаимодействия и сотрудничества с несколькими интеграционными объединениями в рамках подсистемы с целью консолидации национального интереса и формирования положительного эффекта конвергенции.

Содержание глав в диссертации. Работа включает аннотации, список аббревиатур, введение, четыре главы по два параграфа, общие выводы и рекомендации, которые дополняются библиографией. Объём работы 155 страниц основного текста.

В первой главе «ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛДО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЗАПАДНОЙ, РОССИЙСКОЙ И МОЛДАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ», был проведен анализ текущего

состояния и существующих проблем в двусторонних отношениях Республики Молдова с Российской Федерацией в контексте интеграционных процессов. Параграф 1.1. «Зарубежная историография исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции», включает анализ подходов и интерпретации существующей проблемы молдо-российских отношений в научных исследованиях западных и российских специалистов, через призму геополитики и напряженности между Западом и Россией. Параграф 1.2. «Молдавская историография исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции», включает анализ геополитических факторов влияния внешней среды и интерпретацию проблемы и подходов в научных исследованиях молдавских специалистов, основанных на анализе и понимании внутреннего контекста, влияющих на внешнюю политику и обуславливающих характер молдо-российских отношений.

Глава вторая «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ», включает два параграфа. В параграфе 2.1. «Анализ теоретико-концептуальных основ и взаимосвязи понятий «внешняя политика», «процесс интеграции», «международная система», во-первых, уделяется внимание анализу теоретико-концептуальных основ данных понятий. Во-вторых, формулируются определения понятий «внешняя политика», «процесс интеграции», с учётом современных геополитических тенденции и трансформаций. В-третьих, обосновывается взаимосвязь и взаимообусловленность между этими понятиями и процессами с целью определения степени влияния интеграционных процессов и процесса трансформации системы международных отношений на внешнюю политику Республики Молдова. Параграф 2.2. «Методология исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции» представляет анализ методов и техник исследования, применённых автором в работе, для достижения поставленной цели - проблемы исследования.

Глава третья «СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ», состоит из двух параграфов. В параграфе 3.1. «Политико-правовая база двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации» уделяется внимание анализу политико-правовой основы двусторонних отношений Республики Молдова и Российской Федерации, формировавшейся на протяжении всего периода независимости Молдовы. Анализируется роль СНГ в процессе выстраивания двусторонних отношений, институциональных механизмов молдо-российского сотрудничества, а также динамика политико-

дипломатического и торгово-экономического взаимодействия Молдовы с Россией в контексте европейской интеграции Республики Молдова. Параграф 3.2. «Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ», включает комплексный анализ внешнеполитических блоков программ Правительств в период с 1998 по 2018 годы, на предмет корреляции с приоритетами, принципами и основными направлениями внешней политики, утверждёнными в Концепции внешней политики 1995 года. Анализ также затрагивает: проблемы корреляции внешнеполитического курса Правительств в контексте европейской интеграции с национальными интересами; трансформацию структуры внешней торговли Республики Молдова с ЕС, СНГ и Россией в период с 1998 по 2019 год; проблемы укрепления демократии в Республике Молдова в контексте европейской интеграции.

Глава четвёртая «ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ», включает два параграфа. В параграфе 4.1. «Внешнеполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции», для достижения цели исследования, проводится анализ внешних факторов влияния на внешнюю политику Республики Молдова в целом и молдо-российские отношения, в частности. Среди которых, структурные трансформации системы международных отношений, обуславливающие рост геополитической конкуренции между интеграционными объединениями ЕС и ЕАЭС во главе с Российской Федерацией. В тоже время, анализируется внутренний контекст политической разобщённости, как фактор препятствия для формулирования и реализации консолидированного национального интереса. В этом контексте рассматривается необходимость формулирования и реализации внешнеполитической стратегии, отвечающей новым геополитическим реалиям и консолидирующей национальный интерес и общество. В параграфе 4.2. «Потенциал и перспективы стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации в современных условиях», перспективы развития молдо-российских отношений и освоения потенциала анализируются через призму внешних факторов влияния: структурные изменения системы международных отношений; геополитическая конкуренция; изменение геополитического ландшафта в регионе и внутренних факторов: разделение общества; национальный интерес. Также проведён функциональный анализ стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации с точки зрения перспективы развития и реализации национального интереса Республики Молдова.

Научная новизна и оригинальность исследования «Молдо-российских отношений в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции», исходит из того, что:

- впервые в специализированной литературе была предпринята попытка анализа процесса реконфигурации внешней политики Республики Молдова и эволюции отношений с Российской Федерацией в контексте интеграционных процессов;
- выявлена степень влияния среды международной системы (геополитических процессов) на внешнюю политику и потенциал реализации национального интереса в условиях конкуренции интеграционных объединений и центров силы;
- представлена на теоретико-концептуальном уровне взаимосвязь «внешней политики - процесса интеграции - международной системы», которая легла в основу предложенной «внешнеполитической стратегии конвергенции».

Значимая научная проблема решена посредством разработки целостного представления взаимообусловленности внешней политики и процессов интеграции в рамках трансформирующейся системы международных отношений, факт, который в современных геополитических реалиях определяет характер и динамику двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерацией и направление внешней политики в контексте интеграционных процессов. Была определена степень влияния факторов внешней среды, центров силы и внутривластного раскола в процессе формулирования и реализации внешней политики Республики Молдова.

Теоретическая значимость исследования заключается:

- В дополнении научно обоснованных и аргументированных теоретико-методологических основ междисциплинарного характера изучения международных отношений и внешней политики;
- В разработке концептуальной основы, отражающей тенденции научного подхода в изучении молдо-российских отношений в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции и выявлении взаимообусловленности и влияния международных процессов на характер внешней политики;
- В формулировании определений, научной аргументации взаимосвязи между понятиями «внешняя политика», «процесс интеграции», «международная система» и их обусловленности;
- В аргументировании необходимости развития внешнеполитического сотрудничества с интеграционными объединениями на Западе (Европейский Союз) и Востоке (СНГ, Евразийский экономический союз), посредством предложенной «внешнеполитической

стратегии конвергенции», способствующей развитию стратегического партнёрства с Российской Федерацией и реализации консолидированного национального интереса.

Прикладная значимость работы заключается в следующем:

- Данное исследование по своему характеру и содержанию представляет как практическую, так и теоретическую значимость для студентов, посещающих курсы «Внешняя политика Республики Молдова», «Внешняя политика Российской Федерации», «Теория международных отношений»;
- Предложенные концепции могут дополнить теоретический набор исследований в области внешней политики, процессов интеграции и международных отношений;
- Представленная внешнеполитическая стратегия является основой для экспертного анализа специалистов из профильных учреждений, как Министерство Иностранных Дел и Европейской Интеграции, Парламента Республики Молдова и общественного обсуждения концептуальных основ внешней политики в современных геополитических реалиях.

Основные научные результаты, представленные к защите:

1. Структурные изменения трансформирующейся системы международных отношений и укрепление потенциала геополитического влияния Российской Федерации - центра силы формирующейся системы посредством евразийской интеграции, увеличивают конкуренцию между ЕС и ЕАЭС в рамках евразийской подсистемы;
2. Геополитическая конкуренция между интеграционными объединениями (центрами силы) в сферах пересекающихся интересов оказывает деструктивное влияние на характер внешней политики Республики Молдова, стимулируя внутривнутриполитический раскол.
3. Внешнеполитическая стратегия укрепления стабильности, консолидации общества и политических сил заключается в геополитическом позиционировании Республики Молдова как нейтрального государства, развивающего внешнеполитическое сотрудничество с ЕС и Российской Федерацией, основанного на внутривнутриполитическом консенсусе.
4. Реализация консолидированного национального интереса диктует необходимость выстраивания стратегического партнёрства Республики Молдова с Российской Федерацией на принципах взаимоуважения и в рамках взвешенной внешней политики.

Внедрение научных результатов. Представленные предложения отражены в определении понятий «внешняя политика», «процесс интеграции», выявлении взаимосвязи и взаимообусловленности «внешняя политика - процесс интеграции – международная система» и предложенной «внешнеполитической стратегии конвергенции».

Утверждение научных результатов. Диссертация разработана в рамках Докторской Школы Социальных Наук, Молдавского Государственного Университета. Предварительная оценка диссертации была осуществлена в рамках совместного заседания (от 27 октября 2020 года) Департамента Международных Отношений, Факультета Международных Отношений, Политических и Административных Наук, Молдавского Государственного Университета.

Публикации по теме диссертации. Теоретические и практические аспекты исследования, выводы и рекомендации нашли отражение в опубликованных в Молдове и зарубежом научных работах: 1) Внешнеполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции. *Revista de Filosofie, Sociologie și Științe Politice*. Nr. 3, (181), Кишинэу, 2019; 2) Фундаментальные основы швейцарской национальной идентичности как фактор евроскептицизма. *Studia Universitatis Moldaviae. Seria «Științe sociale»*. Nr. 8 (128), Кишинэу, 2019; 3) Политико-правовые аспекты молдо-российского торгово-экономического сотрудничества. *Studia Universitatis Moldaviae. Seria «Științe sociale»*. Nr. 3 (123), Кишинэу, 2019; 4) Роль СНГ в процессе формирования политико-правовой основы молдо-российских отношений. *Вестник Науки и Творчества*. Nr. 8, Казань, 2018; 5) Историография молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции в публикациях российских и молдавских исследователей. *Studia Universitatis Moldaviae. Seria «Științe sociale»*. Nr. 8(118), Кишинэу, 2018; 6) 25 лет молдо-российских дипломатических отношений: в поисках приоритетов стратегического партнерства. *Revista Militară. Studii de Securitate și Apărare*. Nr. 1 (17), Кишинэу, 2017; 7) Подходы к исследованию молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции. *Moldoscopie (Probleme de analiză politică)*, Nr. 2 (LXXVII), Кишинэу 2017.

Основные тезисы, концепции и стратегии, сформулированные в диссертации, представлены в рамках 5 научно-практических международных и национальных с международным участием конференций: 1) LXXVII Международная научно-практическая конференция «Экономика и мир в современном научном мышлении: время перемен», 29 октября, Казань, Россия, 2019; 2) III International Scientific and Practical Conference „Social and Economic Aspects of Education in Modern Society” 18 июня, 2018, Варшава, Польша; 3) The International Conference „Interdisciplinary Aspects of Contemporary Higher Education” American University in Moldova, 10 мая, 2018, Кишинэу; 4) Conferința științifică națională cu participare internațională „Integrare prin Cercetare și Inovare” 7-8 ноября, 2019, Кишинэу; 5) Conferința științifică națională cu participare internațională „Integrare prin cercetare și inovare” 9-10 ноября, 2017, Кишинэу.

1. ИСТОРИОГРАФИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛДО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЗАПАДНОЙ, РОССИЙСКОЙ И МОЛДАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Современные процессы, развивающиеся в международных отношениях, отражают нарастающие тенденции структурных и системных трансформаций, в рамках которых происходят изменения баланса сил, геополитических интересов и укрепление новых центров сил. Многочисленные дискуссии о формирующейся системе международных отношений не дают единого представления о новой системе, но сходятся во мнениях о переходе к полицентричной или многополярной системе международных отношений, в которой Российская Федерация занимает место центра силы. Процесс евразийской интеграции для Российской Федерации представляет модель укрепления своего статуса – центра силы на региональном и международном уровне. Процесс европейской интеграции, активно развивающийся в последние десятилетия и достигший значительных результатов, по мере своего расширения на Восток, распространял свои геополитические интересы и укреплял влияние в сфере российских традиционных геополитических интересов. В этих условиях геополитической конкуренции между двумя центрами силы и интеграционными объединениями, государства постсоветского пространства – не члены ЕС, в частности Республика Молдова, столкнулись с проблемой формирования внешней политики и выстраивания отношений с Российской Федерацией, в контексте геополитической конкуренции центров силы.

1.1. Зарубежная историография исследований молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции

На современном этапе развития международных отношений, проблема двусторонних отношений в контексте интеграционных процессов является предметом анализа западным исследователям. В частности, исследования западных специалистов затрагивают отношения Республики Молдова с Российской Федерацией в контексте интеграционных процессов на Западе и на Востоке.

Потенциал молдо-российских отношений в контексте европеизации Республики Молдова и перспективы формирования диалога между Россией и Европейским Союзом в современных реалиях анализируют в своей работе „*The Europeanisation of Moldova: Is the EU on the Right Track?*” Ф. Северино, Т. Тогт, У. Зверс. Геополитический интерес Российской Федерации в Восточной Европе и в частности в Республике Молдова, с одной стороны, и политическое влияние и интересы Европейского Союза в Молдове, с другой,

предоставляют возможность формирования в Молдове плацдарма для прагматичного сотрудничества Европейского Союза с Российской Федерацией в так называемом «совместном соседстве». В условиях политического влияния Европейского Союза на формирование и поддержание проевропейских сил на современном этапе и геополитического противостояния, консолидируются пророссийские силы, и растет количество сторонников евразийской интеграции в Молдове. По мнению авторов, при наличии политической воли молдавского руководства, прагматичное сотрудничество Республики Молдова с Российской Федерацией и Европейским Союзом могут создать новый формат трехстороннего диалога. В случае своевременного и надлежащим образом использованного благоприятного для Молдовы геополитического контекста, подобный формат «общего соседства» может стать успешной моделью для совместного сотрудничества ЕС и России в других странах на постсоветском пространстве. Для Молдовы трехсторонний диалог предоставил бы перспективы укрепления сотрудничества с Россией и евразийским интеграционным проектом при сохранении отношений с ЕС с учетом интересов всех сторон [112, с.25-27].

Особенности двустороннего диалога Республики Молдова и Российской Федерации через призму Европейской политики соседства и «стратегического партнерства» Европейского Союза и России анализирует в работе „*Voisinage commun ou nouvelle ligne de front? Le carrefour de la Moldavie*” Д. Линч. Исторический контекст молдо-российских отношений, в рамках которого Молдова в советский период была стратегическим форпостом России и на современном этапе представляет геополитический интерес, экономические связи и роль Российской Федерации - главного посредника в разрешении приднестровского конфликта, характеризует Россию как ключевого партнера Молдовы. Россия руководствуется своими интересами в двусторонних отношениях с Молдовой, в том числе геополитическими. Реализация интересов Европейского Союза через Европейскую политику соседства в Молдове сталкивается с интересами России в данном регионе и формирует конфронтационный потенциал. Выстраивание полноценного и всеобъемлющего диалога между Молдовой и Россией с учетом интересов сторон, создаст позитивный прецедент для налаживания стратегического сотрудничества между Европейским Союзом и Российской Федерацией. Подобного рода сотрудничество в сопредельных странах как Молдова, требует компромиссных решений от всех сторон и способно привести к формированию нового европейского порядка, а также отвечает интересам европейской безопасности [141, с.7-10].

Отличительной чертой двусторонних отношений Республики Молдова и Российской Федерации, по мнению М. Крандала является характер молдавского

суверенитета в понимании классической Вестфальской концепции суверенитета. В своей работе „*Hierarchy in Moldova-Russia Relations: the Transnistrian Effect*” автор связывает это с неопределенным статусом Приднестровья, как части молдавского государства и поддержкой, которую оказывает Россия приднестровскому режиму, одновременно играя роль основного посредника в разрешении конфликта [85, с.7-8]. Анализ М. Крандала дополняет теория Д. Лейка об иерархии международных отношений. Аспекты безопасности и экономической политики являются основой молдо-российских отношений, что характеризует высокий уровень иерархических отношений между странами. Укрепление суверенитета и территориальной целостности, а так же экономической и энергетической безопасности Молдовы зависят от России в иерархии двусторонних отношений. От дальнейшего выстраивания двусторонних отношений в этой иерархии зависит способность Республики Молдова укреплять суверенитет и реализовывать внешнеполитические интересы в интеграционных проектах [105, с.3-6].

Дж. О'Локлин исследует двусторонние отношения Молдовы с Россией в период сближения Республики Молдова с Европейским Союзом по результатам анализа опроса отношения населения правого и левого берегов Днестра к внешнеполитическому вектору развития Республики Молдова в работе „*Divided space, divided attitudes? Comparing the Republics of Moldova and Pridnestrovie (Transnistria) using simultaneous surveys*”. Результаты исследования продемонстрировали, что большинство населения Молдовы и Приднестровья понимает и соглашается с тезисом, что является частью «геополитической игры» между Западом и Россией, а внутреннее разделение является продуктом этой игры. Сближение Молдовы с Европейским Союзом усилило это разделение и повлияло на отношения с Россией, однако, внешнеполитическая ориентация Молдовы будет определяться результатом «геополитической игры» и отношениями между Западом и Россией [115, с.247-249].

Идея взаимосвязи процессов демократизации Республики Молдова посредством продвижения Европейским Союзом Европейской политики соседства, программы «Восточное партнерство» и подписание Соглашения об ассоциации и их влияния на характер молдо-российских отношений анализирует Н. Медико, в своей работе „*A Black Knight in the Eastern Neighbourhood? Russia and EU Democracy Promotion in Armenia and Moldova*”. Рост напряженности между Россией и Европейским Союзом и столкновение интересов в регионе, создаёт конфронтационный потенциал и проецируется на внутригосударственный раскол, который отражается в проевропейской и пророссийской настроенности в Республике Молдова. В свою очередь, внутривластный раскол напрямую связан с внешним влиянием. Европейский Союз оказывает влияние через свои

программы, в ответ на это Российская Федерация использует потенциал торгово-экономического, гуманитарного влияния и своей роли в разрешении приднестровского конфликта. Обе стороны усугубляют существующие проблемы государственности. Несогласованность позиции и интересов России и Европейского Союза и ухудшение молдо-российских отношений способны спровоцировать нестабильность в регионе Восточного партнерства [110, с.25-29].

Дж. Бейер и С. Вольф анализируют влияние России на внешнеполитическую ориентацию Молдовы посредством использования своей роли в процессе урегулирования приднестровского конфликта, как эффективного инструмента внешней политики России в работе „*Linkage and leverage effects on Moldova's Transnistria problem*”. Посредством инструментализации приднестровского конфликта, Российская Федерация «способна наложить вето» на интеграцию Республики Молдова в ЕС и на сближение с НАТО [80, с.341-343]. В исследовании „*Flashpoints: The Emerging Crisis in Europe*”, Дж. Фридман анализирует геостратегические интересы Российской Федерации на постсоветском пространстве. Отношения Российской Федерации с Республикой Молдова обусловлены необходимостью сохранять российское влияние в данном регионе, в том числе посредством поддержания сепаратизма [94].

Эффективность применения Европейским Союзом в Молдове стратегии «мягких балансирующих» действий с целью ограничить роль России в приднестровском конфликте и в Молдове в целом, анализирует Р. Кеннеди в исследовании „*The limits of soft balancing: the frozen conflict in Transnistria and the challenge to EU and NATO strategy*”. Стратегия «мягкой силы» применяемая в контексте разрешения приднестровского конфликта оказалась недостаточно эффективной, а «агрессивные амбиции России» в регионе влияют на молдо-российские отношения и провоцируют ЕС и НАТО искать оправдания для применения стратегии «жесткой силы» [103, с.523-525].

Коллектив авторов исследования „*A National Identity Crisis? Moldova in Flux Between East and West*” Гаагского Центра Стратегических Исследований, анализирует усиление влияния России в Молдове в последние годы на фоне «пошатнувшейся» поддержки проевропейского курса страны, со стороны граждан. Причинами потери доверия проводимого правительством внешнеполитического курса стали внутривнутриполитические кризисы и скандал в банковской системе. На этом фоне недоверия общественности к европейским ценностям и избрания на всенародных выборах в 2016 году Президента Молдовы, предлагающего альтернативную геостратегическую ориентацию, усилилось влияние России в Молдове. Исследователи отмечают, что изменение геостратегической ориентации нового Президента Молдовы, ориентированной

на сближение с Россией и Евразийским Союзом, в условиях реализации Соглашения об Ассоциации с ЕС, будут иметь тяжёлые последствия для Молдовы в ближайшем будущем [101, с.17-18].

В этом же геополитическом контексте В. Анри рассматривает отношения Молдовы и России в своем исследовании *„La Moldavie, un peuple en otage”*. Во многом молдо-российские отношения зависят от реализации и защиты интересов Российской Федерации в регионе. Во внешней политике Молдовы это даёт повод проевропейским силам для «спекуляции» и обвинений Российской Федерации в чрезмерном давлении на Молдову. Нагнетание руководством Молдовы геополитического противостояния внутри страны, маскирует более важную проблему молдавской идентичности. Приход к власти путем всенародного голосования пророссийски настроенного президента Молдовы и выстраивание конструктивного и прагматичного молдо-российского сотрудничества не повернет вспять процесс европейской интеграции, а позволит Республике Молдова в условиях конфронтации Запада с Россией избежать эффекта «геополитической гильотины» [139, с.11-13].

С учетом современной геополитической конъюнктуры, состояние и развитие молдо-российских отношений во многом зависят и определяются на современном этапе, и будут определяться в обозримом будущем, форматом отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом. Усиление конфронтационного потенциала между Россией и ЕС влияет на отношения между Молдовой и Россией. Исследователь Ф. Парментье в сложившихся условиях рассматривает в своей работе *„Quelle place pour l'Union européenne a l'Est? Eléments de prospective sur le Partenariat oriental”* следующие модели развития для Республики Молдова и восточных партнеров ЕС:

- «Трансформация европейской модели» в регионе, посредством внутривосточных преобразований в Республике Молдова и трёхстороннего сотрудничества включая ЕС и Россию;
- «Европейская геополитика», включающая решительные действия в регионе при поддержке США, противостоящие геополитическим интересам России и ведущие к конфронтации;
- «Клешни Евразийского Союза». Геополитические интересы Российской Федерации, реализуемые в странах Восточного партнерства посредством развития евразийского интеграционного проекта, негативно влияют на европейский проект и на Молдову;
- «Суверенное соседство» - выстраивание собственной политики, избегая перегибов в сторону западной или восточной интеграции, что позволит миновать

внешнеполитический дисбаланс в краткосрочной перспективе, но станет источником нестабильности в ближайшем будущем;

- «Малая постсоветская игра», которая станет частью большой геополитической стратегии Российской Федерации по контролю над Евразией, спровоцировав жесткое противостояние Запада и России, в которое будет вовлечена Молдова;

- «Финляндизация» - договоренности между Россией и Европейским Союзом об определении «красных линий» в вопросах пересекающихся интересов в регионе и исключение сближения Молдовы и восточных партнеров с НАТО для нейтрализации потенциальных конфронтационных рисков [145, с.9-12].

Анализ внешней политики Республики Молдова и молдо-российских отношений, который представляет в своей работе „*Toujours sous perfusion*” А. Бон, акцентирует внимание на переломном моменте в двусторонних отношениях, связанном с провалом подписания «Меморандума Козака» и активизацией проевропейской политики Молдовы. Внешнеполитический разворот активизировал присутствие Румынии во внутренней и внешней политике Республики Молдова. Следствием изменения внешнеполитического курса и игнорирования интересов Российской Федерацией стало применение экономического давления и первым существенным этапом охлаждения двусторонних отношений [134, с.33-37].

Коллектив авторов исследования „*Eurasian Union: a Challenge for the European Union and Eastern Partnership Countries*”, рассматривают молдо-российские отношения в контексте энергетической составляющей двустороннего сотрудничества и использования Россией энергетической зависимости Республики Молдова в качестве рычагов давления. Подобного рода приёмы не стимулируют развитие двусторонних отношений и не способствуют эффективному совмещению евроинтеграции Молдовы и прагматичного сотрудничества и укрепления отношений с Россией [124, с.35-36].

Интерес к двусторонним отношениям Республики Молдова и Российской Федерации со стороны США в контексте географического расположения Молдовы на границе Европейского Союза и НАТО с одной стороны, и Украины, с другой, анализирует в работе „*Moldova: Background and U.S. Policy*” С. Уорелл. По мнению автора, стремление России распространить свою гегемонию на Молдову, используя разные методы: присутствие ограниченного военного контингента в Приднестровье, экономические и энергетические рычаги давления, спровоцировали политическую и экономическую нестабильность и превратили Молдову в источник угрозы, вызвав озабоченность США. Поддержка Приднестровья, Гагаузии и пророссийской оппозиции, а так же торгово-экономические ограничения являются частью тактики Российской Федерации по подрыву

политической стабильности и территориальной целостности Республики Молдова, которую Россия может применить в противостоянии с Европейским Союзом и США в регионе на современном этапе [131, с.5-10].

В этом контексте заслуживает внимания работа Ж-Ф. Древе „*La Moldavie à la porte de l'Europe*”. Ограниченный военный российский контингент в Приднестровье является фактором сдерживания от геополитического вызова, проявляющегося в расширении НАТО на Восток, несмотря на официальный нейтралитет Молдовы. Одним из инструментов лоббирования российских интересов в двусторонних отношениях, является русскоязычное меньшинство и русофильские настроения в Приднестровье, через которые оказывается влияние на внутривнутриполитические процессы. В то время как граждане Республики Молдова приобретают румынское гражданство, следовательно, становятся гражданами Европейского Союза, возникает необходимость поиска компромисса между ЕС и Россией [137, с.55-56].

Недостаточное использование Российской Федерацией внешнеполитических инструментов в молдо-российских отношениях аргументирует в своей работе „*Russia's Moldova Policy. Soft Power at the Service of Realpolitik?*” А. Макарычев. По мнению автора, дефицит «мягкой силы», в качестве внешнеполитического инструмента России, искажённое восприятие этого инструмента и несоответствие ожиданиям молдавской политической элиты от реализации этого инструмента, усиливает ощущение неэффективного использования данного ресурса. Как следствие, Российской Федерации достаточно сложно продвигать долгосрочную и привлекательную концепцию интеграции на постсоветском пространстве, конкурентоспособную с моделью Европейского Союза. Россия рассматривает европейскую интеграцию Молдовы в качестве идеологического предвзятого выбора, оценивая свою политику как прагматичную. Однако этот прагматизм может быть легко интерпретирован в геополитический контекст, препятствуя формированию концептуальных основ для решения проблем, с которыми Российская Федерация сталкивается в странах, расположенных на границе с ЕС. Общий исторический контекст молдо-российских отношений является не достаточным в современных условиях для решения общих проблем и выстраивания полноценных двусторонних отношений [109, с.4].

В свою очередь А. Девятков своё исследование „*Giving «Asymmetric Response» to the EU: Russian Soft Power Experiment in Transnistria*” посвятил анализу влияния «мягкой силы», используемой Россией в двусторонних отношениях с Молдовой, для «поддержания исключительного влияния» на левом берегу Днестра, в частности, и в Республике Молдова, в целом [86, с.2]. В этом контексте двусторонние отношения Молдовы и России

через призму стратегии «балансирования» Приднестровья, в сложившихся геополитических условиях рассматривают в работе „*Transnistrian strategy in the context of Russian - Ukrainian relations: the rise and failure of «dual alignment»*” И. Истомин и И. Болгова. Попытки Европейского Союза и Украины ослабить позиции России в регионе путем изоляции Приднестровья с одной стороны, и угрозы самобытности Приднестровья со стороны Молдовы, с другой, способствовали активизации влияния России в регионе и в Молдове, в частности [100, с.178-180].

Геополитический и геостратегический анализ интересов Российской Федерации в сформировавшемся «ансамбле», включающем Республику Молдова, Приднестровье и Украину, а так же двусторонние молдо-российские отношения проанализированы в работе В. Цыку „*Dniester region in the geostrategy of Russian Federation*” [123, с.56-57].

Исследования, затрагивающие отношения Молдовы с Россией на современном этапе развития интеграционных процессов ЕС и ЕАЭС, представляют большой интерес в российском академическом сообществе. Особый интерес представляет анализ молдо-российских отношений через призму геополитического разлома. В работе «*Внешняя политика Молдавии*» И. Селиванова анализирует молдо-российские отношения в контексте открытого противостояния евразийской интеграции европейскому интеграционному проекту. По мнению исследователя, линия демаркации геополитического разлома, на которой сталкиваются интересы Российской Федерации и Запада на современном этапе проходит по Днестру, а не вдоль Карпат, вопреки предположению, выдвинутому Хантингтоном. В результате противостояния, уровень требований по стандартам демократизации и имплементации реформ в Республики Молдова со стороны Европейского Союза значительно ослаб, сделав политическое руководство страны более лояльным и уступчивым, пренебрегая интересами на Востоке и сотрудничеством с Россией [267, с.64-65].

Автор полагает, что кризис в Украине и внешнеполитическое сближение Молдовы с Европейским Союзом, а так же с его позицией по отношению к причинам украинского кризиса негативно отразились на двусторонних отношениях. Ограничения на экспорт молдавской продукции в Российскую Федерацию стали ответом на введенные молдавским руководством персональные санкции в отношении российских политиков и чиновников. В этих условиях, негативные последствия охлаждения молдо-российских отношений, вынуждают стороны пересмотреть двусторонние отношения в поисках компромисса и их продуктивного развития, при этом, не противопоставляя их современному внешнеполитическому курсу европейской интеграции, но и развивая качественно новое

сотрудничество с Российской Федерацией и интеграционными объединениями на Востоке, конкурирующими с Европейским Союзом [267, с.68].

В продолжение идей геополитического противостояния Европейского Союза и Российской Федерации на постсоветском пространстве, А. Шевченко анализирует молдо-российские отношения в работе *«Торгово-экономические связи России с Молдавией: состояние и перспективы»*. Особое внимание автор уделяет попыткам Европейского Союза укрепить свое влияние в странах СНГ, не координируя свои действия с Россией и игнорируя факт того, что Российская Федерация руководствуется своими интересами в этих странах. Результатом, проводимой Европейским Союзом политики в отношении Республики Молдова, стали политическая и экономическая нестабильность [323, с.114-115]. По мнению автора, на молдо-российские отношения повлиял ни сам факт подписания Республикой Молдова Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, а пренебрежение последствиями нескоординированных внешнеэкономических шагов и игнорирование интересов Российской Федерации, как основного торгово-экономического партнера, повлиявшими на характер двусторонних отношений во всех ключевых для Молдовы сферах сотрудничества. В этих условиях возникла необходимость существенного пересмотра содержания и характера молдо-российских отношений в современных геополитических реалиях с учетом обеспечения интересов Российской Федерации и поиска новых путей развития двустороннего сотрудничества [323, с.133].

В данном контексте заслуживает внимания анализ молдо-российских отношений В. Брутера, в работе *«Молдова: до и после Вильнюса. Внутривнутриполитическое измерение»*, где автор обращает внимание на отсутствие у Российской Федерации сформулированной политики в отношении Республики Молдова, но при этом наличие необходимости обладания «средствами быстрого реагирования» на внутривнутриполитические и внешнеполитические изменения и проблемы, используя их для формирования «комфортных» для России условий [150, с.67-68].

Глубокий анализ двусторонних отношений Республики Молдова и Российской Федерации в контексте меняющихся геополитических приоритетов в своей диссертации *«Межгосударственные отношения Российской Федерации и Республики Молдова: современное состояние и перспективы развития»* проделывает Л. Брысякина. Автор акцентирует внимание на процессе расширения Европейского Союза и НАТО, в результате чего актуализировалась угроза безопасности на границах ЕС, источником которой является неразрешенный приднестровский конфликт. Одним из факторов влияния на молдо-российские отношения является способность сотрудничать и выстраивать общее видение процесса урегулирования приднестровского конфликта.

Двусторонние шаги предусматривают для российской стороны принятие мер по недопущению окончательного ухода Приднестровья в российское цивилизационное поле. Республике Молдова в данном контексте необходимо пересмотреть своё отношение к ограниченному российскому военному контингенту, расположенному в Приднестровье. Через укрепление молдо-российских отношений возможно углубление сотрудничества между двумя берегами Днестра во всех жизненно важных сферах и укрепление стабильности в регионе, что является необходимым, по мнению автора, и для Молдовы и для России в условиях меняющихся геополитических приоритетов [152, с.14-17]. Нестабильный характер двусторонних отношений влияет на уровень конфликтности в регионе, отмечает автор в работе *«Взаимодействие Российской Федерации и Республики Молдова в контексте укрепления безопасности»*. В тоже время, прагматичный и долгосрочный характер связей способствует реализации интересов Молдовы и России, а так же учет этих интересов со стороны мировых и региональных держав и международных организаций [151, с.108-109].

Идеи Л. Брысякиной развивает в своей работе *«Россия и Молдова в поиске оптимального формата сотрудничества»* В. Огнева. Автор рассматривает современные молдо-российские отношения в контексте европейских процессов и их влияния на региональную стабильность. Выстраивание стратегического партнерства Молдовы с Россией способно повлиять на плодотворный характер политического диалога Российской Федерации с Европейским Союзом [218, с.5].

В. Цветков анализирует в своей работе *«Место и роль России на постсоветском пространстве»* идею цивилизационного единства, как основу двусторонних отношений между Республикой Молдова и Российской Федерацией, базирующуюся на культурных, языковых связях и межличностных контактах представителей русскоязычной диаспоры. Российская Федерация обладает геополитическим преимуществом на постсоветском пространстве, опираясь на фактор цивилизационного единства во внешнеполитических связях с Республикой Молдовой. В этом контексте на характер молдо-российских отношений повлияли всплески национализма на заре независимости и периодическое апеллирование к националистическим лозунгам ряда политических представителей на современном этапе. Молдова в рамках двустороннего сотрудничества руководствовалась политическими и экономическими выгодами, балансируя между Россией и СНГ, с одной стороны, и Европейским Союзом, с другой. Представляя сферу исключительных интересов Российской Федерации, постсоветское пространство для Запада является полигоном противостояния, цель которого сформировать «санитарный кордон» вокруг Российской Федерации. Инструментом противостояния стал проект «Восточное

партнерство», как продолжение расширения ЕС и НАТО на Восток с целью освоения постсоветского пространства [308, с.52-61].

Молдо-российские отношения в контексте интеграционных процессов стали частью объединенного исследования *«Конфликт двух интеграций»* авторов Е. Винокурова, С. Кулика, А. Спартака. После подписания Молдовой Соглашения об ассоциации с ЕС значительно выросли риски ухудшения двусторонних отношений Молдовы с Россией и странами-членами ЕС. Рискам подверглись наиболее чувствительные и значимые для Молдовы сферы: экспортные поставки, денежные поступления от мигрантов, территориальные проблемы, связанные с отказом от участия Приднестровья в переговорном процессе по подписанию Соглашения об ассоциации и позицией Гагаузии. В этих условиях, ЕС вынужден принять на себя груз ответственности за дестабилизацию политической и экономической ситуации в Молдове в результате ухудшения молдо-российских отношений. Необходимыми мерами станут дополнительные расходы, которыми ЕС не располагает по причине преодоления внутриевропейских кризисных явлений, что в конечном итоге ставит под угрозу реализацию европейского проекта в Молдове [164, с.162-163].

В данном контексте, интересен подход Р. Гринберга в работе *«О новой концепции внешней политики Российской Федерации»*, где автор делает акцент на зависимости от характера и динамики взаимоотношений Российской Федерации со странами постсоветского пространства, в том числе и с Молдовой. В свою очередь, характер и динамика отношений с этими странами будут определять положение России в мире, в целом, и с Западом, в частности. В этих условиях, ЕС стал «олицетворением» стратегии политики России на постсоветском пространстве, а успешная реализация этой стратегии будет способствовать устойчивому развитию новых независимых государств, укрепляя позиции России в мире [179, с.85-86]. Последствия украинского кризиса, как внешнеполитического фактора, влияющего на молдо-российские отношения в политических и экономических сферах сотрудничества, анализируют эксперты в докладе *«Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика»* [260, с.143-145].

И. Кобринская анализирует в исследовании *«Восприятие России восточноевропейскими государствами СНГ: Украиной, Белоруссией, Молдовой»* молдо-российские отношения на уровне восприятия в массовом сознании граждан Республики Молдова экономических перспектив развития и сотрудничества с Российской Федерацией. Приоритетом в выборе сотрудничества является социально-экономическая ситуация и перспективы её развития, определяющие благосостояние граждан Молдовы, а не политический контекст выбора [198, с.95-96].

«Коренные» национальные интересы российской внешней политики, заключающиеся в интеграции на постсоветском пространстве и создании Евразийского союза, включая и Республику Молдова, рассматривает А. Лукин в работе *«Внешняя политика России: необходим курс на сосредоточение»*. Потенциальные партнеры Евразийской интеграции получают не только экономические выгоды от участия в проекте, но и политическую поддержку. Со стороны Российской Федерации гарантии территориальной целостности государствам, столкнувшимся с проблемами сепаратизма на постсоветском пространстве, как Республика Молдова, являются дополнительным стимулом для участников [208, с.64-65].

Исследования Ф. Мухаметшина в работе *«Российско-молдавские отношения через призму меняющейся региональной архитектуры»* демонстрируют, что стремительное изменение региональной архитектуры и влияние многочисленных факторов, в том числе «ускорение тектонических сдвигов в геополитическом ландшафте региона» и усложнение внешнеполитической повестки Республики Молдова, отразились на характере молдо-российских отношений. Обладая большим и не до конца реализованным потенциалом сотрудничества, перед государствами стоит задача разработки новой формулы взаимодействия в меняющихся геополитических реалиях [216, с.39-40].

По мнению Е. Щепина, изложенного в работе *«Столкновение геополитических интересов НАТО и России на постсоветском пространстве»*, основой успеха реализации геополитических интересов Российской Федерации в бывших советских республиках на современном этапе, является комбинация дипломатической и военно-политической стратегии. Восточноевропейское направление этой стратегии включает Республику Молдова, и представляется наиболее важным для России, в силу столкновения в этой географической точки геополитических интересов Российской Федерации и НАТО. Республика Молдова являясь небольшим государством, не представляет особого геополитического интереса по сравнению с Белоруссией и Украиной, однако, на Западе государство граничит с Румынией, страной-членом НАТО, политическое руководство которой неоднократно призывало к объединению Молдовы с Румынией. Российское политическое руководство понимает, что объединение маловероятно, однако, подобного рода риторика со стороны государства-члена НАТО стала методом давления на руководство Республики Молдова и негативного влияния на характер молдо-российских отношений. Сближение Молдовы с НАТО и присутствие в Приднестровье Оперативной группы российских войск провоцируют конфликтный потенциал в регионе [325, с.39-41].

В. Каширин, анализируя, военно-политическое сотрудничество Республики Молдова и Североатлантического альянса в работе *«Взаимоотношения Республики*

Молдова и блока НАТО», отмечает характерную особенность отношений политического руководства Молдовы с Россией. Не зависимо от политических сил, находящихся у руководства Республики Молдова и выступающих за защиту прав русскоязычного населения и традиционную дружбу с Россией, Молдова, «придерживаясь» конституционного нейтралитета, продолжала проводить политику расширения сотрудничества с НАТО в условиях усиливающихся противоречий между Россией и блоком НАТО. Стремление политических сил Молдовы занять «зависимо-клиентское» положение у Североатлантического альянса, приобретая политические и экономические выгоды, оказывает негативное влияние на характер двусторонних отношений [196, с.80-81].

В исследовании перспектив молдо-российских отношений в работе А. Рябова *«Перспективы отношения к России в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)»*, автор полагает, что их характер и динамика будут зависеть от баланса политических отношений между ключевыми международными игроками Российской Федерацией и Европейским Союзом. Интерес к Молдове как к партнеру по интеграции в ЕС не велик, однако, Молдова как «предмет» дипломатического торга между Москвой и Брюсселем представляет больше интереса. В этих условиях, ЕС не стремится предоставить чёткие перспективы интеграции Молдове, а молдавское руководство будет использовать данный вектор развития в двусторонних отношениях с Россией, как демонстрацию возможности многовекторности внешней политики. Следовательно, не стоит рассчитывать на значительное «потепление» в двусторонних отношениях в ближайшее время, но конструктивный диалог будет сохраняться по различным направлениям. Автор полагает, что симпатии со стороны граждан Республики Молдова в пользу Европейского Союза или Российской Федерации будут определяться способностью одного или другого вектора развития обеспечить социально-экономический прогресс в государстве [262, с.42-43]

С. Чернявский, в исследовании *«Приднестровье в тисках украинского кризиса. К 25-летию начала приднестровского конфликта»*, предлагает анализ двусторонних отношений в контексте перспектив разрешения приднестровского конфликта и роли Российской Федерации в данном процессе, а так же потенциал реинтеграции Приднестровья в состав единой Молдовы. Стремление проявлять прагматизм во внешнеполитическом направлении с Республикой Молдова ограничивается санкциями ЕС против России и конфликтом на Украине, от итогов которого будут зависеть перспективы разрешения приднестровского конфликта. Укрепление связей на высшем уровне между президентом Молдовы Игорем Додоном и президентом России Владимиром Путиным и поддержка молдавского Президента в российском информационном пространстве,

придает позитивный импульс двусторонним отношениям. В тоже время глубокий внутривнутриполитический раскол по вопросу отношений с Россией, а также формальные и структурные факторы, ограничивающие полномочия Президента Молдовы не оставляют иллюзий по поводу значительного укрепления двусторонних отношений на данном этапе [321, с.47-49].

1.2. Молдавская историография исследований молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции

Попытки исследования двусторонних отношений Республики Молдовы с Российской Федерацией в контексте европейской интеграции и сотрудничества в рамках СНГ на современном этапе, сквозь призму разных подходов были осуществлены и молдавскими специалистами. Руководитель молдавского центра стратегического анализа и прогноза EST-VEST С. Назария, в своей работе *«Характер внешней политики Республики Молдова: дилемма «East-West» или многовекторность?»* апеллирует к жизненно важным ориентирам внешней политики Молдовы с точки зрения политического реализма и государственного прагматизма. По мнению автора, Российская Федерация является основным стратегическим партнером Республики Молдова, а в современных геополитических условиях оптимальным внешнеполитическим курсом остается интеграция в ЕС. При этом процесс интеграции не должен и не может противоречить развитию стратегического партнерства с Россией по ряду причин. Во-первых, приобретенный опыт и навыки в процессе европейской интеграции позволили бы усовершенствовать законодательную базу и приблизить ее к уровню стран ЕС, повысив конкурентоспособность Молдовы. Во-вторых, отдаление от Российской Федерации в пользу европейской интеграции и пренебрежение потенциалом молдо-российских отношений способно негативно повлиять на энергетическую безопасность, торгово-экономические отношения, процесс разрешения приднестровского конфликта и гуманитарные аспекты двусторонних отношений, касающиеся положения молдавских трудовых мигрантов в России. С другой стороны, автор полагает, что развитие и укрепление стратегического партнерства с Российской Федерацией и со странами СНГ, в целом, не должны противоречить интересам развития отношений Молдовы с другими странами и процессу европейской интеграции [217, с.209-210].

Анализируют проблему выбора внешнеполитического вектора развития государства, выраженную в дилемме интеграционного пути Республики Молдова, используя метод вторичного анализа эмпирических данных социологического опроса населения, исследовали В. Цуркан и В. Мошняга в работе *«Республика Молдова на*

перепутье Европейский Союз vs Таможенный Союз». По мнению авторов, исторический опыт «совместного проживания» в составе Советского Союза формирует положительное отношение населения Республики Молдова к Российской Федерации, как правопреемнику СССР, в целом, и к интеграции, в частности [310, с.197].

К. Соломон, обращает внимание в своей работе *«Восточное партнерство и европейская перспектива Республики Молдова»*, на реакцию Российской Федерации и изменения в характере двусторонних отношений с Молдовой в контексте запуска и реализации Европейским Союзом программы «Восточное партнерство». Предложенная ЕС инициатива, нацеленная на создание общего пространства безопасности, была воспринята Россией с недоверием. Российская Федерация отнеслась к действиям ЕС как к посягательству на традиционную сферу влияния России [276, с.172-173].

Реакцию Российской Федерации на переговорный процесс и подписание Молдовой Соглашения об Ассоциации с ЕС анализирует А. Ткач в работе *«Восточное направление «политики соседства» Европейского Союза: перспективы для Республики Молдова»*. В первую очередь, подписание Молдовой Соглашения с ЕС негативно отразилось на характере двусторонних отношений, провоцируя экономические риски для России, о которых неоднократно российская сторона заявляла. Во-вторых, неразрешенный приднестровский конфликт, с традиционно пророссийски настроенным населением, создавал дополнительные сложности переговорному процессу. В-третьих, отсутствие перспектив вступления в ЕС в обозримом будущем и слабая политическая воля молдавского руководства в процессе имплементации реформ, негативно отразились на поддержке европейского вектора в молдавском обществе. В этих условиях Россия начала активно развивать проект Евразийской интеграции, а в молдавском обществе начал возрастать интерес к данному проекту [288, с.197].

Интересной представляется работа Т. Турко *«Молдо-российские отношения в контексте добрососедства»*. Автор рассматривает понятие «добрососедство», как «особый характер отношений между государствами, направленный на взаимное сотрудничество акторов, близких по геополитическому полю». Сотрудничество Республики Молдова с Российской Федерацией, в частности, и СНГ, в целом, а также продолжение курса европейской интеграции, представляет эффективный формат региональной политики в современных условиях, отвечающий национальным интересам Молдовы. Несмотря на трудности в молдо-российских отношениях, Российская Федерация является ключевым партнером в торгово-экономической, политической и гуманитарной сферах сотрудничества, а процесс европейской интеграции не противоречит развитию сотрудничества с Россией и странами СНГ. В сформировавшемся треугольнике

«Молдова-ЕС-Россия» Республика Молдова должна придерживаться системы последовательной реализации национальных интересов, среди которых сохранение суверенитета и целостности государства, экономическое развитие и прагматичная внешняя политика. В таких условиях, молдо-российские отношения и сотрудничество Молдовы в рамках СНГ могут перейти на новый уровень сотрудничества при условии сохранения принципов добрососедства, равноправия и уважения национальных интересов сторон [298, с.189-201].

В основе анализа молдо-российских отношений, в работе „*Moldovan Statehood: geopolitical perspective and prospects*” исследователя А. Бурияна, лежит геополитический подход. Понятия национальный интерес и национальная безопасность Республики Молдова автор анализирует в контексте современных геополитических реалий и внешнеполитического выбора между Западом и Востоком, нейтральностью и блоковой принадлежностью [81, с.44-47].

Авторы исследования «*Измерение отношений: Республика Молдова – Российская Федерация*» С. Чеботарь и Н. Стеркул обращают внимание на актуальные вопросы повестки двусторонних отношений: приднестровский конфликт, вывод российских войск с территории Республики Молдова, а так же юридическое обоснование российской позиции по данным вопросам. В работе анализируются двусторонние отношения в контексте отношений с ключевыми политическими игроками: США, ЕС, ООН, НАТО и ОБСЕ [318, с.197-198].

И. Букатару анализирует молдо-российские отношения сквозь призму геополитического и экономического факторов в работе «*Роль Российской Федерации в урегулировании приднестровского конфликта*». Геополитические интересы Российской Федерации обусловлены лидерской ролью и задачами, которые государство реализует на постсоветском пространстве. В Республике Молдова геополитический контроль осуществляется посредством участия Российской Федерации в процессе разрешения приднестровского конфликта и оказания помощи Приднестровской Молдавской Республике, поддерживая реализацию стратегических целей в данном регионе. Несмотря на нестабильный характер молдо-российских отношений в торгово-экономической сфере, Российская Федерация остается приоритетным партнером, что является ещё одним из ключевых факторов двусторонних отношений. По мнению исследователя, сотрудничество Республики Молдова с Российской Федерацией и новым интеграционным проектом на постсоветском пространстве, сохраняя внешнеполитический вектор европейской интеграции, позволит по новому подойти к процессу разрешения приднестровского конфликта в меняющихся геополитических условиях [154, с.179-182].

Важной составляющей молдо-российских отношений на протяжении всего периода двухстороннего сотрудничества является участие и роль Российской Федерации в переговорном процессе по урегулированию приднестровского конфликта. Рядом экспертов военное присутствие Российской Федерации на территории Республики Молдова рассматривается, как потенциальная возможность осуществлять свое влияние в данном регионе в собственных геостратегических интересах.

Данная проблема анализируется в работах В. Жук и В. Унгуряну „*Interesele geopolitice ale marilor puteri și impactul lor asupra securității naționale a Republicii Moldova*” [54, с.57-59], Г. Кожокару „*Politica externă a Republicii Moldova: Studii*” [24, с.133-145], А. Морару „*Republica Moldova în contextul intereselor geopolitice ale Federației Ruse la etapa actuală*” [61, с.109-112], К. Мынэскуртэ и А. Гынку „*Interesele geopolitice ale Federației Ruse în spațiul post-sovietic: tendințe de utilizare «soft power»*” [60, с.113-115]. Дополняет список исследований работа Р. Панцы „*Politica externă a Rusiei postsovietice între hard power și soft power*”, в которой автор анализирует использование инструментов «hard и soft power» Российской Федерации в отношении Республики Молдова [62, с.328].

К. Соломон анализирует в работе «*Внешняя политика Молдовы: история и современность. Историко-политологический аспект: Учебно-методическое пособие*» проблематику «особенного» отношения Российской Федерацией к обретенному Республикой Молдова суверенитету, которое проявляется в приднестровском вопросе и «незаконном присутствии российских войск на молдавской территории». Несмотря на признание Российской Федерацией независимости Республики Молдова, государство продолжает оставаться в сфере влияния Российской Федерации [277, с.117-118].

Молдо-российские отношения через призму приднестровского конфликта и его потенциальных рисков для европейской безопасности, в условиях заинтересованности некоторых стран поддерживать конфликт в «замороженном» состоянии и затягивать его разрешение анализирует Д. Бенкеч в „*The danger of the transnistrian conflict toward the European security*” [12, с.191-192]. Действия Российской Федерации в рамках своей геополитической стратегии, оказывают влияние на внешнеполитические процессы Республики Молдова, в частности - на процесс интеграции Молдовы в Европейский Союз. Присутствие российских войск на территории Республики Молдова и инструментализация приднестровского конфликта – это часть стратегии России в регионе, отмечает в своём исследовании „*Rusia la răspântie: geoistorie, geocultură, geopolitică*” О. Серебрян [73].

В. Морару и Я. Кисалита-Мусат отмечают в работе „*La Moldavie: les enjeux des changements*”, что характерной особенностью молдо-российских отношений на протяжении последних десятилетий является состояние Республики Молдова - «страны-

саттелита» по отношению к Российской Федерации в контексте геополитических интересов последней на постсоветском пространстве [144, с.133-134]. Анализ молдо-российских отношений, представленный экспертами Ассоциации внешней политики в работе „*Evoluția politicii externe a Republicii Moldova (1998-2008)*”, затрагивает наиболее важные аспекты двусторонних отношений. Авторы исследования обращают внимание на роль Российской Федерации в разрешении приднестровского конфликта, экономические отношения и зависимость Республики Молдова от российских энергоресурсов, влияние российских средств массовой информации на молдавское общество, а так же рассматривают Русскую Православную Церковь и русскоязычное меньшинство как инструмент внешнеполитического давления в двусторонних отношениях [34, с.79-88].

В работе „*Politica externă a Republicii Moldova în contextul proceselor integraționiste: interese și priorități*”, исследователь С. Чеботарь обращает особое внимание на две проблемы, значительно повлиявшие на характер молдо-российских отношений: приднестровский конфликт и незаконное военное присутствие российского военного контингента. При этом, стратегическая значимость Молдовы в случае возникновения конфликта между Россией и НАТО, с точки зрения военного присутствия ограниченного контингента российских войск не велика, в виду отсутствия развитой военной инфраструктуры. В этих условиях интерес Российской Федерации по отношению к Республике Молдова может быть обусловлен возможностью контролировать соседнюю Румынию – члена НАТО и стремящуюся вступить в североатлантический альянс Украину, использующую все внешнеполитические инструменты в двусторонних отношениях [21, с.89-90].

Анализируя теоретические и историографические аспекты функционирования и изменения систем международных отношений, места и роли государств в этих системах, в своей работе „*Sisteme internaționale*” Э. Чобу делает акцент на географическом расположении Республики Молдова, точки пересечения геополитических интересов Российской Федерации и НАТО. В значительной степени эти факторы повлияли на процесс трансформации государства в последнее десятилетие и на характер двусторонних отношений с Россией. В частности, под влиянием политики, проводимой руководством Румынии, государства-члена НАТО и ЕС, «попытки внедрения в менталитет людей идеи Версальской системы» и формирования «атмосферы межэтнической конфронтации», существенным образом негативно отразились на двусторонних отношениях Молдовы и России [23, с.52-53].

В исследовании „*Edificarea relațiilor internaționale postrăzboi rece: aspecte teoretico-metodologice și replieri geostrategice*”, В. Жук анализирует национальный интерес, как

детерминант стратегических приоритетов внешней политики Республики Молдова. Автор отмечает, что процесс европейской интеграции не означает обострение отношений Молдовы с Россией и государствами-членами СНГ, а открывает новые возможности их укрепления на уровне двусторонних соглашений, в целях защиты от экономического давления, используемого в политических целях. Это позволит консолидироваться на «традиционных рынках» и не фигурировать в качестве «связного моста», утратившего свою актуальность в условиях взаимозависимости [52, с.230].

Исследователь В. Сака, в работе „*Interesul național al Republicii Moldova în contextul extinderii Uniunii Europene*” анализируя национальный интерес Республики Молдова, обращает внимание на небеспристрастность участия России в формате «5+2» и на «доминирующее положение геополитического интереса Российской Федерации в регионе над национальным интересом Республики Молдова» [71, с.38]. В этом контексте заслуживает внимания подход С. Чеботарь, в исследовании „*Dimensiunea strategiilor hard și soft power ale Federației Ruse de menținere în sfera de influență Republica Moldova*”. Автор анализирует использование стратегий «жесткой» и «мягкой силы» Российской Федерации в двусторонних отношениях с Молдовой. Цель используемой стратегии заключается в сохранении своего влияния в Молдове и в приднестровском регионе [18, с.130-132].

Снижение уровня торговых взаимоотношений, взаимозависимость во внешней политике и высокий уровень зависимости в сфере энергетики в молдо-российских отношениях в контексте Европейской Политики Соседства анализирует А. Лаврик, в работе „*Republica Moldova în contextul Politicii Europene de Vecinătate*”. Использование Российской Федерацией в двусторонних отношениях инструментов «жесткой силы» в сфере экономики и энергетики уступают по эффективности, проводимой Европейским Союзом политики в тех же сферах в рамках Европейской Политики Соседства [56, с.243-244].

В работе „*Politica externă a Republicii Moldova*”, Г. Кэлдаре акцентирует внимание на необходимость укрепления национальной безопасности Республики Молдова в условиях проявившегося кризиса на Украине и возникновения локального сепаратизма, спровоцировавшего ухудшение региональной безопасности в Восточной Европе. В этих условиях необходима консолидация сил молдавских властей и поддержка ключевых международных акторов, с целью обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности Молдовы [16, с.38-39].

Анализируя молдо-российские отношения в работе „*Why a Strategic Partnership between Moldova and Russia Is Not a Realistic Option?*”, В. Кирилэ акцентирует внимание на необходимости выстраивания и развития утилитарных партнерских отношений с

Российской Федерацией в областях, представляющих общий интерес: экономика, торговля, энергетика, региональная безопасность и культурно-гуманитарное взаимодействие. Автор полагает, что причина нестабильного характера двусторонних отношений на протяжении многих лет заключается в разных взглядах по вопросам внутренней и внешней политики и отсутствии четко сформулированной Молдовой концепции стратегического партнерства с Российской Федерацией, одного из ключевых партнеров в политической и экономической сферах. Формирование прагматичного стратегического партнерства, предсказуемая политика по отношению к Российской Федерации, сыграли бы конструктивную роль в современной парадигме развития Республики Молдова, содействуя европейской интеграции, проведению реформ и модернизации страны. Отсутствие конструктивного сотрудничества и полноценного диалога в современных реалиях с Россией, в областях, представляющих общий интерес, приведет к неизбежной конфронтации двух интеграционных проектов Европейского Союза и Евразийского Союза на территории Республики Молдова с непредвиденными и тяжелыми политическими и экономическими последствиями для государства [83, с.11-12].

В своем подходе к исследованию молдо-российских отношений в контексте интеграционных процессов, Ю. Горинчой в работе *«Меняющиеся геополитические приоритеты в трансформирующемся мире»*, делает акцент на приднестровской проблеме, как факторе, влияющем на формирование внешнеполитических приоритетов Республики Молдова в рамках интеграционных процессов. В этих условиях автор подчеркивает необходимость формирования новой модели сотрудничества между Республикой Молдова и Российской Федерацией, которая носила бы стабильный и прагматичный характер. Необходимость нового формата двусторонних отношений обусловлена сложным и всё менее предсказуемым характером системы международных отношений на современном этапе, требующем гибкости и более глубокой степени сотрудничества сторон [175, с.203-204].

Характер и потенциал двусторонних отношений в контексте процесса европейской интеграции Республики Молдова на начальном этапе, исследуют А. Роман и С. Назария в работе *«Молдавское государство в системе современных международных отношений»*. Очевидная целесообразность и необходимость сотрудничества с Российской Федерацией в политической, экономической и энергетической сферах, а так же на пространстве СНГ, не должны препятствовать процессу европейской интеграции Республики Молдова и использоваться во внутривнутриполитической борьбе, как «аргумент» противоречащий сближению с Западом [258, с.55-56].

Важность развития стратегического партнерства между Республикой Молдовой и Российской Федерацией и необходимость осознания новых тенденций региональных геополитических процессов, влияющих на межгосударственные отношения, анализирует Н. Стеркул в работе *«Стратегическое партнерство Республики Молдова и Российской Федерации: основные возможности укрепления политического диалога»* [282, с.193-194]. Двусторонние отношения Республики Молдова с Российской Федерацией в контексте затяжного «внешнеполитического балансирования» между Западом и Востоком, поиск верного направления в новых геополитических условиях и вероятные последствия сближения Молдовы с Европой анализируют С. Чеботарь и Н. Стеркул в работе *«На перепутье: Республика Молдова и её отношения с ЕС и Россией»* [317, с.29-30].

Потенциал стратегического партнерства между Молдовой и Россией на основе анализа ключевых сфер двустороннего сотрудничества, в условиях евроинтеграционного внешнеполитического курса Молдовы, исследует А. Ткач в работе *«25 лет молдо-российских дипломатических отношений: в поисках приоритетов стратегического партнерства»*. Несогласованность в подходах к проводимому внешнеполитическому курсу Молдовы между Правительством и Парламентом, с одной стороны, и Президентом, с другой, негативно отражается на динамике молдо-российских отношений [287, с.60-61]. В этих условиях представляет интерес анализ современной внешнеполитической повестки и ориентира Республики Молдова в контексте существенных изменений в геополитическом пространстве и возникновении новых вызовов, оказывающих влияние на двусторонние отношения Молдовы с Россией, представленный в работе *«Тенденции и особенности развития молдо-российских отношений в современных геополитических реалиях»* [291, с.341-342].

Синтезируя подходы и взгляды, рассмотренные в результате проведенного историографического анализа молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции, можно констатировать актуальность проблемы двусторонних отношений на современном этапе. Современные тенденции в международных отношениях, выражающиеся в интеграционных устремлениях стран и регионов и как следствие, отражающиеся на характере внешней политики государств, «диктуют» необходимость исследования отношений Республики Молдова с Российской Федерацией в сложившихся геополитических реалиях.

1.3. Выводы к первой главе

Проанализированные подходы, представленные в многочисленных научных работах западных, российских и молдавских исследователей, условно представлены двумя направлениями. С одной стороны, демонстрируют общее видение существующих проблем в двусторонних отношениях Республики Молдова с Российской Федерацией в контексте интеграционных процессов, заключающееся в применении Россией инструментов «мягкой» и «жесткой» силы. С другой стороны, фокусируют своё внимание на внутривнутриполитических проблемах, отражающихся на внешнеполитическом уровне взаимодействия Молдовы с Россией, обусловленном процессами европейской и евразийской интеграции и геополитической конкуренции центров силы в пересекающихся сферах интереса и влияния.

В специализированной литературе особое внимание уделяется интеграционным процессам в Евразии, как тенденциям, демонстрирующим трансформацию среды системы международных отношений и процесс формирования новой структуры международной системы, в рамках которой Российская Федерация укрепляет статус центра силы. В сложившихся условиях геополитической трансформации среды и структуры международной системы, геополитическая конкуренция между центрами силы в сферах интереса и влияния, выступает обуславливающим фактором внешней политики Республики Молдова. В этом контексте, стремление Российской Федерации сохранить и укрепить своё влияние в сфере традиционных интересов и полярный характер молдавского общества, разделённого по геополитическому принципу, обуславливает сложный характер двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерацией, диктующий необходимость поиска и формулирования новой парадигмы развития внешней политики Республики Молдова.

Существующие проблемы и характер молдо-российских отношений в частности и внешней политики в целом, оказывающие влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в контексте интеграционных процессов, стали предметом многочисленных дискуссий в научном сообществе, политической сфере и среде аналитиков. В тоже время, не существует комплексного исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции, посвященного выявлению проблем, факторов внутреннего и внешнего влияния, предлагающего стратегический подход в анализе перспектив внешней политики и молдо-российских отношений в современных условиях.

Таким образом, настоящее исследование предполагает выявление основных факторов влияния на характер молдо-российских отношений и внешней политики

Республики Молдова в контексте интеграционных процессов. Геополитическая конкуренция между интеграционными объединениями ЕС и ЕАЭС стимулируют конфликтный потенциал среды международной системы на региональном уровне, изменяя конфигурацию сил в рамках региональной подсистемы международных отношений. В этих условиях, анализ взаимосвязи и взаимообусловленности феноменов «внешняя политика» - «процесс интеграции» - «международная система» в современных геополитических реалиях, представляют важную задачу в рамках настоящего исследования.

2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, ПРОЦЕССА ИНТЕГРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

Настоящая глава представляет два блока теоретических исследований, представленных в двух параграфах. Первый параграф посвящён теоретико-концептуальному анализу понятий «внешняя политика», «процесс интеграции», «международная система», формулированию определений и выявлению между ними взаимосвязи и взаимообусловленности в современных геополитических реалиях. Второй параграф посвящён методологии исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции, методам и техникам анализа, применённым с целью достижения поставленной цели – проблемы исследования.

2.1. Анализ теоретико-концептуальных основ и взаимосвязи понятий «внешняя политика», «процесс интеграции», «международная система»

В XXI веке двусторонние отношения между государствами продолжают оставаться главной формой сотрудничества в процессе реализации внешней политики государства. Формирование и реализация внешней политики, интересов государства, основных приоритетов и направлений обусловлено рядом факторов, среди которых: историческое прошлое, географическое расположение и геополитический контекст (среда), в котором реализуется внешняя политика государства. Основываясь на факторах, определяющих, в значительной степени, характер внешней политики, формируются внешнеполитическая стратегия, приоритеты и направления. В двусторонних отношениях это выражается в определении стратегических направлений и отражении этих направлений в концепции внешней политики государства.

Согласно универсальной энциклопедии Британника: «внешняя политика - целенаправленная деятельность и отношения одних государств с другими государствами. На реализацию внешней политики оказывает влияние внутренняя политика государства, а также политика, планы и позиция других государств, в зависимости от их геополитической стратегии. Основные факторы влияния на внешнюю политику: географическое положение, внутренние и внешние угрозы. Вместе с основным инструментом внешней политики - дипломатией, выделяют такие формы как война, союзы и международная торговля» [33, с210].

Представитель политического реализма Г. Моргентау, анализируя концептуальный характер внешней политики, характеризует её как деятельность, состоящую из заявлений

и действий, предпринимаемых государством с учетом его взаимоотношений с другими государствами и негосударственными субъектами. В реализации внешней политики государство реагирует на действия других государств с учетом реализации национальных интересов за пределами собственной территории. В равной степени внешняя политика является продолжением внутренней политики государства и отвечает за реализацию национальных интересов, которые отражаются во внешнеполитической концепции [114, с.563].

«Внешняя политика является совокупностью решений, принятых в рамках политической единицы (обычно государства), влекущих за собой осуществление целей с учетом существующей внешней среды. Внешнеполитические установки – это факторы, которые влияют на результаты внешней политики и являются особенностью государственного (и негосударственного) поведения в рамках международной системы» [120, с.489].

Мотивы внешней политики государства и моральные аспекты сквозь призму политического реализма анализирует в своей работе „*Realism and International Relations*” Дж. Доннелли. Автор приходит к выводу, согласно которому, внешняя политика государства во многом зависит от определенного исторического периода и особенностей внутривнутриполитических процессов государства, а так же состояния международной системы. Как следствие, особенности внешней политики государства тесно связаны со сложившейся системой международных отношений, в рамках которой государство осуществляет свою внешнеполитическую деятельность, а совокупность внешнеполитической деятельности участников формирует систему международных отношений [87, с.165]. Для Республики Молдова, совокупность внешнеполитической деятельности – интеграционные процессы, формирующие новую геополитическую реальность в трансформирующейся системе международных отношений, выступает средой внешнего влияния, обуславливающей характер внешней политики.

Геополитический подход, представленный основателями геополитики Ф. Ратцелем [117, с.173] и Х. Маккиндером с точки зрения государственно-центрической модели предполагает, что во внешней политике география государств выступает фундаментальным фактором, в силу своего постоянства, напрямую влияющим на формирование и потенциал внешней политики. В результате, внешняя политика государств и их взаимоотношения в рамках системы международных отношений формируются исходя из географических переменных, а категория политической власти ограничена в своей деятельности факторами территории и пространства, на которых она реализуется [108, с.431-432].

Представитель либеральной школы международных отношений Дж. Розенау выделяет три неотъемлемых компонента внешней политики:

- *Внешняя политика как совокупность ориентации*, включает в себя подходы, представления и ценности, формирующие внешнюю политику исходя из исторического опыта государства, стратегических приоритетов, обстоятельств и места государства в мировой политике. Данная совокупность ориентаций является руководством к действиям для государства в процессе выработки и принятия решений на внешнеполитическом уровне и представляет общие принципы, лежащие в основе поведения государств на международной арене;

- *Внешняя политика как набор обязательств и планов действий*, выражается в стратегиях внешней политики, принимаемых и реализуемых решениях с учетом внешней среды. Внешнеполитические обязательства и планы состоят из конкретных целей и средств, с помощью которых они достигаются. Как следствие, внешнеполитические обязательства и планы действий на основе совокупности ориентаций, формируют внешнюю политику государства;

- *Внешняя политика как форма поведения*, относится к её эмпирической фазе, включающей конкретные шаги или действия, которые следуют за реализацией обобщенных ориентаций внешней политики [119, с.19-21]. Таким образом, Дж. Розенау определяет внешнюю политику как авторитетные планируемые действия или предпринимаемые правительствами меры для сохранения желаемых аспектов международной обстановки или для изменения её нежелательных аспектов. Данные действия или меры, продуманные и целенаправленные обладают непредвиденными последствиями, оказывающими значительное влияние на процесс адаптации общества на протяжении определенного периода времени [118, с.8].

Представители теории постинтернационализма Р. Мансбах и Р. Хопкинс характеризуют внешнюю политику как отправную точку, в которой возникающее влияние международной системы переходит внутренние границы государства, в результате чего внутренняя политика трансформируется в международное поведение [99, с.134]. Р. Хопкинс и Р. Мансбах, анализируя факторы, влияющие на формирование внешней политики, разделяют их на пять групп: *внешние, индивидуальные, ролевые, правительственные и социальные*. К *внешним факторам* относятся потенциал и способности государства, а также его стратегическое расположение по отношению к другим государствам в структуре международной системы в определенный период времени. *Индивидуальные факторы* относятся к политической личности, опыту, ценностям, политическим и лидерским стилям, которые являются определяющими для

лидеров государств и влияют на процесс принятия решений и качество этих решений – результат. *Рольевые факторы* относятся к набору социально поведенческих норм, относящихся ко всем лицам, занимающим аналогичные официальные должности в политической системе. Данная категория должностных лиц берет на себя обязательства и назначается для выполнения определенных задач, которые формируют взаимодействие между ними. *Правительственные факторы* относятся к типам правительственных учреждений, распределению между ними влияния, способам отбора и набора персонала этих учреждений и степень открытости этих учреждений общественному влиянию. *Социальные факторы* включают в себя неправительственные общественные проявления, которые охватывают такие элементы как: политическая культура, экономический потенциал, уровень индустриализации, размеры территории, природные ресурсы, социальная сплоченность и основные ценностные ориентиры [99, с.138-153].

Методологической основой анализа теории внешней политики Дж. Модельски выступает теория социального действия, основным субъектом которого является политический деятель. По мнению Дж. Модельски, внешняя политика представляет собой системную деятельность, включающую в себя процесс ввода в неё потоков (формулирование интересов сообщества, которые автор не отождествляет с национальными интересами, а интересы сообщества являются результатом существующей политики, проводимой настоящим политическим деятелем) и дальнейших результатов внешнеполитической деятельности, вытекающих из процесса. Приобретая «силу на входе», предоставленную политическому деятелю сообществом, источник которой может быть как внутренним, так и внешним, внешнеполитический механизм потребляет эту «силу» и преобразует её в «силу на выходе», выражающуюся в росте внешнеполитического потенциала государства [111, с.43-45].

В современных условиях, лица, определяющие внутреннюю политику, становятся основными акторами в процессе формулирования внешней политики. Кроме того, поскольку внешняя политика относится к деятельности государства на международной арене и находится под влиянием среды международных отношений, на реализацию внешней политики влияет потенциал государства (сила) и контекст, в котором она формулируется и реализуется. Разработка внешнеполитической концепции соответствует конкретным принципам, которыми руководствуются авторы с целью достижения поставленных целей. Таким образом, ключевые понятия внешней политики, с точки зрения теории социального действия являются: *цели, принципы* и существующие *полномочия* с учетом внешнего контекста окружающей международной среды [292, с. 31].

Представитель системно-структурной школы политического анализа М. Хрусталёв определяет «внешнюю политику как специфический вид общественной деятельности людей», находящийся под влиянием внешней и внутренней социальной среды и, «осуществляемый людьми, познающими эти условия и сознательно стремящимися к их изменению» [307, с.9]. На политико-идеологическом уровне структуры, стремление выражается во внешнеполитической тактике и стратегии, как основном принципе внешней политики, а исходной основой формирования внешней политики выступают государственные интересы [307, с.67]. Реализация государственных интересов посредством внешнеполитической тактики и стратегии зависит от основных тенденций и состояния системы международных отношений, а так же от уровня интеграции в систему международных отношений [292, с. 31].

Реализация основных функций государства осуществляется посредством внешней политики. Среди основных функций: гарантия независимости, суверенитета и безопасности социума, а так же реализация общественных интересов, в том числе и пересекающихся с интересами других государств. Усиление роли внешней политики проявляется в момент возникновения угроз основным функциям государства, в реализации которых важную роль играет внешняя политика. В любое другое время, внешняя политика способствует решению внутренних проблем посредством формирования комфортных внешних условий. Содержание и направление внешней политики формируется политической властью, находящейся в руководстве страны, и обладающей собственными взглядами на потенциал государства, интересы общества, внешние силы и методы решения международных проблем в определенный промежуток времени [251, с.7-8].

Внешняя политика государства и её потенциал во многом зависят от внешнеполитических ресурсов. Внешнеполитические ресурсы выражаются в совокупном потенциале сил, которыми обладает государство и использует их для реализации целенаправленных действий и достижения результатов на международной арене. Источниками материальных внешнеполитических ресурсов являются: география, демография, экономика и военный потенциал государства. Внешнеполитическими ресурсами государства нематериального характера являются: политические, социальные, репутационные, идеологические, культурные, информационные, научно-технические и образовательные. По мнению В. Никонова, внешнеполитический ресурс государства или их совокупность подразделяются на «позитивные и негативные» ресурсы. Позитивные внешнеполитические ресурсы способствуют реализации поставленных государством целей. Негативные ресурсы нацелены на создание препятствий в реализации интересов

других участников международных отношений [271, с.484-485]. В последнее время значимость и роль нематериальных ресурсов внешней политики заметно возросла, оттесняя материальные внешнеполитические ресурсы, за исключением военного потенциала. Изменение акцентов в значимости ресурсного потенциала открывает новые внешнеполитические перспективы для государств, не располагающих значительными материальными ресурсами.

Для процесса реализации внешней политики государства характерны определенные формы. Традиционными формами реализации внешней политики являются: установление дипломатических отношений, характер которых может варьироваться от самого высокого уровня политико-дипломатического сотрудничества до заморозки дипломатических отношений или даже объявления войны; вступление и членство государства в универсальные или региональные международные организации и открытие представительств государства при данных организациях; поддержание и развитие сотрудничества с политическими партиями, общественными организациями и движениями из других государств, а так же проведение периодических встреч и поддержание контактов с представителями стран, с которыми не установлены дипломатические отношения, но существуют пересекающиеся интересы [163, с.103-104]. Таким образом, на характер сотрудничества и приоритет выбора внешнеполитических партнеров влияет геополитический контекст и география государства.

Высокий уровень взаимосвязи внешней и внутренней политики государства, ставит задачу перед внешней политикой обеспечить наиболее благоприятные международные условия для достижения поставленных целей и реализации национальных интересов. Важную роль в формировании внешнеполитического курса играет теория внешней политики, на основе которой разработаны наиболее эффективные механизмы, методы и средства достижения внешнеполитических задач. Теория внешней политики предоставляет конкретные рамки для планирования, координации и совершенствования методов принятия внешнеполитических решений [13, с.135-137]. Обеспечивают реализацию внешней политики государственные учреждения, специально созданные в этих целях, обладающие специальными навыками по обеспечению, осуществлению и контролю политической деятельности. Государственные учреждения, представляющие страну во внешней политике, подразделяются на «внутренние» и «внешние». К внутренним учреждениям относятся (президентура, парламент, правительство, премьер министр, Министерство иностранных дел). Внешние учреждения подразделяются на две группы: «постоянные» (посольства, дипломатические миссии, консульства, постоянные представительства при международных организациях, а так же коммерческие

представительства) и «временные» (специальные миссии, делегации и другие виды временных представительств) [14, с.60]. В свою очередь, потенциал государства, уровень дипломатии и профессионализм кадров во многом способствует реализации поставленных внешнеполитических целей.

Представители различных школ и теорий международных отношений от неореализма до структурализма, анализируя роль государства в современной системе международных отношений, сходятся во мнении, что государство не обладает прежней монополией основного актора мировой политики. Государства, проводя свою внешнюю политику, вынуждены «конкурировать» с новыми акторами международных отношений, среди которых: транснациональные корпорации, межправительственные организации, неправительственные организации и многочисленные политические и социальные движения, которые оказывают влияние на современную мировую политику, укрепляя свои структуры и усиливая свою роль в международных процессах. Характерным проявлением этого усиления на современном этапе стали процессы интеграции, которые затрагивают большинство государств [316, с.33]. В этих условиях, рассмотрение влияния внутренней политики государства на внешнюю и их обусловленность становятся менее значимыми, поскольку среди определяющих факторов, влияющих на внешнюю политику государства, являются внешние источники и международные процессы, в частности интеграционные [292, с.31].

С. Чеботарь рассматривает внешнюю политику как деятельность государств на международной арене, обусловленную определенным ареалом, который влияет на характер внешней политики государства и на потенциал реализации национальных интересов. В свою очередь, национальный интерес может реализовываться в рамках интеграционных процессов и рассматриваться как составная часть процесса интеграции, а успешная интеграция во многом зависит от уровня сотрудничества государств. Автор полагает, что интеграционный процесс не является полноценным без участия государств, которые стремятся реализовать свои интересы, посредством внешней политики, участвуя в процессах интеграции, которые становятся все более актуальной формой сотрудничества государств. Таким образом, в современных международных отношениях понятие внешней политики, национального интереса и процесса интеграции являются взаимодополняющими [20, с.28-29].

Анализируя феномен внешней политики сквозь призму разных течений и подходов, с нашей точки зрения, *«внешняя политика является одновременно деятельностью государства на международной арене и средством реализации национальных интересов, обусловленные историческим прошлым, географическим*

расположением и внешней средой, состояние которой определяют актуальные геополитические тенденции и структура международной системы». В данном контексте, заслуживает внимания роль внешней политики и её потенциал адаптации в процессе интеграции государств в различные структуры. На региональном и глобальном уровнях, под влиянием внешней среды, интеграция выступает авангардом современных процессов в международных отношениях, структурно изменяя и формируя новую систему международных отношений. Основываясь на обосновании того, что *«внешняя политика является одновременно деятельностью государства на международной арене и средством реализации этой деятельности в международных отношениях»*, особого внимания заслуживает анализ феномена «интеграционный процесс».

Сложность категориального определения понятия «интеграция» обусловлена многочисленными подходами специалистов, представляющих разные течения и фокусирующихся на наиболее актуальных и существенных характеристиках процесса с точки зрения каждого автора.

Понятие интеграции, этимология которого заимствована из латыни (*integratio* – восстановление, восполнение, *integer* – целый), в общем смысле трактуется как «составление целого» из различных элементов [148, с.581]. Согласно *«Дипломатическому словарю»*, в политике и экономике интеграция может характеризовать внутреннее состояние общества, государства или относиться к государству, интегрированному в более широкую межнациональную общность [185, с.402]. В тоже время, «интеграция это - экономическая форма интернационализации хозяйства, объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения согласованной межгосударственной экономической политики» [268, с.500].

Интеграционные процессы в научной литературе анализируют представители различных течений и для каждого характерна индивидуальная модель интеграции. Среди теоретических моделей интеграции, получивших наибольшую известность: *федерализм* (А. Спинелли, К. Уейр, А. Энциони), основывается на единстве федерального принципа распределения власти; *функционализм* (Д. Митрани), исходит из необходимости международного сотрудничества в рамках функциональных организаций на региональном и глобальном уровнях; *неофункционализм* (Э. Хаас, Л. Линдберг, Р. Сессил), сочетая концепции федерализма и функционализма, кульминацией процесса интеграции рассматривает создание наднационального политического сообщества с функциями национального государства; *интергосударственный реализм* (С. Хоффман, А. Моравчик), предполагает, что противоречия среди участников интеграции сменяются возрастающим сотрудничеством, способствующим реализации национальных интересов;

транснационализм (К. Дойч) предлагает теорию коммуникации в центре которой «сообщество безопасности». Стоит отметить отдельно индивидуальные интеграционные теории авторов, включивших в свои подходы элементы сформировавшихся классических течений: (Й. Галтунг) исследовал «структурные теории интеграции»; (А. Маршалль) предложил концепцию «солидарного пространства» [173].

К. Дойч определяет интеграцию как «стремление достичь в рамках определенной территории «чувства общности», а так же сформировать достаточно сильные институты и практики для долгосрочного обеспечения «мирных перемен» в пользу населения этих территорий. Интеграция группы людей или государств на основе стремления создать содружество и сформировать мирные преобразования обеспечивает «безопасность сообщества» [106, с.4]

Процесс интеграции анализируют в рамках экономического сотрудничества на основе проводимой государствами скоординированной экономической политики, при этом, межгосударственное сотрудничество затрагивает и другие сферы деятельности государства, такие как политическая и социальная, выходя далеко за рамки экономического сотрудничества [292, с.32].

Экономическая интеграция является поступательным процессом с поэтапным переходом от слабой формы экономического взаимодействия к тотальной экономической интеграции и формированием политического союза. В. Уоллас проводит четкую линию взаимосвязи процессов экономической и политической интеграции, которые выражаются в «формальной» интеграции, основанной на формировании наднациональных институтов, общих политик и законодательных преобразований в результате осознанных шагов национальных политических элит. «Неформальная» интеграция, по мнению автора, заключается в положительных результатах действий «формальной» интеграции, без непосредственного политического вмешательства [126, с.10-11].

Л. Линдберг характеризует политическую интеграцию, как «процесс, в рамках которого государства добровольно отказываются от желания и способности проводить независимую друг от друга внешнюю политику, стремясь совместно решать вопросы внешней и ключевых сфер внутренней политики, делегируя процесс принятия решений новым центральным органам» [107, с.6]. Политическая интеграция, по мнению Э. Хааса подразумевает «процесс передачи, части полномочий политических субъектов - национальных государств, в пользу наднационального центра, обладающего необходимой юрисдикцией, предоставленной национальными правительствами и способного оправдать ожидания по улучшению национального благосостояния» [97, с.18]. С. Хоффман выдвигает предположение в противовес Э. Хааса, полагая, что в «наиболее важных

сферах, затрагивающих национальный интерес, государства предпочитают уверенность в себе и национальной самообеспеченности, вместо неконтролируемой неопределенности интеграции, тем самым ограничивая потенциал логики функциональной интеграции в области благосостояния» [98, с.882-883].

Анализируя процесс интеграции А. Маршалль в своей концепции «континентальной интеграции» рассматривает все сферы взаимоотношений (экономическую, политическую, культурную, идеологическую и духовную), связывающие индивидов интегрирующегося сообщества в рамках одного территориального пространства. Интеграционное сообщество автор определяет как «солидарное пространство», а интеграция посредством «солидарности» подразумевает осознание «общего интереса» каждого члена или группы сообщества в качестве собственного и способность сознательно поступиться своими интересами в пользу «интереса общего», воспринимая это как личную выгоду [143, с.38-39].

Процесс интеграции охватывает все сферы общественной жизни и включает в себя аспекты экономической, социальной и политической интеграции в сбалансированном виде. *Экономический аспект* интеграции оказывает влияние на непосредственных или опосредованных участников процесса производства, независимо от места и роли в процессе, участники одинаково пользуются всеми благами, но и одинаково ощущают негативные последствия. *Социальный аспект* интеграции направлен на формирование и обеспечение «равенства шансов» в интегрирующемся обществе, исключая потенциальную возможность подавления одного из участников процесса другим или его развитие за счет другого. *Политический аспект* интеграции основывается на единстве решений участников процесса, как ключевом условии для формирования полноценно интегрированного сообщества и дальнейшего его укрепления [142, с.332-335].

Б. Балаша определяет экономическую интеграцию как процесс и состояние дел. Процесс интеграции включает меры, направленные на ликвидацию дискриминации между экономическими единицами, принадлежащими к различным национальным государствам, а состояние дел выражается в отсутствии различных форм дискриминации между национальными экономиками. Определение экономической интеграции Б. Балаши, включает в себя экономические, политические и социальные аспекты интеграции, предусмотренные концепцией «солидарного пространства» А. Маршалля. Исходя из определения Б. Балаши, экономическая интеграция может принимать несколько форм, которые представляют собой различные степени интеграции:

Зона свободной торговли – первоначальная форма экономической интеграции, отменяющая торговые тарифы и (количественные ограничения) между государствами-

участниками, но сохраняющая право каждого государства на регулирование тарифов в отношении государств, не входящих в зону свободной торговли;

Таможенный союз – форма интеграции, в первую очередь, исключая любые формы торговой «дискриминации» среди государств-участников, посредством ликвидации таможенных и коммерческих барьеров. В рамках союза формируется Единый внешний тариф в отношении третьих стран;

Общий рынок – форма экономической интеграции, в рамках которой отменяются не только торговые ограничения, но и снимаются ограничения на свободное передвижение факторов производства (трудовых ресурсов и капиталов);

Экономический союз – высшая форма экономической интеграции предполагает устранение любой формы «дискриминации» и подавление ограничений в перемещении товаров и факторов производства, обусловленных различием в государственных политиках, унификацию денежно-кредитной, финансовой, социальной и антициклической политики, а так же требует создания наднационального органа, решения которого являются обязательными для всех государств-членов [79, с.174-175].

Политический союз – наиболее сложная форма интеграции или «стадия тотальной экономической интеграции», которая объединяет интегрирующиеся государства в рамках конфедерации или федерации и образует единое государство [214, с.163].

Процесс интеграции в своём экономическом и политическом воплощении, помимо последовательных этапов, подразумевает и наличие предпосылок и определенных условий, необходимых государствам в процессе взаимодействия и способствующих эффективному сближению и получению наибольших выгод.

Профессор А. Челядинский выделяет ряд важных элементов, необходимых и способствующих реализации процесса интеграции: наличие высокого уровня социально-экономического, правового и политического развития; общие проблемы, стоящие перед субъектами и «демонстрационный эффект», влияющий на динамику общественных отношений; формирование целей интеграции с использованием макроэкономических преимуществ и обеспечением благоприятной внешнеполитической среды; элемент географической близости государств-участников процесса; наличие общего исторического прошлого, культурной, религиозной общности и менталитета, способствуют сближению; высокий уровень политической культуры и наличие политической воли у руководства государств, в процессе интеграции; формирование уже на начальных этапах интеграции институтов, которым государства поэтапно делегируют часть полномочий и разработка инструментов для их функционирования; определение

одного или нескольких «экономически мощных» государств из всей интеграционной группировки, в качестве центра инициирования, при этом обеспечить создание институтов и норм, исключающих пренебрежение национальными интересами менее «экономически мощных» участников интеграции [319, с.30-31].

Основываясь на многочисленных определениях процесса интеграции, теоретических подходах и концепциях, с нашей точки зрения: *«интеграция - это продолжительный процесс сближения нескольких и более государств, основанный на географической близости, институционализация которого, берёт своё начало в экономической сфере, и постепенно переходит в политическую сферу взаимодействия государств, с целью реализации национальных интересов и преодоления общих проблем участников процесса, обеспечивая социальное благосостояние и экономическое развитие внутри объединения, параллельно формируя благоприятную внешнюю среду международной системы».*

С точки зрения уровней интеграционных процессов, в соответствии с географическим принципом выделяют три уровня интеграции: субрегиональный, региональный и глобальный [312, с.257]. Процесс субрегиональной интеграции основывается на взаимовыгодном сотрудничестве соседних государств в наиболее актуальных сферах, в рамках небольшого географического ареала и обусловлен стремлением противостоять конкурентному давлению в рамках процесса глобализации на региональном уровне. Региональный уровень интеграции, оказывая влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств, является моделью сотрудничества с целью обеспечения, посредством интеграции, продуктивного стратегического развития, с одной стороны, используя преимущества общего процесса глобализации, с другой стороны, сообщая преодолевая негативное влияние глобализации, посредством объединения групп государств, на основе общих политических и экономических интересов. На глобальном уровне в экономической плоскости, интеграция проявляется в рамках деятельности международных институтов и организации. Характерной особенностью глобальной экономической интеграции выступает интенсивный процесс интернационализации хозяйственной деятельности, являясь результатом процессов транснационализации и глобализации [147, с.43]. В свою очередь, «процесс глобализации представляет собой основную тенденцию мирового развития на современном этапе и сопровождается интеграционными процессами и интеграцией» [207, с.161], которые выступают авангардом процесса глобализации.

Отличительными особенностями субрегиональной интеграции от региональной является географическая ограниченность, состав участников и глубина сотрудничества на

субрегиональном уровне, лимитирующие потенциал субрегионального уровня по критериям интеграции «вширь» и «вглубь». Согласно критерию интеграции «вширь», происходит количественное расширение участников процесса, а критерий интеграции «вглубь» выступает качественной характеристикой, демонстрируя глубину взаимосвязей и степень объединения участников процесса [306, с.210]. Характерными особенностями процессов региональной интеграции является поступательное развитие и институционализация процесса посредством углубления взаимодействия с одной стороны, и расширения путём привлечения в процесс новых участников, с другой стороны.

Выступая закономерной тенденцией современных международных экономических и политических отношений, интеграционные процессы параллельно развиваются на региональном уровне в рамках одного континента. Формируя конкурентную среду и провоцируя геополитическую конкуренцию за право расширения интеграционного процесса за счет новых участников, представляющих для одной интеграционной группировки возможность укрепления внешней безопасности, а для другой - «сферу традиционного влияния», сталкиваются интересы интеграционных группировок, во главе которых находятся «государства-лидеры» процесса. Таким образом, интеграционные процессы, развивающиеся в рамках системы международных отношений, поступательно формируют новые центры силы международной системы. По мнению М. Каплана, «интеграционный процесс - слияние двух и более частей в целое, в рамках которого одна система поглощает другую» [102, с.156]. Современные процессы экономической и политической интеграции, обусловленные внешней средой и её структурными особенностями, тесно связаны с понятием международная система, в рамках которой развиваются интеграционные процессы.

С точки зрения этимологии, понятие система от греческого „*systema*” – «целое, составленное из частей; соединение, множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [268, с.1226]. Согласно энциклопедии „*Grand Larousse*” «система – набор элементов действующих между собой в рамках унитарной единицы» [138, с.2942]. Аналогичное определение сформулировано в „*Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language*», согласно которому «система это совокупность или комбинация вещей или частей, образующих комплексное или унитарное целое» [129, с.1443].

Идея исследования закономерностей и детерминант международной системы, основанная на ключевой роли структуры, предложенная М. Капланом, стала основополагающей для представителей «неореализма» Р. Арона, К. Уолца, «либерализма»

С. Хоффмана, Э. Хааса, так же идею разделяли представитель «английской школы» Б. Бузан и «конструктивизма» А. Вендт [313, с.36].

Основоположник системного подхода в анализе межгосударственных отношений М. Каплан в работе „*System and Process in International Politics*” выделяет идею о концептуальном характере структуры международной системы, определяющей законы существования и трансформации международных систем. «Международная система формируется в результате нескоординированной деятельности суверенных государств, стремящихся реализовать свои интересы». Особую роль в международной системе играют наиболее мощные государства, доминирующие в системе и определяющие её структуру, влияя на поведение остальных акторов международных отношений. Структура баланса сил является важным элементом любой международной системы и определяется наличием центров силы, которые оказывают влияние на всю международную систему, определяя основные оси, на основе которых развивается взаимодействие международных субъектов [102, с.38-39]. В своей концепции, М. Каплан придерживается основных догм классического политического реализма, в рамках которого, согласно принципу анархии международных отношений, международная система не обладает статусом политической системы, в то время как национальные государства – участники обладают политической системой. «Рассматривая государства, прежде всего великие державы, в качестве основных акторов международных отношений, которые, прежде всего, руководствуются национальным интересом, понятия солидарности и сотрудничества отступают на второй план в международной системе «баланса сил», а столкновение интересов является объективной данностью».

Теория международной системы Р. Арона, вдохновленная идеями политического реализма и сконцентрирована на исследовании отношений между отдельно взятыми политическими единицами, а затем в группах. Согласно этой теории, «международная система – совокупность политических единиц, поддерживающих регулярные отношения друг с другом, но в тоже время рискующих быть вовлеченными во всеобщую войну». Автор рассматривал международную систему как «целостность, согласованность которой зависит от конкуренции между политическими единицами» [133, с.103]. Исходя из анархичности международной системы, выделяет два основных типа систем. *Гомогенная* международная система - отличается близкими, по сути, государственными режимами участников, которые «следуют схожей внешнеполитической концепции». Основным критерием организации *гетерогенной* международной системы Р. Арон считал «противоречащие ценности, которых придерживаются государства» [133, с.108]. В отличие от теории М. Каплана, в которой сотрудничество и солидарность уступают место

национальным интересам государств, гомогенная международная система Р. Арона, прежде всего, предусматривает сотрудничество и солидарность, которые проявляются в поддержании регулярных отношений во избежание быть вовлечёнными во всеобщую войну и реализации близкой по сути внешнеполитической концепции. В свою очередь, противоречащие ценности, которых придерживаются политические единицы, выступают основным организационным критерием гетерогенной международной системы и не исключают сотрудничество и солидарность между государствами.

Согласно теории К. Уолца, определяющую роль в международной системе играет её структура. Международную систему К. Уолц определяет как «структуру, состоящую из взаимодействующих единиц и структуру по характеру расположения элементов». Единицы (национальные государства) действуют в структуре по принципу «self-help» (самопомощи), с целью сохранения и укрепления своих возможностей или доминирования. Не оказывая непосредственного влияния на поведение государств, структура системы оказывает влияние опосредовано через процесс взаимодействия и социализации акторов и конкуренции между ними. По мнению К. Уолца структура системы определяется расположением в ней элементов, а не характеристиками поведения блоков, как полагал Р. Арон. Структурные изменения являются следствием изменения договоренностей, а поскольку структура международной системы основана на распределении силы, являющейся основным детерминантом международной политики, национальные государства в стремлении обеспечить свою безопасность наращивают свою силу в отношении других государств [128, с.130-131]. В этих условиях международные системы, биполярные или многополярные, определяются количеством великих держав, которые формируют и приспособливают их в соответствии с конфигурацией сил на основе договоренностей и взаимодействия.

К. Уолц рассматривает в данном контексте распределение сил как переменную уровня структуры, в то время как власть – переменная уровня состояния. Совокупная сила государства заключается в размере территории, населении, ресурсах, экономическом потенциале, военной мощи и политической стабильности [127, с.63]. Несбалансированность характера власти в системе позволяет некоторым государствам укреплять свое положение в системе по отношению к другим участникам. В этих условиях поддержание баланса между участниками обеспечивает их безопасность. Таким образом, структура международной системы выступает в качестве организационного принципа взаимодействия суверенных государств, но не регламентирует их поведение.

Представитель конструктивизма А. Вендт, в своей системной теории, как и К. Уолц анализирует государства как основных участников системы, взаимодействующих в

анархичной среде, однако А. Вендт акцентирует внимание на социальном характере структуры отношений между государствами. В отличие от факторов материальных, как сила и интересы государства в системной теории структурного реализма К. Уолца, конструктивизм А. Вендта, не отрицая важность материального феномена, отдаёт приоритет социальному феномену структуры системы. Процесс формирования международной системы и её трансформации согласно А. Вендту, реализуется посредством взаимодействия агентов (государств), формирующих социальную реальность, а социальное взаимодействие является основой структуры системы. Социальный характер структуры системы основан на взаимодействии государств и общих знаниях. В рамках социальных структур происходит процесс «распределения знаний» или «идей», разделяемых большинством, за исключением частных случаев. На основе общих идей, разделяемых большинством, формируется «культура», основанная на «структуре ролей» [130, с.20]. Социальный характер структуры системы А. Вендта и взаимодействие в ней государств, предполагает её укрепление и возрастающее влияние структуры системы на интересы государств, обуславливая зависимость интересов от характера процессов взаимодействия внутри системы. Таким образом, процессы интеграции на современном этапе являются высшей формой сотрудничества и взаимодействия государств, в рамках системы международных отношений.

Согласно исследованию В. Жук, «международные системы отражают и обуславливают различные типы конфигурации мирового порядка», который является одновременно процессом и состоянием, ограничиваясь определенными договоренностями в рамках международной системы, обусловленными её структурой и особенностями международной среды. Процесс выражается последовательностью разных исторических аспектов и конфигураций международных отношений, а состояние проявляется в наличии общих интересов и ценностей, охватывающих всех участников образующих структуру через свои действия или взаимодействия [52, с.112-113].

К. Гаджиев утверждает, что «международно-политическая система не является результатом сознательных или планомерных действий одного или группы государств». Анархичность международной политики ограничивает возможность возникновения директивного органа или инстанций, регулирующих интересы, цели и стратегические направления деятельности субъектов системы с окружающими их акторами [168, с.128]. В рамках системного подхода, П. Цыганков определяет «международные системы как модели, конструируемые в науке международных отношений в поисках детерминант и закономерностей, объясняющих поведение политических акторов и их объединений, а также функционирование и эволюцию формируемой ими целостности». Формируемая

целостность в контексте системного подхода, по мнению П. Цыганкова, позволяет участникам мировой политики находиться в процессе регулярного взаимодействия друг с другом, формируя разные конфигурации центров влияния или структуру, одновременно находясь под влиянием среды, которая обусловлена как внутренними, так и внешними принуждениями и ограничениями [315, с.24]. Системный характер международных отношений А. Маныкина подразумевает длительные, стабильные и взаимозависимые отношения между государствами и группами государств, основанные на наборе устойчивых целей и с характерными элементами правового регулирования в ключевых сферах международной деятельности [220, с.40].

С нашей точки зрения, определение международной системы, сформулированное представителями английской школы, в значительной степени отражают суть процессов и состояние современной международной системы. Б. Бузан и Р. Литтл определяют «международные системы как крупнейшие конгломераты взаимодействующих или взаимозависимых единиц». В рамках международной системы авторы выделяют существование международных подсистем (групп единиц), отличающихся по характеру и интенсивности их взаимодействия и взаимозависимости друг с другом. Различают два вида международных подсистем: «территориально-когерентные» или региональные (АСЕАН, ОАЕ) и не региональные подсистемы (ОЭСР, ОПЕК) [82, с.69]. Концепция включает в себя два принципиально важных подхода к понятию международной системы: взаимодействие и взаимозависимость единиц крупнейших конгломератов, например, таких как ЕС и ЕАЭС; существование международной подсистемы территориально-когерентного или регионального характера, которая включает в себя два крупных интеграционных объединения ЕС и ЕАЭС. Глубина и скорость интеграционных процессов в данных объединениях разная, но в тоже время, ширина (географический ареал) и заинтересованность во взаимодействии и участии в процессах интеграции, демонстрирует вовлеченность в данный процесс значительной часть государств, всего континента Евразия, развивая конкурентную среду в рамках формируемой системы.

Объясняя возникновение международных систем и характерные изменения состояния, в рамках «теории рационального выбора», Р. Гилпин анализирует модель системных изменений, основанную на ряде предположений, вытекающих из «теории рационального выбора». Р. Гилпин различает три вида изменений: 1) изменение через «взаимодействие» - означает изменение межгосударственных отношений в рамках определенного баланса сил; 2) «системное изменение» - относится к общему управлению системой, количеству великих держав в ней и смене идентичности доминирующей силы в результате внутрисистемной войны, связанной с вызовами в отношении существующего

порядка распределения силы и попытками его изменения; 3) «изменения систем» - фундаментальная трансформация акторов, ведущая к изменению характера самой системы [96, с.13-14].

Интеграционные процессы, как специфическая форма взаимодействия, обусловленная «теорией рационального выбора» на основе общих экономических, геополитических и геоисторических интересах государств, формируют интеграционные объединения (ЕС и ЕАЭС) со своими центрами силы. В результате взаимодействия, как внутри объединений, так и между ними, происходят внутрисистемные изменения в рамках существующего баланса сил и формирование региональной подсистемы. Укрепление региональной подсистемы в рамках существования глобальной международной системы носит характер системного изменения и ведёт к увеличению количество великих держав (центров силы интеграционных объединений), трансформируя идентичность доминирующей силы. В результате данных трансформации, происходит фундаментальное изменение всей современной международной системы и растёт влияние новых центров силы.

Характерными особенностями глобальной международной системы являются политические, экономические и социальные аспекты. В свою очередь глобальная международная система состоит из подсистем социального характера. О. Янг определяет «систему как группу участников, состоящих в характерных отношениях друг с другом (формируя структуру), взаимодействующих на основе определенных принципов (процессов) и подверженных различным ограничениям контекстуального характера» [132, с.6]. Системная «модель разрывов», сформулированная О. Янгом, концентрирует внимание на региональных подсистемах, как части глобальной международной системы, а не на акторах, указывая на разнообразие форм структур подсистем и их взаимодействия, в том числе, посредством интеграционных процессов, в зависимости от состояния среды глобальной международной системы.

Ф. Брайар и М.Р. Джалили так же выделяют особую роль региональных подсистем, оказывающих влияние на процесс взаимодействия в рамках структуры «планетарной» (глобальной) международной системы и демонстрирующих относительную автономию. Понятие системы, как «группы акторов, находящихся в тесном взаимодействии друг с другом и с особенной интенсивностью», применительно, как на уровне глобальной международной системы, так и на уровне региональных подсистем. В зависимости от форм взаимодействия между акторами, различают три типа международных подсистем: 1) «идеологическая» подсистема включает в себя акторов, разделяющих общую идеологию; 2) «экономическая» подсистема характеризуется особыми экономическими

взаимодействием между участниками; 3) «региональная» подсистема формируется акторами определённого региона на основе особенных или специфических форм взаимодействий. Принадлежность актора к одной из подсистем не исключает возможности его членства и взаимодействия с другими подсистемами [135, с.40-41]. Существование региональных международных подсистем обусловлено «спецификой взаимодействия и географической общностью» и идентифицируется по трем критериям: региональная подсистема формируется в рамках локального баланса сил, увеличивая напряжения между местными акторами; государства и народы в рамках региональных подсистем обладают большей степенью солидарности внутри системы, не разделяя того же по отношению к внешней среде, а критерий функционирования подсистемы, основанный на геоисторической реальности формирует и определяет чувство идентичности; региональная подсистема способна соперничать и стать вызовом в отношениях с доминирующей системой [135, с.46]. В современной глобальной системе международных отношений существует ряд региональных подсистем, соответствующих этим критериям, с внутренним потенциалом развития, увеличивающимися взаимными противоречиями и «разрывами» в отношении с глобальной системой.

В этом контексте, наиболее содержательная характеристика, отвечающая современной динамике международных отношений, принадлежит профессору А. Воскресенскому, который рассматривает «региональную подсистему международных отношений как совокупность специфических политико-экономических, культурно-цивилизационных, историко-социальных и социо-культурных взаимодействий в пространственном кластере системы международных отношений, в основе которых лежит общая регионально-географическая, социально-историческая и политико-экономическая принадлежность». Таким образом, «система международных отношений представлена четырьмя региональными подсистемами международно-политических отношений – (панамериканской, азиатской, африканской и европейской), последняя включает в себя две субрегиональные подсистемы западноевропейскую и восточноевропейскую» [165, с.48].

Согласно данной концепции, процессы европейской и евразийской интеграции, развивающиеся на значительной части Евразийского континента формируют региональную международную подсистему с элементами экономического взаимодействия, обусловленные географической общностью. Политическими и экономическими центрами региональной подсистемы, формирующими локальный баланс сил, выступают Европейский Союз и Евразийский экономический союз, в рамках последнего Россия выступает основной интегрирующей силой. Растущая конкуренция

между двумя центрами силы, с одной стороны, создает напряженность в рамках подсистемы, с другой стороны, стимулирует к укреплению взаимодействия и сотрудничества с целью сохранения системы, «бросая вызов» глобальной международной системе.

В этих условиях, актуализируется вопрос конвергенции, как механизма укрепления взаимодействия между центрами силы - интеграционными объединениями ЕС и ЕАЭС. Дж. Георгиадис определяет «конвергенцию как процесс, происходящий в системе единиц и зависящий от характера взаимодействия между единицами на макро и микро уровне, который может развиваться в политической, экономической и социальной областях» [95, с.316]. Автор выделяет два вида конвергенции. «Актуальная конвергенция» - процесс аппроксимации, не требующий внутренних изменений единиц системы, основанный на взаимодействии между двумя и более участниками, посредством увеличения взаимосвязей, контактов и визитов, в зависимости от типа системы. Второй вид - «трансформационная конвергенция» - процесс внутренней трансформации единицы системы, обуславливающий изменения одной или нескольких единиц системы, связанный с повышением уровня сходства между единицами разного происхождения и уменьшением различий между ними [95, с.317].

Таким образом, исходя из выше изложенного, можно утверждать, что между понятиями «внешняя политика», «интеграционный процесс» и «международная система» существует взаимозависимость и взаимообусловленность. *«Внешняя политика является основным инструментом государства в достижении целей интеграционного процесса, который в качестве авангардного феномена международного сотрудничества относится к состоянию среды международной системы. Формирование новых контуров и центров силы современной международной системы, в рамках которой межгосударственные отношения и внешняя политика обусловлены характером взаимоотношений между наиболее влиятельными державами, усиливает экономическую конкуренцию и рост конфликтного потенциала в геополитическом пространстве, преодолению которых может способствовать экономическая конвергенция».*

2.2. Методология исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции

В рамках исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции, автором была сформирована область исследования, в которой скомбинированы многочисленные методы и техники исследования, совокупное применение которых носит междисциплинарный характер. Для

реализации цели и задач исследования автор применял и комбинировал набор теоретических и эмпирических методов междисциплинарного характера, способствовавших реализации исследования двусторонних отношений Республики Молдова и Российской Федерации в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции. В соответствии с представленной классификацией, автор использовал следующие методы. Общелогические: методы анализа и синтеза, дедукции и индукции. Теоретические: исторический и системный методы. Методы эмпирического уровня – наблюдение, сравнение [199, с.41-46]. Также автором были применены специальные техники и методики исследования.

Важным методом исследования молдо-российских отношений в контексте интеграционных процессов, стал общелогический **метод анализа и синтеза**. Метод анализа и синтеза диалектически взаимосвязаны, а их единство в применении, позволяющее получить всестороннее познание международной реальности, помогло автору исследовать двусторонние отношения Республики Молдова и Российской Федерации в контексте процессов европейской и евразийской интеграции. Метод материального, функционального или умственного анализа, заключается в расчленении предметов, явлении и процессов на формирующие их части и выделении отдельных признаков и свойств, для дальнейшего детального изучения присущих им функций и характеристик [199, с.43].

В данном контексте был осуществлён анализ молдо-российских отношений в рамках интеграционных процессов, в частности, в параграфе 1.1. *«Зарубежная историография исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции»*, 1.2. *«Молдавская историография исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции»*, 3.2. *«Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской и евразийской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ»* и параграфе 4.1. *«Внешиполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции»*. В контексте анализа проблемы, метод синтеза заключается в мысленном объединении отдельных элементов в единую систему, изначально расчленённых на отдельные части в рамках анализа [199, с.44].

Таким образом, выводы, сформулированные в конце каждого параграфа, главы и общие выводы, позволили выявить существующие проблемы молдо-российских отношений и внешней политики Республики Молдова в сложившихся новых

геополитических реалиях, включая проблему отсутствия внешнеполитической стратегии Республики Молдова.

Применённый в исследовании **индуктивно-дедуктивный метод** заключается в познании реальности международных отношений от частных к общим положениям, наводящих на общую мысль. Данный метод, фактически представляет собой диалектическую связь между двумя методами: индуктивный и дедуктивный метод. Связь между двумя методами обусловлена фактом, что дедуктивный метод основывается на выведении обобщений, осуществлённых индуктивным методом. Индуктивный метод представляет знания о международной реальности посредством изучения частных, от которых она отталкивается и трансформируется в результате логических заключений и обобщений. Дедуктивный метод основывается на обобщении, сделанном в результате использования метода индукции, и ряде логических выводов, начиная с общих предпосылок, постепенно достигая единого, частного, отвечающего сфере исследования. Важность данных методов, широко применяемых в исследованиях, обусловлена возможностями, которые они представляют для исследователя. Во-первых, это возможность упорядочения, классификации и абстрагирования материала с целью обобщения, а во-вторых, возможность формулирования выводов, основанных на обобщении конкретных фактов. В результате, индуктивный метод представляет рациональный способ перехода от фактов к теории или от частного к общему. Индукция предполагает ориентацию суждения от частного к общему или от фактов к понятиям [199, с.44].

Таким образом, анализируя в первой Главе *«Историография исследования молдо-российских отношений в контексте интеграционных процессов в западной, российской и молдавской литературе»* состояние внешней политики, региональный геополитический контекст в рамках интеграционных процессов, трансформацию среды и структуры системы международных отношений, автор при помощи этих методов и рационального умозаключения, основанного на фактах, сумел обосновать взаимосвязь и взаимообусловленность между понятиями «внешняя политика» - «процесс интеграции» - «международная система» в параграфе 2.1. *«Анализ теоретико-концептуальных основ и взаимосвязи понятий «внешняя политика», «процесс интеграции», «международная система».*

Анализ современных интеграционных процессов и формирования подсистемы международных отношений на евразийском континенте, способствовали выявлению основных проблем в формулировании и реализации внешней политики Республики Молдова за последние четверть века во второй и третьей Главе, в рамках анализа сути

стратегии внешней политики и национального интереса Республики Молдова в современных геополитических реалиях и перспектив двусторонних отношений с Российской Федерацией – центра силы трансформирующейся международной системы и «локомотива» евразийской интеграции.

В данном контексте, дедукция как метод выведения частного из общего используется в формулировании выводов. Дедукция предполагает процесс умозаключения в обратном направлении – от теории к фактам, от общего к частному, обеспечивающий процесс построения выводов. Посредством дедуктивных умозаключений, ориентированных на движение мысли от общего к частному, формулируются определённые выводы [199, с.44]. Таким образом, применяя дедуктивный метод в исследовании, автор сформулировал выводы в конце параграфов, глав, а также общие выводы.

Вместе с набором общелогических методов, в целях исследования двусторонних отношений Республики Молдова и Российской Федерации в контексте процесса европейской интеграции и сотрудничества с СНГ, в условиях трансформирующейся геополитической реальности и структурных изменений международной системы, автор обратился к использованию теоретических методов.

Таким образом, использование **исторического метода** в разработке третьей Главы, параграфа 3.1. *«Политико-правовая база двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации»* и параграфа 3.2. *«Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ»*, позволило дополнить исследование анализом конкретных явлений и процессов. Хронологическая последовательность, с момента возникновения явлений и процессов, до современного состояния, включающая промежуточные этапы развития, как суть исторического метода [199, с.43-46], обусловила его применение в исследовании молдо-российских отношений, в частности, и внешней политики Республики Молдова в целом. Хронологические рамки исследования - с момента вступления Республики Молдова в СНГ (1994 год) и подписания Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве с ЕС (1994 год) и до настоящего времени. Таким образом, применяя исторический метод в параграфе 3.1. *«Политико-правовая база двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации»*, автор проанализировал этапы развития и формирования политико-правовой базы двусторонних отношений, которые коррелируют с развитием сотрудничества в рамках СНГ и укреплением европейского внешнеполитического вектора Республики Молдова. Также исторический метод в параграфе 3.2. позволил исследовать в хронологической последовательности

характер двусторонних отношений через призму смены политических режимов в Молдове и внешнего влияния, обусловивших трансформацию внешнеполитических приоритетов.

В рамках системного подхода теории международных отношений, автор прибег к использованию **метода системного анализа**, предполагающего анализ «развития международных событий, процессов, проблем и положений, реализуемый при помощи существующих знаний внешнеполитической реальности и особых приёмов исследования» [316, с.61]. Применение в исследовании метода системного анализа было обусловлено стремлением изучить и определить факты, события и тенденции в двусторонних отношениях Молдовы с Россией, а также выявить степень влияния геополитических процессов в регионе на характер и динамику молдо-российских отношений. Автор идентифицировал геополитические интересы и влияние Российской Федерации и Европейского Союза в контексте интеграционных процессов и трансформации среды международной системы.

Применение метода системного анализа в параграфе 3.1. *«Политико-правовая база двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации»* и параграфе 3.2. *«Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ»*, способствовали выявлению особенностей процессов европейской и евразийской интеграции, как формы геополитической конкуренции между центрами силы формирующейся международной подсистемы. В контексте исследования молдо-российских отношений на современном этапе, отдельного внимания заслуживает изучение возрастающего влияния Российской Федерации на региональном и международном уровне, как центра силы, обуславливающего необходимость формулирования внешнеполитического подхода, направленного на сопряжение внешнеполитических векторов. В этом контексте, метод системного анализа позволил автору осуществить анализ данных тенденции в параграфе 4.1. *«Внешнеполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции»*, а также в параграфе 4.2. *«Потенциал и перспективы стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации в современных условиях»*. Также применение данного метода в параграфе 4.2. позволило автору оценить настоящие тенденции в процессе разрешения приднестровского конфликта, роль и значимость Российской Федерации в этом процессе, а также реакцию и поддержку ключевых участников формата «5+2» российской инициативы.

Метод системного анализа, применённый автором в контексте изучения внешней политики Республики Молдова в параграфе 4.1. *«Внешнеполитическая стратегия*

конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции», основан на анализе: «детерминант» внешней политики Республики Молдова – географическое расположение и геополитическое позиционирование; внутренних и внешних «факторов» - геополитическое разделение общества и интеграционные процессы, влияющие на внешнюю политику и определяющие внешнюю среду; «переменных» - изменения структуры и среды международной системы в сторону многополярной, обуславливая новый баланс силы и растущее влияние центров силы в регионе.

Особое значение в процессе исследования отводится **институциональному методу**, ориентированному на исследование политических институтов государства: парламента, правительства, президента и политических партий – регуляторов политической деятельности и политических процессов, их свойства взаимосвязи и влияния на политические решения. В Главе 4 параграф 4.1. *«Внешнеполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции»,* применение институционального метода способствовало идентификации основных внутренних (парламент, правительство, президент и специальные учреждения) и внешних (советы, комитеты) институтов, генерирующих внешнюю политику Республики Молдова, способных совместно выполнять функцию формулирования внешнеполитической стратегии. В свою очередь, важную роль в процессе консолидации внешнеполитических интересов политическими институтами, обеспечивающими эффективность процесса определения, продвижения и укрепления внешнеполитической стратегии в рамках институционального подхода, выполняют политические партии, предлагающие внешнеполитическую повестку в программных документах. В данном контексте политические институты государства выступают объединяющим механизмом, интегрирующим национальные интересы всех групп. Парламент, при формулировании и разработке, правительство в процессе реализации внешнеполитической стратегии конвергенции.

Из методов эмпирического уровня, применение **сравнительного метода** в третьей Главе *«Специфика внешней политики Республики Молдова в рамках интеграционных процессов»* в контексте анализа программных документов, на предмет корреляции с концептуальными положениями внешней политики Республики Молдова и отражения в них национальных интересов, позволило автору исследовать причины и следствия бессистемного характера внешней политики в рамках интеграционных процессов. Анализ основных программных документов и концепции, в которых отражены внешнеполитические приоритеты и направления Республики Молдова и Российской

Федерации, осуществлён автором при помощи сравнительного метода. Сравнительный метод – операция, осуществляемая исследователем, предполагает «сопоставление признаков и дальнейшее выявление различий или общего между ними. Достоинство метода сравнения заключается в нацеливании на выявление общего и повторяющегося во внешней политике и международных отношениях» [314, с.62].

Таким образом, применение сравнительного метода исследования в третьей Главе, параграфе 3.1. «*Политико-правовая база двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации*», позволило осуществить сравнительный анализ основных доктринальных документов, в которых отражены направления внешней политики: *Концепция внешней политики Республики Молдова* 1995 [231]; *Концепция внешней политики Российской Федерации* 2008 [201], 2016 [300]. Проводя сравнительный анализ концепций, автор сравнил направления концепции внешней политики Республики Молдова, которая определяет отношения с Российской Федерацией и СНГ как приоритетные и концепций внешней политики Российской Федерации, в которых постсоветскому пространству в целом и Республике Молдова в частности, отведено особое значение. Также сравнительный метод был применён автором в параграфе 3.2. «*Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ*» и позволил сравнить динамику показателей торгово-экономического сотрудничества Республики Молдова с Российской Федерацией (с 1998 – 2019 годы) с динамикой торгово-экономического сотрудничества Республики Молдова с ЕС за аналогичный период в рамках европейской интеграции. При помощи сравнительного метода, используя статистические данные, автор проанализировал и сравнил в динамике, поддержку общества западного и восточного внешнеполитического вектора и оценку молдо-российских отношений в контексте европейской интеграции. Сравнительный метод был применён автором в параграфе 3.2. при анализе Программ деятельности Правительств Республики Молдова 1999 [233], 2000 [47], 2001 [48], 2005 [241], 2009 [243], 2013 [242], 2015 [244], 2016 [245] года, на предмет последовательности реализации внешнеполитического курса и его корреляции с основными направлениями внешней политики, зафиксированными в Концепции 1995 года и отражающими консолидированный национальный интерес.

В рамках наблюдения за многочисленными событиями, дипломатическими и внешнеполитическими действиями на двустороннем и многостороннем уровне, как например: «Молдо-российский экономический форум» 2018, 2019 года; визиты и заявления представителей Российской Федерации (Д.Козак - специальный представитель Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с

Республикой Молдова, С. Шойгу – Министр обороны Российской Федерации); представителя Европейского Союза (Ф. Могерини - Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности); представителя ОБСЕ (Т. Гремнигер - Генеральный секретарь ОБСЕ), представителя США (Д. Болтон – советник президента США по национальной безопасности), а также визиты и заявления молдавских политических лидеров, как например: выступление президента Республики Молдова И. Додона на Генеральной Ассамблее ООН; визит главы молдавского внешнеполитического ведомства Н. Попеску в Москву; визит председателя Парламента Республики Молдова З. Гречаный в Москву и выступление в Государственной думе Российской Федерации, автор применил **метод наблюдения**. Таким образом, наблюдения за происходящими событиями на двустороннем молдо-российском и региональном уровне, позволили автору определить потенциал и перспективы молдо-российских отношений, обусловленных региональным и международным контекстом. Несмотря на ограниченный потенциал, обусловленный косвенным характером наблюдения и субъективностью фактов, метод способствовал качественному дополнению исследования. Применение **метода наблюдения** было использовано автором в четвёртой Главе *«Формирование внешней политики Республики Молдова в новых геополитических реалиях: вызовы и решения»* в параграфе 4.1. *«Внешинополитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции»* и параграфе 4.2. *«Потенциал и перспективы стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации в современных условиях»*.

Важное место в процессе разработки исследования, заняла техника исследования, известная как **метод изучения документов**. Данный метод способствовал изучению большого массива разнообразной информации и официальных документов: «сообщений дипломатических учреждений, концептуальных документов, постановлений органов власти, заявлений международных и межправительственных структур и политических партий, а так же аудиовизуальные источники и воспоминания политических деятелей, участвовавших в международных делах и переговорах» [316, с.52].

Таким образом, изучение основных документов: *Концепция внешней политики Республики Молдова* [231], *Концепция внешней политики Российской Федерации* [300], *Стратегия национальной безопасности Республики Молдова* [229], а так же двусторонних договоров и соглашений: *Договор между Республикой Молдова и Российской Федерацией об экономическом сотрудничестве* [186], *Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией* [74], *Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве с ЕС* [180], *План действий Европейский Союз - Республика Молдова*

[225], *Договор о зоне свободной торговли СНГ* [194], *Соглашение об Ассоциации между Европейским Союзом и Республикой Молдова, включающее Соглашение об Углубленной и Всеобъемлющей Зоне Свободной Торговли* [1] и Резолюций Европейского Парламента 7 мая 2009 [93], 21 января 2016 [91], 5 июля 2018 [92] года, способствовали выявлению специфических особенностей реализации внешней политики Молдовы и отражении в ней национальных интересов, в рамках сотрудничества с Российской Федерацией, СНГ и ЕС. В тоже время, анализ позволил идентифицировать внешние факторы геополитического влияния, обусловившие сложное геополитическое позиционирование Республики Молдова в условиях трансформирующейся внешней среды. Изучение документов в параграфе 3.1. *«Политико-правовая база двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации»* и в параграфе 3.2. *«Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ»*, позволили автору получить общую картину внешнеполитической и геополитической реальности и идентифицировать предпосылки, обуславливающие необходимость формирования внешнеполитической стратегии Республики Молдова, в основе которой консолидированный национальный интерес и взвешенный подход во внешней политике. Данный анализ способствовал разработке исследования четвёртой Главы *«Формирование внешней политики Республики Молдова в новых геополитических реалиях: вызовы и решения»*.

Применение **метода изучения документов** в параграфе 3.2. *«Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ»* позволило автору проанализировать тексты Концепции внешней политики Республики Молдова и Концепции внешней политики Российской Федерации и тексты программ деятельности молдавских правительств с 1998 по 2018 год. Период, в который «европейская интеграция как стратегический курс внешней политики» укрепилась в программных документах правительств. Автором были проанализированы договоры, соглашения и правительственные постановления Республики Молдова и Российской Федерации, пресс-релизы и интервью представителей власти в целях выявления последовательности и преемственности во внешней политике. Опросы общественного мнения населения, касающиеся оценки внешнеполитической деятельности правительства и характера отношений Молдовы с Россией в контексте европейской интеграции и поддержки данного вектора, также были применены автором в рамках данного метода. При помощи метода изучения документов, были выявлены специфические особенности внешней политики Республики Молдова, проблемы европейской интеграции, роль и интересы Российской Федерации, как одного из

ключевых внешнеполитических партнёров Молдовы. В данном контексте важную роль сыграли тексты заявлений молдавских, российских и европейских политических деятелей и государственных чиновников, а также содержание программ деятельности правительств Республики Молдова, двусторонних договоров, соглашений и меморандумов, проанализированных автором в параграфе 3.2. *«Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ»*, параграфе 4.1. *«Внешнеполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции»* и параграфе 4.2. *«Потенциал и перспективы стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации в современных условиях»*.

В данном контексте, автором был применён широко используемый в научной среде **метод статистики**. Основными составляющими элементами метода статистики, направленного на «исследование количественных закономерностей, выявляющихся в структуре корреляции и развития социально-экономических процессов, выступают: статистические наблюдения, сведение и группировка, с целью обобщения статистических данных и их исследования» [197, с.19]. Данный метод позволил автору использовать статистические данные социальных и экономических исследований, свести и обобщить их, что способствовало выявлению определённых феноменов. Применение метода статистики в параграфе 3.2. *«Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ»*, позволило при помощи статистических данных Национального бюро статистики, провести анализ корреляции торгово-экономического сотрудничества Республики Молдова с Российской Федерацией, СНГ и Европейским Союзом в период с 1998 по 2019 год в контексте европейской интеграции. Также данный метод в параграфе 3.2. применён автором при анализе статистических данных Барометра общественного мнения, как социального индикатора оценки и поддержки внешнеполитического курса Республики Молдова в контексте европейской интеграции и двусторонних отношений Молдовы с Россией. Вместе с этим, метод статистики был применён в параграфе 3.2. в рамках анализа сближения внешней политики Республики Молдова с (ОВПБ) ЕС на основе данных «отчётов о реализации Ассоциации Республики Молдова» с 2013 по 2018 год.

Анализ международного поведения государств, в частности Российской Федерации в процессе сохранения и укрепления геополитического влияния на постсоветском пространстве и в Республике Молдова, а также ЕС в процессе возрастающего геополитического интереса к региону, осуществлён автором посредством применения **бихевиористского метода**. Бихевиористский (поведенческий) метод, предполагающий

анализ феноменов и процессов, на основе изучения процедур и деятельности государственно-политических институтов в международных отношениях [32, с.81], нашёл широкое применение в рамках исследования молдо-российских отношений в контексте интеграционных процессов. Автор применил бихевиористский метод в параграфе 3.1. *«Политико-правовая база двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации»*, в рамках анализа реакции Российской Федерации на укрепление Республикой Молдова внешнеполитического вектора европейской интеграции и последовавшими за ней действиями с применением механизмов давления. В параграфе 3.2. *«Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ»*, бихевиористский метод был применён при анализе реакции и внешнеполитического поведения Российской Федерации в рамках расширения геополитических интересов ЕС, посредством запуска программы «Восточное партнёрство», включающей Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину, входящих в зону традиционного интереса и влияния России. В этом контексте автор проанализировал реакцию и жесткий ответ Российской Федерации на подписанное в 2014 году Республикой Молдова Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом и вступление в ЗУВСТ в условиях участия Республики Молдова в зоне свободной торговли СНГ с 2011 года. Также применение бихевиористского метода в параграфе 4.1. *«Внешнелитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции»*, позволило проанализировать поведение основных геополитических акторов в регионе (США, ЕС, Российской Федерации) во время внутривитического и внешнеполитического кризиса в июне 2019 года. Это способствовало выявлению, с одной стороны, значительного внешнего влияния акторов на внутреннюю и внешнюю политику Республики Молдова, с другой стороны, уязвимости молдавского суверенитета и независимости. Таким образом, в параграфе 4.2. *«Потенциал и перспективы стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации в современных условиях»*, применяя бихевиористский метод, автор проанализировал действия Российской Федерации и ЕС после формирования коалиции ПСРМ и блока АСУМ. Характерными чертами поведения акторов стали, с одной стороны, снижение уровня конкуренции между Россией и ЕС в регионе, с другой стороны, активизация процесса восстановления молдо-российских отношений с использованием Российской Федерацией инструментов «мягкой силы» и последовательным применением политики кондициональности со стороны ЕС.

2.3. Выводы ко второй главе

Основываясь на утверждении, что двусторонние отношения между государствами в XXI веке остаются значимой формой сотрудничества в процессе реализации внешней политики, а государство основным, но не единственным актором международных отношений, можно заключить следующее. Конфигурация внешней политики и реализация национальных интересов государства в современном мире находится в зависимости, от географического расположения, геополитического контекста (среды), а также авангардных тенденции (интеграционные процессы) сотрудничества в мировой экономике и политике, определяющие новые центры силы и структуру современной международной системы. Внешняя политика большинства государств мира обусловлена стремлением интеграции национальной экономической и политической системы в международную систему, обеспечивая себе конкурентные преимущества и потенциал развития в рамках глобальной экономической системы. В этих условиях, внешняя политика выступает инструментом и средством достижения поставленных целей в процессе интеграции. В свою очередь, интеграционный процесс, являясь авангардной тенденцией современных международных экономических и политических отношений, затрагивает все сферы общественной жизни интегрирующихся государств и обуславливает характер их внешней политики. В зависимости от степени и глубины интеграции государства в рамках объединения возникает необходимость использования внешней политики как инструмента реализующего функции государства, сохраняя свою идентичность и отстаивая национальные интересы.

Целостность интеграционного процесса, растущая взаимозависимость и взаимообусловленность участников процесса (государств), а так же влияние внешней среды, с точки зрения системного подхода, позволяет провести корреляцию между понятием «интеграционный процесс» и «международная система», основываясь на структурном характере взаимодействия элементов, находящихся под влиянием окружающей среды. В контексте интеграционных процессов происходит формирование международных систем на региональном уровне или подсистем по отношению к глобальной международной системе. Характерными чертами интеграционного процесса и международной системы, является лидерство экономически развитого государства, выполняющего системообразующую роль с преобладающим политическим весом по отношению к другим государствам; характер, интенсивность и формы взаимодействия, обусловленные внешней средой, определяющие структурную конфигурацию интеграционных процессов ЕС и ЕАЭС, развивающихся на региональном уровне, как составляющей международной подсистемы.

Изучение проблемы двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерацией в контексте процессов европейской и евразийской интеграции, представляет область исследования, в рамках которой скомбинированы многочисленные методы и техники, совокупное применение которых сформировало междисциплинарный характер исследования. Таким образом, исходя из наиболее распространённых и признанных методов в академическом сообществе, молдо-российские отношения в контексте интеграционных процессов, представляют проблему как для научного сообщества на Западе и в Российской Федерации, так и в Республике Молдова.

Использование комплекса научных методов и применение набора техник научного исследования, способствовало: во-первых, разработки целостного представления о характере двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерации в контексте интеграционных процессов на евразийском континенте; во-вторых, изучению геополитических процессов европейской и евразийской интеграции и системных трансформации, влияющих на характер внешней политики Республики Молдова, обуславливающих необходимость формирования стратегически взвешенной внешней политики в отношениях с Российской Федерацией и ЕС, консолидирующей национальный интерес.

3. СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Провозглашение независимости Республики Молдова в 1991 году обусловило необходимость выстраивания дипломатических отношений и формирования внешней политики государства. Для процесса формирования внешней политики Республики Молдова и определения приоритетных направлений характерными особенностями стали. С одной стороны, приверженность развивать отношения с традиционными партнёрами – бывшими советскими республиками, прежде всего с Российской Федерацией, в рамках СНГ. С другой стороны, стремление Молдовы интегрироваться в европейское сообщество, адекватно оценивая перспективы, открывающиеся в рамках сотрудничества с западными партнёрами.

Специфика внешней политики Республики Молдова с момента провозглашения независимости, проявилась в стремлении развивать отношения с Российской Федерацией на двустороннем уровне и в рамках СНГ, что способствовало на определённом этапе укреплению политико-правовой основы и сотрудничеству в сферах, представляющих особый национальный интерес для Молдовы. Нелинейность и непоследовательность процесса реконфигурации внешней политики, начавшегося в конце 90-ых годов с определения в Программе деятельности Правительства И. Стурзы европейской интеграции – «стратегической целью внешней политики» [233] Республики Молдова, вскрыли ряд проблем внутривластного характера, разделив в дальнейшем общество на сторонников западного и восточного вектора внешней политики. В сложившейся ситуации в контексте растущей геополитической конкуренции между интеграционными объединениями на Западе и Востоке, внутривластный раскол по геополитическому принципу в Молдове стал инструментом влияния внешних сил и манипуляции политических партий и лидеров Республики Молдова.

3.1. Политико-правовая база двустороннего сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации

После распада СССР и провозглашения независимости Республики Молдова 27 августа 1991 года, наступил новый этап внешнеполитической деятельности государства, требовавший установления дипломатических отношений с новыми партнёрами и с бывшими союзными республиками. В декабре 1991 года Республика Молдова и Российская Федерация заявили о взаимном признании в качестве независимых государств [213].

Протокол об установлении дипломатических отношений между Республикой Молдова и Российской Федерацией был подписан 6 апреля 1992 года в Кишинёве и стимулировал начало нового этапа развития политико-правовой основы двусторонних отношений двух независимых государств. В соответствии с Протоколом: «Республика Молдова и Российская Федерация, основываясь на традициях дружбы своих народов и, руководствуясь стремлением развивать всесторонние отношения, будучи убеждены, что этим они будут содействовать укреплению мира, безопасности и стабильности в Европе, а также осуществлению целей и принципов Устава ООН, Хельсинского Заключительного акта, Парижской хартии для новой Европы и других документов СБСЕ, желая укреплять политические, торговые, экономические и культурные связи двух стран и придать им новое качество» [158]. В этих целях и в «стремлении к расширению дружественных связей между гражданами и народами обоих государств, руководствуясь положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, стороны согласились установить дипломатические отношения и обмениваться дипломатическими представительствами на уровне Посольств». Открытие Посольства Российской Федерации в Республике Молдова состоялось в июне 1992, а аккредитация первого Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Молдова и открытие Посольства Республики Молдова в Российской Федерации состоялось 16 октября 1992 года [221, с.96].

На протяжении первого десятилетия независимости Республики Молдова, формирование и становление политико-правовой базы двустороннего сотрудничества было обусловлено рядом факторов, среди которых: внутривнутриполитические проблемы обоих государств, экономические преобразования и внешнеполитическая повестка, характерная для всего постсоветского пространства. В значительной степени внутривнутриполитические проблемы Республики Молдова проявились в Приднестровском конфликте, особую роль в урегулировании которого, на момент прекращения острой фазы конфликта сыграла Российская Федерация [290, с.52].

Совместными усилиями сторон 21 июля 1992 года было подписано Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова [209, с.112]. В рамках данного Соглашения, Республика Молдова и Российская Федерация, «стремясь к скорейшему и полному прекращению огня и урегулированию вооруженного конфликта в приднестровских районах мирными средствами, подтвердили приверженность принципам Устава ООН и Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, приветствуя принципиальное взаимопонимание, достигнутое 3 июля 1992 года между Президентом Республики Молдова и Президентом Российской Федерации». В соответствии со Статьей 7

соглашения стороны исходят из того, что «предусматриваемые данным Соглашением меры являются важной составляющей частью процесса урегулирования конфликта мирным путём и политическими средствами» [272].

Политическая обстановка в Республике Молдова предшествовавшая Приднестровскому конфликту и сами события 1992 года отразились на политическом характере двусторонних отношений и развитии договорно-правовой базы. В результате, руководство Республики Молдова в отношениях с Российской Федерацией в значительной степени сфокусировалось на экономическом и политическом прагматизме. Реализации данного курса способствовало членство Республики Молдова в Содружестве Независимых Государств, в рамках которого Молдова, с одной стороны, развивала двусторонние отношения с другими государствами-участниками СНГ, с другой стороны, активно укрепляла двусторонние отношения и договорно-правовую базу с Россией.

С момента вступления в СНГ, участие Молдовы ограничивалось экономическим сотрудничеством, исключавшим сотрудничество в военно-политической сфере, по причине несоответствия принципам суверенитета и независимости Республики Молдова. Экономическая интеграция в Содружество стала приоритетным направлением сотрудничества, основанным на торгово-экономических интересах Молдовы с государствами постсоветского пространства, в первую очередь с Россией, взаимоотношения с которой являлись приоритетными в рамках СНГ [298, с.187].

Выбор в качестве приоритетных направлений внешней политики сотрудничество с Российской Федерацией в частности и странами СНГ в целом, нашёл своё отражение в Концепции внешней политики Республики Молдова 1995 года. В соответствии с частью первой Концепции, для Республики Молдова «очень важными являются развитие и углубление отношений с Российской Федерацией и другими странами СНГ». Среди основных направлений внешней политики Республики Молдова в четвёртой части Концепции, прежде всего, отмечены отношения со странами СНГ, а также «учитывая особенности исторического развития и геополитическое положение Республики Молдова, приоритетными для неё являются двусторонние отношения с Российской Федерацией». В четвёртой части Концепции также зафиксировано, что «политическая стабильность и успех политических и экономических реформ в Республике Молдова в большей степени будут зависеть от характера этих отношений» [231].

Приоритетные направления внешней политики России, отмеченные в четвёртой части Концепции внешней политики Российской Федерации, фиксируют Республику Молдова в контексте региональных приоритетов направления внешней политики в рамках СНГ. Первая Концепция внешней политики Российской Федерации была утверждена в

1993 году, новая редакция Концепции была утверждена в 2000 году, затем в 2008 и 2013 годах, на сегодняшний день внешняя политика Российской Федерации определяется Концепцией от 30 ноября 2016 года.

На протяжении всего периода и во всех пяти редакциях, в четвёртой части Концепции, на региональном уровне «приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации являлись развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками Содружества Независимых Государств и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием». Принимая во внимание приоритетный характер регионального сотрудничества, Россия «выстраивает дружественные отношения с каждым из государств - участников СНГ на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учёта интересов друг друга» [300].

Актуальным вопросом двусторонних отношений остаётся процесс урегулирования приднестровской проблемы и роль Российской Федерации в этом процессе. В данном контексте четвёртая часть Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 и 2008 года предусматривала «содействие мирному разрешению конфликтов на постсоветском пространстве СНГ на основе международного права, уважения достигнутых ранее договорённостей и поиска согласия между вовлечёнными в них сторонами» [201].

Принятая в 2013 году Концепции внешней политики Российской Федерации и настоящая Концепция, утверждённая в 2016 года, предусматривают более детализированный характер и активное участие Российской Федерации в политико-дипломатическом урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве. В частности, согласно четвёртой части Концепции, Российская Федерация «способствует в рамках существующего многостороннего переговорного механизма всеобъемлющему решению приднестровской проблемы на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и нейтрального статуса Республики Молдова при определении особого статуса Приднестровья» [300].

Выбранный Республикой Молдова внешнеполитический курс оправдал себя, и участие в Содружестве стало продуктивной платформой для развития двусторонних отношений и укрепления политико-правовой основы молдо-российских отношений. В период, с момента провозглашения независимости Молдовы и установления дипломатических отношений с Россией по 2001 год, отношения между двумя государствами определялись Базовым политическим Договором о принципах межгосударственных отношений РСФСР и Молдавской ССР, заключённым 22 сентября

1990 года [326, с.36]. На момент подписания базового Договора 2001 года, политико-правовая база значительно расширилась благодаря усилиям, предпринятыми сторонами в рамках СНГ [293, с.6].

Согласно реестру, подписанных международных документов о межрегиональном и приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ, на уровне правительств Республики Молдова и Российской Федерации за отмеченный выше период было подписано 9 соглашений в следующих сферах: экономического сотрудничества, свободной торговли, производственной кооперации, налоговой, трудовой деятельности, социальной защиты, безвизовых поездок и пограничных вопросов. На межведомственном уровне за аналогичный период было подписано 5 соглашений и протоколов в сферах: здравоохранения, сельского хозяйства, таможенного и пограничного контроля. Правительство Республики Молдова за этот же период подписало 22 соглашения с регионами Российской Федерации, касающиеся торгово-экономического, социально-культурного, научно-технического и правового сотрудничества, а также было заключено 7 соглашений в аналогичных сферах сотрудничества между регионами Республики Молдова и регионами Российской Федерации [256].

На момент подписания базового двустороннего Договора, политико-правовая основа двусторонних отношений в наиболее важных сферах сотрудничества насчитывала 43 двусторонних документа, подписанных благодаря усилиям сторон в рамках СНГ. В условиях ограниченного формата сотрудничества Республики Молдова в рамках СНГ, исключающего военно-политическую кооперацию, параллельно развивалась политико-правовая база молдо-российских отношений вне рамок Содружества. За первые 10 лет в рамках двусторонних отношений на межправительственном и межведомственном уровнях было заключено 92 соглашения, включающих: сотрудничество оборонного и военно-технического характера, энергетическое сотрудничество, денежно-кредитные взаимоотношения, транспортное сообщение, а также интенсивное развитие социально-культурной и гуманитарной кооперации [57].

Логическим продолжением десятилетнего периода сотрудничества и выстраивания двусторонних отношений стал исторический момент подписания главами двух государств, Президентом Республики Молдова В. Воронина и Президентом Российской Федерации В. Путиным 19 ноября 2001 года Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией. С одной стороны, Договор открыл новую главу двусторонних отношений, выводя их на более высокий уровень сотрудничества, в виду того, что в преамбуле Договора фиксируется «стратегический характер партнерства, опирающийся на традиции дружбы, сотрудничества и доброго

общения между народами и отвечающий интересам народов обоих государств, способствуя их благополучию и процветанию». С другой стороны, в Договоре отмечается «приверженность сторон процессу политического урегулирования приднестровской проблемы, а Российская Федерация выступает в качестве сопосредника и гаранта на основе соблюдения суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова» [74].

В Договоре нашли отражение и были зафиксированы направления сотрудничества, представляющие интерес для обеих сторон на протяжении первых десяти лет взаимодействия в статусе независимых государств. Статья 3 Договора предусматривает «проведение консультации, расширение и углубление взаимовыгодного двустороннего сотрудничества в политической, экономической, правовой, научно-технической, экологической, культурной и гуманитарной областях». Развитие отношений в «сфере военного и военно-технического сотрудничества» зафиксировано в статье 13 Договора. Стоит отметить, что основываясь на договоренности Сторон в статье 7 Договора, отмечено стремление «развивать двусторонние экономические отношения, на основе равенства, взаимной выгоды и доверительного партнёрства». В этом контексте закономерным является положение статьи 12 Договора, в которой Стороны обязуются «заблаговременно информировать друг друга об экономических решениях, которые могут затрагивать права и интересы другой Стороны» [74].

Договор включил в себя положения, касающиеся национальных меньшинств, а также роли и значимости русского языка. С учетом общего исторического прошлого и глубоких связей между народами двух стран, статьи Договора, фиксирующие эти положения, продемонстрировали глубокую заинтересованность в развитии доверительных отношений и стратегического партнерства. Статья 18 Договора «гарантирует и защищает права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на свободное выражение, сохранение и развитие их этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности, а Стороны стимулируют условия, необходимые для сохранения этой самобытности». В свою очередь, Статья 20 Договора «подтверждает право своих граждан на пользование родным языком и на свободный выбор языка общения в соответствии с европейскими и международными стандартами» [74].

В условиях необходимости преодоления кризисных явлений в экономике и в целях укрепления торгово-экономических связей, своевременно было принято решение о создании Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Молдова и Российской Федерацией, зафиксированное в Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве на 1996 – 1997 годы [286]. Решение о создании

Межправительственной комиссии придало новый импульс двусторонним отношениям в торгово-экономической сфере и способствовало укреплению нормативно-правовой базы [290, с.53].

Деятельность Межправительственной комиссии способствовала подписанию 2 сентября 1999 год Договора между Республикой Молдова и Российской Федерацией об экономическом сотрудничестве на 1999-2008 годы. В основе Договора лежит «стремление Сторон осуществлять взаимовыгодное экономическое сотрудничество и проводить согласованную политику в области социально-экономических преобразований, осуществляемых государствами, совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей внешнеэкономическую деятельность, развитие кооперации и создание совместных производственных структур». Неотъемлемой частью настоящего Договора стала Программа экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Российской Федерацией на период с 1999 по 2008 годы. Основной целью Программы стало «осуществление Республикой Молдова и Российской Федерацией согласованного комплекса мер по оказанию государственного содействия развитию взаимовыгодных двусторонних экономических и научно-технических связей между двумя странами, расширению кооперации между отдельными отраслями национальной экономики, росту на этой основе взаимного товарооборота, повышения уровня жизни населения двух стран» [186].

Для выполнения Программы были определены следующие задачи:

- «сближение нормативной правовой базы в областях регулирования внешнеэкономической деятельности и налоговой системы»;
- «формирование отдельных межгосударственных проектов и программ по экономическому сотрудничеству, а также создание совместных предприятий различных видов и форм, в первую очередь в агропромышленном комплексе»;
- «развитие производственно-технологических связей между предприятиями»;
- «модернизация и обеспечение бесперебойного функционирования системы транспортировки энергоресурсов»;
- «эффективное использование и развитие транспортных коммуникаций и связи»;
- «совершенствование платёжно-расчетных и кредитно-финансовых отношений» [186].

Подготовка ежегодного плана мероприятий по реализации Программы на предстоящий год, состояние и основные направления развития, обсуждаются на ежегодных заседаниях Межправительственной молдо-российской комиссии. С момента учреждения в 1996 году по 2008 было проведено 10 заседаний комиссии. В период с 2004 по 2005 годы заседания комиссии не проводились. Прежде всего, это было обусловлено

ухудшением двусторонних отношений, в результате отказа Президента Молдовы В. Воронина подписать подготовленный Российской Федерацией «Меморандум Козака», (план урегулирования приднестровского конфликта посредством федерализации Республики Молдова). Далее последовало постепенное изменение направления геэкономического и внешнеполитического вектора развития Республики Молдова в пользу европейской интеграции. Республика Молдова активизировала своё участие в проектах, инициированных ЕС, «Европейской политики соседства», а за тем в проекте «Восточное партнерство» в 2009 году [305, с.96].

События данного периода негативно отразились на динамике двусторонних отношений, однако 14 ноября 2008 года Программа экономического сотрудничества Республики Молдова и Российской Федерации бала продлена на период с 2009 по 2020 год, определив долгосрочное развитие молдо-российских экономических отношений. Содержание Программы на период с 2009 по 2020 год, в целом, устанавливала реализацию целей и задач, поставленных в предыдущей Программе, за исключением новых задач, постановка которых была обусловлена рядом причин. Во-первых, нестабильным характером двусторонних отношений в период с 2003 по 2009 годы. Во-вторых, возникла необходимость совместного уточнения направлений развития экономического сотрудничества и его дальнейшего укрепления на взаимовыгодной и равноправной основе. Среди новых задач Программы стоит отметить следующие:

- «обеспечение стабильного развития экономического сотрудничества, направленного на подъем экономики обоих государств»;
- «развитие торгово-экономических отношений на равноправных и взаимовыгодных условиях»;
- «формирование благоприятных условий для развития взаимовыгодной торговли на основе полномасштабной реализации международных обязательств государств»;
- «обеспечение равных возможностей и гарантий для хозяйствующих субъектов»;
- «создание стимулов для роста производства, инвестиций в его развитие, внедрения новейших достижений науки и передовых технологий, повышения качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции»;
- «совершенствование двусторонней договорной базы в области внешней трудовой миграции»;
- «развитие производственной кооперации» [250].

Мониторинг реализации новой Программы экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Российской Федерацией на 2009-2020 годы, предусматривающей долгосрочное развитие двусторонних экономических отношений, осуществляется

Межправительственной молдо-российской комиссией по экономическому сотрудничеству. С 2009 года в двусторонних отношениях прослеживалась негативная динамика, обусловленная рядом факторов: нестабильная внутривнутриполитическая ситуация в Республике Молдова, внешнеполитическая и внешнеэкономическая переориентация Молдовы на углубленное сотрудничество с ЕС в рамках программы «Восточное партнёрство» и подготовка к подписанию Соглашения об ассоциации с ЕС. Для Российской Федерации факторами, повлиявшими на характер двусторонних отношений стали. Во-первых, сближение Молдовы с ЕС. Во-вторых, пренебрежение последствиями нескоординированных внешнеэкономических шагов и игнорирование интересов Российской Федерации, как основного торгово-экономического партнёра, что привело к использованию Российской стороной жестких торговых ограничений в отношении Молдовы [289, с.192].

В этих условиях, в период с 2009 по 2016 годы состоялись 4 заседания Межправительственной комиссии. На заседании в 2016 году, после четырёхлетнего перерыва был принят План действия по развитию торгово-экономических отношений между государствами на 2016-2017 год, включающий в себя приоритетные действия двустороннего сотрудничества в следующих областях: «торговли, бизнес-среды, энергетики, транспорта, сельского хозяйства, промышленности, миграции, гуманитарной сферы и регионального сотрудничества». Министр экономики Республики Молдова и Председатель Молдавской части Комиссии Октавиан Калмык в рамках заседания 2016 года отметил: «Молдова заинтересована в развитии двусторонних отношений с Российской Федерацией по всем направлениям, и в целях установления прямых отношений между бизнес-средой двух стран в молдавскую делегацию были включены представители различных регионов страны, включая АТО Гагаузия и восточные районы» [252].

После подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией, условно, начался новый этап двусторонних отношений, основывающийся на Договоре и многочисленных действующих соглашениях в областях сотрудничества, представляющих интерес для обеих сторон. Несмотря, на нестабильный характер двусторонних отношений после 2003 года, сотрудничество Молдовы и России в рамках СНГ продолжалось, расширяя двустороннюю нормативно-правовую базу [293, с.7].

В период с 2001 по 2018 годы, согласно реестру, подписанных международных документов о межрегиональном сотрудничестве государств - участников СНГ, на межправительственном уровне между Республикой Молдова и Российской Федерацией

было заключено 5 соглашений и 3 протокола. Среди подписанных документов стоит отметить важное для Молдовы на тот период, «Соглашение о поставках российского природного газа в Республику Молдова и его транзите по территории Республики Молдова» от 29 ноября 2001 года. В гуманитарной сфере важными шагами стали: подписание «Соглашения о взаимном признании документов об образовании» от 3 марта 2003 года, а также Протокол к Соглашению от 30 ноября 2000 года «о взаимных безвизовых поездках граждан Республики Молдова и граждан Российской Федерации» от 7 марта 2006 года. На межведомственном уровне с 2001 по 2017 годы было подписано 6 документов, затрагивающих сотрудничество: между пограничными службами, по вопросам миграции, в области просвещения и на межрегиональном уровне. За аналогичный период Правительство Республики Молдова заключило 6 соглашений с рядом регионов Российской Федерации, затрагивающих торгово-экономическую, научно-техническую, гуманитарную и культурную области сотрудничества. В этот же период было подписано 7 соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между регионом Республики Молдова (автономным территориальным образованием Гагаузия) и семью регионами Российской Федерации [256].

В рамках СНГ, в период с 2001 по 2017 политико-правовая база молдо-российских отношений пополнилась 27 соглашениями и протоколами, подписанными на разных уровнях и в разных областях сотрудничества. За аналогичный период политико-правовая база молдо-российских отношений пополнилась 42 двусторонними документами, заключенными вне рамок СНГ [293, с.7].

Важным шагом по укреплению и сближению нормативно-правовой базы на уровне сотрудничества законодательных органов стало подписание «Соглашения между Парламентом Республики Молдова и Федеральным Собранием Российской Федерации о межпарламентском сотрудничестве» от 29 октября 1996 года. На основе Соглашения была учреждена межпарламентская комиссия по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Парламента Республики Молдова. В октябре 2003 года был утверждён Регламент, определяющий порядок работы Комиссии [275]. Среди основных задач работы Комиссии:

- «содействие развитию межпарламентских связей»;
- «консультация и обмен информацией по вопросам межпарламентской деятельности»;
- «анализ состояния сотрудничества парламентов Республики Молдова и Российской Федерации»;

- «координация усилий Сторон Соглашения по сближению национальных законодательств в областях, представляющих взаимный интерес»;
- «подготовка и внос предложений и рекомендации по сближению законодательств» [257].

В рамках Соглашения, законодательные органы Республики Молдова и Российской Федерации договорились о стремлении развивать межпарламентское сотрудничество, способствуя укреплению экономически взаимовыгодных связей между хозяйствующими субъектами, а также содействовать расширению контактов в области прав человека, межнациональных отношений, региональной политики, культуры, образования, экологии и других направлений гуманитарного сотрудничества. Соглашение предусматривает деятельность Сторон по сближению и гармонизации законодательств Республики Молдова и Российской Федерации. В этих целях Стороны способствуют активизации деятельности своих делегации в Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ по выработке рекомендательных законодательных актов, на основе которых разрабатываются и принимаются акты национальных законодательств [275].

В 2007 году в соответствии с Регламентом, определяющим порядок работы Комиссии, прошли два заседания. Первое заседание состоялось в период с 20 по 23 марта 2007 года. Во время встречи российской делегации с Премьер-министром Молдовы В. Тарлевым, обсуждался широкий спектр проблем двустороннего сотрудничества, в рамках которой В. Тарлев заявил: «Республика Молдова выступает за эффективное партнёрство с Российской Федерацией, основанное на прагматизме и взаимопонимании, а Правительство Республики Молдова предпримет усилия для улучшения двусторонних отношений» [76]. В 2008 году Межпарламентская комиссия заседала дважды 30 июня и 13 октября. Несмотря на необходимость интенсификации и укрепления политического диалога на межпарламентском уровне между Молдовой и Россией и широкий спектр задач, определивших направления сотрудничества между парламентами двух стран, с 2009 по 2018 год заседания Комиссии не проводились.

Изменения динамики и характера двусторонних отношений между Молдовой и Россией за последние два десятилетия, обусловленные внешнеполитической реконфигурацией и внутривнутриполитическими кризисами в Республике Молдова, торговыми ограничениями со стороны Российской Федерации, а также трансформацией международной системы, в рамках которой развиваются интеграционные объединения, формируя конкурентную среду, отразились на всех аспектах двусторонних отношений. В сложных условиях современных геополитических процессов, затрагивающих, в том числе и регион, в котором расположена Республика Молдова, приднестровский конфликт, в замороженном состоянии остаётся одной из ключевых проблем Республики Молдова.

Российская Федерация выступает за мирное всеобъемлющее решение приднестровской проблемы в рамках существующего многостороннего механизма и на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и нейтрального статуса Республики Молдова. Положение зафиксировано в действующей Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года [300].

Ключевая роль российской стороны в переговорном процессе прослеживается, в первую очередь, на уровне двусторонних договорённостей, зафиксированных в «Соглашении о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». В расширенном формате, одной из ключевых политических инициатив стал московский Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», подписанный 8 мая 1997 года президентами Российской Федерации, Республики Молдова, Украины, главой Приднестровья и председателем ОБСЕ. В соответствии с Меморандумом политическое решение приднестровской проблемы заключается в построении общего государства Молдовы и Приднестровья [156, с.399]. На двустороннем уровне, приверженность процессу политического урегулирования приднестровской проблемы, в которой Российская Федерация выступает в качестве сопосредника и гаранта на основе соблюдения суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова, была зафиксирована в Договоре о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией 19 ноября 2001 года [74].

В ноябре 2011 года действие Договора было автоматически продлено на десять лет без внесения поправок или изменений, несмотря на нестабильный характер двусторонних отношений. В этом контексте стоит отметить, что 2003 год стал важным моментом не только для молдо-российских отношений и приднестровского урегулирования, но и для отношений Российской Федерации со странами Запада. В ноябре 2003 года руководство Российской Федерации предложило решение приднестровского конфликта, оформленное в Меморандуме «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства» или (Меморандум Козака).

14 ноября 2003 года состоялось парафирование первого варианта текста «Меморандума», однако 24 ноября стало известно об отказе В. Воронина подписывать документ. Согласно пресс-релизу ОБСЕ, вышедшему в тот же день: «государства-участники ОБСЕ не пришли к консенсусу по вопросу поддержки предложения Российской Федерации по разрешению приднестровского конфликта. В свою очередь В. Воронин отметил, «что выбранный Молдовой курс на европейскую интеграцию обуславливает непереносимое одобрение предложенного плана урегулирования

европейскими структурами, в первую очередь ОБСЕ». Стоит отметить, что «Меморандум Козака», предложенный Российской Федерацией, стал наиболее комплексным документом по урегулированию приднестровской проблемы [182, с.54-55].

В рамках европейской интеграции Республики Молдова, в феврале 2005 года был подписан План действий Республика Молдова – Европейский Союз. В этом же году изменился формат переговорного процесса по урегулированию приднестровского конфликта. Новый формат «5+2» предусматривал участие двух сторон конфликта Молдовы и Приднестровья, посредников - России, Украины и ОБСЕ и новых участников переговорного процесса в статусе наблюдателей ЕС и США. Участие ЕС в переговорном процессе по разрешению конфликта было обусловлено необходимостью установить стабильность в регионе, а также интересами ЕС и целями Европейской политики соседства. Новые участники формата «5+2», даже в статусе наблюдателей усложнили его, и на протяжении нескольких лет не было существенных сдвигов в переговорном процессе.

18 марта 2009 года на состоявшейся в Москве встречи президентов Республики Молдова, Российской Федерации и главы Приднестровья было подписано совместное заявление. В документе стороны отметили важность «постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» в формате «5+2». Также была отмечена стабилизирующая роль российской миротворческой операции в регионе и целесообразность её трансформации в мирогарантийную операцию под эгидой ОБСЕ [309, с.296]. Таким образом, в очередной раз была подчеркнута «роль Российской Федерации как посредника, усилия которого направлены на содействия поискам устойчивого и всеобъемлющего варианта приднестровского урегулирования» [223].

В настоящее время Российская Федерация продолжает придерживаться своей позиции государства-посредника, выступающего за разрешение приднестровской проблемы на основе обеспечения суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова. В этом контексте российская сторона приветствовала договоренности, достигнутые 29-30 мая 2012 года в Риме на заседании «Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию» и стремление достичь компромисса по социально-гуманитарным вопросам посредством тактики «малых шагов», разработанной в рамках заседания. В значительной степени тактика «малых шагов» оправдывает себя, а выбранный подход способствует формированию атмосферы доверия между сторонами, исключая геополитический фактор и создаёт необходимые предпосылки для дальнейшего политического диалога и прогресса в переговорном процессе [167].

Чрезвычайно важной и чувствительной сферой в двусторонних отношениях остаётся, прежде всего, для Республики Молдова, торгово-экономическое сотрудничество. Динамика взаимоотношений, нормативно-правовое регулирование, соблюдение достигнутых договорённостей, а также поиск путей совершенствования торгово-экономического потенциала, в последние годы определяются характером и динамикой молдо-российских политических отношений, напрямую влияя на уровень социального благосостояния граждан и экономического развития Молдовы. В этой связи, стоит отметить весомый вклад в формирование политико-правовой основы двустороннего торгово-экономического сотрудничества на начальном этапе взаимодействия Молдовы и России в качестве независимых государств в рамках СНГ. Договор между Республикой Молдова и Российской Федерацией об экономическом сотрудничестве на 1999-2008 годы, включающий в себя Программу экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Российской Федерацией на 1999 - 2008 годы и Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией стали основополагающей базой в сфере торгово-экономического сотрудничества.

Кризис в двусторонних отношениях, начавшийся в 2003 году и реконфигурация внешнеполитического вектора Республики Молдова в пользу углубленного сотрудничества с ЕС, сохранил внешнеполитический прагматизм молдавского руководства в торгово-экономической сфере сотрудничества с Россией. В 2009 году была подписана Программа экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Российской Федерацией на 2009 - 2020 годы [250], а в ноябре 2011 года Базовый договор был автоматически продлён на десять лет. В целях укрепления сотрудничества со странами СНГ и Российской Федерацией в частности, 18 октября 2011 года Республика Молдова подписала Договор о зоне свободной торговли СНГ [192].

Региональные и страновые приоритеты внешнеэкономической политики России в среднесрочной и долгосрочной перспективе, зафиксированы в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой Правительством Российской Федерации в ноябре 2008 года. В четвертом разделе Концепции, внешнеэкономическая политика, пункт третий - географическая диверсификация внешнеэкономических связей России, Республика Молдова рассматривается как приоритетное внешнеэкономическое направление в сфере экономического сотрудничества на двустороннем уровне с государствами - членами СНГ. В этом контексте, «в своих отношениях с государствами – членами СНГ, в том числе с Республикой Молдова, Российская Федерация делает ставку на развитие позитивных, ориентированных на перспективу, отношений стратегического партнёрства».

«Взаимодействия с каждым государством будет строиться с учётом степени их заинтересованности в сотрудничестве и реальной готовности учитывать интересы Российской Федерации», в том числе и с Республикой Молдова. Концепция предполагает «развитие равноправных взаимоотношений, основанных на принципах рыночной экономики и с учётом необходимости укрепления объективных предпосылок для продвижения современных форм интеграции» [255, с.157]. Основываясь на положениях Концепции, в сфере экономического сотрудничества Республика Молдова является одним из приоритетных направлений внешнеэкономической политики России на региональном уровне.

В условиях проводимого Молдовой комплексного внешнеполитического курса на европейскую интеграцию, сотрудничество в рамках СНГ остаётся приоритетным аспектом реализации торгово-экономическим интересов. После подписания Договора о зоне свободной торговли СНГ, Начальник Главного управления торговой политики Министерства экономики Республики Молдова Инга Ионесий подчеркнула, что «документ не противоречит внутренней и внешней политики Республики Молдова и процессу европейской интеграции» [191].

Подписав 27 июня 2014 года Соглашение об ассоциации с ЕС, Республика Молдова стала одновременно участником двух зон свободной торговли, что обусловило жесткие меры торгового ограничения со стороны Российской Федерации, объясняя их угрозой безопасности своего рынка. Положения Статьи 18 Договора о зоне свободной торговли СНГ «не препятствует Сторонам участвовать в соглашениях о таможенном союзе, свободной торговле и приграничной торговле в соответствии с правилами ВТО и, в частности, Статья XXIV ГАТТ 1994». Важно отметить, что Приложение 6 к Договору предполагает: «если участие одной из Сторон в соглашении, ведет к росту импорта из такой стороны и в таких объемах, которые наносят ущерб или угрожают нанести ущерб промышленности Таможенного союза, то государства-участники Таможенного союза, после проведения соответствующих консультаций Сторонами, оставляют за собой право ввести пошлины в отношении импорта соответствующих товаров из такой Стороны в размере ставки режима наибольшего благоприятствования» [192].

С точки зрения Российской Федерации, в рамках торгово-экономического сближения Республики Молдова с ЕС были нарушены положения Договора о зоне свободной торговли СНГ. В структуре экспорта товаров из Республики Молдова, удельный вес реэкспорта в 2014 году составлял 34,6 %, при этом удельный вес реэкспорта в экспорте товаров из Молдовы в Россию - 57,8 %. Экспорт товаров из Молдовы в Россию, уже в 2014 году, более чем на половину состоял из иностранных реэкспортированных

товаров и составил 244,7 млн. долл. США. В условиях ограничения импорта ряда продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении России санкции (ЕС, США, Канада, Норвегия и Австралия), действия российской стороны были обусловлены стремлением устранить и не допустить реэкспорт продукции из этих стран через территорию других стран, в частности из Республики Молдова. В результате, введённые Россией таможенные пошлины на товары молдавского происхождения и иностранные товары, реэкспортируемые Молдовой в Россию, нанесли серьёзные удар по торгово-экономическому сотрудничеству [190, с.10-11].

В сложившейся ситуации, в соответствии с Планом действий по развитию молдавско-российских торгово-экономических отношений на 2016-2017 годы были определены ключевые задачи торгово-экономического сотрудничества, среди которых приоритетными стали:

- «обеспечение регулярного проведения заседаний Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству;
- «обеспечение условий для участия в деятельности Комиссии представителей Приднестровья и АТО Гагаузия»;
- «обеспечение выполнения - соответствующих положений Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года» [226].

Согласование между Молдовой и Россией «Плана действий по развитию молдавско-российских торгово-экономических отношений» на 2016 - 2017 годы, предполагало поиск компромиссного решения в вопросе всеобъемлющего сотрудничества Республики Молдова в рамках двух зон свободной торговли, с отменой режима наибольшего благоприятствования со стороны России, при условии соблюдения положений Договора о зоне свободной торговли СНГ. Подобного рода решения, в условиях внешнеполитического курса Молдовы, предполагает обязательный трёхсторонний формат переговоров с участием ЕС. В свою очередь, делегация ЕС в Молдове отклонила подобный формат со ссылкой на то, что «реализация Соглашения об ассоциации и ЗУВСТ - вопрос Европейского Союза и Республики Молдова» [113].

В целях нормализации двусторонних отношений в торгово-экономической сфере, Указом Президента Российской Федерации № 418 от 11 июля 2018 года была учреждена должность специального представителя Президента по развитию торгово-экономических отношений с Республикой Молдова, которая была возложена на Заместителя Правительства Российской Федерации Дмитрия Козака. Этим же указом был признан, утратившим силу Указ «О специальном представителе Президента Российской Федерации по Приднестровью» [301]. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1474-

р от 17 июля 2018 года, Министр сельского хозяйства Российской Федерации Д. Патрушев был утверждён председателем Российской части Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству [254].

Новые назначения и кадровые перестановки продемонстрировали заинтересованность российской стороны в перезагрузке и дальнейшем развитии торгово-экономических отношений с Молдовой, для которой данная сфера сотрудничества носит приоритетный характер. Учреждение должности специального представителя Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Республикой Молдова в целом, и упразднение должности специального представителя по Приднестровью Российская Федерация демонстрирует готовность комплексно решать накопившиеся проблемы в торгово-экономической сфере, с учётом интересов Молдовы и Приднестровья. По заявлению председателя Парламента Андриана Канду: «необходимо выстраивать прагматичные отношения плодотворного сотрудничества с Россией», а новые перестановки и кадровые назначения с российской стороны «это жест протянутой для пожатия руки, который может стать сигналом к улучшению взаимоотношений» [161].

Не менее актуальной и чувствительной для Молдовы, на протяжении длительного периода времени, остаётся социальная сфера двусторонних отношений, нуждающаяся в усовершенствовании нормативно-правовой базы и регулировании положения молдавских трудовых мигрантов, работающих на территории России. Положения Базового договора, в Статье 24 определяют намерения «развивать сотрудничество в области трудовых отношений, социальной защиты граждан, охраны труда и пенсионного обеспечения» и «принять меры для заключения соглашения по вопросам трудовых отношений» [74].

Наиболее детальное обсуждение проблемы регулирования трудовой миграции в контексте гуманитарного сотрудничества было зафиксировано в Программе сотрудничества между Правительством Республики Молдова и Правительством Российской Федерации в гуманитарной сфере на 2011-2013 годы [249]. В результате, 21 мая 2011 года было подписано «Соглашение между Министерством труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова и Федеральной миграционной службой Российской Федерации о сотрудничестве в области трудовой миграции» [274].

В соответствии со Статьёй 1 Соглашения, Стороны договорились о «проведении на постоянной основе работы по разъяснению трудящимся - мигрантам порядка пребывания и осуществления трудовой деятельности на территории государства, трудоустройства и совершенствования механизмов правового регулирования процессов трудовой миграции» [274]. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД Российской Федерации, на 1 октября 2016 года на территории России находилось 490844 гражданина

Республики Молдова [304, с.17]. Для большинства граждан Республики Молдова целью пребывания в Российской Федерации остаётся – трудовая деятельность. В этих условиях важно отметить «План действий по развитию молдавско-российских торгово-экономических отношений» на 2016-2017, в котором Стороны сделали акцент на углубленном сотрудничестве в миграционной сфере, договорившись об обеспечении «пакетного» подписания проектов межправительственных соглашений в сфере миграции, среди которых: «Соглашение о сотрудничестве в сфере трудовой миграции»; «Соглашение о реадмиссии» и Исполнительный протокол о порядке его реализации; «Соглашение о сотрудничестве в сфере борьбы с незаконной миграцией» [226].

Укрепление нормативно-правовой базы в сфере трудовой миграции посредством подписания пакета соглашений, в первую очередь, способствует формированию благоприятных условий для трудовых мигрантов, обеспечивая правовые рамки и социальные гарантии при трудоустройстве в Российской Федерации. В тоже время, пакет соглашений предусматривает меры по реализации процесса реадмиссии мигрантов, нарушивших миграционное законодательство Российской Федерации. «Миграционная амнистия», проведённая в 2017 году, под которую попали 17 000 молдавских граждан, нарушивших миграционное законодательство Российской Федерации, показывает открытость и готовность российской стороны вести конструктивный диалог в данной сфере сотрудничества [187].

Взаимодействие Молдовы и России в сфере образования, остаётся одним из приоритетных направлений гуманитарной сферы сотрудничества. Нормативно-правовой основой стали следующие документы: «Соглашение о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» 1994 года, принимая во внимания положения которого, в 2006 году было подписано «Соглашение о сотрудничестве в области просвещения», а также «Соглашение о взаимном признании документов об образовании» 2003 года. В 2009 году при содействии представительства Россотрудничества, осуществляющего свою деятельность в Республике Молдова, с 2002 года в Кишинёве начал свою работу Российский центр науки и культуры, деятельность которого направлена на развитие культурных, образовательных, научно-технических и информационных связей Республики Молдова с Российской Федерацией.

Достижение положительных результатов гуманитарного сотрудничества в образовательной сфере, демонстрирует рост количества граждан Республики Молдовы, получивших возможность на бюджетной основе обучаться в вузах Российской Федерации. За период 2015-2016 и 2016-2017 учебные годы более 1750 [216, с.43] молдавских граждан

поступили в вузы России на бюджетной основе. В 2018-2019 учебном году, Российская Федерация предоставила 512 бюджетных мест для Республики Молдова [172].

Современные интеграционные процессы определяют состояние среды международной системы и формируют новые контуры и центры силы международной системы, как результат, внешняя политика государства в рамках интеграционного процесса и межгосударственные отношения обусловлены характером взаимоотношений между наиболее влиятельными державами, представляющими центры силы международной системы. В свою очередь, между влиятельными державами, находящимися во главе интеграционных объединений, усиливается конкурентный потенциал в политической, экономической сферах и геополитическом пространстве. Подписав в 2011 году Договор о зоне свободной торговли СНГ и в 2014 году Соглашение об ассоциации с ЕС и ЗУВСТ, Республика Молдова стала, фактическим участником двух интеграционных объединений. Данный формат сотрудничества предоставил Молдове уникальные перспективы реализации своих политических и экономических интересов при учёте ряда условий. Во-первых, проведение предсказуемой внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, соблюдение заключенных договоров и принятых обязательств. Во-вторых, изменение подхода российской стороны в процессе разрешения спорных вопросов в сферах двустороннего сотрудничества, в частности устранение торговых ограничений.

Следует отметить, что на современном этапе в непростых условиях взаимоотношений Запада и России, политико-правовая основа молдо-российских отношений продолжает оставаться крепким фундаментом взаимовыгодного сотрудничества. Политическое руководство Республики Молдова во взаимоотношениях с Российской Федерацией долгое время придерживалось прагматичного подхода, взаимодействуя в наиболее чувствительных и актуальных для Молдовы сферах двустороннего сотрудничества, среди которых: торгово-экономическое сотрудничество, миграционная проблематика и урегулирование приднестровского конфликта. Прагматичность подхода оправдывает себя лишь в краткосрочной перспективе, ограничивая возможность для долгосрочной реализации национальных интересов Молдовы.

Стабильный характер молдо-российских отношений и стратегический подход в их развитии, прежде всего, служит интересам Молдовы, способствуя экономическому развитию и социальному благополучию. В тоже время, в условиях трансформации современной международной системы, в многополярной структуре которой, Россия выступает в качестве одного из центров силы, от взаимоотношений Республики Молдова

с Российской Федерацией будет зависеть политическая стабильность и экономическое развитие Молдовы.

3.2. Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в рамках процесса европейской интеграции и отношений с Российской Федерацией и СНГ

Геополитические трансформации в конце XX века, частью которых стали распад СССР и прекращение существования биполярной системы международных отношений, способствовали формированию новых возможностей и перспектив, как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической трансформации Республики Молдова в качестве независимого и суверенного государства. На ранних этапах формирования внешнеполитических приоритетов и стратегических ориентиров, Республика Молдова руководствовалась стремлением развивать двусторонние отношения с традиционными партнёрами на постсоветском пространстве, прежде всего с Российской Федерацией, а также укреплять сотрудничество в рамках СНГ. В тоже время, с целью интеграции в новую, формирующуюся систему международных отношений, политическое руководство Республики Молдова рассматривало внешнеполитические перспективы интеграции в ЕС, как потенциал для формирования демократического, процветающего государства, основанного на рыночной экономике и интегрированного в европейское пространство по безопасности и стабильности.

В утвержденной Концепции внешней политики Республики Молдова 1995 года, определяющей приоритеты, принципы и основные направления внешней политики государства, были сформулированы следующие приоритеты: укрепление независимости и суверенитета, обеспечение территориальной целостности и утверждение Молдовы в качестве фактора стабильности на региональном уровне. Среди основных направлений внешней политики Республики Молдова, в основе которой были заложены стремления проводить гибкую и взвешенную внешнюю политику, приоритетными стали: развитие двусторонних межгосударственных отношений и сотрудничество со странами - членами СНГ, зафиксированные в четвёртой части Концепции [231].

Внутриполитическая ситуация в стране, а также международная обстановка – трансформация международной системы, усиливали понимание, необходимости продвижения идеи интеграции Молдовы в европейское сообщество. В этих условиях, в Концепции было предусмотрено «углубление сотрудничества с Румынией в целях преодоления односторонней экономической зависимости Молдовы и вхождения в европейское сообщество» [231].

Значительным сдвигом в процессе сближения и углубления сотрудничества между Республикой Молдовой и ЕС стал первый фундаментальный документ – Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и РМ, заложивший основу европейской интеграции Республики Молдова. Вступившее в силу в 1998 году СПС, спустя четыре года после его подписания в 1994 году, предоставило Молдове статус партнёра ЕС для ведения полноценного политического диалога и укрепления правового и экономического сотрудничества. В Концепции 1995 года СПС рассматривалось как первый шаг на пути постепенного вхождения в ЕС – перспективной цели внешней политики Республики Молдова [231].

Политическая ситуация в Республики Молдова на момент подписания СПС 28 ноября 1994 года не благоприятствовала сближению с ЕС. Победа на парламентских выборах 27 февраля 1994 года Аграрно-демократической партии Молдовы, занимавшей в политическом спектре центристский сегмент, обеспечила партии парламентское большинство в 56 мандатов [189]. Внешнеполитическая повестка Программы деятельности Правительства 1994-1997 годов во главе с А. Сангели, обуславливалась стремлением сохранить экономические связи на постсоветском пространстве. Заручившись парламентским большинством, АДПМ уже 8 апреля 1994 года ратифицировало Соглашение о создании Содружества Независимых Государств [230], которое не было ратифицировано в парламенте предыдущего созыва. Внешнеполитический блок Программы Правительства А. Сангели содержал положения о «расширении отношений с ЕС и СНГ» [46], однако по факту, преобладало стремление укреплять восточный вектор внешней политики. Во-первых, это следует из содержания основных направлений и приоритетов внешней политики, зафиксированных в Концепции внешней политики, утверждённой парламентским большинством АДПМ 8 февраля 1995 года. Во-вторых, подписанное при парламентском большинстве АДПМ в ноябре 1994 года СПС было ратифицировано 1 июля 1998 года после парламентских выборов 22 марта 1998 года, в результате которых, в Парламенте был сформирован «Альянс за демократию и реформы» в составе 61 депутата. Альянс представлял коалицию правоцентристских и правых партий и блоков Республики Молдова, выступающих во внешней политике за сближение с ЕС, в отличие от большинства АДПМ [222].

Таким образом, содержание Концепции внешней политики 1995 года, определяющей основные направления внешней политики Республики Молдова, формулировалось политической силой, обладавшей парламентским большинством и не отражало консолидированную позицию по вопросу внешнеполитического курса. В тоже время, утверждение концепции проходило в условиях институциональных разногласий

между Парламентом, Правительством и Президентом, на тот момент избираемым на всенародных выборах. Важно отметить, что на момент утверждения Концепции, Председателем Парламента был П. Лучинский. Победа на всенародных выборах 1 декабря 1996 года Президента П. Лучинского, усилила противоречия по вопросу внешнеполитического вектора Молдовы между парламентским большинством АДПМ и Президентом, выступающим за сближение Молдовы с Европейским сообществом и снижение зависимости от СНГ.

В условиях внутривластного противоречия по вопросу внешней политики, декабрьское послание 1996 года Президента П. Лучинского, адресованное Председателю Европейской Комиссии Ж. Сантеру, в котором было высказано желание о присоединении Республики Молдова к ЕС и начале подготовительных процедур, не получило необходимой поддержки среди стран членов ЕС. В марте 1998 года, перед вступлением в силу СПС, ЕС сформулировал следующую позицию по данному вопросу: «во-первых, Республике Молдова необходимо внести ясность относительно геополитической ориентации; во-вторых, поступательно реализовать, подготовленное СПС» [180, с.20].

Прорывной, с точки зрения изменения внешнеполитических приоритетов и стратегического развития Республики Молдова, стала Программа деятельности Правительства И. Стурзы на 1999-2002 годы «Главенство законов, оживление экономики, интеграция в европейские структуры». В качестве основного направления внешней политики Республики Молдова Программа предполагала интегрирование в европейские структуры, а интеграция Республики Молдова в ЕС стала «стратегической целью внешней политики». Прежде всего, в целях реализации интеграции Республики Молдова в ЕС Программа предполагала: разработку и последовательную реализацию национальной стратегии интеграции в ЕС; строгое выполнение положений Договора о партнёрстве и кооперации; создание департамента по европейской интеграции, наделенного функциями внутренней координации интеграционного процесса; интенсификация политико-дипломатических демаршей относительно начала переговоров о присоединении Республики Молдова к ЕС, заключении Соглашения о свободном обмене между Республикой Молдова и ЕС и получение от ЕС режима визового благоприятствования для граждан Республики Молдова [233].

После объявления вотума недоверия Правительству И. Стурзы в ноябре 1999 года, уже в декабре этого года Правительство возглавил Д. Брагиш с новой Программой «Законность, Консолидация и Реформы – на Благо Нации», одобренной в январе 2000 года. Программа нового правительства, в качестве внешнеполитического приоритета, как и Программа И. Стурзы, определила «европейскую интеграцию – стратегической целью»

[47] и включила в себя аналогичные задачи, поставленные предыдущим правительством для достижения этой цели. Несмотря на стратегические внешнеполитические приоритеты, сформулированные в новой Программе, Премьер-министр Д. Брагиш заявил: «Российская Федерация находится на первом месте в списке главных экономических партнёров Республики Молдова» [149]. Обозначенная позиция продемонстрировала стремление следовать новому стратегическому курсу во внешней политике и его преемственность, в тоже время, продолжая развивать отношения с традиционными партнёрами, в том числе в рамках СНГ. Результаты деятельности Правительства Д. Брагиша по реализации внешнеполитического курса – европейской интеграции, положительно отразились на восприятии в молдавском обществе новой внешнеполитической ориентации. Согласно Барометру общественного мнения, в период с 2000 по 2001 год, уровень поддержки населения Республики Молдова внешнеполитического курса интеграции в ЕС вырос с 38% [3] до 47% [6], а поддержка развития сотрудничества с СНГ выросла с 20% [3] до 35% [6].

В 2001 году Парламент Республики Молдова выражает вотум доверия новому Правительству во главе с Премьер-министров В. Тарлевым. Программа нового Правительства «Возрождение экономики – возрождение страны» стала попыткой сбалансировать внешнюю политику страны, как с точки зрения её содержания, так и с точки зрения последующих достигнутых результатов. Прежде всего, внешнеполитический блок Программы основывался на понимании современных международных процессов, в частности, «интеграционных процессов и их влияния на систему международных отношений». Основываясь на этом понимании, выстраивание внешней политики государства обуславливается влиянием этих процессов на суверенитет и независимость Республики Молдова. Сбалансированный характер Программы заключался в том, что она предусматривала «разработку и реализацию национальной стратегии по интеграции Республики Молдова в Европейское Сообщество», переводя процесс интеграции от слов к действиям. Не меньше интереса вызывает и следующий пункт Программы: «рассмотрение вопроса о присоединении Республики Молдова к Таможенному союзу, России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и впоследствии возможности интеграции в экономические структуры Союза России и Белоруссии» [48].

Таким образом, представленная Программа стала попыткой сбалансировать внешнеполитический курс. В западном направлении активизировался процесс сближения с ЕС, в тоже время, в восточном направлении идея о сближении с Таможенным союзом осталась нереализованным программным пунктом. В период с 2001 по 2005 годы внешнеполитический курс – интеграция в ЕС, был поддержан значительной частью

населения. По данным Барометра общественного мнения в декабре 2005 года поддержка европейского вектора развития среди населения составила 64,3% [4]. В тоже время, поддержка внешнеполитического курса на укрепление отношений с СНГ за четыре года снизилась с 35 до 30,4% [157].

С нашей точки зрения, высокий уровень поддержки европейского вектора во внешней политике среди населения и эффективность поступательных действий в процессе сближения с ЕС были обусловлены институциональным консенсусом между парламентским большинством ПКРМ, Президентом В. Ворониным и Правительством. Внешнеполитические усилия по присоединению Республики Молдова к Пакту стабильности для Юго-Восточной Европы способствовали принятию Молдовы в качестве члена в 2001 году. Перспективы, открывшиеся для Молдовы как полноправного члена ПСЮВЕ, рассматривались политическим руководством как возможность стать частью Процесса Стабилизации и Ассоциации Западных Балкан с дальнейшей целью интеграции в ЕС [225, с.30]. Также полагаем, что важным фактором поддержки европейского вектора, стала внутривластная консолидация, сопровождаемая конкретными шагами на институциональном уровне и демонстрационным эффектом внутривластных преобразований в результате активной поддержки ЕС. Учреждение Комиссии по европейской интеграции на законодательном уровне, Департамента по европейской интеграции в рамках исполнительной власти, а также деятельность Национальной комиссии по европейской интеграции, разработавшей Концепцию интеграции Республики Молдова в ЕС, способствовали переходу на новый, более углублённый уровень сотрудничества и подписанию Плана действий РМ – ЕС [225, с.30].

В 2005 году была представлена новая Программа деятельности Правительства на 2005-2009 годы «Модернизация страны – благосостояние народа», в которой в ещё большей степени внешнеполитические устремления были сконцентрированы на «европейской интеграции – приоритетной задаче внешней политики» [241]. Укрепление внешнеполитического курса европейской интеграции было обусловлено, прежде всего, подписанием 22 февраля 2005 года Плана действий ЕС – Республика Молдова, политического документа, определившего стратегические цели сотрудничества Республики Молдова и ЕС на следующие три года. План действий ЕС-РМ стал вспомогательным инструментом для реализации задач, предусмотренных СПС, с целью поддержать Молдову в дальнейшей интеграции в экономические и социальные структуры и гармонизации законодательства, норм и стандартов Республики Молдова с ЕС. В тоже время, документ не предусматривал никаких среднесрочных или долгосрочных перспектив для Республики Молдовы получения статуса кандидата на вступление в ЕС.

Для ЕС закрепление двустороннего сотрудничества с Республикой Молдова посредством подписания Плана действий было последовательным продолжением реализации Европейской политики соседства, инициированной ЕС в 2004 году в результате расширения 1 мая 2004 года и изменения восточных и южных границ ЕС. В этом контексте Планом было предусмотрено значительное расширение трансграничного сотрудничества и увеличение совместной ответственности в предотвращении конфликтов, в частности, одной из ключевых целей Плана действий стала «поддержка жизнеспособных решений приднестровского конфликта» [90].

В отличие от программ предыдущих Правительств, во внешнеполитическом блоке Программы Правительства на 2005-2009 годы не рассматривалось сотрудничество с Российской Федерацией, с точки зрения развития и укрепления двусторонних отношений, а акцентировалась необходимость сотрудничества со странами-партнёрами в рамках СНГ, исходя из национальных интересов. Содержание внешнеполитических приоритетов Программы и отсутствие в ней положений о сотрудничестве с Российской Федерацией, как со стратегическим партнёром Республики Молдова, что зафиксировано в заключённом в 2001 году базовом Договоре, стали следствием ухудшения двусторонних отношений.

В ноябре 2003 года, после продолжительного периода переговоров и согласований, Республика Молдова отказалась подписывать уже парафированный президентом Молдовы В. Ворониным и лидером Приднестровья И. Смирновым «Меморандум об основных принципах государственного устройства объединённого государства». В интервью национальному каналу «Молдова 1» 2 декабря 2003 года, президент В. Воронин мотивировал срыв подписания Меморандума следующими аргументами. По словам В. Воронина, в процессе разработки Меморандума, прежде всего, «учитывались интересы Республики Молдова и её народа, а то, что не подчинено этим интересам или противоречит интересам народа - является неприемлемыми» [259].

В тоже время, возник вопрос, если Меморандум не отвечал в должной степени интересам народа Республики Молдова, почему он был парафирован, а его подписание было отменено в последний момент. Данную позицию В. Воронин объяснил следующими аргументами: «процесс разработки Меморандума должен был реализовываться при активном дипломатическом участии европейских институтов (ОБСЕ, ЕС, НАТО, Еврокомиссии) и других европейских структур». Также В. Воронин отметил, что «обозначив приоритет европейского вектора развития Молдовы и проводя курс на европейскую интеграцию, разрешение приднестровского вопроса за спиной Европы, было бы непонятно европейским институтам и бесперспективно для Молдовы» [259]. Исходя из позиции В. Воронина, в меморандуме были учтены интересы народа Республики

Молдова, так как он прошёл стадию парафирования, однако после этой стадии было принято решение учесть интересы западных внешнеполитических партнёров.

Проявленная руководством Республики Молдова, с одной стороны, последовательность в проведении внешнеполитического вектора европейской интеграции и признание важности роли дипломатического участия европейских структур в разрешении приднестровской проблемы, а с другой стороны, непоследовательная позиция в развитии конструктивного диалога с Российской Федерацией, отсутствие политической воли в решении одной из ключевых проблем Молдовы, отразились негативным образом на двусторонних отношениях с Россией.

В результате срыва подписания Меморандума, Молдова испытала на себе нерациональное политическое давление со стороны Российской Федерации, с февраля по март 2005 года, в период парламентских выборов в Молдове. Деструктивные шаги российской стороны: «закрытие российского рынка для молдавской винной и табачной продукции, повышение цен на энергоресурсы и ряд других недружественных мер», оказались контрпродуктивными в отношении Республики Молдова. Предпринятые Российской Федерацией меры в отношении Молдовы противоречили правилам ВТО, и расценивались как «политический и экономический шантаж» [217, с.210]. В период с 2005 по 2006 годы молдавский экспорт в Россию сократился с 347,3 млн. дол. до 181,9 млн. дол., составив рекордно низкий уровень с 1997 года, в то время как импорт вырос с 267,8 млн. дол. до 417 млн. дол. [37].

Период с 2008 по 2009 годы стал весьма значимым, как для Республики Молдова в контексте укрепления отношений и сближения с ЕС, так и для ЕС, который после расширения 2007 года стал непосредственно граничить с Молдовой. В 2008 году истекал десятилетний срок действия СПС и трехлетний План действия ЕС-РМ [295, с.13]. Сформировавшийся в 2008 году юридический вакуум в отношениях Республики Молдова и ЕС нуждался в определении новых юридических рамок сотрудничества. В целях обеспечения преемственности и непрерывности реализации европейского вектора во внешней политике, стимулирующего внутриполитические реформы, политическое руководство Молдовы стремилось к ясности относительно перспективы интеграции Республики Молдова в ЕС. Определение новых юридических рамок сотрудничества обуславливалось внутриполитическим и внешнеполитическим факторами. На внутриполитическом уровне во внимание принималась степень реализации положений СПС и Плана действий РМ-ЕС и достигнутый прогресс. На внешнеполитическом уровне, перспектива интеграции Молдовы в ЕС обуславливалась внутренней ситуацией и

внешнеполитической повесткой ЕС, в рамках которой не рассматривались новые этапы расширения.

В условиях неопределённости перспектив европейской интеграции Молдовы в представленном проекте «Восточное партнёрство», начал формироваться политический вакуум в отношениях Молдовы с ЕС. В феврале 2009 года Президент В. Воронин представил критические замечания молдавских властей и свою позицию в отношении инициативы «Восточное партнёрство» как новому формату регионального сотрудничества, «сравнив «Восточное партнёрство» со вторым СНГ во главе с ЕС, по своему географическому охвату, формирующему кольцо вокруг России». В своей критической оценке В. Воронин отметил основной недостаток нового проекта ЕС. «Государства, приглашённые примкнуть к инициативе, особенно кавказские, отстают в процессе европейской интеграции, в отличие от Молдовы, тем самым определяя не равные условия для Молдовы в рамках «Восточного партнёрства» [205, с.17]. Необходимо отметить, что географически, на тот момент Молдова уже граничила с ЕС, а по степени реализации взятых на себя обязательств и глубине сотрудничества, занимала лидирующие позиции среди шести стран «Восточного партнёрства», что давало основание молдавскому руководству претендовать на индивидуализированные рамки дальнейшего политического сотрудничества с ЕС.

В результате событий, произошедших 7 апреля 2009 года после парламентских выборов в Молдове, политические отношения между руководством Республики Молдова и ЕС значительно ухудшились. С 9 апреля 2009 года молдавское руководство ввело визовый режим с Румынией и выслало румынского посла, не предоставив доказательств угрозы свободного перемещения граждан соседнего государства – члена ЕС, вызвав этим жесткую критику со стороны ЕС [93]. Несмотря на критику проекта «Восточного партнёрства» со стороны молдавского руководства, особенно Президента В. Воронина, спустя ровно месяц после «твиттер-революции» [183, с.113], 7 мая 2009 года на учредительном саммите в Праге Молдова присоединилась к проекту «Восточное партнёрство». Отметим, что в тот же день 7 мая 2009 года Европейский Парламент принял резолюцию по ситуации в Республике Молдова, в которой «решительно осудил действия молдавских властей после выборов 7 апреля и призвал провести транспарентное расследование событий 7 апреля» [93, с.5-6].

Разрядка политической напряженности между Молдовой и ЕС началась 15 июня, в день подписания В. Ворониным указа о роспуске Парламента и проведении досрочных выборов 29 июля [170, с.216]. В этот же день, ЕС в рамках заседания Совета по общим делам и внешним отношениям, подтвердил мандат на проведение переговоров по новому

соглашению Республики Молдова с ЕС. Возвращение к политическому диалогу обуславливалось выполнением ряда условий, среди которых основными стали: отмена визового режима с Румынией и расследование событий 7 апреля [253, с.7].

Восстановление политического диалога и формирование новых юридических рамок сотрудничества Молдовы с ЕС началось после прихода к власти, в результате досрочных парламентских выборов, Альянса за Европейскую Интеграцию, утверждения нового Правительства в сентябре 2009 года и отмены визового режима с Румынией. В то же время, окончательные выводы и результаты расследования событий 7 апреля остались тёмной стороной молдавской истории, а не выявление зачинщиков и конечных бенефициаров не стало принципиальной преградой для дальнейшего сотрудничества ЕС с Молдовой.

В этих условиях, в мае 2008 года ЕС поддержал инициативу Польши и Швеции, направленную на укрепление Европейской политики соседства на восточном направлении, которая в последствии легла в основы программы «Восточное партнёрство». В мае 2009 года на саммите в Праге, состоялся официальный старт программы «Восточное партнёрство» и Республика Молдова вместе с Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией и Украиной стала участником новой программы, цели и мотивы которой, были неоднозначно восприняты Российской Федерацией. Основными целями программы «Восточное партнёрство», заявленными в Совместной декларации на саммите в Праге, стали: «стремления в формировании условий для процесса политической ассоциации и укрепления политической интеграции между странами-партнёрами (Республикой Молдова) и ЕС» [269, с.5]. В основу этих стремлений закладывался механизм укрепления восточного направления Европейской политики соседства с применением политической составляющей кондициональности в процессе интеграции. Применение кондициональности как инструмента сближения ЕС со странами-участниками «Восточного партнёрства», стало недостаточно эффективной мерой. Продемонстрировав положительные результаты в процессе расширения ЕС 2004 и 2007 годов, в качестве инструмента Европейской политики соседства - кондициональность в отношении стран-участников «Восточного партнёрства» не была сбалансирована чёткими перспективами вступления в среднесрочной или долгосрочной перспективе в ЕС [283, с.69].

19 ноября 2009 года на заседании Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам СНГ, члены Экспертного совета акцентировали своё внимание на том, что программа «Восточное партнёрство» в перспективе предусматривает: формирование зоны свободной торговли, облегчение визового режима, обеспечение энергобезопасности,

помощь в проведении экономических реформ и другие меры. Таким образом, «Восточное партнёрство» выступает альтернативой СНГ, подкреплённой значительной финансовой поддержкой. В этих условиях нормативно-правовая база необходимая для реализации целей «Восточного партнёрства» вступит в противоречия с нормативно-правовой базой, сформированной участниками программы в рамках СНГ, тем самым, ставя под сомнения перспективы взаимодействия стран участников «Восточного партнёрства» с Россией в прежнем формате. По мнению Экспертного совета, в геополитическом плане целью «Восточного партнёрства» является «стремление вывести стран-партнёров по СНГ из сферы влияния России и включение их в зону влияния ЕС» [166, с.33-34]. Геополитическая составляющая программы подразумевала укрепление позиций и распространение интересов ЕС в Восточной Европе. Перспективы доступа к европейскому рынку, снятия визового режима и создания зоны свободной торговли, «предоставляли ЕС геополитическую лояльность Республики Молдова» [193, с.89] в геополитическом пространстве пересекающихся интересов России и ЕС.

«В геостратегическом плане, ЕС ставил задачу выиграть Молдову на длительный период у России». Стратегия ЕС заключалась в демонстрации привлекательности функциональной системы ЕС, в отличие от российской системы взаимодействия, «основанной на стратегических ставках» [170, с.225-226]. В этих целях, ЕС планировал усилить финансовую помощь Молдове посредством реализации многочисленных программ в рамках тематических платформ, включённых в программу «Восточное партнёрство» [295, с.14].

Основными направлениями сотрудничества Республики Молдова в рамках «Восточного партнёрства» на двустороннем и многостороннем уровнях, сформулированными в тематических платформах стали:

- «продвижение демократии, надлежащего управления и консолидации административного потенциала для принятия и имплементации европейского законодательства»;
- «экономическое развитие и интеграция в общий рынок ЕС»;
- «развитие и содействие мобильности граждан Республики Молдова в рамках ЕС»;
- «развитие региональных рынков энергоресурсов в контексте укрепления энергетической безопасности» [34, с.76].

В 2009 году в Молдове произошли события, прежде всего внутривнутриполитического характера, изменившие расклад политических сил внутри страны, и оказавшие непосредственное влияние на укрепление внешнеполитических приоритетов – европейской интеграции. «Проводником» новой внутренней и внешней политики,

получившим поддержку со стороны западных партнёров по развитию Республики Молдова, стал, сформированный в сентябре 2009 года «Альянс за европейскую интеграцию», включавший в себя представителей четырёх политических сил (Либерал - демократической партии Молдовы, Демократической партии Молдовы, Либеральной партии и Альянса «Наша Молдова») [295, с.15].

Программа деятельности нового Правительства «Европейская интеграция: Свобода, Демократия, Благополучие» на 2009-2013 годы, в отличие от программ предыдущих правительств, на старте выглядела как революционная по содержанию и масштабу заявленных приоритетных целей и задач. Прежде всего, новое Правительство В. Филата определило в качестве главного приоритета своей деятельности – «европейскую интеграцию как основное требование внутренней и внешней политики Молдовы». В этом контексте задачи внешней политики были подчинены основному приоритету Правительства, главной из которых, стала задача по «проведению содержательной, динамичной и последовательной внешней политики с целью обеспечения национальных интересов Республики Молдова» [243]. Стоит отметить, что в ноябре 2009 года по данным БОМ, среди населения Молдовы сохранилась высокая поддержка европейского вектора внешнеполитического развития и составила 62,9%. В тоже время, основным стратегическим партнёром по данным опроса стала Российская Федерация с поддержкой в 50,4%, а стратегическое партнёрство с ЕС поддержали 25% опрошенных [7].

В этом контексте, программа Правительства В. Филата ставила задачу «продвижения отношений с Российской Федерацией», основываясь на принципах базового Договора с целью установления «стратегического партнёрства». Отдельно стоит отметить, сформулированное в Программе стремление «развивать сотрудничество с Российской Федерацией на двустороннем уровне и в формате «5+2», в поисках всеобъемлющего и жизнеспособного решения приднестровской проблемы» [243]. Программа нового Правительства, в отличие от предыдущих программ, включала решение приднестровской проблемы в свои задачи и подчеркивала особую роль Российской Федерации в решении данной проблемы, как на двустороннем уровне, так и в формате «5+2». Приоритетами в рамках регионального и международного сотрудничества стали стремление продвигать политический диалог и сотрудничество в рамках СНГ. Основной целью данного направления сотрудничества стало стремление использовать преимущества СНГ в следующих областях: развитие торговли, свободное передвижение лиц, развитие социальной сферы и культурно-гуманитарного обмена [243].

Внешнеполитический блок программы Правительства В. Филата в содержательном плане, заявленных приоритетных целей, представлял сбалансированный подход,

предполагающий реализацию основной цели – европейской интеграции и полноценное развитие двусторонних отношений с Российской Федерацией и СНГ, что в значительной степени, отвечало на тот момент национальным интересам Республики Молдова и соответствовало настроениям населения. В период с 2009 по 2013 годы произошли значительные позитивные изменения в сфере торгово-экономического сотрудничества между Молдовой и Россией. За данный период объём экспорта в Россию вырос с 286,4 млн. дол. до 631,9 млн. дол., а объём импорта увеличился с 374,5 млн. дол. до 788 млн. дол [36].

В рамках продвижения двусторонних отношений Республики Молдова и Российской Федерации, в ноябре 2011 года был продлён на десять лет Договор о дружбе и сотрудничестве, в котором сохранялась роль Российской Федерации, как стратегического партнёра. Высокая степень, прежде всего, экономического интереса Республики Молдова и заинтересованности в развитии сотрудничества в рамках СНГ, а также активизация политико-дипломатического сотрудничества между Молдовой и Россией, способствовали подписанию Договора о зоне свободной торговли СНГ.

Положения Договора о зоне свободной торговли СНГ, регламентирующие торгово-экономические отношения со странами СНГ, во многом аналогичны положениям Центрально-европейского соглашения о свободной торговле (CEFTA), к которому Молдова присоединилась ещё в 2006 году, оказавшись в составе группы стран Западных Балкан: (Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Республика Македония, Черногория, Сербия и Косово), независимость последней частично признана. Задачи Центрально-европейского соглашения о свободной торговле, как инструмента регионального сотрудничества, способствовали продвижению региональной торговли Республики Молдова, посредством снижения тарифов и ликвидации нетарифных барьеров; привлечению прямых иностранных инвестиций и торговли [205, с.19]. С одной стороны, Договор о зоне свободной торговли СНГ заменил многочисленные двусторонние соглашения между странами-членами СНГ, облегчив сотрудничество между участниками, способствуя интеграции Молдовы в пространство СНГ и открывая новые возможности торгово-экономического сотрудничества. С другой стороны, в Договоре предусматривались чёткие механизмы разрешения торговых споров в рамках ВТО, которые накладывали дополнительную ответственность на участников. В этой связи, начальник Главного управления торговой политики Министерства экономики Республики Молдова И. Ионесий отметила: «договор не противоречит внутренней и внешней политики Республики Молдова, направленной на европейскую интеграцию» [191]. В этом контексте, важно отметить, что активное сотрудничество с СНГ и Россией в частности,

положительно отразились на торгово-экономической кооперации. С 2009 по 2013 товарооборот Республики Молдова со странами СНГ вырос с 1 млрд. 632 млн. дол. до 2 млрд. 595 млн. дол. [38].

Интенсивное сотрудничество на политико-дипломатическом уровне и продолжительные переговоры между Республикой Молдова и ЕС в период с 2009 по 2013 годы, завершились парафированием 29 ноября 2013 года Соглашения об Ассоциации (СА) между ЕС и Республикой Молдова, включающим Соглашение об Углубленной и Всеобъемлющей Зоне Свободной Торговли (СУВЗСТ). Соглашение стало гармоничным продолжением процесса европейской интеграции Молдовы, предоставляя новые возможности и накладывая серьёзные обязательства на молдавскую сторону. В тоже время, СА открыло для Молдовы перспективу политической ассоциации, что, во-первых, не тождественно полноправному членству, а во-вторых, не гарантирует перспектив членства. В этой связи, А. Буриан полагает, что «ассоциированное членство – это максимум для Молдовы», и обусловлено это, прежде всего, внутрисистемным кризисом в ЕС [155, с.47]. С нашей точки зрения, даже если ЕС не рассматривает перспективы расширения в ближайшие годы, СА направленное на формирование и укрепление демократического, правового государства, способно обеспечить стабильность и лучшее качество жизни для граждан Молдовы. Однако имплементация СА, с учётом национальных интересов – эта задача политических сил и руководства Республики Молдова, в результате поступательного решения которой, будет открываться перспектива членства в ЕС.

В период с 2009 по 2013 год товарооборот между Республикой Молдова и ЕС вырос с 2 млрд. 88 млн. дол. до 3 млрд. 609 млн. дол. [39]. Подписание Соглашения состоялось 27 июня 2014 года в Брюсселе, а уже 2 июля 2014 в Парламенте Молдовы Соглашение было ратифицировано. Соглашение стало юридическим отражением стратегического характера отношений Молдовы с ЕС, цель которого политическая ассоциация и экономическая интеграция. Стоит отметить, что в Концепции внешней политики Республики Молдова данный характер стратегических отношений так и не нашел своё отражение и не был закреплён, несмотря на предпринимаемые попытки, в частности Указ Президента Республики Молдова 2006 года об образовании Национальной комиссии по разработке Концепции внешней политики Республики Молдова [299].

Важной политической составляющей СА, непосредственно связанной не только с процессами внутривнутриполитического реформирования, но и с внешнеполитической интеграцией Молдовы в ЕС, стал Раздел II Соглашения «Политический диалог и реформа, сотрудничество в области внешней политики и политики безопасности». В соответствии

с Разделом II Статьей 5 «стороны должны усилить свой диалог и сотрудничество и способствовать постепенному сближению в области внешней политики и политики безопасности, включая Общую политику безопасности и обороны, а сотрудничество должно основываться на общих ценностях и взаимных интересах» [1].

Акцентируя внимание на взаимных национальных интересах в контексте сближения Молдовы с ЕС в области общей внешней политики и безопасности, стоит отметить, что на момент парафирования Соглашения в 2013 году уровень поддержки внешнеполитического курса европейской интеграции среди населения значительно снизился, составив 47,7% [8]. В тоже время, опросы показали растущий уровень поддержки внешнеполитического курса на интеграцию в Таможенный союз - 46,2% [8]. «В 2013 году произошло фактическое разделение населения Республики Молдова на одну половину, ассоциирующую реализацию национальных интересов с европейской интеграцией и другую, ассоциирующую национальные интересы с Таможенным союзом».

В данном контексте В. Сака отмечает «неорганичность феноменов внешней политики и национального интереса Республики Молдова. Долгое время национальный интерес, находясь под влиянием внешнеполитической конъюнктуры, не обладал стабильной политической и экономической базой. В тоже время, неорганичность национального интереса и внешней политики Молдовы детерминированы поляризацией общества, политических сил и недостаточным уровнем взаимодействия политической власти с гражданским обществом» [263, с.149].

Важно отметить, что на момент парафирования СА 29 ноября 2013 года Правительство Молдовы возглавлял Премьер-министр Ю. Лянкэ. Парламент Молдовы в мае 2013 года выразил вотум доверия новому Правительству Ю. Лянкэ и Программе деятельности Правительства «Европейская интеграция: Свобода, Демократия, Благосостояние» 2013-2014. В ноябре 2013 года опросы БОМ показали, что всего 3,9% оценили деятельность Правительства «очень хорошо» и 20,4% «хорошо» [8]. Преимущество процесса европейской интеграции во внутренней и внешней политике в качестве основного приоритета, отразилась в Программе деятельности правительства Ю. Лянкэ на период 2013-2014 годы. Новое Правительство рассматривало европейскую интеграцию не только «как основополагающий принцип внутренней и внешней политики Республики Молдова, но и как основную движущую силу политической и социальной сплоченности» [242]. Анализируя в этом контексте основной приоритет Программы правительства Ю. Лянкэ - европейскую интеграцию, как «движущую силу политической и социальной сплоченности» важно отметить, что уже в ноябре 2014 года, только 39%

населения поддерживали внешнеполитический вектор европейской интеграции, а 43% поддерживали интеграцию в Таможенный союз [9].

Внешнеполитическая повестка Программы Правительства Ю. Лянкэ также включала в себя «непрерывное развитие политического диалога с Российской Федерацией и продвижение политического диалога и сотрудничества в рамках СНГ». Отметим, что формулировка задачи «полноценного развития двусторонних отношений с Российской Федерацией», поставленная предыдущим Правительством В. Филата, в Правительстве Ю. Лянкэ изменилась на необходимость «непрерывного развития политического диалога с Российской Федерацией». Изменения были обусловлены очередным витком напряженности между странами, негативно отразившемся на двусторонних отношениях в 2014 году. В то же время, новая Программа деятельности Правительства Ю. Лянкэ исключала приоритет двустороннего сотрудничества с Россией в вопросе приднестровского урегулирования [242].

В послании «Реализация Европейской политики соседства в Республике Молдова», посвященном достигнутому прогрессу в 2014 году и выполнению взятых на себя обязательств в рамках СА, была дана оценка прогресса сотрудничества Молдовы с ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности. В 2014 году, в рамках (ОВПБ) Республика Молдова была «приглашена поддержать» 49 декларации ЕС, из которых к 31 декларации Молдова присоединилась. В 2013 году Молдова присоединилась к 15 из 32 деклараций ЕС [270, с.11].

В Постановлении Правительства «об утверждении Национального плана действий по внедрению Соглашения об Ассоциации Республики Молдова – Европейский Союз» было зафиксировано стремление Республики Молдова укреплять политический диалог в сфере Общей внешней политики и политики безопасности ЕС в областях, представляющих взаимный интерес [234]. Важно отметить, что исходя из национальных интересов в рамках сотрудничества в сфере ОВПБ и взятых на себя обязательств, Республика Молдова воздержалась от присоединения к экономическим санкциям ЕС против России, коснувшихся предприятий финансового, энергетического и оборонного секторов. Молдова также воздержалась поддержать визовые санкции против российских чиновников, связанных с аннексией Крыма и дестабилизацией ситуации на востоке Украины [89, с.35].

После парламентских выборов в ноябре 2014 года, Парламент Республики Молдова 18 февраля 2015 года утвердил новую Программу деятельности Правительства на 2015-2018 годы, выразив вотум доверия Правительству во главе с Премьер-министром К. Габуричем. Внешнеполитическая повестка новой Программы, сохранив основные

приоритеты и задачи, претерпела значительные изменения в содержательной части. В первую очередь, это коснулось Раздела II «Внешняя политика, безопасность и оборона», в котором заявлено о «продвижении последовательной и сбалансированной внешней политики в целях обеспечения европейского курса и укрепления отношений с международными партнёрами». С целью нормализации двусторонних отношений с Российской Федерацией Программа предусматривала «активизацию политического диалога» с использованием потенциала двустороннего договора. В программе появилась новая формулировка старой задачи: «поддержание отношений с государствами – членами СНГ, особенно по линии торгово-экономических отношений с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан». Особенного внимания в контексте конституционного нейтралитета Республики Молдова и стремления, согласно заявленным целям Программы, продвигать сбалансированную внешнюю политику, заслуживает задача «укреплять сотрудничество с ЕС в области внешней политики, безопасности и обороны». В целях повышения эффективности переговорного процесса в формате «5+2», программа предусматривала «повышение роли ЕС и США в процессе урегулирования приднестровской проблемы» [244].

Заявленное в Программе 2015-2018, стремление продвигать «последовательную и сбалансированную внешнюю политику в целях обеспечения европейского курса» в условиях, практически нулевого политико-дипломатического диалога с Российской Федерацией, в ноябре 2015 года привело к сокращению количества сторонников европейской интеграции среди населения Молдовы до 39%, составив крайне низкий уровень поддержки. В тоже время, интеграцию в Таможенный союз поддержали 42% [10, с.67]. Реализация внешнеполитического курса, с точки зрения отражения в нём национальных интересов: во-первых, не учитывала интересы населения в целом; во-вторых, не обладала народной поддержкой. Это следовало из результатов опроса БОМ в ноябре 2015 года, в котором 91% опрошенных ответили негативно на вопрос: «Республика Молдова управляется волей народа?» [10, с.48].

Рекордно низкий за 14 лет уровень поддержки европейского вектора стал следствием неэффективной деятельности Правительства и руководства Молдовы во внутренней и внешней политике, обеспеченной минимальной поддержкой населения. Под громкие лозунги политического руководства о европейском курсе, именно в этот период стало известно о беспрецедентном случае мошенничества в банковской системе Республики Молдова и кражи почти 1 млрд. долл. [91, с.6]. Следствием мошенничества в банковской системе Молдовы стал валютный кризис, приведший к обесцениванию национальной валюты, что спровоцировало негативный эффект для всей экономики

страны [162, с.8], который испытали на себе граждане. Возмущенные происходящим граждане справедливо возложили ответственность за произошедшее на политическое руководство Молдовы, которое использовало политическую поддержку ЕС в качестве прикрытия, таким образом, дискредитировав европейский внешнеполитический вектор.

В условиях снижающейся поддержки населения внешнеполитического вектора европейской интеграции и преобладающего интереса к евразийской интеграции, с одной стороны, и рекордно низким уровнем доверия населения к деятельности Правительства, с другой, Правительство продолжило укреплять сотрудничество с ЕС в рамках (ОВПБ) ЕС. Из 47 декларации и решений Совета ЕС, которые было предложено поддержать в 2015 году, Молдова присоединилась к 33, что составило 75% общей поддержки [77, с.5].

На фоне успешных шагов по сближению во внешней политике Республики Молдова с ЕС, прогресс в реализации Национального плана действий по внедрению СА РМ – ЕС (НПДВСА) оказался менее результативным. В отчёте о мониторинге выполнения СА РМ – ЕС, подготовленном Институтом Европейских Политик и Реформ (ИЕПР), степень реализации НПДВСА к концу марта 2016 года составила 23,9%, в то время как целевой показатель на 31 марта 2016 года был установлен на уровне 46%. В целом, достигнутые показатели стали возможными благодаря давлению ЕС, целью которого была – активизация процесса реализации СА, стабилизация политической ситуации, ускорение реформ и выполнение взятых на себя обязательств [17, с.140].

Объективной оценкой деятельности и достижений политического руководства Республики Молдова в период с 30 ноября 2014 года по 20 января 2016 года стала Резолюция Европейского Парламента от 21 января 2016 года. В резолюции была «выражена серьёзная озабоченность относительно политической нестабильности в последние два года, достигшей критической точки» [91, с.5]. Таким образом, Европейский Парламент дал сигнал новому Правительству П. Филиппа, настоятельно призывая политические силы в Молдове: «к укреплению политической стабильности во избежание тяжёлых геополитических последствий; к необходимости усиления борьбы с коррупцией, создания независимой и деполитизированной судебной системы». Основным сигналом в резолюции стал призыв о «необходимости отмены захвата государства» [91, с.6], который одновременно давал негативную оценку деятельности молдавских властей с 2014 по 2016 год и возлагал ответственность на новое Правительство в дальнейшей работе по нормализации политической и экономической ситуации в Молдове.

Таким образом, начавшаяся в 2009 году внутренняя консолидация политического руководства при поддержке ЕС и дипломатические усилия, направленные на укрепление европейского вектора внешней политики, способствовали проведению динамичной

внешней политики. В результате предпринятых усилий, Молдова к 2013 году стала «историей успеха» Восточного партнёрства [59, с.43]. Однако, вследствие внутривластной борьбы, «история успеха» после 2014 года превратилась в суровую реальность, которую Европейский Парламент справедливо охарактеризовал как «захват государства».

20 января 2016 года Парламент Республики Молдова выразил вотум доверия Правительству П. Филиппа, утвердив Программу деятельности Правительства 2016-2018. Основное содержание, приоритетные цели и задачи Программы остались прежними, а процесс «европейской интеграции - надежный путь» для достижения поставленных в Программе целей [245]. Внешнеполитический блок программы также не претерпел изменений, а заявленное стремление развивать «последовательную и сбалансированную внешнюю политику в целях обеспечения европейского курса», в значительной степени фокусировалось на европейском векторе, нарушив «баланс» в пользу западного направления сотрудничества. Нарушение баланса отразилось, в первую очередь, на двусторонних политико-дипломатических и торгово-экономических отношениях Молдовы с Россией, а также на торгово-экономическом сотрудничестве со странами-членами СНГ. При этом, новое Правительство в своей Программе проигнорировало: снижение поддержки населения европейского вектора развития, крайне высокий уровень недоверия граждан к предыдущему Правительству и растущую поддержку евразийской интеграции, как форму проявления национального интереса. В октябре 2016 года по результатам опроса БОМ, поддержка европейской интеграции снизилась до рекордно низкого уровня, составив 38%. Внешнеполитический вектор интеграции в Евразийский экономический союз (Россия, Беларусь, Казахстан) поддержали 52,8% граждан. В то же время, 86,2% граждан полагали, что Правительство Молдовы не руководствуется волей народа в своей деятельности и лишь 6,1% высказались противоположно [11].

Заявленные Правительством П. Филиппа «последовательность и сбалансированность внешней политики» и стремление активизировать двусторонние отношения с Российской Федерацией, проявились в беспрецедентном снижении политико-дипломатических отношений между двумя странами. В мае 2017 года пять российских дипломатов были объявлены в Республике Молдова персонами нон грата и были обязаны покинуть страну в течение 72 часов, на что российская сторона ответила зеркальными мерами. Премьер-министр П. Филип мотивировал данную меру соображениями «национального интереса и государственной безопасности» [64].

В условиях неэффективной и провальной внутренней и внешней политики, проводимой Правительством П. Филиппа и критических оценок деятельности молдавского

руководства со стороны европейских институтов, спекуляция фактором российской угрозы в контексте возросшей геополитической напряженности с 2014 года, для молдавского политического руководства стала одним из основных инструментов отвлечения общественного внимания от реальных экономических и социальных проблем [162, с.26]. Таким образом, уровень политико-дипломатических отношений Молдовы с Россией в период с 2017 по 2018 год определялся высокой степенью напряженности.

В августе 2017 года Министерство Иностранных Дел и Европейской Интеграции Молдовы проинформировало посла Российской Федерации Ф. Мухаметшина, об объявлении сопредседателя молдо-российской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и спецпредставителя президента России по Приднестровью, вице-преьера Российской Федерации Д. Рогозина «нежелательной персоной на территории Республики Молдова». Внешнеполитическое ведомство мотивировало своё решение «жестким вмешательством российского вице-преьера во внутренние дела Молдовы посредством публичных заявлений» [27]. В декабре того же года внешнеполитическое ведомство Молдовы отозвало своего посла в Российской Федерации А. Негуцу «для консультации на неопределенный срок». В своём пресс-релизе ведомство мотивировало отзыв посла: «отсутствием реакции на запросы официальных властей в связи с интенсификацией случаев преследования и запугивания российскими властями официальных лиц и политических деятелей Республики Молдова» [26]. В марте 2018 года А. Негуца вернулся к исполнению своих обязанностей посла Республики Молдова в России. В знак солидарности с Великобританией и Северной Ирландией и, следуя выводам Европейского Совета от 23-24 марта 2018, «квалифицировавшего нападение в Солсбери как угрозу коллективной безопасности», в марте 2018 года Республика Молдова объявила ещё трёх российских дипломатов персонami нон грата [25]. Российская сторона ответила зеркально, объявив трёх молдавских дипломатов персонami нон грата.

В этом контексте стоит отметить другой аспект, предпринятых молдавским правительством дипломатических демаршей в период с 2017 по 2018 год. В условиях санкционного давления США и ЕС на Россию, консолидация правительства П. Филипа с дипломатическими демаршами Запада в отношении российских дипломатов и ряд дипломатических шагов, обусловленных внутренним контекстом, «способствовали снижению потенциала и возможностей Российской Федерации применять инструменты «мягкой силы» в отношениях с Республикой Молдова» [278].

Принимая во внимание Постановление правительства № 182 от 16 марта 2010 года «о структуре и штатной численности дипломатической службы Республики Молдова за

рубежом», дипломатический персонал Посольства Республики Молдова в Российской Федерации составляет двенадцать дипломатов [232]. В этих условиях, объявление восьмерых российских дипломатов персонами нон грата, повлекшее за собой зеркальные меры с российской стороны, а также отзыв молдавского посла и запрет на въезд вице-премьеру Российской Федерации, не отражало намерения правительства Молдовы проводить сбалансированную внешнюю политику и не способствовало активизации двусторонних отношений на политико-дипломатическом и торгово-экономическом уровнях. С 2013 по 2018 год молдавский экспорт в Россию снизился с 631,9 млн. дол. до 218,6 млн. дол., сократившись почти втрое и составив 15% от общего экспорта в 2018 году, а импорт из Российской Федерации снизился с 788 млн. дол. до 720,8 млн. дол. [40].

Стабильное развитие внешнеполитического сотрудничества Республики Молдова с ЕС по международным вопросам в рамках ОБПБ (CFSP) в 2017 году, способствовало «присоединению Молдовы к 34 из 49 декларациям ЕС и решениям Совета, присоединиться к которым, Республика Молдова была приглашена». В процентном отношении показатель составил 69% поддержки, уступив 2% показателю 2016 года [78].

В этом контексте, отражением результатов реализации Правительством национального интереса Молдовы во внешней политике являются данные БОМ за апрель 2017 года, согласно которым, позитивную оценку отношениям с Российской Федерацией дали 59% граждан, уступив 2% отношениям с ЕС. За интеграцию в ЕС поддержку выразили 45%, а за интеграцию в ЕАЭС 49%. В тоже время, 69% граждан оставались убежденными, что Правительство Молдовы в своей деятельности не руководствуется волей народа [2].

Полагаем, что снижение уровня поддержки европейского вектора среди населения, было обусловлено внутривнутриполитическим кризисом и продолжающейся дискредитацией европейского вектора молдавским политическим руководством. Дискредитация европейской интеграции на фоне симулирования реформ и крайне низкий уровень поддержки Правительства, способствовали укреплению доверия к Евразийской интеграции, относительно новому проекту, в котором 49% граждан видели надежду альтернативного выхода из сложившейся кризисной ситуации. Таким образом, в условиях взаимозависимости и взаимообусловленности внутренней и внешней политики, основой при идентификации и формулировании национальных интересов Республики Молдова, выступают чаяния граждан, а задача государства заключается в их реализации при помощи существующих механизмов [140, с.22].

Анализируя развитие торгово-экономического сотрудничества, Республики Молдова с ЕС в контексте европейской интеграции, особого внимания заслуживает

положительная динамика роста и укрепления позиций ЕС в структуре внешней торговли на протяжении периода с 1998 по 2019 год. В 1998 году товарооборот Молдовы с ЕС составлял 651,3 млн. дол., занимая 39,3% в структуре внешней торговли. К 2019 году товарооборот вырос в семь раз до 4 млрд. 720,5 млн. дол., составив 54,7% [41] от общей структуры внешней торговли Республики Молдова (Приложение 4). За аналогичный период позиции СНГ в структуре внешней торговли Республики Молдова значительно снизились. С 1998 года, когда общий товарооборот со странами-членами СНГ составлял 868,9 млн. дол. или 52,4% от общей структуры, товарооборот вырос до 1 млрд. 852,1 млн. дол. в 2019 году, при этом составив только 21,4% в структуре внешней торговли Республики Молдова (Приложение 3). Товарооборот с Российской Федерацией в структуре внешней торговли Молдовы в рамках СНГ на 2019 год составил 50,8% [42]. Сравнительный анализ внешней торговли Республики Молдова с Российской Федерацией, СНГ и ЕС в период 1998 - 2019 год представлен в Приложении 1.

На полях прошедшего в Кишинёве 21 сентября 2018 года «молдо-российского экономического форума», ведущий сотрудник Национального института экономических исследований М. Пойсик отметил: «что в условиях потребления ЕС одних молдавских товаров, а Российской Федерацией и СНГ других товаров - рынки не противоречат друг другу» [266].

В рамках поддержания ключевых приоритетных действий по реформам, посредством многолетнего программирования на 2017-2020 годы, а так же ежегодного программирования, 13 сентября 2017 года Европейский Парламент и Совет приняли решение о предоставлении Республике Молдова макрофинансовой помощи ЕС в размере 100 млн. евро (40 млн. евро грантов и 60 млн. евро кредитов). Предоставление Молдове макрофинансовой помощи в 2018 году предусматривало выполнение ряда условий, среди которых: «выполнение политических условий; устранение замечаний, отмеченных в докладе Комиссии; удовлетворительный послужной список в рамках программы МВФ». В представленном в марте 2018 года Европейской Комиссией «Докладе о реализации Ассоциации по Республике Молдова» отмечается, что обширная поддержки со стороны ЕС в проведении реформ, способствовала улучшению экономического положения в Республике Молдова, в частности, посредством усиления реализации положений (СУВЗСТ). Однако предоставление финансовой помощи ЕС предусматривало выполнения следующих условий. Особое внимание в докладе было обращено на «реформу в сфере юстиции и борьбы с коррупцией»: за четыре года действия СА, реформы в этой сфере, «либо еще не завершились или ещё не осуществлены». Озабоченность была проявлена и в связи с затянувшимся и не завершенным, в течение четырёх лет, расследованием крупного

«мошенничества в банковской системе» Молдовы. В своём докладе Комиссия акцентировала внимание на факте игнорирования молдавской стороной «ключевых рекомендации по внесению изменений в избирательную систему со стороны международных партнёров» [78, с.17]. Полагаем, что озабоченность европейских партнёров проблемой коррупции в Молдове как одной из основных, абсолютно оправдана. Обусловлено это, в том числе, и показателями рейтинга «Индекс восприятия коррупции», согласно которому с 2009 по 2018 годы Республика Молдова отступила в нём с 89 на 117 место [84].

Резолюция Европейского Парламента 5 июля 2018 года о политическом кризисе в Молдове после отмены выборов Мэра Кишинёва стала очередным сигналом, содержащим критическую оценку политической ситуации в Молдове. Прежде всего, резолюция повторяла выводы и рекомендации «Доклада о реализации Ассоциации по Республики Молдова» марта 2018 года, отражала глубокую озабоченность отсутствием прогресса в выполнении условий для дальнейшей поддержки и предоставления макрофинансовой помощи Молдове. В тоже время, в резолюции была выражена «глубокая обеспокоенность решением о не признании результатов выборов Мэра Кишинёва, подрывающим целостность избирательного процесса» [92, с.3]. Полагаем, что особого внимания заслуживает, выраженная в резолюции «обеспокоенность по поводу концентрации политической и экономической власти в руках узкой группы людей» [92, с.4]. В контексте резолюции 21 января 2016 года, данная озабоченность Европейского Парламента демонстрировала негативную оценку деятельности молдавского руководства и сохраняющийся статус «захваченного государства».

В ноябре 2018 года представители Европейской Комиссии прибыли в Кишинёв с целью «подтвердить приверженность ЕС приносить ощутимые выгоды гражданам Молдовы» и сообщить о «приостановлении выплат из программ макрофинансовой помощи и бюджетной поддержки ЕС». Возобновление макрофинансовой помощи было обусловлено «реализацией конкретного прогресса в областях, отмеченных в докладе Комиссии». В тоже время, Европейская Комиссия приняла решение «перенаправить финансовую поддержку на проекты, оказывающие прямое и положительное влияние на граждан Республики Молдова» [66].

За период сотрудничества Республики Молдова с ЕС и поступательного процесса европейской интеграции с 1998 по 2018 год, Молдова воспользовалась меньшим объёмом предоставленных возможностей, чем это сотрудничество потенциально ей предоставляло. Демонстрационный эффект социально-экономического развития Молдовы в рамках европейской интеграции, отражённый во внушительном росте товарооборота между

Республикой Молдова и ЕС не способен нивелировать незначительный прогресс в политической и правовой сферах, которые наряду с социально-экономической сферой является не менее важными составляющими интеграционного процесса. В этих условиях, озабоченность ЕС отсутствием значительного прогресса в политической и правовой сферах Молдовы абсолютно обоснована, а дальнейший процесс интеграции и сближения с ЕС, в большей степени зависят от политической воли молдавского руководства.

В этом контексте, как отмечает Гр. Василеску, учитывая слабый уровень реализации положений СА в многочисленных областях, необходимы меры для системных изменений. В частности, речь идёт о разработке и реализации Программы действий европейской интеграции Республики Молдова в новых условиях, возникших в последнее время в результате упущений, связанных с Восточным партнёрством, реализацией СА и потерей доверия со стороны европейских институтов [75, с.205]. Директор (ИЕПР) Ю. Гроза обращает внимание на то, что получив либерализацию визового режима, подписав СА и заручившись мощной политической и финансовой поддержкой со стороны ЕС, к концу 2018 ситуация в Молдове значительно ухудшилась. Европейский Парламент, Совет и Комиссия едины в своей позиции и критической оценки в отношении Республики Молдова. Если до 2014 года дискуссии доходили до уровня ускоренного развития и приближения перспектив получения статуса государства-кандидата, то в 2018 году речь шла о реализации минимальных стандартов правового государства и соблюдении прав человека [44, с.7]. Согласно ежегодному докладу «Economist Intelligence Unit», анализирующему уровень развития демократии, за десять лет Молдова опустилась в рейтинге с 62 места (несовершенной демократии) в 2008, на 79 место (гибридный режим, между несовершенной демократией и авторитарным режимом) в 2018 [122].

Находясь на начальном этапе интеграционного процесса и являясь только участником зоны свободной торговли ЕС, политические обязательства, которые взяла на себя Республика Молдова, подписав СА, в частности, в сфере сотрудничества с ЕС по международным вопросам в рамках ОВПБ являются преждевременными, с точки зрения этапов интеграции. С одной стороны, сотрудничество в данной сфере демонстрирует высокий уровень консолидации, с другой стороны, в нынешних геополитических реалиях не отвечает внешнеполитическим национальным интересам Молдовы. В тоже время, имплементация наиболее принципиальных положений СА, касающихся правового государства и соблюдения демократических стандартов, получает критические оценки со стороны европейских партнёров.

С точки зрения реализации национальных интересов Республики Молдова посредством внешней политики, можно констатировать, что ни Концепция внешней

политики Молдовы, ни заявленные цели и намерения в программах деятельности правительств, отражающие конъюнктурный характер в сфере внешней политики, ни их реализация не отражают в полной мере национальные интересы. Несовершенство тактических внешнеполитических действий (взвешенность, прагматичность и сбалансированность) не способствуют формированию полноценной стратегии внешней политики. Консолидированная внешнеполитическая стратегия способна обеспечить внутривнутриполитическую стабильность и сплотить общество, посредством реализации общих национальных интересов, а ни одной части общества, обеспечив социальное-экономическое развития и реинтеграцию страны.

3.3. Выводы к третьей главе

На протяжении всего периода взаимодействия в качестве независимых государств, между Молдовой и Россией была заложена внушительная политико-правовая база, на основе которой осуществляется эффективное взаимодействие во всех сферах двустороннего сотрудничества. Данный отрезок времени можно условно разделить на два периода. Для первого периода характерными процессами стали: выстраивание дипломатических отношений и формирование политико-правовых основ сотрудничества в качестве независимых государств с учётом общего исторического прошлого; активное участие Молдова в СНГ, позволившее укрепить договорно-правовую основу молдо-российских отношений, и способствовало экономической интеграции Молдовы в СНГ.

Второй период развития политико-правовой базы двусторонних отношений начинается с 2003 года. Отправной точкой, повлиявшей на динамику сотрудничества, стали: срыв подписания «Меморандума Козака» и активизация сотрудничества Молдовы с ЕС, предусматривающая реконфигурацию внешнеполитического вектора. Внешнеполитический «разворот» Молдовы был оправдан с точки зрения стремления интегрироваться в европейское сообщество с целью реализации национальных интересов. В тоже время, внешнеполитическая реконфигурация не соответствовала декларируемым принципам гибкой, взвешенной внешней политики Молдовы и стратегическому партнёрству с Россией, в результате чего Молдова столкнулась с реакцией России на возможность потери влияния в традиционной сфере интересов.

Реконфигурация внешнеполитических приоритетов после 2003 года, проявившаяся в курсе на европейскую интеграцию, основывалась на стремлении достичь положительных политических и экономических эффектов от интеграционного процесса, используя своё географическое положение. На том этапе, внешняя политика Республики Молдова стала основным инструментом достижения целей европейской интеграции, а

политическое руководство страны недооценило важность таких внешнеполитических принципов, как гибкость и взвешенность, прежде всего, в условиях геополитической конкуренции, обусловленной внешней средой международной системы.

Внешнеполитическая «турбулентность» Республики Молдова оказала негативное влияние на внутривнутриполитическое, социально-экономическое состояние и развитие государства, ограничивая полноценное освоение всех преимуществ экономической интеграции и политической ассоциации Молдовы с ЕС и потенциала сотрудничества с Российской Федерацией, а также кооперации в рамках зоны свободной торговли СНГ. Конъюнктурный характер внешней политики Республики Молдова в современных геополитических условиях, обусловленный высоким уровнем напряженности отношений ЕС с Россией, не способствует в полной мере выполнять, взятые на себя обязательства и осваивать существующий потенциал соглашений с ЕС и СНГ, а также развивать стратегическое партнёрство с Россией. Такого рода внешнеполитическое поведение государства, сформировало репутацию Республики Молдова как нестабильного и непредсказуемого партнёра.

Таким образом, в рамках трансформации международной системы, основными факторами, обуславливающими внешнюю политику Молдова стали: геополитическое влияние центров силы; географическое расположение; факторы внешней среды (ЕС – процесс европейской интеграции и России – евразийская интеграция); факторы внутренней среды (разделение общества на сторонников европейской и евразийской интеграции). В сложившихся условиях, для полноценной реализации национального интереса, закрепления статуса надёжного партнёра как на Западе, так и на Востоке и восстановления полноформатного стратегического партнёрства с Российской Федерацией, необходимы: *формулирование внешнеполитической стратегии, отвечающей новым геополитическим реалиям; политическая воля, консолидирующая политические силы и общество; тактические шаги, направленные на выстраивание взвешенной внешней политики.*

4. ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

В настоящей главе исследование касается проблем формирования и реализации полноценной и долгосрочной стратегии внешней политики, основанной на всеобъемлющем понимании категории «национальный интерес» Республики Молдова и учитывающей внешнеполитические интересы партнёров в новых геополитических реалиях. Трансформация современной международной системы и нарастающие тенденции, направленные на формирование многополярной системы [104, с.66], в рамках которых Молдова находится между двумя центрами силы и интеграционными объединениями, ставят задачу формирования взвешенной внешней политики. С одной стороны ЕС, геополитический интерес которого в последние годы возрастал к Молдове по мере своего расширения и в результате был окончательно обусловлен появлением непосредственной границы ЕС с Республикой Молдова. С другой стороны, для Российской Федерации – члена ЕАЭС, активно продвигающей идею евразийской интеграции, формируя новый центр силы, Молдова всегда представляла геополитический интерес, который сопровождается и факторами геополитического влияния в регионе.

4.1. Внешнеполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции

Исходя из сформулированного определения: «внешняя политика – деятельность государства на международной арене и средство реализации национальных интересов, обусловленные историческим прошлым, географическим расположением и внешней средой, состояние которой определяют актуальные геополитические тенденции и структура системы международных отношений» [292, с.36], категория «национальный интерес» выступает фундаментальной основой и руководством в процессе формирования внешнеполитической стратегии государства, а географическое положение и геополитический контекст, являются определяющими факторами внешней политики Республики Молдова.

А. Буриан отмечает, что внешняя политика отражает интересы государства, обеспечивая их реализацию посредством внешнеполитической стратегии [15, с.29]. С точки зрения А. Косорукова, в концептуальном плане внешнеполитическая стратегия государства представляет программу реализации национального интереса стратегического характера, основанную на применении существующих ресурсов государства и учитывающую состояние международной системы. Содержание стратегии зависит от

внешнеполитических целей, их масштаба - «региональных или глобальных» и потенциальных инструментов реализации стратегии - «военных или дипломатических». Задача внешнеполитической стратегии заключается в эффективном использовании потенциала международной среды и способности действенно реагировать на внешние и внутренние угрозы, обеспечивая долгосрочную реализацию национальных интересов [202, с.147]. Отметим, что цели и задачи внешнеполитической стратегии носят долгосрочный характер, а их суть должна быть отражена в официальных документах доктринально-прикладного характера. Существующая с 1995 года Концепция внешней политики Республики Молдова не отвечает современным требованиям и реалиям внешней политики, а основными источниками, определяющими внешнюю политику государства стали Программы деятельности Правительств, не предусматривающие системный подход в процессе разработки и реализации внешней политики.

Важным элементом в процессе формирования и реализации внешнеполитической стратегии является «детерминанта силы» государства, как индикатор адекватной оценки внутреннего потенциала силы государства в системе динамичной внешней среды, обусловленной влиянием внешних сил на силу государства. В рамках выстраивания внешнеполитической стратегии на глобальном и региональном уровнях, сила выражается в реальной способности оценивать и отвечать на потенциальное давление, оказываемое со стороны крупных акторов, а также объединять и мобилизовать внутригосударственные силы, направленные на консолидированную поддержку внешнеполитической стратегии [203, с.7-9]. Подчеркнём, что на протяжении двух десятилетий, фактор, разделяющий политические силы и общество Молдовы по геополитическому принципу, ограничивает способность мобилизовать консолидированные внутренние силы для формирования взвешенной внешнеполитической стратегии, учитывающей национальные интересы сторонников европейской и евразийской интеграции. Оба интеграционных проекта выступают доминирующими силами в рамках региональной подсистемы международных отношений по отношению к Республике Молдова.

В контексте сложившейся геополитической реальности или внешней среды, а также состояния внутренней социальной среды, которые в совокупности своей оказывают влияние на внешнюю политику государства, в основе формирования внешней политики заложен национальный интерес, реализация которого на политико-идеологическом уровне осуществляется посредством внешнеполитической тактики и стратегии [307, с.67]. Внешнеполитическое планирование предусматривает двухуровневый подход: «перспективный уровень планирования – внешнеполитическая стратегия» и «текущий уровень – тактические внешнеполитические действия». Для обоих уровней существует

характерная очерёдность этапов: «аналитический этап, прогнозирование, принятие решения и реализация». В зависимости от уровня внешнеполитического планирования суть этапов изменяется. Таким образом, стратегия внешней политики не может основываться на конъюнктурной гибкости, это прерогатива внешнеполитической тактики, в свою очередь, внешнеполитическая стратегия служит для формирования устойчивой и комфортной конъюнктуры, направленной на достижение стратегических целей [307, с.74]. Внешнеполитическая стратегия в данном случае выступает ориентиром, достижение которого способствует формированию благоприятных условий. В результате, не внешняя политика государства адаптируется к изменяющейся внешней и внутренней среде, демонстрируя свой нестабильный характер, а стабильное и предсказуемое внешнеполитическое поведение государства, формирует комфортные условия для сотрудничества и реализации национальных интересов.

Важную роль в процессе консолидации внешней политики политическими институтами, обеспечивающими эффективность процесса определения, продвижения и укрепления стратегии, выполняют политические партии, предлагающие внешнеполитическую повестку в программных документах. Основными внутренними институтами государства, «генераторами» внешней политики выступают: парламент, президент, правительство и специализирующиеся на внешнеполитической деятельности учреждения. В тоже время, внешние институты (советы, комитеты), выполняют важную функцию в процессе «генерации» внешнеполитической стратегии, определяя посредством диалога, пути решения общих проблем в политической, экономической, социальной и культурной сферах. Политические партии, посредством разработки программ и положений внешней политики, совместно с политическими деятелями выполняют задачу идентификации внешнеполитической стратегии и тактических действий, обусловленных внешним контекстом [53, с.103]. В условиях демократии и многопартийности, формирование правительств основывается на коалиционных принципах между политическими партиями, предлагающими дифференцированные подходы к внешнеполитическому курсу государства, правительство выступает объединяющим механизмом, интегрирующим интересы всех групп при формировании внешнеполитической стратегии [136, с.21].

Д. Гольдштейн и Дж. Певхаус отмечают, что внешнеполитическая стратегия реализуется правительством, обеспечивающим разработку и реализацию внешнеполитических решений совместно со специализированными структурами и направлена на взаимодействие с другими государствами в рамках внешнеполитического процесса. Среди основных факторов, влияющих на формирование внешнеполитической

стратегии, авторы отмечают: личностные убеждения политических деятелей, принимающих решение, основанные на личных ценностях и эмоциональных предрассудках, диссонирующие с рациональным подходом в принятии решения; «конкуренция» за внешнеполитический курс между государственными институтами; влияние общественного мнения на внешнеполитический курс. Независимо от внутренних турбулентных процессов, для формирования внешнеполитической стратегии и эффективной реализации, необходимо достижение согласованности по вопросу внешнеполитического курса и национального интереса, реализуемого посредством внешней политики [43, с.229-230].

В условиях географической предопределенности, в рамках которой, после обретения независимости Молдова оказалась на «перекрёстке» геостратегических интересов ЕС, Российской Федерации и США, А. Роман полагает, что сформировавшаяся геополитическая реальность определяет содержание национального интереса и формы его проявления в различных исторических условиях. Также определяющими факторами национального интереса выступают «экономико-культурное и военно-политическое разделения» как часть исторической традиции юго-восточного региона в целом, и Республики Молдова в частности. В этих условиях, формулирование и реализация национального интереса должны учитывать новую геополитическую реальность [70, с.107].

Географическое положение государства как фактор предопределенности внешней политики, влияющий на содержание и цели внешнеполитической стратегии, по мнению О. Серебряна дополняется позицией, которую занимает государство в рамках международных организаций и международной политики в целом, а также геополитическими реалиями, определяющими стратегию внешней политики. В этом контексте особую роль в формировании стратегии играет «геополитическое позиционирование - относительная позиция государства в отношениях с крупными или региональными державами, интеграционными объединениями или альянсами». Геополитическое позиционирование государства по сравнению с географическим положением отличается динамичностью, проявляющейся в изменении баланса сил, формированием и распадом альянсов в регионе, в результате чего периферийные зоны, с точки зрения геополитики, могут трансформироваться в объект глобального интереса [72, с.225-227].

С этой точки зрения, Республика Молдова в рамках установленного географического расположения и динамичности геополитических процессов в регионе не обладает взвешенной геополитической позицией, концептуализированной во

внешнеполитической стратегии. Отметим, что в данном контексте, внешнеполитическая стратегия государства может исходить из статуса - объекта или субъекта геополитики, в зависимости от своего потенциала или выступать в нейтральном статусе. В случае Республики Молдова, как отмечает В. Сака, укрепление существующего статуса «постоянного нейтралитета» [200] согласно Статье 11 Конституции, будет способствовать формированию консолидированной стратегии внешней политики. Придание статусу нейтралитета реального, а не декларативного характера и международное признание этого статуса, обеспечат внешнеполитическую стратегию механизмом, содействующим стабильности и безопасности в регионе и снижению внутреннего уровня конфликтности, консолидируя национальный интерес [263, с.149].

Трансформация международной системы последних десятилетий повлияла на состояние среды международных отношений и создала сложную геополитическую реальность для Молдовы, в рамках которой государство не обладает консолидированной внешнеполитической стратегией, основанной на общенациональном консенсусе внешнеполитического вектора. В этом контексте В. Кроитору, выделяет два подхода: «геополитический интерес», в рамках которого возрастает значение «государства – цели» со стороны геополитического актора или центра силы и «геополитическое влияние», основанное на политическом, экономическом или военном влиянии геополитического актора на государство. Комбинация геополитического интереса и геополитического влияния укрепляет роль актора в регионе и его позиции по отношению к геополитическому объекту [29, с.152].

Находясь в сложной геополитической позиции, в роли «объекта геополитики» на стыке пересекающихся интересов двух центров силы ЕС и НАТО с одной стороны и Российской Федерации, развивающей евразийскую интеграцию, с другой стороны, внешнеполитическая стратегия Молдовы вынуждена принимать во внимание региональный геополитический контекст и переменный характер потенциала центров силы на глобальном уровне [30, с.135].

Важно отметить, что за последние два десятилетия геополитическая позиция Молдовы по отношению к центрам силы трансформировалась. Во внешней политики России на протяжении многих лет Молдова оставалась и продолжает представлять сферу интересов, в рамках которой Россия обладает весомым геополитическим влиянием. В тоже время, до «большого» расширения ЕС в 2004 году, геополитический интерес ЕС по отношению к Молдове был значительно меньше, чем после расширения в 2007 году и появления общей границы. Естественным образом рост геополитического интереса ЕС сопровождался формированием потенциала геополитического влияния, прежде всего,

посредством использования инструментов «мягкой силы», процесса интеграции и его промежуточных этапов – политической ассоциации и экономической интеграции Молдовы в ЕС. В этих условиях, направленность внешнеполитической стратегии Молдовы вынуждена исходить из факта укрепления геополитического интереса и влияния двух центров силы (ЕС в рамках европейской интеграции и России в рамках евразийской интеграции), на региональном уровне в целом и в Молдове в частности.

На современном этапе развития международных отношений, формирование международной системы зависит от центров силы. Рациональность внешнеполитического вектора европейской интеграции Молдовы обусловлена стремлением приблизиться к ЕС – одному из центров силы, источнику политической стабильности и экономического развития, полагает Ю. Горинчой. В тоже время, исторически сложившиеся геополитические интересы России на постсоветском пространстве столкнулись с растущим геополитическим интересом ЕС к ряду государств, являющихся традиционной зоной геополитического интереса России. Инструментом взаимодействия ЕС с этими государствами стала программа «Восточное партнёрство». Несмотря на то, что «Восточное партнёрство» не предполагает антироссийской настроенности, некоторые государства-члены ЕС рассматривают программу как «политический инструмент ЕС в отношении России». Трактовка российского подхода в восприятии целей «Восточного партнёрства» сводится к тому, что программа направлена на вывод шести государств участников из «сферы взаимодействия» с Россией. Таким образом, географический ареал, содержание и цели «Восточного партнёрства», актуализировали геополитическое соперничество двух центров силы на постсоветском пространстве, в условиях двух интеграционных проектов - европейской и евразийской интеграции [174, с.80-83].

Рациональность геополитического интереса ЕС по отношению к Молдове и использование инструментов «мягкой силы» обоснована соображениями обеспечения европейской безопасности. С. Чеботарь подчеркивает, что политическая и финансовая поддержка, которая сделала Молдову самым крупным бенефициаром финансовой помощи на душу населения в рамках программы «Восточное партнёрство», а так же растущая конкуренция между европейской и евразийской интеграцией, укрепляют аргументацию геополитического интереса ЕС к Молдове. Вместе с тем, растущий интерес обусловлен конфликтом на Украине, повлиявшим на состояние безопасности в Восточной Европе, угрожая европейской безопасности в целом. В этих условиях европейская интеграция Молдовы одновременно служит целям укрепления безопасности в регионе и выступает внешним источником внутренних реформ, обеспечивающих развитие Молдовы [19, с.28].

В контексте возросшего геополитического интереса ЕС к региону «Восточного партнёрства» необходимо комбинировать элементы «мягкой силы» и «жесткой силы», отмечает Л. Дырдалэ. «Мягкая сила» ЕС в форме «пропаганды европейских ценностей и экспорта европейских норм» в регион и «жесткая сила» в форме концепции внешнего управления, опирающейся на политику кондициональности ЕС и экономический фактор влияния, способны сформулировать новый стратегический подход - «умной силы» Европы. Формулирование чётких, ясных целей и перспектив дальнейшего сотрудничества стран-участниц в рамках «Восточного партнёрства» и дифференцированный подход, учитывающий внешнюю среду и изменение характера отношений ЕС и России (двух крупных региональных акторов), придаст проекту конкурентные преимущества и будет способствовать укреплению демократии и безопасности в регионе [88, с.132-133].

Современное состояние программы «Восточное партнёрство» как инструмента сотрудничества ЕС с Молдовой и реализации геополитического интереса в регионе, характеризуется отсутствием стратегического видения со стороны ЕС, основанного на анализе геополитической ситуации в регионе в целом и внутривосточной ситуации в Молдове в частности. В условиях многолетнего разделения по геополитическому принципу на партийно-политическом уровне, внутривосточная ситуация в Молдове ещё больше изменилась после избрания в 2016 году на всенародных выборах президента И. Додона, активно выступающего за восстановление восточного внешнеполитического вектора и стратегического партнёрства с Россией [287, с.51]. Фактор разделения по геополитическому принципу относительно внешнеполитического вектора Молдовы проявился на институциональном уровне, между правительством, концентрировавшим на протяжении десяти лет усилия на укрепление европейского внешнеполитического вектора и президентом, выступающим за альтернативную внешнеполитическую повестку – укрепление и развитие восточного вектора внешней политики. К внутреннему фактору геополитического разделения на институциональном уровне, как отмечает Н. Стеркул, добавился фактор растущего разочарования населения Молдовы в отношении результатов и эффективности политики, проводимой проевропейскими правительствами. В контексте вышеуказанных факторов и проводимой молдавскими властями на протяжении нескольких лет политики, направленной на борьбу с «российской пропагандой, дезинформацией, запрет теле, радио трансляций, программ новостного, политического и аналитического содержания», фактор российского влияния в Молдове сохранился [280, с.202]. Таким образом, в 2017 году сложилась ситуация, при которой 59% населения Республики Молдова, согласно опросам БОМ, дали «хорошую» оценку отношениям с

Россией и 11% «очень хорошую», а отношения с ЕС 61% оценил как «хорошие» и 8% как «очень хорошие» [2].

Определение стратегических ориентиров внешней политики, основанное на консолидированном национальном интересе, требует глубокого анализа глобальных процессов и тенденции в международных отношениях. Необходимость такого рода анализа, обусловлена растущей взаимозависимостью государств, в рамках интеграционных процессов. Внешнеполитическая активность Республики Молдова, сконцентрировавшаяся на европейской интеграции, бесспорно, оправдывается перспективами, которые открываются перед государством в результате имплементации реформ, приближая Молдову к нормам и стандартам ЕС и увеличивая конкурентные преимущества. В тоже время, учитывая свой долгосрочный характер, внешнеполитическая стратегия опирается на анализ потенциала и перспектив внешнеполитического курса и вероятных рисков. Принимая во внимание, рамки взаимоотношений Молдовы и ЕС на современном этапе – СА, предусматривающее политическую ассоциацию и экономическую интеграцию Молдовы, важен тщательный анализ современных тенденций в ЕС. Элементы политической нестабильности ЕС, проявляющиеся в росте евроскептицизма и факторы, влияющие на экономическое развитие ЕС в целом и ряда государств центральной и восточной Европы в отдельности, должны быть учтены при формировании стратегии. Миграционная проблематика, актуализировавшая в последние годы вопросы безопасности ЕС и повлиявшая на поляризацию позиций стран-членов по данному вопросу, вскрыла ряд проблем внутри ЕС [121, с.201]. В этих условиях внешнеполитическая стратегия, основанная на объективном прагматизме, учитывающая реальное состояние, динамику процессов внутри ЕС и возможные риски для Молдовы, обеспечат поступательный процесс выполнения обязательств Молдовы в рамках СА в соответствии с национальными интересами [294, с.240].

Два последних десятилетия демонстрируют высокий уровень изменений и реконфигурации геополитических интересов крупных держав. В этих условиях, в результате вооруженного конфликта в Украине, относительная системная стабильность была нарушена. В. Жук и В. Унгуреану отмечают, что в начале XXI века произошла структурная корректировка системы международных отношений от «однополярной к полицентричной», включающей три центра силы (США и ЕС, Китай, Россия). Данные центры силы преследуют и реализуют свои геополитические интересы, как в пересекающихся сферах интересов, так и регионах, представленных средними и малыми силами, с точки зрения геополитического потенциала. Процесс реализации

геополитических интересов, определяющий характер отношений между крупными державами и влияющий на государства, находящихся в сферах пересечения или столкновения интересов, влияет на характер «стабильности или нестабильности системы». Установленная конфигурация мирового порядка была поставлена под вопрос Российской Федерацией, а украинские события 2014 года создали предпосылки для определения новой конфигурации. Относительная стабильность и приемлемый уровень сотрудничества между крупными державами определяют характер мирового порядка на современном этапе, а сконцентрированные в Евразии геополитические интересы сохраняют за континентом статус «геополитического поля» [55, с.21]. В данном контексте представляется необходимым рассмотрение стратегических интересов Республики Молдова в рамках СНГ, с точки зрения актуального состояния содружества, интеграционного потенциала и стратегической значимости, исходящей из состава участников Содружества – внешнеполитических партнёров Республики Молдова.

Для Молдовы, сотрудничество в рамках СНГ, с момента основания содружества в 1991 году, тесно связано с Российской Федерацией. Существующая связь, обусловлена рядом объективных факторов. Во-первых, общее историческое прошлое. Во-вторых, взаимодействие в политико-дипломатической, торгово-экономической и социо-культурной сферах сотрудничества. В-третьих, стремление развивать двусторонние отношения в формате стратегического партнёрства, потенциал которого остаётся не освоенным. Активное участие и сотрудничество на протяжении многих лет Республики Молдова в Содружестве, в значительной степени способствовало укреплению договорно-правовой базы молдо-российских отношений и процессу экономической интеграции в рамках СНГ [293, с.9].

Анализируя в стратегическом контексте, процесс сотрудничества и экономической интеграции Республики Молдова в рамках СНГ, прежде всего, стоит отметить, что согласно взятым на себя обязательствам, Молдова «не принимает участие в обсуждении военно-политических вопросов» [229]. С момента вступления Республики Молдова в СНГ, приоритетными направлениями сотрудничества стали экономическая и коммерческая сферы взаимодействия. Длительный период участия в СНГ способствовал укреплению двусторонних отношений и усилению сотрудничества с государствами-участниками Содружества, среди которых особую стратегическую роль играло сотрудничество с Российской Федерацией. Благодаря активному участию в инициированных в рамках СНГ проектах, Молдова реализовывала национальные интересы, соответствующие периоду и состоянию государства. Сотрудничество Молдовы в торгово-экономической сфере в рамках СНГ на протяжении всего периода оставалось

важным механизмом реализации национальных интересов. С 1998 года товарооборот с государствами - членами СНГ вырос с 868,9 млн. долл. до 1 млрд. 852,1 млн. долл. в 2019 году (Приложение 3), занимая 21,4% в общей структуре внешней торговли Республики Молдова. Необходимо отметить, что из 21,4% товарооборота со странами СНГ в 2019 году, 50,8% пришлось на товарооборот с Российской Федерацией [42].

Путём заключения многосторонних соглашений, решались вопросы: «трудовой миграции, защиты прав трудовых мигрантов, свободного перемещения рабочей силы», способствуя формированию общей правовой основы на пространстве СНГ [298, с.187]. Отметим, что с момента провозглашения независимости Молдовы и по настоящее время, миграционная проблематика остаётся чувствительным аспектом внутренней и внешней политики. Формирование общей политико-правовой основы, регулирующей отношения в сфере трудовой миграции на пространстве Содружества, способствовало защите прав трудовых мигрантов из Молдовы, обеспечивающих значительный вклад в экономику государства. В 2016 году, только в Российской Федерации проживало и работало порядка 500 тысяч граждан Молдовы [216, с.41], а объём денежных переводов из стран СНГ в общей «структуре переводов денежных средств, в пользу физических лиц» в 2017 году равнялся 34,9%, на 0,5% превысив объём денежных переводов из стран ЕС. В структуре денежных переводов из стран СНГ в Молдову из 34,9%, - 96,2% составили переводы из России на общую сумму в 402 млн. долларов [35].

Анализируя внешнеполитические приоритеты молодого молдавского государства, зафиксированные в Концепции 1995 года, стоит отметить, что они в полной мере соответствовали геополитическим реалиям того времени, в рамках которых, основным внешнеполитическим направлением стало укрепление сотрудничества со странами СНГ. В концептуальном плане, основным направлением внешней политики Республики Молдова, согласно Разделу IV, стало «сотрудничество со странами СНГ с целью установления взаимовыгодных связей в политической, экономической, научно-технической и культурной областях». С учётом «геополитического положения» Молдовы, особая роль в рамках Содружества отводилась двусторонним отношениям с Россией, Украиной и Беларусью, «характер и уровень которых определял степень политической стабильности и экономического развития» Молдовы. В целях «отстаивания приоритетных национальных интересов» на региональном и субрегиональном уровнях, сотрудничество в рамках СНГ направлено на «поддержание мира и обеспечения безопасности на пространстве СНГ, как составной части процесса поддержания и обеспечения мира и безопасности в Европе и в мире». В тоже время, Концепция предусматривает «создание

общего экономического пространства, основанного на принципах рыночной экономики» на пространстве СНГ [231].

Основываясь на концептуальных направлениях внешней политики и геополитической конъюнктуре, начиная с 1998 года руководство Республики Молдовы в соответствии со стремлением проводить «гибкую и взвешенную внешнюю политику» [231], концентрирует свои внешнеполитические усилия на процессе интеграции в европейские структуры. Учитывая роль правительства – института, обеспечивающего формулирование и реализацию внешнеполитических приоритетов и политических партий, представляющих программы и идентифицирующих внешнеполитическую стратегию, объединяющую национальные интересы, необходимым представляется анализ эволюции программ правительств за последние двадцать лет. С нашей точки зрения, переориентация взвешенной внешней политики, включающей совокупность внешнеполитических интересов, на внешнюю политику, основной приоритет которой стал европейская интеграция - единственный стратегический курс, умаляет потенциал и роль СНГ и двусторонних отношений в рамках Содружества в процессе реализации национальных интересов.

С утверждением Программы деятельности Правительства И. Стурзэ на 1999-2002 годы, *«Главенство законов, оживление экономики, интеграция в европейские структуры»*, интеграция в ЕС определяется как «стратегическая цель внешней политики» Молдовы, а кооперация в рамках Содружества сводится к необходимости «углубления и диверсификации отношений в торгово-экономической сфере» [233].

Программа Правительства *«Законность, Консолидация и Реформы – на Благо Нации»* 2000 года, во внешнеполитическом блоке делала акцент на необходимости «сохранения и непрерывной реализации основных внешнеполитических направлений, обусловленных национальным интересом Молдовы и сформулированных в Концепции внешней политики» [47]. Отметим, что заявленная в Программе Д. Брагиша «стратегическая цель внешней политики Республики Молдова – европейская интеграция» [47], значительно отличается, в содержательном плане, от положения Концепции, Раздел IV, Пункт 2 «одна из главных и перспективных целей внешней политики Республики Молдова – постепенное вхождение в ЕС» [231]. В тоже время, согласно Программе, отношения в рамках СНГ сводятся к «необходимости углубления сотрудничества в торгово-экономической сфере, особенно на двустороннем уровне», обеспечивая реализацию экономических интересов государства [47].

Программа Правительства В. Тарлева *«Возрождение экономики – возрождение страны»* декларировала наиболее сбалансированный внешнеполитический характер, де-

юре соответствуя концептуальным основам. Исходя из интенсивности «процессов регионализации и интеграции и их влияния на систему международных отношений», в Программе были определены основные цели внешней политики. В западном направлении - «разработка и реализация национальной стратегии интеграции Республики Молдова в Европейское Сообщество». В восточном направлении – «рассмотрение вопроса о вступлении Республики Молдова в Таможенный союз (Россия, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан) с перспективой экономической интеграции» [48].

Программа 2005 года *«Модернизация страны – благосостояние народа»*, детерминируя европейскую интеграцию – приоритетной задачей внешней политики Молдовы и, концентрируя на ней основные усилия, ограничивает сотрудничество с СНГ контекстом региональной кооперации, обусловленным внешнеэкономическим интересом как «составляющей национального интереса Молдовы» [241]. Таким образом, с 1999 по 2009 годы «восточный вектор» внешней политики Молдовы, включающий сотрудничество с СНГ и Российской Федерацией, в программных документах характеризуется бессистемным подходом, обусловленным нестабильным характером молдо-российских отношений. В тоже время, преобладал разумный прагматизм со стороны молдавского руководства, обусловленный, прежде всего, интересами торгово-экономического, энергетического и гуманитарного сотрудничества.

С приходом к власти в 2009 году «Альянса за европейскую интеграцию», изменения во внешней политике Республики Молдова коснулись не только вектора, но и характера внешней политики. Программа Правительства *«Европейская интеграция, Свобода, Демократия, Благосостояние»* 2009-2013, мобилизовав все усилия на европейскую интеграцию, активизировала «восточный вектор» внешней политики, продвигая «политический диалог и сотрудничество с СНГ в целях использования потенциала Содружества в областях: свободное передвижение лиц, торговля, социальная сфера и культурно-гуманитарная кооперация» [243, с.25]. В отличие от Концепции внешней политики, в которой характер внешней политики Республики Молдова определяется как «гибкая и взвешенная» [231], программа В. Филата декларировала «продвижение динамичной и последовательной внешней политики» [243, с.23].

Несмотря на отсутствие формальной корреляции между характером внешней политики в Концепции и Программой В. Филата, практика внешнеполитической деятельности в период с 2009 по 2013 продемонстрировала потенциал развития сбалансированной внешней политики в западном и восточном направлении. Демонстрационным эффектом такого подхода стали интенсивное развитие отношений с основными партнёрами и экономический рост, зафиксированные в этот период.

Программа деятельности Правительства «Европейская интеграция. Свобода, Демократия, Благополучие» 2013-2014, охарактеризовалась преемственностью внешнеполитического курса Республики Молдова, в том числе и «в сотрудничестве в рамках СНГ, подтверждая задачи предыдущего Правительства в данном направлении» [242, с.8]. Преемственность была обусловлена, в том числе, подписанием Республикой Молдова в октябре 2011 года Договора о зоне свободной торговли СНГ [290, с.55]. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что «Стратегия национальной безопасности Республики Молдова» 2011 года, рассматривает «экономические и коммерческие аспекты» сотрудничества в рамках СНГ как «факторы влияния на экономическую и энергетическую безопасность Республики Молдова», обуславливая необходимость уделять особое внимание данным аспектам и сотрудничеству на двустороннем уровне с государствами-членами Содружества [229].

Особенностью Программы деятельности Правительства К. Габурича 2015-2018, стал формальный возврат к концептуальным основам внешней политики Молдовы и стремление проводить «последовательную и сбалансированную внешнюю политику, обеспечивая реализацию европейского курса и укрепление отношений с международными партнёрами». Необходимость «поддержания сотрудничества в рамках СНГ, обуславливалась важностью торгово-экономической кооперации с Республикой Беларусь и Казахстаном», исключив из данного формата Российскую Федерацию – основного торгово-экономического партнёра на пространстве СНГ [244, с.10]. Программа Правительства П. Филипа во внешнеполитическом блоке охарактеризовалась преемственностью по отношению к предыдущей программе, в части концептуальных подходов во внешней политике и в отношении развития сотрудничества в рамках СНГ [245, с.11].

Таким образом, с 1999 года, когда европейская интеграция была обозначена в Программе деятельности Правительства И. Стурзы «стратегической целью внешней политики» и до 2019 года, содержание, основные приоритеты и характер внешней политики Республики Молдова в Программах деятельности разных Правительств отличались непоследовательностью, несбалансированностью и бессистемностью. С точки зрения их корреляции с основными положениями внешнеполитических приоритетов Концепции внешней политики и национальными интересами Республики Молдова, программные документы отличались бессистемным и декларативным характером.

Прежде всего, такое положение было обусловлено ролью правящих политических партий и их видением основных приоритетов внешней политики, не всегда отвечающим национальным интересам подавляющего большинства. Особое влияние на процессы

формулирования и реализации внешней политики в Программах деятельности Правительств оказывали политические деятели, основывавшиеся на «личных ценностях, личностных убеждениях и эмоциональных предрассудках» [43, с.107]. Геополитический контекст в рассматриваемый промежуток времени, определял конъюнктурную внешнеполитическую ориентацию, формулируемую в Программах деятельности Правительств.

С одной стороны, по мере расширения ЕС и приближения его границ к границам Республики Молдова, возрастал геополитический интерес ЕС, вовлекая Молдову в орбиту своего геополитического влияния. С другой стороны, Российская Федерация стремилась сохранить своё влияние в зоне своих традиционных геополитических интересов на пространстве СНГ в целом и в Молдове в частности. В этих условиях характер молдо-российских отношений стал нестабильным и непредсказуемым, что в значительной степени повлияло на уровень сотрудничества Молдовы в рамках СНГ и отразилось в программных документах Правительств, оказав негативное влияние на потенциальные возможности реализации национальных интересов в рамках «восточного вектора» внешней политики.

В этом контексте интерес Российской Федерации, отраженный в Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года, предусматривает «развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками СНГ» в качестве приоритетного направления внешней политики. В Концепции подчёркивается, что стремление партнёров по СНГ «выстраивать отношения с другими интеграционными объединениями не противоречит участию в Содружестве, при условии выполнения, взятых на себя обязательств в рамках СНГ с целью развития интеграции и взаимовыгодного сотрудничества». В тоже время, «развитие ЕАЭС на основе универсальных принципов интеграции обладает потенциалом конвергенции процессов европейской и евразийской интеграции» [300].

В условиях ухудшения характера молдо-российских отношений после подписания Республикой Молдова СА с ЕС, повлиявшего на уровень сотрудничества Молдовы в рамках СНГ, Правительство, возглавляемое с 2016 по 2019 год Демократической Партией, реализовывало внешнеполитический курс, симулирующий сотрудничество с Западом, в ущерб отношениям с Востоком. Таким образом, политическое руководство Молдовы осложнило отношения не только с Россией, но и с ЕС. Избрание на всенародных выборах в 2016 году Президента И. Додона, выступающего за восстановление молдо-российских отношений до уровня стратегического партнёрства и продвигающего идею сотрудничества с ЕАЭС, в очередной раз продемонстрировало внутриполитический

раскол по геополитическому принципу [162, с.17]. Раскол проявился на институциональном уровне между Правительством, с одной стороны, и институтом Президента, с другой стороны.

Стоит отметить, что на момент избрания Президента И. Додона, выступающего за развитие «восточного вектора» внешней политики, социологические опросы БОМ демонстрировали: 86,2% населения убеждены в том, что управление Республикой Молдова «не осуществляется волей народа»; внешнеполитический вектор интеграции в ЕАЭС поддерживали 52,8%; за европейскую интеграцию поддержку выразили 38% [11]. С нашей точки зрения, такой расклад не свидетельствует о необходимости изменения внешнеполитического вектора в пользу «доминирующего интереса», но обуславливает необходимость анализа перспектив реализации национальных интересов в рамках развития внешней политики в восточном направлении и сотрудничества с ЕАЭС.

В условиях ограниченных полномочий Президента Республики Молдова во внешней политике [322, с.18], обусловленных, в том числе и внутривластными институциональными противоречиями, 3 апреля 2017 года в Кишинёве был подписан «Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Республикой Молдова» [212].

Настоящий Меморандум стал первым шагом в «развитии взаимодействия между Республикой Молдовой с одной стороны, и Евразийской экономической комиссией и странами – членами ЕАЭС» с другой стороны, направленным на «укрепление взаимной торговли, увеличение инвестиций, устранение торговых барьеров и взаимовыгодное сотрудничество в рамках региональной экономической интеграции» [212, с.1]. Заявленные в Меморандуме цели, направления сотрудничества и задачи, отражают один из начальных этапов экономической интеграции – «Зона свободной торговли», переходящей в «Таможенный союз» [79, с.174]. Отметим, что согласно Меморандуму, не являющимся международным договором, на «Стороны не возлагаются права и обязательства, регулируемые международным правом» [212, с.5]. В тоже время, документ является инструментом для развития сотрудничества в сферах, представляющих взаимный интерес, и не противоречит международным соглашениям Республики Молдова, в том числе Соглашению об ассоциации с ЕС.

В мае 2018 года, в рамках заседания Высшего Евразийского экономического совета было принято решение о «предоставлении Республики Молдова статуса страны - наблюдателя при ЕАЭС» [204, с.9]. Механизм предоставления статуса государства – наблюдателя при ЕАЭС был разработан в 2017 году, однако получение Молдовой этого статуса только в 2018 году, было обусловлено двумя факторами. Во-первых, в указанный

период продолжалось институциональное внутривполитическое противостояние между Правительством и Президентом Республики Молдова, в том числе во внешнеполитической сфере. Во-вторых, принимая во внимание внутривполитический контекст, Российская Федерация и Казахстан как страны – члены ЕАЭС, не желали «спровоцировать внутривполитическую напряженность в Молдове, обусловленную внешнеполитическим выбором по примеру Украины в 2014 году» [204, с.10]. Таким образом, учитывая, заключённое Молдовой СА с ЕС, включающее ЗУВСТ, решение о предоставлении Молдове статуса наблюдателя было отложено до 2018 года.

В широком смысле, решение об учреждении статуса наблюдателя при ЕАЭС, обусловлено стремлением формирования механизма развития взаимодействия государств – участников СНГ с ЕАЭС [204, с.12]. Республика Молдова первое государство, получившее статус наблюдателя в ЕАЭС, являясь одновременно участником ЗУВСТ ЕС и Зоны свободной торговли СНГ [293, с.9]. В этих условиях, беспрецедентный статус Республики Молдова, государства – участника двух зон свободной торговли и наблюдателя в ЕАЭС, требует особого подхода ЕС и ЕАЭС в формировании «трёхстороннего формата сотрудничества» (ЕС – Республика Молдова – ЕАЭС). Цель данного формата – сопряжение двух интеграций на примере Молдовы, отвечающее национальным интересам Молдовы и первый шаг в поиске взаимовыгодных подходов развития отношений ЕС и ЕАЭС [204, с.14]. С нашей точки зрения, стратегия взвешенной внешней политики Республики Молдова, объединяющая потенциальные и жизненно важные национальные интересы, реализация которых возможна при условии выстраивания взаимовыгодного сотрудничества с ЕС и ЕАЭС, требует трёхстороннего формата (ЕС – Молдова – Россия). Формат трёхстороннего диалога будет способствовать: определению проблемных точек в развитии сотрудничества; поиску путей решения существующих противоречий и разногласий; росту доверия к Республике Молдова внешних партнёров по интеграции и укреплению уровня стабильности и безопасности Республики Молдова в политической и социально-экономической сферах.

Состоявшиеся 24 февраля 2019 года парламентские выборы в Молдове, ознаменовались рядом важных изменений во внутривполитической системе, при непосредственном участии и влиянии внешних сил, определяющих геополитическую ситуацию в регионе. По результатам выборов в Парламент прошли четыре политические партии. Партия Социалистов Республики Молдова, выступающая, согласно политической Программе, за «последовательное и настойчивое продвижение восточного, евразийского вектора внешнеполитического развития Республики Молдова» [248, с.6] получила 35 мандатов. Демократическая партия, возглавляемая В. Плахотнюком, обвиняемого в

«выстраивании в Молдове олигархического режима в личных интересах» [302] получила 30 мандатов. Новая политическая сила – блок ACUM, заявившая «основной целью внешней политики – создание и выполнение условий для присоединения к политическим, экономическим и социальным институтам ЕС и подачу заявки на вступление в ЕС к 2023 году», получила 26 мест в Парламенте. Согласно политической Программе блока ACUM, «сотрудничество между Молдовой и Россией, выступающей против европейской интеграции Республики Молдова, будет сосредоточено на развитии взаимовыгодного партнёрства» [67, с.27-28]. Политическая партия «Шор», тяготеющая к сотрудничеству с Демократической партией получила 7 мандатов. Также в Парламент прошли три независимых депутата. В результате, ни одна партия не получила большинства для формирования правительства [273].

В течение трёх месяцев после парламентских выборов велись переговоры между блоком ACUM и Партией Социалистов, фактически, исключая возможность создания коалиции одной из этих партий с Демократической партией и партией «Шор». Затянувшиеся переговоры между блоком ACUM и ПСРМ были обусловлены как субъективными причинами – недостаточный уровень политического доверия и стремление занять доминирующую позицию в будущей коалиции, так и объективными причинами – противоположные внешнеполитические повестки партий, традиционно демонстрирующие внутривнутриполитический раскол по геополитическому принципу. Таким образом, обозначились два варианта выхода из политического кризиса. Первый вариант – досрочные выборы и как следствие укрепление позиции Демократической партии, период правления которой значительно дискредитировал идею европейской интеграции и негативно отразился на двусторонних отношениях Молдовы с Россией. Вторым вариантом – «временное политическое соглашение между блоком ACUM и ПСРМ», с целью «деолигархизации страны и освобождения основных институтов государства от олигархического контроля и дальнейшего структурного развития государства и общества на основе общеевропейских и общечеловеческих ценностей» [69].

Решающую роль в этой сложной внутривнутриполитической ситуации сыграли основные внешнеполитические партнёры Молдовы (ЕС, Россия, США), поддержавшие парламентское большинство в составе ПСРМ и ACUM. Неординарность данного шага со стороны этих трёх сил, обусловлена как минимум двумя аспектами. Во-первых, в регионе в целом и в Молдове в частности, пересекаются и сталкиваются геополитические интересы внешних партнёров Республики Молдова. Во-вторых, достигнутый компромисс между представителями ЕС, России и США по формату парламентского большинства,

состоящего из политических сил с разными геополитическими позициями, стал возможным в условиях «напряженных отношений Запада с Россией» [281].

Таким образом, консенсус между основными внешними партнёрами Молдовы по вопросу формирования парламентского большинства и Правительства, «демонтирования олигархического режима» [281] с целью восстановления стабильности, продемонстрировали возможность нахождения компромисса в трёхстороннем формате (ЕС - Россией - США), в условиях внутривнутриполитических противоречий. Сложившаяся ситуация и последовавшая объединенная поддержка внешних сил, открыли «окно возможности» для выстраивания сбалансированной стратегии внешней политики, объединяющей внутривнутриполитические силы Республики Молдова в стремлении реализовать консолидированный национальный интерес.

Отсутствие на протяжении длительного периода времени консолидированной внешнеполитической стратегии, характеризующейся непоследовательной внешнеполитической деятельностью, обусловили нестабильный характер реализации национальных интересов. В. Сака отмечает, что в сложившихся в последние десятилетия условиях, национальный интерес Республики Молдова не соответствовал существующим условиям и внутренним требованиям, представляя «квази-интерес с недостающим уровнем покрытия субстанцией внешней политики» [263, с.149].

Таким образом, консенсус между основными внешнеполитическими партнёрами Республики Молдова по вопросу внутривнутриполитической конфигурации и внутренняя консолидация политических сил с противоположными геополитическими ориентациями, «наложивших моратории на идеологические и геополитические темы, которые влияют на разделение общества» [184], предоставили возможность для укрепления потенциала реализации консолидированного «национального интереса, не подчинённого внешнеполитической конъюнктуре» [263]. Соответственно, совокупность факторов внешней среды, повлиявших на внутривнутриполитическую среду и расклад политических сил, сформировали условия для благоприятной политической и экономической основы сотрудничества в рамках процессов европейской и евразийской интеграции.

Сложившиеся, благоприятные для Молдовы внешнеполитические и хрупкие внутривнутриполитические условия - объединения, а не разделения, с учётом, геополитических трансформаций в регионе и в мире, предрасполагали для разработки полноценной и соответствующей новым геополитическим реалиям внешнеполитической стратегии. Стратегии внешней политики, ориентированной, прежде всего, на долгосрочную реализацию консолидированного национального интереса. Стратегию, учитывающую поступательное сближение Молдовы с ЕС и развитие экономического сотрудничества с

СНГ и ЕАЭС, предусматривающую возможные риски и преимущества, в процессе формирования положительного примера конвергенции двух интеграции, в условиях структурных изменений формирующейся новой системы международных отношений.

На современном этапе в контексте формирования «интеграционного разлома между евроатлантическим блоком, с одной стороны, и ЕАЭС, перемещающим акцент на интеграцию с Китаем и юго-восточной Азией», с другой стороны, прослеживаются «контуры нового мирового порядка», не ограничивающиеся экономической составляющей сотрудничества. В этих условиях, особенно в результате кризиса в Украине, повлиявшего на уровень политического и экономического доверия между интеграционными объединениями ЕС и ЕАЭС, идея «трансевропейской интеграции от Урала до Атлантики» частично утратила актуальность. Однако на дипломатическом уровне, происходит «зондаж» по вопросу поиска путей экономического сопряжения двух интеграции с целью разработки соглашения на условиях равноправного сотрудничества [211, с.184].

Академик А. Сахаров рассматривал теорию конвергенции в контексте идеологического противостояния двух систем в период холодной войны как «необходимый процесс сближения, цель которого - обеспечение мирного существования на глобальном уровне и сглаживание различий» [265]. В сложившихся современных геополитических условиях для Молдовы, которая являясь участником двух зон свободной торговли (ЗУВСТ ЕС и СНГ), одновременно развивая политическую ассоциацию и экономическую интеграцию в ЕС и обладая статусом государства - наблюдателя в ЕАЭС, появилась возможность осуществить конвергенцию двух интеграций в экономической сфере. Подобное сближение будет способствовать экономическому развитию Молдовы и стабильности, при условии укрепления статуса постоянного нейтралитета и не сближения Молдовы с военно-политическими альянсами и организациями (НАТО, ОДКБ). «Процесс экономической конвергенции интеграций способен сформировать платформу для доверительного диалога ЕС с Россией и восстановления полноценного сотрудничества, в рамках которого Республика Молдова станет связующим звеном диалога» [296, с.152-153].

Анализ геополитической повестки партийных программ политической партии ПСРМ и блока ACUM, объединившихся с целью свержения В. Плахотнюка и «демонтажа олигархического режима», а также содержание внешнеполитического блока Программы деятельности Правительства М. Санду, демонстрируют очевидный и перманентный геополитический раскол в политическом поле Молдовы. По мере того, как лидер блока ACUM - М. Санду, возглавив Правительство, укрепляла свои позиции и позиции партии

на внутривнутриполитическом и внешнеполитическом уровне, реализуя партийную и правительственную программы, разногласия между ПСРМ и АСУМ становились очевиднее, а внешнеполитическая ориентация канализировалась на западном векторе внешней политики. Таким образом, одна из ключевых задач блока АСУМ в краткосрочной перспективе заключалась в укреплении политических позиции в преддверии парламентских и президентских выборов, посредством реализации программных установок, направленных на свой электорат.

В этих условиях ПСРМ, в значительной степени, теряя внутривнутриполитические и внешнеполитические позиции, фактически уступили Правительство блоку АСУМ. На наш взгляд, обе партии упустили возможность формирования внутривнутриполитической конвергенции по вопросу консолидации внешнеполитического национального интереса, а наложение моратория на геополитические вопросы носило конъюнктурный характер. В тоже время, взятые на себя Правительством во главе с М. Санду обязательства внутривнутриполитического характера, стали несоизмеримо масштабны, в сравнении с временным промежутком, за который Правительство должно было продемонстрировать результаты и заручиться дальнейшей поддержкой своего электората. С этой точки зрения, хрупкий и уязвимый потенциал сформированной коалиции не отражал совокупную стратегию внешнеполитического развития Республики Молдова.

Во-первых, по форме, существовавшая коалиция оказалась противоречивой, исходя из внешнеполитических приоритетов, отражённых в партийных программах.

Во-вторых, Программа деятельности Правительства М. Санду продолжила преемственность внешнеполитического курса предыдущих проевропейских правительств последних десяти лет, концентрируя свою направленность на стратегии европейской интеграции, не актуализируя свою программу восточным внешнеполитическим вектором развития, отвечающим, прежде всего, национальным экономическим интересам Молдовы.

В-третьих, отсутствие актуализированной внешнеполитической концепции и стратегии, отвечающей консолидированному национальному интересу и геополитической реальности, учитывающей структурные изменения системы международных отношений, стимулируют каждое новое правительство формулировать конъюнктурную внешнеполитическую повестку. В западном векторе внешней политики это выражалось долгое время в симуляции процесса европейской интеграции и как следствие отсутствием значительного прогресса в реализации поставленных задач и неосвоенный потенциал. Восточный вектор внешней политики, в значительной степени, соответствует декларативному уровню и носит конъюнктурно – прагматичный характер, в основе которого торгово-экономические интересы.

4.2. Потенциал и перспективы стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации в современных условиях

Анализ потенциала молдо-российских отношений и существующих перспектив выстраивания полноценного стратегического партнёрства, основанного на взаимном уважении национальных интересов – задача, требующая учёта ряда факторов, выходящих за рамки традиционных двусторонних отношений. В рамках молдо-российских отношений, определяющими и влияющими на двусторонние отношения в частности, и характер внешней политики в целом, являются следующие факторы.

Во-первых, *фактор структурных изменений* системы международных отношений последних лет, демонстрирует стремление России стать одним из центров силы новой системы международных отношений и закрепить за собой этот статус в мировой политике. Укрепление позиций России в качестве центра силы предусматривает использование «политико-дипломатических, торгово-экономических, военно-политических и культурных инструментов внешней политики» [215, с.133-136].

Во-вторых, в этих условиях процесс евразийской интеграции отражает стремление России укрепить своё влияние и роль в рамках евразийского континента, обусловленное растущей геополитической конкуренцией между ЕС, с одной стороны, и ЕАЭС, с другой стороны. *Фактор геополитической конкуренции* между двумя центрами силы, вытекающий из структурных изменений системы международных отношений [292, с.36], в современных условиях стал определяющим характер и динамику двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерацией.

Третий, производный от двух вышеописанных факторов это – *фактор изменения «геополитического ландшафта»*, сформировавшийся в результате геополитических трансформаций последних десятилетий в Восточной Европе. Данный фактор, фактически исключает возможность существования «буферной зоны», а государства, расположенные на перекрёстке между двумя центрами силы и их внешняя политика становятся «заложниками» геополитической и геоэкономической конкуренции, испытывая на себе элементы «мягкой» и «жесткой силы» в разных конфигурациях [224, с.53-54].

Таким образом, внешняя политика Республики Молдова в целом и двусторонние отношения с Российской Федерацией в частности, на современном этапе развития внешних контуров международных отношений обусловлены: структурными трансформациями системы международных отношений; геополитической конкуренцией между интеграционными образованиями ЕС и ЕАЭС и новым геополитическим ландшафтом. Внешняя обусловленность выдвигает требования формирования нового подхода к выстраиванию двусторонних отношений Молдовы с Россией. В тоже время,

формат двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерацией обусловлен внутренним контуром и включает внутренние факторы влияния на потенциал и перспективы развития молдо-российского сотрудничества, которые сформировались в условиях влияния внешней среды.

Фактор разделения молдавского общества на протяжении многих лет оставался и продолжает оставаться одним из основных препятствий на пути формирования взвешенной внешней политики, объединяющей интересы всех групп молдавского общества. Разделение молдавского общества на сторонников европейской интеграции с одной стороны, и сотрудничества с Россией и Евразийским Экономическим Союзом с другой стороны, на протяжении длительного периода времени использовалось разными политическими силами и руководством Молдовы, как инструмент достижения узких политических целей, не нацеленных на полноценную реализацию национального интереса. Результатом конъюнктурности и недальновидности данного подхода, особенно проявившегося в период с 2016 по 2019 годы, стали, с одной стороны, максимальное ухудшение молдо-российских отношений на уровне исполнительной власти за последние годы, с другой стороны, признание западными партнёрами Республики Молдова – захваченным государством [92].

В этих условиях, после парламентских выборов в феврале 2019 года, Российская Федерация вместе с основными внешнеполитическими партнёрами ЕС и США, продемонстрировали свой внешнеполитический потенциал, роль и влияние в процессе разрешения глубокого внутриполитического кризиса в Молдове. В тоже время, внешняя поддержка продемонстрировала уязвимые места молдавского суверенитета и неспособность на данном этапе реагировать на серьёзные внутриполитические и внешнеполитические вызовы. Таким образом, если ЕС, США и Россия своим совместным участием решали задачу «демонстрации олигархического режима» [281], то Россия в этой ситуации первая поддержала создание коалиции блока ACUM и ПСРМ с «целью формирования условий для преодоления разногласий в будущем, на основе реального волеизъявления граждан Республики Молдова» [146]. Существование такого рода формата в законодательной власти, при условии внутриполитической консолидации, стимулирует исполнительную власть проводить взвешенную внешнюю политику, отвечающую национальным интересам.

Второй фактор, тесно связанный с первым и непосредственно влияющий на политическую и экономическую ситуацию в Молдове – **фактор национального интереса** Республики Молдова, включающий совокупность исторически сформированных национальных интересов, потенциальная реализация которых напрямую

связана с рядом приоритетных сфер двусторонних отношений с Россией. Среди наиболее острых и проблематичных сфер двусторонних отношений: торгово-экономическая, включающая энергетическую составляющую, миграционная проблематика и вопрос приднестровского урегулирования. Несмотря на наличие интересов и договорно-правовой основы для сотрудничества и в других сферах, с нашей точки зрения, три вышеуказанных направления являются приоритетными и жизненно важными, с точки зрения национального интереса и перспектив процесса реинтеграции Республики Молдова. В данном контексте, слабыми позициями Республики Молдова и важными аспектами молдо-российских отношений представляются: «пророссийская настроенность жителей приднестровского региона» [153] и особые торгово-экономические связи АТО Гагаузия с регионами Российской Федерации [293, с.8].

Таким образом, исходя из внутренней повестки, двусторонние отношения Молдовы с Россией по объёму интересов и спектру, существующих проблем, требующих срочного и долгосрочного решения, обуславливаются необходимостью выстраивания отношений стратегического характера, в которых Россия выступает стратегическим партнёром.

Исходя из анализа факторов влияния, обозначившихся на внешних контурах среды международных отношений и внутренней повестки, обусловленной необходимостью реализации национальных интересов, с нашей точки зрения, очевидна роль Российской Федерации. Во-первых, как центра силы и ключевого геополитического актора в регионе и мире. Во-вторых, одного из главных внешнеполитических и торгово-экономических партнёров Республики Молдова, представляющих «зону привилегированных интересов» [176].

Стремление «развивать стратегическое партнёрство в интересах народов обоих государств», заложенное в Договоре о дружбе и сотрудничестве между Республикой Молдова и Российской Федерацией [74], стало перспективным и открывало ряд потенциальных возможностей в достижении уровня стратегического партнёрства. Весомым аргументом в этом контексте является политико-правовая основа двусторонних отношений, формировавшаяся на протяжении многих лет, обеспечив прочный фундамент для развития стратегического партнёрства [290, с.57]. Однако приходится констатировать, что с момента подписания базового Договора, планируемый уровень отношений не был достигнут, более того, периодами, двусторонние отношения сводились до уровня фрагментарности, обусловленные прагматично-конъюнктурным подходом в условиях противоположности национальных интересов сторон.

Рассматривая стратегическое партнёрство как особый формат двусторонних отношений, особо стоит подчеркнуть, что «вопреки противоположности интересов сторон и внешней конъюнктуре, в стратегическом плане, сотрудничество сторон в разных формах и сферах является безальтернативным». Стратегическое партнёрство как особый формат двустороннего сотрудничества – «результат объективно вынужденного выбора актора с целью поиска точек соприкосновения и пересечения национальных интересов сторон и адекватного осознания национальных интересов сторон в долгосрочной перспективе» [194, с.118]. С нашей точки зрения, данное определение стратегического партнёрства как особого формата двусторонних отношений точно передаёт суть формата и соответствует концепту, по которому должны развиваться молдо-российские отношения в современных условиях. В этом контексте стоит отметить, что одной из основных характеристик молдо-российского стратегического партнёрства выступает «объективная обусловленность, основанная на понимании общности национальных интересов в долгосрочной перспективе» [194, с.120].

Анализ функций стратегического партнёрства как особого формата двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерацией, позволяет идентифицировать слабые места и опорные точки с целью определения путей формирования полноценного стратегического партнёрства, в основе которого адекватное осознание долгосрочной общности интересов. Принимая во внимание тот факт, что на протяжении длительного периода времени стратегический характер партнёрства по объективным и субъективным причинам достигнут не был, отдельные функции стратегического партнёрства закрепились и стали характерными чертами молдо-российских отношений.

Прежде всего, стоит отметить *«символическую функцию»*: - партнёрство провозглашается между сильным актором и менее влиятельным государством, где со стороны первого имеет место солидарность и поддержка с целью укрепления международного авторитета менее влиятельного партнёра» [194, с.120]. В рамках молдо-российских отношений «символическая функция» стратегического партнёрства обнаруживает себя частично. Вопрос о необходимости выстраивания стратегического партнёрства с Россией приобрёл особую актуальность в политических дискуссиях и публичных заявлениях в последние годы. Актуальность данному подходу придал, избранный в 2016 году Президент И. Додон, выступающий за стратегическое партнёрство с Россией [287, с.51]. Данный формат партнёрства не нашёл своё отражение в Программе ПСРМ и блока АСУМ, партий представлявших правящую коалицию в Парламенте десятого созыва до 12 ноября 2019 года, а так же в Программе Правительства М. Санду.

В тоже время, формат «продвижения сбалансированной внешней политики, включающий эффективную имплементацию и выполнение положений Соглашения об ассоциации с ЕС и Соглашения о ЗУВСТ, и восстановление прагматических, стратегических и взаимовыгодных отношений с Российской Федерацией, в соответствии с национальными интересами Республики Молдова», стал одним из основных во внешнеполитическом блоке Программы деятельности Правительства И. Кику [68, с.5].

В данном контексте, с нашей точки зрения, особого внимания заслуживает *«институциональная функция* стратегического партнёрства, включающая рассмотрение широкого спектра вопросов двустороннего сотрудничества посредством соглашений, договоров и договорённостей, реализация которых осуществляется специальными совместными органами» [194, с.120]. В рамках двусторонних отношений Молдовы с Россией, на протяжении двадцати лет, основой институциональной функции стратегического партнёрства выступали следующие соглашения: Договор между Республикой Молдова и Российской Федерацией об экономическом сотрудничестве на 1999 – 2008 годы, неотъемлемой частью которого, стала Программа экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Российской Федерацией на период с 1999 по 2008 годы [186] и последовавшая Программа экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Российской Федерацией на 2009 – 2020 годы.

Механизмом реализации сформулированных целей и задач, предусмотренных Программой, является План мероприятий по её реализации, согласованный обеими сторонами, с правом вносить изменения по обоюдному согласованию. Специальным органом, ответственным за реализацию институциональной функции стратегического партнёрства, выступает Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству Республики Молдова и Российской Федерации, заседания которой должны проводиться не реже одного раза в год [250].

Одной из ключевых проблем реализации институциональной функции стратегического партнёрства стала неспособность проводить заседания межправительственной комиссии в соответствии с регламентом. Приостановка деятельности комиссии в периоды: 2004 - 2005, 2012 - 2016 и с 2016 по первую половину 2019 [290, с.53-54] года совпадает с периодами ухудшения двусторонних политических отношений, в рамках которых Россия прибегала к торговым ограничениям в отношении с Молдовой, которые противоречили базовому Договору (Статья 8) и Программе двустороннего экономического сотрудничества.

Несмотря на то, что российское руководство отрицало политический характер торговых ограничений, фокусируя внимание на данных Россельхознадзора и

Роспотребнадзора о нарушении фитосанитарных норм и выражая обеспокоенность практикой реэкспорта продукции из ЕС через Молдову в Россию [279, с.5], проблема торговых ограничений со стороны Российской Федерации стала одной из ключевых в двусторонних отношениях.

В целях укрепления эффективности институциональной функции, разрешения накопившихся проблем и развития полноформатного сотрудничества, в июле 2018 года Указом Президента В. Путина была учреждена должность специального представителя Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Республикой Молдова, на которую был назначен Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д. Козак [301].

Практическим отражением результатов новых кадровых назначений в Кремле стали организация и проведение в сентябре 2018 года молдавско-российского экономического форума - *«Новые горизонты сотрудничества»*, организатором которого выступил Молдо-Российский экономический совет. Российская сторона была представлена на мероприятии бизнес объединениями: «Деловая Россия», «Опора России», Торгово-промышленная палата Российской Федерации», «Российский союз промышленников и предпринимателей», а также «Агентство стратегических инициатив» [159].

Основными темами, представленными для обсуждения в программе форума стали: «Молдова между Востоком и Западом», «Агропродовольственный комплекс: возможности и интересы сотрудничества», «Виноделие», «Развитие туризма», «Стратегические инициативы в России: опыт для Молдовы», «Промышленность. Особые экономические зоны» [246]. Из 732 участников форума 206 представляли российскую сторону и 411 молдавских участников, также в форуме приняли участие депутаты парламентов Великобритании, Греции, ФРГ и Европейского парламента [219].

Главными итогами форума стали, с одной стороны, стартовавший прямой диалог между молдавскими и российскими предпринимателями в рамках специализированной площадки, продемонстрировавший заинтересованность сторон в разрешении накопившихся проблем и развитии сотрудничества, с другой стороны, результатом форума стали подписанные соглашения и меморандумы о сотрудничестве, а также договорённости в инвестиционной сфере. Одним из главных совместным проектов по итогам форума, с объёмом инвестиции в Молдову в 120 млн. долл., стал проект корпорации «Боос Лайтинг Групп» [261].

Прошедший в период с 19 по 21 сентября 2019 года Молдо-российский экономический форум *«Партнёрство без границ»*, продемонстрировал свою актуальность

и заинтересованность сторон в развитии торгово-экономического сотрудничества. Дополнительными стимулами в 2019 году стали внутривластные трансформации в Молдове и стремление к восстановлению доверия сторон. В этом контексте была обозначена основная повестка пленарного заседания форума – *«Новые политические реалии. Новые возможности экономического сотрудничества»*. Центральной темой для обсуждения в рамках заседания Молдо-Российского экономического совета стала *«Экономическое сотрудничество. Барьеры и перспективы»*. Делегаты форума обсудили вопросы двустороннего сотрудничества и сотрудничество с регионами Российской Федерации в ходе 11 рабочих секции [247].

Таким образом, второй Молдо-российский экономический форум продемонстрировал свою актуальность и привлекательность, собрав около «1500 делегатов – политиков, экономистов и бизнесменов, представивших 13 государств» [285]. По итогам форума было заключено 11 двусторонних соглашений, основная часть которых была заключена с регионами Российской Федерации [320].

Очередным сигналом к восстановлению доверия и нормализации двусторонних отношений, незадолго до парламентских выборов в феврале 2019 года, стало Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 года № 1786 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 года № 736 [236].

Необходимо отметить, что именно Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2014 года № 736 «О введении ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, стороной происхождения которых является Республика Молдова» [237], было принято российской стороной после подписания Республикой Молдова Соглашения об ассоциации с ЕС и стало причиной ухудшения торгово-экономического сотрудничества Молдовы с Россией. Динамика представлена в Приложении 2. Также Постановление № 736 противоречило обязательствам «не применять дискриминационные меры друг к другу в экономических отношениях», нарушая статью 8 Договора о дружбе и сотрудничестве [74]. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 года № 1786, «ставка ввозной таможенной пошлины в отношении товаров (овощи, плодоовощные консервы, фрукты, виноград и винодельческая продукция), применяется в размере 0 % на период с 1 января 2019 до 30 июня 2019 года [236].

Отметим, что Постановление от 30 декабря 2018 года № 1786 обнулило ввозные таможенные пошлины, лишь на часть товарных позиций из общего перечня, попавших в список товаров, в отношении которых Российская Федерация ввела ввозные таможенные пошлины Постановлением от 31 июля 2014 года № 736. В тоже время, принимая во

внимание, практически отсутствие политического диалога в 2018 году между Республикой Молдова и Российской Федерацией на уровне исполнительной власти и межправительственной комиссии, данный шаг с российской стороны был направлен на решение двух задач. Во-первых, продемонстрировать открытость и готовность к восстановлению торгово-экономического сотрудничества. Во-вторых, оказать косвенную поддержку ПСРМ в преддверии парламентских выборов в феврале 2019 года. После формирования парламентской коалиции блока ACUM и ПСРМ в июне 2019 года, Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июня 2019 года № 826, срок действия ввозной таможенной пошлины в размере 0%, в отношении перечня товаров, утверждённого Постановлением от 30 декабря 2018 года № 1786, был продлён до 31 декабря 2019 года [235].

Восстановление работы межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Молдова и Российской Федерацией после трёхлетнего перерыва, стало дополнительным сигналом и импульсом для налаживания двусторонних отношений и укрепления институциональной функции стратегического партнёрства. Протокол пятнадцатого заседания комиссии от 19 сентября 2019 года включил рассмотрение и решение проблем, накопившихся в последние годы, по всем ключевым сферам двустороннего сотрудничества: «торгово-экономическая, продовольственная, фитосанитарная, энергетическая, аграрная, транспортная, строительная, научная и инновационная» [160].

Продолжая анализ состояния и перспектив двусторонних отношений сквозь призму «институциональной функции» стратегического партнёрства, представляется важным парламентское измерение сотрудничества Молдовы с Россией. В этой связи, необходимо подчеркнуть, что «последнее заседание межпарламентской комиссии по сотрудничеству Парламента Республики Молдова с Федеральным Собранием Российской Федерации состоялось в 2008 году» [177].

Процесс восстановления и налаживания межпарламентского измерения сотрудничества Молдовы с Россией в полном формате начался на полях Парламентской ассамблеи Совета Европы. На прошедшей 24-28 июня 2019 года летней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, по итогам голосования 25 июня, была принята Резолюция 2292 от 26 июня 2019 года «О возвращении полномочий парламентской делегации Российской Федерации» после пятилетнего перерыва, связанного с введением санкций против России и ограничением деятельности российской делегации в ПАСЕ [116].

Голосование завершилось принятием Резолюции, с почти двукратным перевесом: «за» проголосовали 118 делегатов, «против» 62 и 10 «воздержались». Важно отметить, что за абсолютную поддержку Резолюции 2292 выступили: Франция, Италия, Испания, Бельгия и Австрия; от Германии 11 делегатов поддержали резолюцию, двое проголосовали против; от Швейцарии 4 «за», 1 «против»; голоса соседней Румынии разделились пополам 1 «за» и 1 «против». В этих условиях, голоса молдавских делегатов разделились следующим образом: председатель фракции ПСРМ в Парламенте Республики Молдова В. Батрынча и глава «Платформы Достоинство и правда» А. Нэстасе проголосовал «за» Резолюцию, а вице-председатель Партии «Действие и солидарность» М. Попшой – «против» [125].

Таким образом, несмотря на жесткую критику Резолюции со стороны украинской делегации и неоднозначную реакцию на голосование молдавской делегации, итог голосования в целом и молдавской делегации в частности, продемонстрировал две тенденции. Во-первых, в Европе заинтересованы в восстановлении сотрудничества с Россией, особенно этот тренд продемонстрировало голосование западноевропейских государств, наиболее развитых и крупных экономик ЕС и для этого была выбрана площадка ПАСЕ. Во-вторых, молдавские парламентарии, адекватно оценивая общеевропейские настроения и необходимость восстановления двусторонних отношений с Россией, представили наиболее взвешенную позицию, отражающую стремление проводить сбалансированную внешнюю политику. В поддержку данного тезиса выступает заявление молдавского парламентария М. Попшой, аргументировавшего свой голос против Резолюции «настоятельной просьбой украинских коллег поддержать их в ходе голосования» [324].

В этом контексте отметим, что уже на следующий день после голосования в ПАСЕ по Резолюции 2292 председатель Парламента Республики Молдова З. Гречаный во главе делегации молдавских парламентариев отправилась с рабочим визитом в Москву. В состав делегации вошли: вице-спикер И. Чебан - депутат от ПСРМ, вице-спикер А. Слусарь – от партии «Достоинство и правда» и О. Нантой – секретарь парламентской комиссии по национальной безопасности, обороне и общественному порядку, депутат от блока ACUM. В рамках двухдневного рабочего визита 26-27 июня, организованного по приглашению председателя Государственной думы Российской Федерации В. Володина, состоялись встречи делегации молдавских парламентариев с председателем Совета Федерации В. Матвиенко и председателем Государственной думы В. Володиным. Центральным событием визита стала речь председателя Парламента Республики Молдова З. Гречаной [195].

Выступая с речью на пленарном заседании Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, З. Гречаный озвучила суть внешней политики Республики Молдова на современном этапе, способной обеспечить реализацию национальных интересов. В целом, З. Гречаный отметила необходимость и стремление проводить «сбалансированную внешнюю политику, основанную на уважении, общих ценностях и взаимовыгодном сотрудничестве и с Западом и с Востоком». Только в условиях продвижения сбалансированной внешней политики «есть шанс на восстановление молдо-российских отношений» [238], подчеркнула председатель Парламента Республики Молдова.

В рамках анализа функции стратегического партнёрства, применительно к потенциалу и перспективам двусторонних отношений на современном этапе, с нашей точки зрения, внимания заслуживает чрезвычайно важная и требующая решения приднестровская проблема, затрагивающая национальный интерес Республики Молдова и вопрос реинтеграции страны. В этом контексте, следует отметить *«инструментальную функцию»* стратегического партнёрства, которая проявляется в совместных и скоординированных действиях сторон в продвижении и реализации внешнеполитических или военных интересов на уровне партнёров и на региональном уровне» [194, с.121]. После формирования парламентского большинства и коалиции блока ACUM и ПСРМ, наметилась активизация «инструментальной функции» стратегического партнёрства применительно к вопросу разрешения приднестровской проблемы.

В ходе состоявшейся 24 августа 2019 года встречи Министра обороны Российской Федерации С. Шойгу, организованной по инициативе Президента Республики Молдова И. Додона, стороны обсудили «процесс возобновления полноценного стратегического партнёрства» между Республикой Молдова и Российской Федерацией. На встрече была озвучена инициатива российской стороны «об утилизации боеприпасов со склада в селе Колбасна в приднестровском регионе Республики Молдова» [188]. 26 августа 2019 года в рамках визита Министра обороны Российской Федерации в Молдову, состоялась встреча С. Шойгу с главой Приднестровья В. Красносельским. На встрече, в том числе, обсуждалось предложение «об утилизации боеприпасов» и российская инициатива была положительно воспринята приднестровской стороной. В тоже время, на пресс-конференции 29 августа В. Красносельский заявил, что «сокращение и утилизация боеприпасов – это внутреннее дело Приднестровья и Российской Федерации» [239]. Премьер-министр М. Санду, визит Министра обороны Российской Федерации С. Шойгу охарактеризовала как «неофициальный, а предложение по утилизации боеприпасов не оформлено официально и не подлежат анализу» [264].

В этом контексте 29 августа 2019 года в рамках визита советника президента США по национальной безопасности Д. Болтона и состоявшихся встреч с Премьер-министром Республики Молдова М. Санду и Президентом И. Додоном, были озвучены два важных заявления. Во-первых, Д. Болтон подчеркнул, что «будущее страны должны определять граждане, а не зарубежные силы» [178]. Во-вторых, он отметил «заинтересованность США совместно с Россией принять участие в утилизации боеприпасов в Приднестровье, создав коалицию с участием России» [284]. Таким образом, несмотря на первоначально неоднозначную позицию, высказанную Премьер-министром М. Санду по вопросу российской инициативы «об утилизации боеприпасов», после встречи с советником президента США по национальной безопасности Д. Болтоном позиция Правительства М. Санду была скорректирована.

11 сентября 2019 года на встрече Министра Иностранных Дел и Европейской Интеграции Н. Попеску и главы внешнеполитического ведомства Российской Федерации С. Лаврова, наряду с вопросами сотрудничества в сферах энергетики, инвестиций и сельского хозяйства, стороны обсудили инициативу «утилизации боеприпасов». Глава молдавского внешнеполитического ведомства «приветствовал инициативу России относительно вывоза и утилизации боеприпасов, предложив дальнейшее рассмотрение вопроса в двустороннем формате и с привлечением международных партнёров, в частности ОБСЕ». В свою очередь, С. Лавров отметил, что «на данном этапе процесс утилизации коснётся боеприпасов, срок годности и хранения которых уже истёк или истекает, что составляет около половины от всего объема в 20 000 тонн». Отдельно стоит отметить историческую параллель, которую провёл глава МИД России в контексте предложенной инициативы. По словам С. Лаврова: «в 2003 году приднестровское руководство дало согласие на начало вывоза боеприпасов и больше половины было вывезено из Приднестровья в рамках развития процесса политического урегулирования, однако в результате срыва договорённостей, приднестровская сторона отказалась от окончательного вывоза всех боеприпасов, оставшихся на складах в Колбасне» [240].

В условиях очевидного стремления сторон перевести «инициативу по утилизации боеприпасов» в практическое русло, включая её в повестку заседания в формате «5+2» по приднестровскому урегулированию, прошедшего 8-10 октября, 17 сентября 2019 года с трёхдневным визитом в Республику Молдова прибыл Генеральный секретарь ОБСЕ Т. Греммингер. По итогам своего визита в Кишинёв и состоявшихся переговоров с Президентом И. Додоном, спикером парламента З. Гречаной, вице-премьер министром по реинтеграции В. Шовой, государственным секретарём МИДЕИ Т. Молчан, Министром обороны П. Войку, а также встречи в Тирасполе с В. Красносельским, генеральный

секретарь высказал «уверенность в выработке новых договорённостей в интересах населения обоих берегов» на предстоящей встрече в формате «5+2» в Братиславе. В данном контексте, Т. Гремингер оценил «инициативу по утилизации боеприпасов из склада в Колбасне, как многообещающий шаг на пути возобновления военного диалога между Молдовой и Россией и выразил готовность ОБСЕ обеспечить прозрачность процесса с привлечением независимых международных экспертов» [169].

На прошедшей 74-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, президент И. Додон выступил с речью, в которой обозначил геополитическое позиционирование Республики Молдова в новых геополитических реалиях, обусловленных внешнеполитическим контекстом и консенсусом, открывшим перспективу проведения взвешенной внешней политики с Западом и Востоком. В своей речи президент Молдовы подчеркнул приверженность к «соблюдению всех политических и экономических соглашений, подписанных Молдовой, включая Соглашение об Ассоциации с ЕС и сотрудничество с СНГ» [31].

Примечательно, что часть выступления И. Додона была на русском языке и затронула вопрос «особого статуса русского языка - межэтнического общения в Молдове и третьей части населения, определяющих себя как русскоговорящих» [31]. С нашей точки зрения, данный сигнал был направлен, во-первых, международному сообществу с целью обозначить позиционирование Молдовы в отношениях с Россией, а во-вторых, России с целью продемонстрировать стремление к восстановлению полноценного партнёрства и укрепления доверия. Отметим, что накануне 74-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в рамках прошедшей встречи министра иностранных дел Российской Федерации С. Лаврова и министра иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова Н. Попеску 11 сентября в Москве, обсуждался вопрос русского языка и русскоязычных в Молдове и российский министр особо подчеркнул его важность в рамках двусторонних отношений [240].

Особый акцент в выступлении президент Молдовы сделал на стремлении к «международному признанию нейтралитета Республики Молдова, закреплённого в Конституции, который в свою очередь не будет ограничивать дальнейшее военное сотрудничество с США, ЕС, Россией и другими странами» [31]. В этом контексте был сформулирован подход, в рамках которого, «продвижение концепции международного признания военного нейтралитета Республики Молдова параллельно с завершением процесса утилизации и эвакуации боеприпасов, оставшихся на территории Республики Молдова и политическим разрешением приднестровского конфликта, устраняют необходимость в проведении миротворческой миссии на территории Республики

Молдова». В свою очередь, «политическая формула разрешения приднестровской проблемы должна быть разработана и согласована Парламентом, Правительством, Президентом и другими внутренними институтами Республики Молдова, с перспективой дальнейшего обсуждения в формате «5+2» и с внешними партнёрами» [31].

В этой связи президент отметил, с одной стороны, неэффективность неоднократных призывов представителей Республики Молдова с высокой трибуны ООН «к выводу иностранных военных и боеприпасов с территории Республики Молдова», с другой стороны, перспективу, предложенной Российской Федерацией инициативы «по возобновлению процесса утилизации иностранных боеприпасов» [31], которая также обсуждалась на встрече министров иностранных дел Молдовы и России 11 сентября.

Таким образом, озвученный президентом подход к разрешению приднестровской проблемы, исключая из риторики ультимативное требование о выводе российских вооружённых сил с территории Республики Молдова и «предусматривающий создание условий, при которых устраняется необходимость присутствия Оперативной группы российских войск» [31], обусловлен двумя аспектами.

Во-первых, отсутствие ультимативного требования о немедленном и безоговорочном выводе российских вооружённых сил с территории Республики Молдова демонстрирует изменения риторики в пользу Российской Федерации. Данный факт подтверждает пресс-релиз МИДЕИ Республики Молдова, опубликованный после выступления президента И. Додона, в котором отмечается, что «отсутствие требования к полному и безоговорочному выводу российских вооружённых сил с территории Республики Молдова является несбалансированным внешнеполитическим подходом» [63].

Во-вторых, в условиях, показавших неэффективность ультимативного подхода и отсутствие сдвигов в процессе политического разрешения приднестровской проблемы на протяжении последних лет, формула нового подхода отражает стремление к нормализации молдо-российских отношений и решению проблемы присутствия российских вооружённых сил через параллельные процессы. Утилизации и вывоза боеприпасов; формулирования политического решения приднестровской проблемы; рассмотрение возможностей международного признания военного нейтралитета Республики Молдова.

Для Республики Молдова международное признание нейтралитета исключает дальнейшее использование политической риторики о вступлении в НАТО или ОДКБ в узкопартийных интересах, в то время как конституционное положение о нейтралитете не даёт таких гарантий. В тоже время, Российская Федерация посредством международного

признания нейтралитета Молдовы получает гарантии защиты русскоязычного населения с двух берегов Днестра. В перспективе политического разрешения приднестровской проблемы и реинтеграции Молдовы, более 200 тысяч пророссийски настроенных жителей приднестровского региона, обладателей российского гражданства, предоставят российской стороне более консолидированный инструмент «мягкой силы» применительно к объединённой Молдове, что представляет определённые риски для Молдовы.

В сложившихся условиях внешнеполитического консенсуса и внутривнутриполитического объединения ПСРМ и блока ACUM, сформировавших парламентское большинство, очевидным стал процесс, направленный на нормализацию отношений Молдовы с Россией во всех сферах двустороннего взаимодействия. В этом контексте после формирования идеологически противоречивой коалиции в публичном пространстве стала утверждаться идея о «договорённости между основными геополитическими игроками в регионе - уступить Молдову Российской Федерации», с точки зрения геополитического влияния. Ответственность за распространение данной информации возложили на «информационные источники, подконтрольные Кремлю и российским спецслужбам». Бывший посол Республики Молдова В. Лупан подтвердил, что «в результате проведённого совместного расследования с журналистом из США подтвердилось: русские хотели создать впечатление, что Молдову уступили России». В. Лупан отметил, что «цель данной манипуляции — деморализация населения и демонстрация фигуры И. Додона, как единственную альтернативу будущего». В тоже время, по его словам: «для США и ЕС основной целью после свержения В. Плахотнюка является построение верховенства закона в Молдове, способное ограничить влияние России» [58].

Отметим, что накануне парламентских выборов 24 февраля 2019 года, опрос БОМ показал следующие результаты. «Уровень доверия граждан Республики Молдова к политикам» - И. Додон 22,2%, М. Санду 10,7%. «Политические партии, представляющие интересы граждан Республики Молдова» - ПСРМ 43,1%, блок ACUM 21,7%. Также опрос показал «хорошую» оценку отношений с Российской Федерацией у 52,5% и аналогичную оценку в отношениях с ЕС у 56,6% респондентов [5].

Представляется необходимым констатировать очевидным процесс восстановления молдо-российских отношений, подготовка которого началась в 2018 году, с учреждения должности специального представителя Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Республикой Молдова, на которую был назначен Д. Козак, хорошо знакомый и с приднестровской проблемой. Накануне формирования парламентского большинства в июне 2019 года, находясь с визитом в Молдове, Д. Козак

озвучил актуальную позицию Российской Федерации, подчеркнув, что «Российская Федерация не отрицает европейский выбор молдавского народа, но это должен быть выбор народа» [273].

В данном контексте необходимо отметить причины ухудшения двустороннего сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах, между Молдовой и Россией после 2014 года, озвученные российской стороной. На встрече министров иностранных дел Молдовы и России в 2016 году С. Лавров отметил, что «подписание в 2014 году Молдовой СА и ЗУВСТ с ЕС и его вступление в силу, повлияло на весь комплекс хозяйственных связей. В том числе и по этой причине, товарооборот между странами сократился более чем на треть» [171] (Приложение 2). Такого рода препятствия в двусторонних отношениях, прежде всего, не соответствуют содержанию базового Договора, в частности статье 8, а также не способствуют укреплению доверия и формированию стратегического характера отношений между странами.

В сентябре 2018 года, при поддержке Российской Федерации в Молдове стартовал Молдо-российский экономический форум с целью сближения бизнеса и укрепления доверия, после которого в декабре 2018 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 1786 были обнулены ввозные пошлины на часть товарных позиций. С нашей точки зрения, данные шаги с российской стороны представляют три важных аспекта.

Во-первых, при помощи данных шагов в преддверии парламентских выборов 2019 года, Россия стимулировала политическую поддержку И. Додона как президента, а через него и поддержку ПСРМ, а Постановление Правительства Российской Федерации № 1786 лишь частично восстановило статус-кво в торгово-экономических отношениях.

Во-вторых, в условиях значительного снижения открытой антироссийской риторики, которая была использована Правительством в период с 2016 по 2019 год, и прекращения практики отказа во въезде в Молдову российских журналистов, после формирования большинства ПСРМ и блок ACUM, российская сторона скорректировала свою позицию, пытаясь освоить инструмент «мягкой силы» в отношениях с Молдовой. Примером изменения подхода в пользу «мягкой силы» стал Молдо-российский экономический форум, одна из задач которого – формирование благоприятного инвестиционного климата между странами. Как справедливо отмечает Н. Стеркул, «осознание архаичности применяемого Россией инструментария воздействия, значительно уступающего в эффективности технологиям «мягкой силы», применяемым ЕС в странах Восточной Европы, обусловило необходимость выработки нового подхода и

использование высокоразвитого инструментария воздействия в двусторонних отношениях» [278].

В-третьих, после формирования парламентского большинства и утверждения Правительства М. Санду, наблюдалась определённая координация внешнеполитической деятельности. Несмотря на периодические разногласия, как неоднозначная оценка М. Санду визита С. Шойгу по приглашению президента И. Додона или выступление Президента на Генеральной ассамблее ООН, коалиция сохранялась. В этом контексте, важным элементом сохранения коалиции, в условиях идеологических противоречий, стало, пришедшее на смену «Временного политического соглашения» от 9 июня 2019 года [50], подписанное 16 сентября 2019 года «Политическое соглашение» между ПСРМ и блоком ACUM «распространившееся на Программу Правительства и План действий Правительства Республики Молдова на 2019-2020 год» [22].

На фоне стремления координировать внешнеполитические действия в рамках коалиции и активной деятельности президента И. Додона, актуализировалась проблема внутреннего единства и солидарности в блоке ACUM. На пресс-конференции 1 октября 2019 года, председатель парламентской комиссии по внешней политике и европейской интеграции Ю. Реница заявил о возможности «изменения своего статуса» - выходе из парламентской фракции. Парламентарий аргументировал своё решение несогласием с проводимой Правительством внешней политикой и «укреплением роли президента И. Додона во внешней политике Республики Молдова, монополизировав эту сферу». Ю. Реницы заявил: «президент И. Додон стал звездой номер один внешней политики Молдовы, продвигающей интересы Российской Федерации, не без помощи и молчаливого участия блока ACUM» [28].

В тоже время, итоги пяти месяцев деятельности Правительства М. Санду, оказались весьма скромными. Процессы деолигархизации, реформирования юстиции и прокуратуры, которые обусловили необходимость объединения двух партий с противоположными идеологиями, оказались комплексными и сложными, чтоб осуществить их реализацию в течение данного промежутка времени. Одним из показателей оценки достижений Правительства М. Санду в данных областях, стало заявление Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политики безопасности Ф. Могерини, по итогам прошедшего 30 сентября 2019 года в Брюсселе Совета по ассоциации Республика Молдова – ЕС, посвящённому «процессу реформ». Ф. Могерини отметила: «несмотря на конструктивный характер диалога, дальнейшая поддержка со стороны ЕС обусловлена выполнением поставленных условий». В этой связи, «сроки предоставления макрофинансовой помощи ЕС откладываются, а возобновление помощи

Молдове станет возможным в результате положительной оценки проводимых реформ, тестом для которых станут намеченные на 20 октября выборы в Молдове» [303], подчеркнула глава европейской дипломатии.

В этом контексте стоит отметить, что выборы 20 октября прошли без значительных нарушений и в Кишинёве победу одержал И. Чебан представитель ПСРМ и первый кандидат от левых сил, ставший генеральным примаром муниципия с 2003 года [227]. В тоже время, парламентская коалиция ПСРМ - ACUM «тест» не прошла. 8 ноября в Парламенте была зарегистрирована инициатива ПСРМ об объявлении вотума недоверия Правительству М. Санду, а уже 12 ноября инициативу ПСРМ на голосовании в Парламенте поддержала ДПМ, отправив в отставку Правительство [45].

14 ноября парламентские фракции ПСРМ и ДПМ проголосовали за предоставление вотума доверия новому Кабинету министров во главе с И. Кику [228]. Внешнеполитический блок Программы деятельности Правительства И. Кику, бывшего советника Президента И. Додона, в контексте развития молдо-российских отношений включил: «процесс восстановления прагматических, стратегических и взаимовыгодных отношений с Российской Федерацией в соответствии с национальными интересами Республики Молдова» [68]. Программа деятельности Правительства М. Санду в этом же контексте, включала «содействие постоянному, предсказуемому и реалистичному институциональному диалогу с Российской Федерацией, с целью развития взаимовыгодного партнёрства» [69].

Первый зарубежный визит премьер-министра И. Кику состоялся 20 ноября 2019 года в Российскую Федерацию и аргументирован рядом причин. Во-первых, по приглашению российской стороны, ранее планировался визит премьер-министра М. Санду, который не состоялся по причинам внутривнутриполитического характера молдавской повестки. Во-вторых, состоявшийся визит главы молдавского Правительства в Москву стал первым с 2012 года. Необходимость восстановления полноформатных контактов на уровне исполнительной власти была очевидна, и визит стал положительным сигналом для двусторонних отношений. В-третьих, в рамках визита стороны обсудили торгово-экономическое сотрудничество, инвестиционные проекты, тему урегулирования приднестровской проблемы, а также проблему поставок газа в Молдову, достигнув договорённости о продлении контракта на действующих условиях [51]. В рамках обеспечения энергетической безопасности Республики Молдова, в условиях неопределённости перспектив транзита газа через территорию Украины, были достигнуты «договорённости о поставках российского газа по альтернативному маршруту через Болгарию и Румынию» [65].

В контексте процесса приднестровского урегулирования, Программа деятельности Правительства М. Санду предполагала решение точечных задач, преимущественно гуманитарного характера. Данный подход был обусловлен нацелённостью Программы на решение первостепенных задач, сформулированных в результате смены власти в июне 2019 года. Программа деятельности Правительства И. Кику во внешнеполитическом блоке предусматривает «концентрацию усилий по обеспечению благоприятного международного климата для идентификации окончательного политического решения приднестровского конфликта, мирным путём в соответствии с принципом уважения территориальной целостности Республики Молдова». Важно отметить, что раздел Программы «Безопасность и оборона» включает «усилия по обеспечению упорядоченного и окончательного вывода иностранных войск и боеприпасов с территории Республики Молдова» [68].

Таким образом, в результате смены правительства, российская «инициатива по утилизации боеприпасов», которую Генеральный секретарь ОБСЕ Т. Гремингер оценил как многообещающую в рамках процесса возобновления диалога между Молдовой и Россией и выразил готовность обеспечить поддержку, представляет перспективу сдвига процесса урегулирования с мёртвой точки. В этой связи, важно отметить, что 30 сентября на пресс-конференции по завершении Совета по ассоциации Республика Молдова – ЕС, глава европейской дипломатии подчеркнула «необходимость развития достигнутого в последнее время прогресса в формате «5+2», а его закрепление может быть осуществлено по итогам переговоров в Братиславе» [303].

Прошедшие 9-10 октября переговоры в Братиславе в формате «5+2», глава миссии ОБСЕ в Молдове охарактеризовал как «конструктивные, но сложные», по этой причине, «принятие окончательного варианта Братиславского протокола было отложено до следующего раунда переговоров». В этом контексте председатель ОБСЕ М. Лайчак «призвал к поиску компромисса для принятия Протокола», особо подчеркнув «необходимость компромисса между Кишинёвом и Тирасполем» [181]. Таким образом, была подчеркнута консолидированная позиция посредников и наблюдателей формата, столкнувшаяся с существующими разногласиями представителей сторон Молдовы и Приднестровья.

В этой связи важно отметить, что в условиях консенсуса основных внешнеполитических партнёров США, ЕС и России по вопросу формирования парламентского большинства и консолидированной позиции посредников и наблюдателей на переговорах в формате «5+2», «внешние факторы, влияющие на решение Приднестровской проблемы» и благоприятствующие процессу на данном этапе,

сталкиваются «с отсутствием чёткой позиции молдавского руководства» [279, с.11] и отсутствием внутреннего плана разрешения Приднестровской проблемы.

Подводя итоги, проведённого структурного анализа потенциала и перспектив развития стратегического партнёрства Республики Молдова и Российской Федерации на современном этапе, представляем основные выводы.

Потенциальная перспектива формирования взвешенной политики Республики Молдова и стратегического партнёрства с Российской Федерацией обусловлена двумя параллельно развивающимися процессами. На внешнем контуре – процесс изменения геополитического ландшафта в регионе и укрепление позиций России. На внутреннем контуре – процесс консолидации общества вокруг объединяющей внутривластной и внешнеполитической повестки, посредством формулирования объединяющей концептуально-идеологической повестки, отвечающей национальным интересам и современным реалиям.

В сложившихся условиях ограниченного суверенитета, фактор внешнего влияния продолжает доминировать во внешней и внутренней политике Республики Молдова. Аргументом, подтверждающим этот тезис, стало вмешательство внешних партнёров в поствыборный процесс формирования власти. Основными внешними силами, обладающими влиянием, выступают США и Россия, в меньшей степени Европейский Союз.

4.3. Выводы к четвёртой главе

Консолидированная стратегия внешней политики, сосредоточенная на максимальной реализации национального интереса Республики Молдова, а не подчинённая интересам геополитических игроков в регионе, отдельных политических партий или политических деятелей, должна сменить практику - «внешнеполитические качели», сформировавшуюся за последние двадцать лет. Географическое расположение Республики Молдова и геополитическая обстановка в регионе, характеризуемая напряжёнными отношениями Запада с Россией и бессистемное внешнеполитическое поведение руководства Республики Молдова в последние годы, обусловили сложное геополитическое позиционирование. В этих условиях категоричный выбор одного вектора внешнеполитического развития в качестве стратегического курса, будет сопровождаться усилением давления и влияния со стороны противоположного центра силы, провоцируя политическую нестабильность и усугубляя разделение общества, продолжая обеспечивать политические партии программами, риторикой и электоратом, разделённым по геополитическому принципу.

Изменения геополитического ландшафта на региональном уровне и наблюдаемая трансформация характера внешней среды в рамках анализируемой подсистемы международных отношений, демонстрируют структурные изменения системы и укрепление позиции Российской Федерации как центра силы на региональном и глобальном уровне. В сложившихся условиях, вопросы геополитической конкуренции и разделения сфер влияния в регионе, становятся предметом обсуждения между основными акторами глобального уровня США и Россией.

Внешние контуры среды международных отношений, в частности ЕС и Российской Федерации, демонстрирующие тренд на поиск компромиссов, восстановление доверия и сотрудничества, спроецированные на внешнеполитическом консенсусе в процессе формирования власти в Молдове, носят конъюнктурный характер. В подтверждение конъюнктурности тренда существует ряд аргументов. Во-первых, идеологическая противоречивость коалиции ПСРМ – ACUM, в которой сохранялись элементы геополитического раскола на протяжении периода её действия. Во-вторых, отсутствие консолидированной позиции по вопросу внешней политики между основными политическими силами на правом и левом фланге. В-третьих, отсутствие практических результатов проведения взвешенной внешней политики, консолидирующей общество, способствуя реализации национальных интересов.

Функциональные аспекты стратегического партнёрства с Российской Федерацией на современном этапе, демонстрируют наличие потенциала развития в национальных интересах Республики Молдова, ограниченного внутривнутриполитическим контекстом и сохраняющимся уровнем недоверия между Молдовой и Россией.

Символическая функция поддержки носит фрагментарный характер, обеспечивая поддержку внутривнутриполитическим силам, выступающим за развитие стратегического диалога с Россией. В этих условиях основной проблемой является конъюнктурность данной поддержки, обусловленная нестабильностью политической ситуации в Молдове и форматом парламентского большинства ПСРМ - ДПМ. Утверждение Правительства И. Кику и декларирование проведения «последовательной и сбалансированной внешней политики с целью укрепления отношений с международными партнёрами на Западе и Востоке», обуславливается двумя категориями риска. Во-первых, неформальный характер парламентского большинства, что способно оказывать влияние на стабильность и последовательность реализации взвешенной внешней политики. Во-вторых, в условиях укрепления позиции пророссийски настроенных политических сил и развития сотрудничества с Россией, существуют риски усиления политики кондициональности ЕС и роста влияния российского фактора во внешней политике Молдовы. Факторы

геополитической конкуренции в этих условиях, способны спровоцировать торможение европейской интеграции Республики Молдова.

Институциональная функция стратегического партнёрства, подкреплённая основательной политико-правовой базой и механизмами взаимодействия на разных уровнях молдо-российских отношений, представляет прочную основу для развития стратегического партнёрства, при условии преодоления и окончательной ликвидации практик применения торговых ограничений с российской стороны, нарушающих положения двусторонних договоров и принципы взаимоуважения.

Перспективность освоения инструментальной функции стратегического партнёрства с Россией, применительно к процессу разрешения приднестровской проблемы, представлена двумя важными составляющими национального интереса Республики Молдова. Во-первых, это восстановление полноценного и доверительного диалога между Молдовой и Россией. Во-вторых, принимая во внимание роль России как посредника в переговорном процессе, её влияние в приднестровском регионе и современный геополитический ландшафт, открывается перспектива политического решения приднестровской проблемы. В тоже время, данная перспектива зависит от внутривполитического институционального консенсуса, а также от способности властей Молдовы инициировать и разработать план политического разрешения приднестровской проблемы.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В проведённом теоретико-эмпирическом исследовании **значимая научная проблема решена** посредством разработки теоретико-концептуальных рамок взаимообусловленности внешней политики и процессов интеграции в условиях трансформирующейся системы международных отношений, факт, который в современных геополитических реалиях определяет характер и динамику двусторонних отношений Республики Молдова с Российской Федерацией и направление внешней политики в контексте интеграционных процессов. Определена степень влияния факторов внешней среды, центров силы и внутривнутриполитического раскола в процессе формулирования и реализации внешней политики Республики Молдова.

На основе исследования молдо-российских отношений в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции сформулированы следующие **выводы**:

1. Анализ научной литературы позволил выявить актуальные проблемы в молдо-российских отношениях на современном этапе, затрагивающие все сферы двустороннего сотрудничества, которые аккумулировались на протяжении всего периода взаимодействия в качестве независимых государств. Дополнительными факторами влияния на характер двусторонних отношений стали процессы европейской и евразийской интеграции, активная фаза которых пришлась на период конца XX - начало XXI века, период становления молдавской государственности и поиска стратегических приоритетов внешней политики Молдовы и России. В рамках процесса расширения ЕС и распространения европейских ценностей и влияния в сфере традиционных геополитических интересов Российской Федерации, включающей Республику Молдова, Россия, проигрывая конкуренцию ЕС в сфере пересекающихся интересов и используя инструменты «мягкой» и «жесткой» силы, стимулировала европейскую интеграцию Молдовы. Рост конкуренции между ЕС и Россией на постсоветском пространстве и стремление России восстановить статус центра силы, обусловили развитие евразийской интеграции, создав сложную среду международных отношений, непосредственно влияющую на внешнюю политику Молдовы и молдо-российские отношения. Идеи представлены в: Тенденции и особенности развития молдо-российских отношений в современных геополитических реалиях. «Integrare prin cercetare și inovare». Conferința științifică națională cu participare internațională, 9-10 Noiembrie 2017, Rezumate ale comunicărilor. Științe sociale. USM, Chișinău, 2017, c. 339-342.

2. Конфигурация внешней политики и реализация национальных интересов Молдовы на современном этапе находится в зависимости от географического расположения, геополитического контекста (среды), а также авангардных тенденции (интеграционные

процессы) сотрудничества в мировой экономике и политике, определяющие новые центры силы и структуру современной международной системы. Интеграционный процесс, являясь авангардной тенденцией современных международных экономических и политических отношений, затрагивает все сферы общественной жизни интегрирующихся государств и обуславливает характер их внешней политики. Целостность интеграционного процесса, растущая взаимозависимость и взаимообусловленность участников процесса (государств), а так же влияние внешней среды, с точки зрения системного подхода, позволяет провести корреляцию между понятием «интеграционный процесс» и «международная система», основываясь на структурном характере взаимодействия элементов, находящихся под влиянием окружающей среды. В контексте процессов европейской и евразийской интеграции, происходит формирование международной подсистемы на региональном уровне по отношению к глобальной международной системе. Характерными чертами подсистемы является лидерство экономически развитого государства, выполняющего системообразующую роль с преобладающим политическим весом по отношению к другим государствам. Характер, интенсивность и формы взаимодействия, обусловленные внешней средой, определяют структурную конфигурацию интеграционных процессов и внешней политики Республики Молдова. Выводы представлены в: Теоретико-концептуальные основы внешней политики, процесса интеграции и международной системы. *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*, № 5 (9), Vol. 1, Warsaw, Poland, 2018, с. 29-38.

3. На протяжении всего периода взаимодействия в качестве независимых государств, между Молдовой и Россией была заложена прочная политико-правовая база, на основе которой осуществляется эффективное взаимодействие во всех сферах двустороннего сотрудничества. Внешнеполитическая реконфигурация не соответствует декларируемым принципам гибкой, взвешенной внешней политики Молдовы, изложенным в концепции и программных документах. Политическое руководство Молдовы недооценивает важность таких внешнеполитических принципов, как гибкость и взвешенность, прежде всего, в условиях геополитической конкуренции, обусловленной внешней средой. Конъюнктурный характер внешней политики Республики Молдова в современных геополитических условиях, обусловлен высоким уровнем напряженности отношений ЕС с Россией и не способствует в полной мере выполнять взятые на себя обязательства и осваивать существующий потенциал соглашения с ЕС и зоны свободной торговли СНГ, а также развивать стратегическое партнёрство с Россией. Идеи представлены в: Процессы европейской и евразийской интеграции как факторы влияния на молдо-российские отношения. *International conference «Interdisciplinary aspects of contemporary higher*

education», May 10th, 2018, supplement of the Interdisciplinary study review «C. Stere», Chisinau 2019, Iași: Vasiliana '98. c.209-215.

4. Эмпирическое исследование показало, что консолидированная стратегия внешней политики, сосредоточенная на максимальной реализации национального интереса Республики Молдова, а не подчинённая интересам геополитических игроков в регионе, отдельных политических партий или политических деятелей, должна сменить практику - «внешнеполитические качели», сформировавшуюся за последние двадцать лет. Географическое расположение Республики Молдова и геополитическая обстановка в регионе, характеризуемая напряжёнными отношениями Запада с Россией и бессистемное внешнеполитическое поведение руководства Республики Молдова в последние годы, обусловили сложное геополитическое позиционирование. В этих условиях категоричный выбор одного вектора внешнеполитического развития в качестве стратегического курса, будет сопровождаться усилением давления и влияния со стороны противоположного центра силы, провоцируя политическую нестабильность и усугубляя разделение общества, продолжая обеспечивать политические партии программами, риторикой и электоратом, разделённым по геополитическому принципу. Идеи представлены в: Внешнеполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции. *Revista de Filosofie, Sociologie și Științe Politice*, № 3 (181), 2019, с. 233-252.

5. Потенциальная перспектива формирования взвешенной внешней политики Республики Молдова и стратегического партнёрства с Российской Федерацией обусловлена двумя параллельно развивающимися процессами. На внешнем контуре – процесс изменения геополитического ландшафта в регионе и укрепление позиции России. На внутреннем контуре – процесс консолидации общества вокруг объединяющей внутриполитической (социально-экономическое развитие) и внешнеполитической (взвешенной) повестки, посредством формулирования объединяющей концептуально-идеологической повестки, отвечающей национальным интересам и современным реалиям. Идеи представлены в: Консенсус внешнеполитических партнёров Республики Молдова в условиях геополитических противоречий. *Conferința științifică națională cu participare internațională «Integrare prin cercetare și inovare»*. Chișinău, 7-8 Noiembrie 2019: Rezumate ale comunicărilor. Chișinău: CEP USM, 2019. с. 150-155.

6. Основными критериями для формулирования и реализации взвешенной внешней политики, направленной на конвергенцию зон свободной торговли и полноценное развитие стратегического партнёрства с Российской Федерацией в национальных интересах Молдовы являются: внутриполитическая и институциональная консолидация,

формирующая объединяющую общество социально-экономическую повестку; отказ от разделяющей общество геополитической риторики; анализ потенциала международного признания нейтрального статуса Молдовы; противодействие внешнему влиянию, в том числе российскому, посредством укрепления суверенитета.

Основываясь на результатах проведённого исследования и сформулированных выводах, предлагаем следующие **рекомендации** относительно молдо-российских отношений в контексте процессов европейской versus евразийской интеграции:

1. В сложившихся сложных для Республики Молдова геополитических условиях конкуренции между интеграционными объединениями ЕС и ЕАЭС и центрами силы и структурной трансформации системы международных отношений, Парламенту Республики Молдова, на основе Статьи 66 d) Конституции, совместно с Министерством Иностранных Дел и Европейской Интеграции, необходимо актуализировать Концепцию внешней политики. В новой концепции должны быть отражены принципы взвешенной внешней политики, соответствующие современным геополитическим реалиям и обязательствам по соглашениям с ЕС и СНГ, отражающим национальные интересы Молдовы.
2. Целесообразно, чтобы Парламент и Правительство, при аналитической поддержке отраслевых ведомств, инициировали разработку и формулирование внешнеполитической стратегии Республики Молдова, в основе которой - конвергенция зон свободной торговли ЕС и СНГ с привлечением к диалогу ЕС и России (ЕАЭС).
3. По инициативе Парламента и при активном участии Правительства, необходимо на основе базового Договора разработать план действий полноценного восстановления молдо-российских отношений, включающий алгоритм развития стратегического партнёрства, отвечающий национальным интересам Молдовы в современных геополитических реалиях.
4. На основе представленных рекомендации, государственным руководящим органам страны необходимо параллельно: а) проанализировать перспективу международного признания нейтралитета Молдовы; б) сформулировать внутренний план политического решения приднестровской проблемы; в) инициировать процесс переговоров с Российской Федерацией об окончательном выводе военного контингента из приднестровского региона.
5. Необходимо дополнить области деятельности Правительства в статье IV пункт b) «иностранные дела и европейская интеграция» и укрепить парламентский контроль статьи II пункта 2 и 6 Закона о Правительстве № 136 от 7 июля 2017 года, на предмет непрерывного соответствия внешнеполитического блока Программ Правительства,

актуализированной Концепции внешней политики и осуществления стратегии конвергенции и развития стратегического партнёрства с Россией, исключая внутривнутриполитическую и внешнеполитическую конъюнктуру.

Перспективы исследования научной проблемы заключаются в углубленном исследовании роли Российской Федерации в формирующейся системе международных отношений и потенциальных геополитических трансформаций в Евразии. Не менее важным направлением представляется исследование роли Европейского Союза как центра силы формирующейся многополярной системы международных отношений и потенциала развития в контексте напряженных отношений с Российской Федерацией и возрастающей конкуренцией между интеграционными объединениями ЕС и ЕАЭС. Наиболее важная проблема исследования касается перспектив интеграции Республики Молдова в Европейский Союз в контексте внутривнутриполитических кризисов в Молдове и геополитических фактор системной трансформации, влияющих на внешнюю политику.

БИБЛИОГРАФИЯ

а) на румынском языке

1. Acord de Asociere între Uniunea Europeană și Comunitatea Europeană a Energiei Atomice și statele membre ale acestora, pe de o parte, și Republica Moldova, pe de altă parte. In: *Jurnalul Oficial al Uniunii Europene* [online]. 2014, L 260/4. [cit 02.02.2019]. Disponibil: <https://dcfta.md/uploads/0/images/large/http-eur-lex-europa.pdf>
2. Barometrul de Opinie Publica - aprilie 2017 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 [cit 02.02.2019]. Disponibil: <http://ipp.md/old/libview.php?l=ro&idc=156&id=820>
3. Barometrul de Opinie Publica - august 2000 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 [cit 02.02.2019]. Disponibil: <http://ipp.md/old/libview.php?l=ro&idc=156&id=738>
4. Barometrul de Opinie Publica - decembrie 2005 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 [cit 02.02.2019]. Disponibil: <http://ipp.md/old/libview.php?l=ro&idc=156&id=461>
5. Barometrul de Opinie Publica - ianuarie 2019 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 [cit 01.09.2019]. Disponibil: http://ipp.md/wp-content/uploads/2019/02/BOP_02.2019-new.pdf
6. Barometrul de Opinie Publica - noiembrie 2001 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 [cit 02.02.2019]. Disponibil: <http://ipp.md/old/libview.php?l=ro&idc=156&id=470>
7. Barometrul de Opinie Publica - noiembrie 2009 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 [cit 02.02.2019]. Disponibil: <http://ipp.md/old/libview.php?l=ro&idc=156&id=450>
8. Barometrul de Opinie Publica – noiembrie 2013 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 [cit 02.02.2019]. Disponibil: http://ipp.md/old/public/files/Barometru/BOP_11.2013_prima_parte_finale.pdf
9. Barometrul de Opinie Publica – noiembrie 2014 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 [cit 02.02.2019]. Disponibil: http://ipp.md/old/public/files/Barometru/BOP_11.2013_prima_parte_finale.pdf
10. Barometrul de Opinie Publica - noiembrie 2015 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 95 c. [cit 02.02.2019]. Disponibil: http://ipp.md/old/public/files/Barometru/Brosura_BOP_11.2015_prima_parte_final.pdf
11. Barometrul de Opinie Publica - octombrie 2016 [online]. *Institutul de Politici Publice*, 2019 [cit 10.06.2019]. Disponibil: http://ipp.md/old/public/files/Barometru/BOP_10.2016.pdf

12. BENCHECI, D. The danger of the transnistrian conflict toward the European security. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*. 2010, Nr.4 (LI), pp. 188-194. ISSN 1812-2566.
13. BURIAN, A. *Geopolitica lumii contemporane: Curs de lecții*. Chișinău: Tipografia Centrală, 2003. 456 p. ISBN: 9975-78-251-5.
14. BURIAN, A. Metodele și nivelurile analizei politicii externe. In: *Revista moldovenească de drept internațional și relații internaționale*. 2011, Nr. 2, pp.57-67. ISSN: 1857-1999.
15. BURIAN, A. Unele considerente privind analiza politicii externe. In: *Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații internaționale*, 2010, Nr. 2, pp. 28-35. ISSN 1857-1999.
16. CĂLDARE, Gh. Politica externă a Republicii Moldova. In: *Relațiile internaționale în curriculumul universitar: bazele teoretico-metodologice* / Coord. Valentina Teosa și al. Chișinău: CEP USM, 2016, pp. 29-43. ISBN 978-9975-71-828-8.
17. CĂLDARE, Gh., MORARI, C. Colaborarea Republicii Moldova cu Uniunea Europeană: probleme și priorități. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*. 2017, Nr. 2 (LXXVII), pp. 136-144. ISSN: 1812-2566.
18. CEBOTARI, S. Dimensiunea strategiilor hard și soft power ale Federației Ruse de menținere în sfera de influență Republica Moldova. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*. 2015, Nr.2 (LXI), pp. 126-145. ISSN: 1812-2566.
19. CEBOTARI, S. Republica Moldova în contextul intereselor Federației Ruse. In: *Revista Militară, Studii de Securitate și Apărare*, 2016, Nr. 1 (15), pp.15-31. ISSN 1857-405X.
20. CEBOTARI, S., SACA, V., COROPCEAN, I. *Politica externă a Republicii Moldova în contextul proceselor integraționiste: Monografie*. Chișinău: Institutul Militar al Forțelor Armate, 2008. 180 p. ISBN: 978-9975-9692-3-9.
21. CEBOTARI, S. *Politica externă a Republicii Moldova în contextul proceselor integraționiste: interese și priorități*: tz. de doct. în politologie. Chișinău, 2007. 180 p.
22. CHEPTINE, A. Înțelegere politică privind obiectivile tranzitorii ale Guvernului, Președenției și Parlamentului; inclusiv ale fracțiunilor Partidului socialiștilor din Republica Moldova, Partidul Acțiune și Solodaritate și Platforma Demnitate și Adevăr. In: *Tribuna.md* [online]. 16 Septembrie 2019 [citat 17.09.2019]. Disponibil: <https://tribuna.md/2019/09/16/doc-iata-ce-prevede-noua-intelegere-politica-dintre-psrm-si-acum/>
23. CIOBU, E. Sisteme internaționale. In: *Relațiile internaționale în curriculumul universitar: bazele teoretico-metodologice* / Coord. Valentina Teosa și al. Chișinău: CEP USM, 2016, p.44-55. ISBN 978-9975- 71-828-8.

24. COJOCARU, Gh. *Politica externă a Republicii Moldova: Studii*. Chișinău: CIVITAS, 2001. 205 p. ISBN 9975-936-75-X.
25. Comunicate de presă: Trei diplomați din cadrul Ambasadei Federației Ruse în Republica Moldova au fost declarați persona non-grata [online]. *Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene*, 27 martie 2018 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.mfa.gov.md/comunicate-presa-md/511547>
26. Comunicate de presă: Cu privire la decizia MAEIE de a chema la Chișinău pentru consultări Ambasadorul Republicii Moldova la Moscova [online]. *Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene*, 18 decembrie 2017 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.mfa.gov.md/comunicate-presa-md/510311>
27. Comunicate de presă: Cu privire la convocarea la Ministerul de Externe a ambasadorului Federației Ruse Farit Muhametșin [online]. *Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene*, 2 august 2017 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.mfa.gov.md/comunicate-presa-md/508549>
28. Conferință de presă susținută de deputatul fracțiunii ACUM Platforma DA, Iurie Reniță, cu tema «Politica externă a Republicii Moldova și promotorii ei» [online]. *Privesc.eu*, 1 octombrie 2019 [citată 01.10.2019]. Disponibil: <http://www.privesc.eu/arhiva/88634/Conferinta-de-presa-sustinuta-de-deputatul-Iurie-Renita-cu-tema--Politica-externa-a-Republicii-Moldova-si-promotorii-ei->
29. CROITORU, V. Conotația geopolitică a sferelor de interes și de influență. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*, 2014, Nr.3 (LXVI), pp. 147-154. ISSN: 1812-2566.
30. CROITORU, V. Geopolitica în Republica Moldova: dilemele conceptualizării, instruirii și realizării. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*, 2006, Nr.3 (34), pp. 120-136. ISSN: 1812-2566.
31. Discursul președintelui Republicii Moldova, Igor Dodon de la adunarea ONU [online]. *Președinția Republicii Moldova*, 20 septembrie 2019 [citată 01.10.2019]. Disponibil: <http://www.presedinte.md/rom/presa/a-l-o-c-u-t-i-u-n-e-a-domnului-igor-dodon-presedintele-republicii-moldova-la-adunarea-general-a-onu>
32. EFREMOV, V. *Politologie: Știință și disciplină de studiu* [online]. Chișinău: Pontos, 2010, 136 p. [citată 01.09.2019]. ISBN 978-9975-51-190-2. Disponibil: http://www.perspectiva.md/ro/files/biblioteca/efremov_politologie.pdf
33. *Enciclopedia universală Britannica*. București: Editura Litera, 2010, Vol. 16. 359 p. ISBN 978-973-675-761-7.

34. *Evoluția politicii externe a Republicii Moldova (1998-2008)*. Chișinău: Cartdidact, 2009, 192 p. ISBN 978-9975-4001-6-9.
35. Evoluția transferurilor de mijloace bănești din străinătate efectuate în favoarea persoanelor fizice prin intermediul băncilor din Republica Moldova în anul 2017 [online]. *Banca Națională a Moldovei*, 2017 [citată 10.06.2019]. Disponibil: <https://www.bnm.md/ro/content/evolutia-transferurilor-de-mijloace-banesti-din-strainatate-efectuate-favoarea-persoanelor-9>
36. Exporturile / Importurile pe țări (2009-2013) Federația Rusă [online]. *Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova*, 2019 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.statistica.md/category.php?l=ro&idc=336>
37. Exporturile / Importurile pe țări (2005-2006) Federația Rusă [online]. *Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova*, 2019 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.statistica.md/category.php?l=ro&idc=336>
38. Exporturile / Importurile pe țări (2009-2013) Țările CSI [online]. *Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova*, 2019 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.statistica.md/category.php?l=ro&idc=336>
39. Exporturile / Importurile pe țări (2009-2013) Țările Uniunii Europene [online]. *Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova*, 2019 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.statistica.md/category.php?l=ro&idc=336>
40. Exporturile / Importurile pe țări (2013-2018) Federația Rusă [online]. *Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova*, 2019 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.statistica.md/category.php?l=ro&idc=336>
41. Exporturile / Importurile pe țări (1998-2018) Țările Uniunii Europene [online]. *Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova*, 2019 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.statistica.md/category.php?l=ro&idc=336>
42. Exporturile / Importurile pe țări (1998-2018) Țările CSI. [online]. *Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova*, 2019 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.statistica.md/category.php?l=ro&idc=336>
43. GOLDSTEIN, J., PEVEHOUSE, J. *Relații internaționale*. Iasi: Polirom, 2008. 783 p. ISBN: 9789734607716.
44. GROZA, I. «Parcursul european nu este ireversibil nici măcar pentru țări care sunt membre ale UE». In: *Sinteze și Dezbateri de Politică Externă* [online]. Octombrie 2018, Nr. 8 (150). 11 p. [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.ape.md/2018/11/buletin-lunar-octombrie-2018/>

45. Guvernul condus de Maia Sandu a fost demis prin moțiune de cenzură [online]. *Moldpress*, 12 noiembrie 2019 [citată 13.11.2019]. Disponibil: <https://www.moldpres.md/news/2019/11/12/19009102>
46. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova Nr. 333 din 24.05.1994 cu privire la aprobarea proiectului Programului de activitate a Guvernului Republicii Moldova pe anii 1994-1997 [online]. *Alegeri.md*, 2019 [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://alegeri.md/images/9/94/Program-activitate-guvern-moldova-1994-1997-ro.pdf>
47. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova Nr. 20 din 11.01.2000 cu privire la aprobarea programului de activitate a Guvernului Republicii Moldova «Legalitate, Consolidare și Reforme – întru Bunăstarea Națiunii». In: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2000, Nr. 5.
48. Hotărârea Parlamentului № 77 din 19.04.2001 pentru acordarea votului de încredere asupra Programului de activitate al Guvernului «Renașterea economiei - renașterea țării» [online]. *E-democracy.md*, [citată 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.e-democracy.md/files/parties/program-activitate-guvern-moldova-2001-2005-ro.pdf>
49. Hotărârea Guvernului Nr. 420 din 30.08.2019 cu privire la aprobarea Planului de acțiuni al Guvernului pentru anii 2019-2020. In: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2019, Nr. 281-288, 618.
50. Înțelegere politică temporară în vederea dezoligarhizării și readucerii statului Republica Moldova în albia constituționalității. In: *Acum.md* [online]. 9 iunie 2019 [citată 01.09.2019]. Disponibil: <https://acum.md/doc-intelegere-politica-temporara-semnata-de-deputatii-acum-si-psrm/>
51. Întâlnirea prim-ministrului Ion Chicu și a premierului Federației Ruse, Dmitrii Medvedev [online]. *Guvernul Republicii Moldova*, 20 noiembrie 2019 [citată 21.11.2019]. Disponibil: <https://gov.md/ro/content/intalnirea-prim-ministrului-ion-chicu-si-premierului-federatiei-ruse-dmitrii-medvedev>
52. JUC, V. *Edificarea relațiilor internaționale postrăzboi rece: aspecte teoretico-metodologice și replieri geostrategice*. Chișinău: „Tipogr.-Sirius” SRL, 2011. 248 p. ISBN 978-9975-4222-5-3.
53. JUC, V., DIACON, M. Instituții și mecanisme de realizare a politicii externe. In: *Revista de Filozofie, Sociologie și Științe Politice*, 2013, Nr. 2 (162). pp. 91-104. ISSN 1957-2294.
54. JUC, V., UNGUREANU, V. *Interesele geopolitice ale marilor puteri și impactul lor asupra securității naționale a Republicii Moldova*. Chișinău: [s.n.], 2016. 168 p. ISBN 978-9975-3043-6-8.

55. JUC, V., UNGUREANU, V. Redimensionarea intereselor geopolitice ale marilor puteri în condițiile edificării sistemului internațional postrăzboi rece. In: *Revista de Filozofie, Sociologie și Științe Politice*. 2015, Nr. 1 (167). pp. 7-22. ISSN 1957-2294.
56. LAVRIC, A. Republica Moldova în contextul Politicii Europene de Vecinătate. In: *Studia Universitatis Moldaviae. Seria «Științe sociale»*. 2011, Nr.8 (48), pp. 234-245. ISSN 1814-3199.
57. Lista tratatelor bilaterale încheiate de către Republica Moldova [online]. *Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene al Republicii Moldova*, 2019 [citat 16.07.2019]. Disponibil: http://www.mfa.gov.md/img/docs/Lista-Tratate-Bilaterale_24_11_15.pdf
58. LUPAN, V. Atunci când vorbim despre un Occident mai puțin implicat, am face bine să ne uităm în oglindă. In: *Sinteze și Dezbateri de Politică Externă*, [online]. 2019, Nr. 8 (162), p. 2-4. [citat 01.09.2019]. Disponibil: http://www.ape.md/wp-content/uploads/2019/09/Newsletter_APE_FES_2019_08_RO.pdf
59. LUPUȘOR, A., CENUȘĂ, D., ROMANIUC, R. Raport de stare a țării. Republica Moldova 2013. In: *Expert-Group* [online]. Chișinău 2013, 54 p. [citat 02.02.2019]. Disponibil: https://brd.gov.md/sites/default/files/document/attachments/raport_de_stare_a_tarii_2013_expert_grup_rom.pdf
60. MÎNĂSCURTĂ, C., GÎNCU, A. Interesele geopolitice ale Federației Ruse în spațiul post-sovietic: tendințe de utilizare «soft power». In: *Conferința științifică internațională «Interacțiunea dreptului intern cu dreptul internațional: provocări și soluții»*, 14 noiembrie 2014. Chișinău: [s.n.], 2015, Vol. 1, pp. 110-115. ISBN 978-9975-53-564-9.
61. MORARU, A. Republica Moldova în contextul intereselor geopolitice ale Federației Ruse la etapa actuală. In: *Perspectiva academică: (comunicările participanților conf. șt. interuniv. Cu tema «Cetățeanie activă, solidaritate și coeziune pentru dezvoltare»)*, 12 mai 2011. Chișinău: Univ. «Perspectiva-NIT», 2012, pp. 106-113. ISBN 978-9975-4284-7-7.
62. PANȚA, R. Politica externă a Rusiei postsovietice între hard power și soft power. In: *Științe politice, relații internaționale, studii de securitate*, a VII-a Conferință internațională, 24-26 mai, Sibiu, România, 2013, pp. 321-332.
63. Precizare de presă [online]. *Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene*, 27 septembrie 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://mfa.gov.md/ro/content/precizare-de-presa>
64. Premierul Filip anunță motivele pentru care cei cinci diplomați ruși au fost declarați persona NON GRATA în R. Moldova: «Elemente foarte clare». In: *Ziarulnational.md*

- [online] 31 mai 2017 [citat 02.02.2019]. Disponibil: <https://www.ziarulnational.md/premierul-filip-anunta-motivele-pentru-care-cei-cinci-diplomati-rusi-au-fost-declarati-persona-non-grata-in-r-moldova-elemente-foarte-clare>
65. Premierul Ion Chicu: „Nu vom admite creșterea tarifelor pentru gazele naturale” [online]. *Guvernul Republicii Moldova*, 20 noiembrie 2019 [citat 21.11.2019]. Disponibil: <https://gov.md/ro/content/premierul-ion-chicu-nu-vom-admite-cresterea-tarifelor-pentru-gazele-naturale>
66. Press release: Uniunea Europeană confirmă reducerea sprijinului financiar din cauza deteriorării statului de drept și a democrației în Moldova [online]. *Delegația Uniunii Europene în Republica Moldova*, Chișinău, 27 Noiembrie 2018 [citat 02.02.2019]. Disponibil: https://eeas.europa.eu/delegations/moldova/54512/uniunea-europeana%C4%83-confirm%C4%83-reducerea-sprijinului-financiar-din-cauza-deterior%C4%83rii-statului-de_ro
67. Programul electoral al Blocului ACUM DA PAS. Pentru dreptate și o viață mai bună. In: *Acum.md* [online]. Februarie 2019. [citat 02.07.2019]. Disponibil: <https://acum.md/programul-electoral-al-blocului-acum-da-pas/>
68. Programul de activitate al Guvernului Ion CHICU [online]. *Guvernul Republicii Moldova*, 20 noiembrie 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/planul_de_actiuni_al_guvernului_chicu_0.pdf
69. Programul de activitate al Guvernului Republicii Moldova 2019 [online]. *Guvernul Republicii Moldova*, 25 iunie 2019 [citat pe 26.07.2019]. Disponibil: <https://gov.md/ro/advanced-page-type/government-activity-program>
70. ROMAN, A. Valorification of diplomatic experience gained by postbelic RSSM in promotion of national interest of the Republic of Moldova. In: *Țările post-sovietice între UE și Federația Rusă - analiza circumstanțelor specifice și tendințelor politice: Conferința științifică internațională, 27 September, 2016 / coord.: Valentina Teosa (et al.)*. Chișinău: CEP USM, 2016. pp. 97-108. ISBN 978-9975-71-829-5
71. SACA, V. Interesul național al Republicii Moldova în contextul extinderii Uniunii Europene. In: *Revista de Filozofie, Sociologie și Științe Politice*. 2010, Nr. 3 (154), pp. 37-43. ISSN 1857-2294.
72. SEREBRIAN, O. *Dicționar de geopolitică*. Iași: Polirom, 2006. 343 p. ISBN (10) 973-46-0237-3.
73. SEREBRIAN, O. *Rusia la răspântie: geoistorie, geocultură, geopolitică*. Chișinău: Cartier, 2014, 152 p. ISBN: 9789975799386.

74. Tratat de prietenie și cooperare între Republica Moldova și Federația Rusă Nr. 2001 din 19.11.2001. In: *Tratate Internationale*. 2002, Nr. 29, art Nr. 335.
75. VASILESCU, Gr. Aspecte cultural – civilizaționale ale relațiilor Republica Moldova – România: context regional din perspectiva integrării europene. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*, 2014, Nr.3 (LXVI), pp. 187-208. ISSN: 1812-2566.
76. Vladimir Voronin: «Dimensiunea parlamentară este foarte importantă în dezvoltarea cooperării moldo-ruse» [online]. *Unimedia*, 21 martie 2007 [citat 30.07.2018]. Disponibil: <https://unimedia.info/stiri/-912.html>
- б) на английском языке**
77. Association Implementation Report on the Republic of Moldova SWD (2017) [online]. *EUROPEAN COMMISSION*, Brussels, 10 March 2017, 13 p. [citat 02.02.2019]. Disponibil: <https://library.euneighbours.eu/content/association-implementation-report-republic-moldova>
78. Association Implementation Report on the Republic of Moldova SWD (2018) [online]. *EUROPEAN COMMISSION*, Brussels, 3 April 2018, 17 p. [citat 02.02.2019]. Disponibil: <https://library.euneighbours.eu/content/association-implementation-report-moldova>
79. BALASSA, B. *The theory of economic integration*. London: Routledge, 2012. 304 p. ISBN: 9780415681247.
80. BEYER, J., WOLFF, S. Linkage and leverage effects on Moldova's Transnistria problem. In: *East European Politics*. 2016, Issue 3, volume 32, pp. 335-354. ISSN: 2159-9165.
81. BURIAN, A. Moldovan Statehood: geopolitical perspective and prospects. In: *Revista moldovenească de drept internațional și relații internaționale*. 2008, Nr. 2, pp.37-50. ISSN: 1857-1999.
82. BUZAN, B., LITTLE, R. *International Systems in World History: Remaking the Study of International Relations*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 452 p. ISBN: 9780585369556.
83. CHIRILA, V. Why a Strategic Partnership between Moldova and Russia Is Not a Realistic Option? In: *Foreign Policy Association Republic of Moldova* [online]. January 2013, 14 p. [citat 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.ape.md/en/2013/01/english-victor-chirila-why-a-strategic-partnership-between-moldova-and-russia-is-not-a-realistic-option-foreign-policy-association-ape-24-01-2013/>
84. *Corruption Perception Index Moldova 2009-2018. Web Site Directory*, Transparency International © 2018 [citat 02.02.2019]. Disponibil: <https://www.transparency.org/cpi2018>

85. CRANDALL, M. Hierarchy in Moldova-Russia Relations: the Transnistrian Effect. In: *Studies of Transition States and Societies*. 2012, Nr. 1, Vol. 4, pp. 3-15. ISSN: 1736-8758.
86. DEVYATKOV, A. Giving «Asymmetric Response» to the EU: Russian Soft Power Experiment in Transnistria. In: *CEURUS EU Russia Papers*. 2014, Nr.17, 20 p. ISSN 2228-1282.
87. DONNELLY, J. *Realism and International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 192 p. ISBN 0 521 59752 8.
88. DÎRDALĂ, L. After Vilnius: the European Union's smart power and the Eastern Neighbourhood. In: *Eastern Journal of European Studies*. December 2013, Volume 4, Issue 2. pp. 123-136. ISSN: 2068-651X.
89. EMERSON, M., CENUȘA, D. *Deepening EU–Moldovan Relations What, why and how?* [online]. 2 edition. Brussel: Centre for European Policy Studies (CEPS), 2018. 256 p. [citat 02.02.2019]. ISBN 978-1-78661-036-2. Disponibil: <https://library.euneighbours.eu/country/Moldova?page=2>
90. EU/Moldova Action Plan [online]. *European External Action Service*, 2005 [citat 02.02.2019]. Disponibil: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/moldova_enp_ap_final_en.pdf
91. European Parliament resolution of 21 January 2016 on Association Agreements / Deep and Comprehensive Free Trade Areas with Georgia, Moldova and Ukraine / P8_TA (2016) 0018 [online]. *European Parliament*, 2019 [citat 02.02.2019]. Disponibil: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2016-0018_EN.pdf
92. European Parliament resolution of 5 July 2018 on the political crisis in Moldova following the invalidation of the mayoral elections in Chișinău / P8_TA-PROV (2018) 0303 [online]. *European Parliament*, 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0303_EN.pdf
93. European Parliament resolution of 7 May 2009 on the situation in the Republic of Moldova / P6_TA (2009) 0384 [online]. *European Parliament*, 2019 [citat 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-TA-2009-0384+0+DOC+PDF+V0//EN>
94. FRIEDMAN, G. *Flashpoints: The Emerging Crisis in Europe*. New York: Doubleday Publishing Group, 2015, 258 p. ISBN 038553633X.
95. GEORGIADIS, G. The convergence - divergence debate revisited: framing the issues. In: *Southeast European and Black Sea Studies*. 2008, Vol. 8, Nr. 4, pp. 313-323. ISSN: 1468-3857.

96. GRIFFITHS, M. *Fifty Key Thinkers in International Relations*. London: Routledge, 1999. 281 p. ISBN 0-415-16228-9.
97. HAAS, E. B. *The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950–1957*. Paris: University of Notre Dame Press, Revised edition, 2004. 568 p. ISBN-10: 0268043477.
98. HOFFMANN, S. Obstinate or Obsolete? The Fate of the Nation-State and the Case of Western Europe. In: *Daedalus* [online]. Summer 1966, Nr. 3, vol. 95, pp. 862-915. [citat 08.04.2017]. ISSN 0011-5266. https://www.jstor.org/stable/20027004?origin=JSTOR-pdf&seq=1#page_scan_tab_contents
99. HOPKINS, R., MANSBACH, R. *Structure and process in international politics*. New York: Harper and Row, 1973. 498 p. ISBN 10: 0060429054.
100. ISTOMIN, I., BOLGOVA, I. Transnistrian strategy in the context of Russian - Ukrainian relations: the rise and failure of «dual alignment». In: *Southeast European and Black Sea Studies*. 2016, Issue 1, volume 16, pp. 169-194. ISSN: 1468-3857.
101. JONG, S., ABDALLA, M., IMANALIEVA, J. A National Identity Crisis? Moldova in Flux Between East and West. In: *Volatility and Friction in the Age of Disintermediation*. The Hague Centre for Strategic Studies. StratMon. Annual Report [online]. 2016/2017, 21 p. [citat 10.09.2017]. ISBN 978-94-92102-50-8. Disponibil: <https://www.hcss.nl/sites/default/files/files/reports/final%20Volatility%20and%20Friction%20in%20the%20Age%20of%20Disintermediation.pdf>
102. KAPLAN, M. *System and Process in International Politics*. Colchester: ECPR Press, 2005. 258 p. ISBN: 0-9547966-2-4.
103. KENNEDY, R. The limits of soft balancing: the frozen conflict in Transnistria and the challenge to EU and NATO strategy. In: *Small Wars & Insurgencies*. 2016, Issue 3, volume 27, pp. 512-537. ISSN: 0959-2318.
104. KRASSTEV, I., LEONARD, M. *The Spectre of a Multipolar Europe*. London: European Council on Foreign Relations, 2010. 74 p. ISBN: 9781906538248.
105. LAKE, David A. Hierarchy in International Relations: Authority, Sovereignty, and the New Structure of World Politics. In: *Annual meetings of the American Political Science Association*: conf. intern., 2-5 sept. 2004 [online]. Chicago: APSA, 2004, 46 p. [citat 08.04.2017]. Disponibil: https://bc.sas.upenn.edu/system/files/Lake_04.21.05.pdf
106. LAURSEN, F. Theory and Practice of Regional Integration. In: *Jean Monnet / Robert Schuman Paper Series* [online]. 2008, vol. 8, Nr. 3, 22 p. [citat 30.07.2017]. Disponibil: <http://aei.pitt.edu/8219/1/LaursenLongSympos08RegIntegedi.pdf>

107. LINDBERG, L. *The political dynamics of European economic integration*. Stanford: Stanford University Press, 1963. 367 p.
108. MACHINDER, H.J. The Geographical Pivot of History. In: *The Geographical Journal* [online]. Apr. 1904, Nr. 4, Vol. 23, pp. 421-437 [citat 30.07.2017]. DOI: 10.2307/1775498. Disponibil: <http://www.jstor.org/stable/1775498>
109. MAKARYCHEV, A. Russia's Moldova Policy. Soft Power at the Service of Realpolitik? In: *PONARS Eurasia Policy Memos* [online]. 2010, Nr. 94, 5 p. [citat 08.04.2017]. Disponibil: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm_094.pdf
110. MEDICO, Del N. A Black Knight in the Eastern Neighbourhood? Russia and EU Democracy Promotion in Armenia and Moldova. In: *EU Diplomacy Papers* [online]. October 2014, Nr. 7, 43 p. [citat 08.04.2017]. Disponibil: http://aei.pitt.edu/58682/2/edp_7_2014_del_medico.pdf
111. MODELSKI, G. *A Theory of Foreign Policy*. New York: Praeger, 1962. 152 p.
112. MONTESANO, F-S., TOGT, van der T., ZWEERS, W. The Europeanisation of Moldova: Is the EU on the Right Track? In: *Clingendael Report* [online]. 18 July 2016, 32 p. [citat 08.04.2017]. Disponibil: <https://www.clingendael.nl/publication/europeanisation-moldova-eu-right-track>
113. MORGAN, S. EU denies Russia say in Moldova Association Agreement. In: *Euractiv.com* [online]. 23 January 2017 [citat 11.08.2018]. Disponibil: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/eu-denies-russia-say-in-moldova-association-agreement/>
114. MORGENTHAU, H.J. *Politics Among Nations: the Struggle for Power and Peace*. 5th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1976. 618 p. ISBN 9780394317120.
115. O'LOUGHLIN, J. Divided space, divided attitudes? Comparing the Republics of Moldova and Pridnestrovie (Transnistria) using simultaneous surveys. In: *Eurasian Geography and Economics*. 2013, Issue 2, volume 54, pp. 227-258. ISSN: 1538-7216.
116. Parliamentary Assembly Resolution. Challenge, on substantive grounds, of the still unratified credentials of the parliamentary delegation of the Russian Federation / 2292 (2019). [online]. *Parliamentary Assembly*. [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?FileID=28049&lang=2>
117. RATZEL, F. Ratzel's «Political Geography». In: *The Geographical Journal* [online]. Feb. 1899, Nr. 2, Vol. 13, pp. 171-173 [citat 30.07.2017]. DOI: 10.2307/1774358. Disponibil: <http://www.jstor.org/stable/1774358>

118. ROSENAU, J. N. *Comparing Foreign Policies: Theories, Findings, and Methods*. New York: J. Wiley & Sons, 1974. 442 p. ISBN 10: 0470736135.
119. ROSENAU, J. N. *World Politics: An Introduction*. New York: Free Press, 1976. 754 p. ISBN: 9780029270400.
120. SMITH, S., HADFIELD, A., DUNNE, T. *Foreign Policy: Theories, Actors, Cases*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 543 p. ISBN 978-0-19-959623-2.
121. STERCUL, N. Integrationist processes and security problems in context of Euroscepticism: a view from the Republic of Moldova. In: *Țările post-sovietice între UE și Federația Rusă - analiza circumstanțelor specifice și tendințelor politice: Conferința științifică internațională, 27 September, 2016 / coord.: Valentina Teosa (et al.). Chișinău: CEP USM, 2016. p. 195-202. ISBN 978-9975-71-829-5.*
122. *The Economist Intelligence Unit's Democracy Index. Web Site Directory*, The Economist Newspaper Limited, © 2019 [citat 02.02.2019]. Disponibil: <https://www.economist.com/graphic-detail/2019/01/08/the-retreat-of-global-democracy-stopped-in-2018>
123. ȚÎCU, V. Dniester region in the geostrategy of Russian Federation. În: *Studia Securitatis*. Sibiu. 2014, Nr. 3, pp. 55-64. ISSN: 1843-1925.
124. VILPISAUSKAS, R., ALISAUSKAS, R., KASCIUNAS, L. Development opportunities of the Eurasian CU: Ukrainian and Moldovan cases. In: *Eurasian Union: a Challenge for the European Union and Eastern Partnership Countries*. Vilnius: Institution Eastern Europe Studies Centre, 2012, pp. 30-36.
125. Vote on Resolution 2292 (2019). Assembly's voting results [online]. *Parliamentary Assambly*, 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://assembly.coe.int/nw/xml/Votes/DB-VotesResults-EN.asp?VoteID=38007&DocID=19023&MemberID=&Sort=2>
126. WALLACE, W. *The Dynamics of European integration*. London: Royal Institute of International Affairs, 1990. 308 p. ISBN-10: 0861878434.
127. WALTZ, K. The Emerging Structure of International Politics. In: *International Security* [online]. 1993, Nr. 2, Vol. 18, pp. 44-79. [citat 08.02.2018]. DOI: 10.2307/2539097. Disponibil: <http://www.ir.rochelleterman.com/sites/default/files/Waltz%201993.pdf>
128. WALTZ, K. *Theory of international politics*. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing, 1979. 251 p. ISBN: 0201083493.
129. *Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language*. New-York: Gramercy Books, 1989, 2256 p. ISBN 0-517-68781-X.

130. WENDT, A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 429 p. ISBN: 0521465575.
 131. WOEHREL, S. Moldova: Background and U.S. Policy. *Congressional Research Service Report* [online]. April 2014, 13 p. [citat 08.02.2019]. Disponibil: https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc122342/m1/1/high_res_d/RS21981_2012_Aug27.pdf
 132. YOUNG, O. R. *A Systemic Approach to International Politics. Research monograph* (Vol. 33). Princeton: Princeton University Press, 1968. 67 p.
- в) на французском языке**
133. ARON, R. *Paix et guerre entre les nations*. Paris: Calmann- Levy edition, 2004. 794 p. ISBN: 978-2702134696.
 134. BON, A. Toujours sous perfusion. In: *Le Courrier des pays de l'Est. La Russie et les autres pays de la CEI en 2007*. 2008, vol. 1, nr. 1065, pp. 64-75. ISSN: 0590-0239.
 135. BRAILLARD, Ph., DJALILI, M-R. *Les relations internationales*. Paris: Presses Universitaires de France-P.U.F., 2016. 124 p. ISBN: 978-2-13-073675-2.
 136. BRECHON, P. *Les partis politiques français*. Paris: La Documentation Française, 2001. 216 p.
 137. DREVET, J-F. La Moldavie à la porte de l'Europe. In: *Futuribles*. 2009, Nr. 356, pp. 51-56. ISSN: 0337-307X
 138. *Grand Larousse en V volumes*. Paris: Larousse, T. V, 1994, p. 2942. ISBN 2-03-101515-X.
 139. HENRY, V. La Moldavie, un peuple en otage. In: *Les Notes de l'IRIS* [online]. Avril 2016, 14 p. [citat 08.04.2017]. Disponibil: <http://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2016/04/Note-IRIS-Moldavie-Avril-2016.pdf>
 140. JUC, V., DODU-SAVCA, C. L'interet national-facteur determinant des priorites strategiques de la Republique de Moldova. In: *Revista de Filozofie, Sociologie și Științe Politice*. 2014, Nr. 2 (165). pp. 7-26. ISSN 1957-2294.
 141. LYNCH, D. Voisinage commun ou nouvelle ligne de front? Le carrefour de la Moldavie. In: *Russie. Nei. Visions* [online]. 2005, Nr. 2, 14 p. [citat 08.04.2017]. Disponibil: <https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/lynchfrancais.pdf>
 142. MARCHAL, A. *L'Europe Solidaire*. Vol. 1. Paris: Cujas, 1964. 361 p.
 143. MARCHAL, A. *L'Intégration territoriale*. Paris: Presses Universitaires de France, 1965. 128 p.

144. MORARU, V., CHISALITA-MUSAT, J. La Moldavie: les enjeux des changements. In: *Revista de Filozofie, Sociologie și Științe Politice*. 2013, Nr. 2 (162), p. 129-136. ISSN 1857–2294.
145. PARMENTIER, F. Quelle place pour l'Union européenne à l'Est? Eléments de prospective sur le Partenariat oriental. In: *Terra Nova-Note* [online]. 9 Juillet 2014, 14 p. [citat 08.04.2017]. Disponibil: <http://tnova.fr/etudes/quelle-place-pour-l-union-europeenne-a-l-est-elements-de-prospective-sur-le-partenariat-oriental>
- г) на русском языке**
146. АСТАПКОВИЧ, В. Козак рассказал, кто должен определять внешнюю политику Молдавии [online]. *РИА Новости*, 09 июня 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://ria.ru/20190609/1555412637.html>
147. БЕЛЬЯНИНОВ, А. Ю. Региональная интеграция в условиях глобализации. В: *Обозреватель – Observer*. 2013, Nr. 2, с. 43-57. ISSN: 2074-2975.
148. *Большой Российский энциклопедический словарь*. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2003. 1888 с. ISBN: 5-85270-324-9.
149. БОНДАРЕНКО, А. Думитру Брагиш: Молдавия ждет прихода российских компаний [online]. *Независимая Газета*, 29 февраля 2000, № 37 (2099) [citat 02.02.2019]. Disponibil: http://www.ng.ru/cis/2000-02-29/1_bragish.html
150. БРУТЕР, В.И. Молдова: до и после Вильнюса. Внутриполитическое измерение. В: *Восточное партнёрство до и после Вильнюса*. Доклады Института Европы / под науч. ред.: А. Язьковой. Москва: Институт Европы РАН, 2014. 94 с. ISBN 978-5-98163-032-3.
151. БРЫСЯКИНА, Л.А. Взаимодействие Российской Федерации и Республики Молдова в контексте укрепления безопасности. В: *Среднерусский вестник общественных наук*. 2008, Nr. 2 (7), с. 103-111
152. БРЫСЯКИНА, Л.А. *Межгосударственные отношения Российской Федерации и Республики Молдова: современное состояние и перспективы развития*: автореф. дис. д-ра полит. наук. Москва, 2008. 23 с.
153. БУКАРСКИЙ, В. Приднестровье: гетто или сильный игрок? [online]. *Изборский клуб*, 23 ноября 2018 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://izborsk.md/pridnestrove-getto-ili-silnyj-igrok/>
154. БУКАТАРУ, И. Роль Российской Федерации в урегулировании приднестровского конфликта. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*. 2014, Nr. 1 (LXIV), pp. 176-182. ISSN: 1812-2566.

155. БУРИАН, А. Молдавия между Востоком и Западом в контексте современных геополитических трансформаций. В: *Молдавский журнал международного права и международных отношений*. 2013, Issue 3, Volume 29, с. 44-50. ISSN 1857-1999.
156. БУРИАН, А. Основные направления внешней политики Республики Молдова. В: *Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale*. 2017, Nr. 3 (Vol. 12), с. 392-410. ISSN 1857-1999.
157. БУШКАНЯНУ, С. Динамика про-европейских настроений в Молдове (2000–2007) [online]. *Asociația pentru Democrație Participativă «ADEPT»*, 31 мая 2007 [citat 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.e-democracy.md/ru/monitoring/politics/comments/200705311/#chart1>
158. *Бюллетень международных договоров*. Москва: Юридическая литература, 1993. № 4. 94 с.
159. В Кишинёве проходит молдо-российский экономический форум [online]. *EADaily*, © 2015-2019, 21 сентября 2018 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://easily.com/ru/news/2018/09/21/v-kishineve-prohodit-moldavsko-rossiyskiy-ekonomicheskii-forum>
160. В Кишиневе прошло XV заседание молдавско-российской межправкомиссии по экономическому сотрудничеству [online]. *Moldpress*, 20 сентября 2019 [citat 21.09.2019]. Disponibil: <https://www.moldpres.md/ru/news/2019/09/20/19007407>
161. Важный сигнал. Андриан Канду: Назначение Козака - протянутая рука для пожатия. *Web Site Directory*. General Media Group Corp, © 2019 [citat 13.08.2018]. Disponibil: https://www.prime.md/ru/vazhnyj-signal-andrian-kandu-naznachenie-kozaka-protyanutaya-ruka-dlya-pozhatiya_76437.html
162. ВАРДАНИЯН, Э. Молдова между Россией и Западом: внутренний раскол за ширмой европейской интеграции. В: *Russie.Nei.Visions* [online]. Август 2018, Nr. 110. 30 с. [citat 02.02.2019]. Disponibil: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnv_110_vardanean_moldavie_russie_occident_ru_2018.pdf
163. *Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учебное пособие* / науч. ред.: Н.А. ЛОМАГИН. Санкт-Петербург: Издательский дом «Сентябрь», 2001. 166 с. ISBN: 5-94234-009-9.
164. ВИНУКОВ, Е.Ю. и др. *Конфликт двух интеграций*. Москва: «Экон-Информ», 2015. 241 с. ISBN 978-5-9906244-0-5.
165. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформации в современных

- международных отношениях. В: *Сравнительная политика*, 2012, №. 2(8), Том 3, с. 30-58. ISSN 2221-3279.
166. Восточное партнерство: проблемы реализации и возможные последствия. В: *Материалы заседания Экспертного совета Комитета Совета Федерации по делам Содружества Независимых Государств* [online]. 19 ноября 2009 года. Москва: Издание Совета Федерации, 2009, 62 с. [citat 02.02.2019]. Disponibil: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243fdc22b87385.pdf>
167. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации А. ЛУКАШЕВИЧА на заседании Постоянного совета ОБСЕ [online]. OSCE, 12 июля 2018 года [citat 30.07.2018]. Disponibil: <https://www.osce.org/ru/permanent-council/388400?download=true>
168. ГАДЖИЕВ, К. Мировой порядок сквозь призму синергетики. В: *Международные процессы*. 2005, №. 3 (9), Том 3, с. 124-132. ISSN 1728-2756.
169. Генеральный секретарь ОБСЕ приветствует прогресс в процессе урегулирования и обязуется оказать поддержку в вывозе боеприпасов из Колбасны [online]. *Ziarul de gardă* 22 сентября 2019 [citat 24.09.2019]. Disponibil: <https://www.zdg.md/ru/?p=30563>
170. ГИНЯ, К., ПАНАИНТЕ, С. Отношения Молдовы с Европейским союзом и роль Румынии. В: *Молдова. На распутье* [online]. руков. Издания: С. Панаинте. Фонд Сорос, Румыния, октябрь 2009. с. 223-229. [citat 02.02.2019]. Disponibil: https://crjm.org/wp-content/uploads/2014/03/FSR.Mold_.Rascruc.2009.ru_.pdf
171. Главы МИД Молдовы и России высказались за активизацию двусторонних отношений [online]. *Infotag*, 5 апреля 2016 [citat 23.09.2019]. Disponibil: <http://www.infotag.md/politics-m9/221513/>
172. Глава Минобрнауки Васильева рассказала, как бесплатно учиться в России [online]. *Sputnik*, 5 марта 2018 [citat 13.08.2018]. Disponibil: <https://ru.sputnik.md/russia/20180305/17681861/besplatnoe-obrazovanie-rossia.html>
173. ГЛАДЕНКО, А.Н. Реализация концепций межгосударственной интеграции на примере государств Европы. В: *Альманах международного права*. 2010, Выпуск 2, с. 152-176. ISSN: 2313-5174.
174. ГОРИНЧОЙ, Ю. «Восточное партнёрство» - механизм интегрирования постсоветского пространства в Европейский Союз. В: *Восточное партнерство. Цели-опыт-вызовы* / науч. ред.: П. Байор. Краков: Ksiegarnia Akademicka, 2013, с. 79-85. ISBN 978-83-7638-419-1.

175. ГОРИНЧОЙ, Ю. Меняющиеся геополитические приоритеты в трансформирующемся мире. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*. 2014, Nr. 1 (LXIV), pp. 200-207. ISSN: 1812-2566.
176. ГОРЧАК, О. «Динамики в отношениях Молдовы с ЕАЭС не ждите». Что Попеску рассказал в Москве о федерализации, барьерах и выводе российских войск [online]. *NewsMaker.md*, 12 сентября 2019 [citat 13.09.2019]. Disponibil: https://newsmaker.md/rus/novosti/dinamiki-v-otnoshenijah-moldovy-s-eajes-ne-zhdite-cto-popesku-rasskazal-v-moskve-o-federalizacii-barerah-i-vyvode-rossijskih-vojsk/?fbclid=IwAR0H1rkUXamVdCg_m20uSp7O28aYHPVbfmLAghIAcbovskCn8X3qzDO2mg
177. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [online]. *Государственная Дума*, 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://duma.gov.ru/international/commissions/>
178. Граждане РМ должны решать будущее республики, без какого-либо внешнего влияния – Джон Болтон [online]. *ИНФОТАГ*, 29 августа 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://www.infotag.md/politics-m9/278458//>
179. ГРИНБЕРГ, Р. О новой концепции внешней политики Российской Федерации. В: *Международная жизнь* [online]. 2012, Nr. 11, с. 72-89 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/767>
180. ГУДЫМ А. Республика Молдова и Европейский Союз как партнёры. В: *Центр стратегических исследований и реформ, Tacis* [online]. Кишинёв, 2002. 63 с. [citat 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.cisr-md.org/pdf/0208%20Moldova%20and%20EU%20as%20partners%20RUS.pdf>
181. Двухдневные переговоры в формате «5+2» по процессу приднестровского урегулирования завершаются в Братиславе [online]. *OSCE*, 10 октября 2019 [citat 11.10.2019]. Disponibil: <https://www.osce.org/ru/chairmanship/435404>
182. ДЕВЯТКОВ, А. «Меморандум Козака» в истории приднестровского конфликта. В: *Известия Алтайского Государственного Университета. История*. 2010, Том 2, 4 (68), с. 52-57. ISSN 1561-9443.
183. ДЕВЯТКОВ, А.В. Молдова: вечное движение к стабильности. В: *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение»*. 2018. № 1(11) с. 136–148. ISSN 2073-6339.
184. Депутаты: Мораторий на идеологические и геополитические темы является полезным для общества [online]. *IPN*, 18 июня 2019, *Web Site Directory*. IPN, © 2019

- [citat 02.07.2019]. Disponibil: https://www.ipn.md/ru/deputaty-moratoriy-na-ideologicheskie-i-geopoliticheskie-temy-yavlyaetsya-polezn-7965_1066203.html
185. *Дипломатический словарь* / под ред. А.А. Громыко и др. Том 1. Москва: «Наука», 1984. 512 с.
186. Договор между Республикой Молдова и Российской Федерацией об экономическом сотрудничестве на 1999-2008 годы. В: *Бюллетень международных договоров*. 2006, № 2, с.51-71
187. Додон намерен обсудить с Путиным амнистию молдавских мигрантов [online]. *Мир*, 25 июля 2017, *Web Site Directory*. МТРК «Мир», © 2019 [citat 13.08.2018]. Disponibil: <https://mir24.tv/news/16259387/dodon-nameren-obsudit-s-putiny-m-amnisti-yu-moldavskih-migrantov>
188. Додон: Идея утилизации боеприпасов в Приднестровье - мудрый и смелый шаг со стороны РФ [online]. *Мир*, 24 августа 2019, *Web Site Directory*. МТРК «Мир», © 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://mir24.tv/news/16375136/dodon-ideya-utilizacii-boepripasov-v-pridnestrove-mudryi-i-smelyi-shag-so-storony-rf>
189. Досрочные парламентские выборы в Молдове 27 февраля 1994 года [online]. *E-democracy.md*, 2018 [citat 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/1994/>
190. ДРУГАНОВ, Р. Резкспорт товаров из Республики Молдова и современная политика Российской Федерации в сфере защиты своих национальных интересов. В: *Universum: Экономика и юриспруденция*. 2015, Nr. 8(19), 21 с. ISSN: 2311-4282.
191. Для Молдовы вступил в силу Договор о свободной торговле с пятью странами СНГ [online]. *Интернет портал СНГ*, 16 января 2013 [citat 11.08.2018]. Disponibil: https://e-cis.info/news/564/49748/?sphrase_id=1261
192. Договора о зоне свободной торговли СНГ [online]. *Исполнительный комитет СНГ*, 25 мая 2018, [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/printPreview/text?id=3183>
193. ЕЖОВА, К., ЕЖОВ, А. «Восточное партнерство» - механизм сотрудничества ЕС на постсоветском пространстве. В: *Восточное партнерство. Цели-опыт-вызовы* / науч. ред.: П. Байор. Краков: Ksiegarnia Akademicka, 2013, с. 87-92. ISBN 978-83-7638-419-1.
194. ЖЕГЛОВА, Ю. Стратегическое партнёрство как формат межгосударственных отношений. В: *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 2014, Том 7, № 3, с.115-122. ISSN 2587-9324.

195. Зинаида Гречаная выступила перед депутатами Государственной думы РФ [online]. *Sputnik*, 27 июня 2019, [citat 01.09.2019]. Disponibil: https://ru.sputnik.md/world_politics/20190627/26608895/zinaida-grechanaya-vystupila-pered-deputatami-gosudarstvennoy-dumy-rf.html
196. КАШИРИН, В.Б. Взаимоотношения Республики Молдова и блока НАТО. В: Проблемы национальной стратегии. 2016, Nr. 3 (36), с. 64-84. ISSN 2079-3359.
197. КИЛИН, П.М. *Статистические методы обработки данных: учебное пособие*. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. 128 с. ISBN 978-5-9961-0796-4.
198. КОБРИНСКАЯ, И. Восприятие России восточноевропейскими государствами СНГ: Украиной, Белоруссией, Молдовой. В: *Россия 2020 глазами соседей в Центрально-восточной Европе, Балтии и СНГ* / науч. рук.: В.Г. Барановский. Москва: ИМЭМО РАН, 2011, с. 79-97. ISBN 978-5-9535-0326-6. 171 с.
199. КОЛМОГОРОВ, Ю.Н. и др. *Методы и средства научных исследований*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 152 с. ISBN 978-5-7996-2256-5.
200. Конституция Республики Молдова. В: *Monitirul Oficial al Republicii Moldova*. 1994, № 1.
201. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 г. [online]. *Kremlin.ru*, 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://kremlin.ru/acts/news/785>
202. КОСОРУКОВ, А. Внешнеполитическая стратегия: концептуализация понятия. В: *Вестник Гродненского государственного университета. Серия 1, История и археология. Философия. Политология*, 2012, Nr. 3 (140). с. 142-148. ISSN 2076-4839.
203. КОСОРУКОВ, А. Особенности принятия внешнеполитических решений в современном государстве. В: *Международные отношения*. 2012, Nr. 1, с. 6-24. ISSN 2454-0641.
204. КОФНЕР, Ю.К. и др. *Евразийская панорама. Спецвыпуск* [online]. Москва: НИУ ВШЭ, Июнь 2018. 44 с. [citat 10.06.2019]. Disponibil: <http://eurasian-studies.org/archives/8983>
205. КРИСТАЛЛ, О. Восточное партнерство - возможность или препятствие на пути европейской интеграции Молдовы? В: *Правление и Демократия* [online]. 2009, Nr. 2 (3), с. 13-19. [citat 02.02.2019]. ISSN 1857-3932. Disponibil: <http://www.e-democracy.md/files/guvernare-democratie-04-ru.pdf>
206. КРИСТАЛЛ, О. Молдова и «группа Западных Балкан». В: *Правление и Демократия* [online]. 2009, Nr. 2 (3), с. 19-24. [citat 02.02.2019]. ISSN 1857-3932. Disponibil: <http://www.e-democracy.md/files/guvernare-democratie-04-ru.pdf>

207. ЛЕБЕДЕВА, М.М. *Мировая политика: Учебник для вузов*. 2-е издание. Москва: Аспект Пресс, 2007. 365 с. ISBN 978-5-7567-0428-0.
208. ЛУКИН, А. Внешняя политика России: необходим курс на сосредоточение. В: *Международная жизнь* [online]. 2012, Nr. 9, с. 63-73 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/736>
209. МАЛЫШЕВ, Д.В. Приднестровский конфликт: траектория развития. В: *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2013. Nr. 1. с.106-126. ISSN: 2076-7404.
210. Межпарламентская комиссия по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Парламента Республики Молдова [online]. *Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации*, 2019 [citat 30.07.2018]. Disponibil: <http://council.gov.ru/activity/crosswork/dep/77/>
211. МЕЖЕВИЧ, Н.М. Европа от Лиссабона до Владивостока: общие и частные интеграционные вызовы. В: *Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях: материалы сборника научных трудов Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы»* / Под ред. С.Г. Арбузова и Р.С. Гринберга [online]. Москва, 2015. с.177-184. [citat 01.09.2019]. Disponibil: https://inecon.org/docs/IESKR_book_2015.pdf
212. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Республикой Молдова 2017 [online]. *Евразийская экономическая комиссия*, 2019 [citat 10.06.2019]. Disponibil: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/memorandymi/Pages/default.aspx
213. Министерство иностранных дел Российской Федерации [online]. 28 апреля 2001 [citat 26.06.2018]. Disponibil: http://www.mid.ru/ru/maps/md/-/asset_publisher/dfOotO3QvCij/content/id/584190
214. *Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: учебник*. Под ред. А.С. Булатова и др. Москва: КноРус, 2017. 916 с. ISBN 978-5-406-04921-1.
215. МУХАМЕТОВ, Р. Инструменты внешней политики России: сущность и формы реализации. В: *Ars Administrandi (Искусство управления)*, 2010, Nr. 2, с. 133-139. ISSN 2218-9173.
216. МУХАМЕТШИН, Ф. Российско-молдавские отношения через призму меняющейся региональной архитектуры. В: *Международная жизнь* [online]. 2016,

- Nr. 6, с. 38-48 [citat 01.09.2019]. ISSN: 0130-9625. Disponibil: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1495>
217. НАЗАРИЯ, С. Характер внешней политики Республики Молдова: дилемма «East-West» или многовекторность? In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*. 2014, Nr. 1 (LXIV), с. 207-213. ISSN: 1812-2566.
218. ОГНЕВА, В.В., БРЫСЯКИНА, Л.А. Россия и Молдова в поиске оптимального формата сотрудничества. В: *Научные ведомости Белгородского Государственного Университета*. 2011, Выпуск 18, № 7 (102), с. 273-279. ISSN 2075-4558.
219. Организаторы подвели итоги МРЭФ [online]. 24 сентября 2018, *Web Site Directory*. ООО «МИЦ «Известия», © 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://iz.ru/792603/2018-09-24/organizatory-podveli-itogi-mref>
220. *Основы общей теории международных отношений: Учебное пособие* / науч. ред.: А.С. Маныкин. Москва: МГУ, 2009. 592 с. ISBN 978-5-211-05356-4.
221. ОСТАЛЕП, В. Внешняя политика Молдавии: 1991-2014 годы. В: *Проблемы постсоветского пространства*. 2014, Nr. 2 (2), с. 90-109. ISSN: 2313-8920.
222. Парламентские выборы в Молдове 22 марта 1998 года [online]. *E-democracy.md*, 2018 [citat 02.02.2019]. Disponibil: <http://www.e-democracy.md/ru/elections/parliamentary/1998/>
223. Переговоры с Президентом Молдавии Владимиром Ворониным и главой Приднестровья Игорем Смирновым [online]. *Kremlin.ru*, 18 марта 2009 года [citat 30.07.2018]. Disponibil: <http://kremlin.ru/events/president/news/3481>
224. ПЕРЕПЕЛИЦА, Г. Восточная Европа как эпицентр геополитического соперничества. В: *Wschód Europy. Studia humanistyczno-społeczne*, 2017, Vol. 3, № 2, с.53-67. ISSN: 2450-4866.
225. *План действий Европейский Союз - Республика Молдова. Справочник* [online]. Кишинев: GUNIVAS, 2006, 86 с. [citat 02.02.2019]. ISBN 978-9975-908-05-4. Disponibil: <http://www.e-democracy.md/files/ghid-ue-rm-ru.pdf>
226. План действий по развитию молдавско-российских торгово-экономических отношений на 2016-2017 годы [online]. *Министерство Экономики и Инфраструктуры*, 2019 [citat 11.08.2019]. Disponibil: https://mei.gov.md/sites/default/files/plan_rm-rf_2016-2017_29.11.16.pdf
227. ПАВЛОВ, Н. Столица впервые отвернулась от правых [online]. *Молдавские ведомости*, 5 ноября 2019 [citat 10.11.2019]. Disponibil: <http://www.vedomosti.md/news/stolica-vpervye-otvernulas-ot-pravyh>

228. Парламент проголосовал за Правительство Кику [online]. *IPN Пресс-агентство*, 14 ноября 2019 [citat 21.11.2019]. Disponibil: https://www.ipn.md/ru/parlament-progolosoval-za-pravitelstvo-kiku-7965_1069592.html
229. Постановление Парламента Республики Молдова № 153 от 15 июля 2011 г. об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова. В: *Monitirul Oficial al Republicii Moldova*. 2011, Nr. 170-175, 499.
230. Постановление Парламента Республики Молдова № 40 от 08 апреля 1994 о ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. № 004.
231. Постановление Парламента Республики Молдова Nr. 368 от 08.02.1995 об утверждении Концепции внешней политики Республики Молдова. In: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. Nr. 020.
232. Постановление Правительства Республики Молдова № 182 от 16 марта 2010 об утверждении структур, штатной численности и должностных пособий в иностранной валюте, учреждений дипломатической службы Республики Молдова за рубежом. В: *Monitirul Oficial al Republicii Moldova*. 2010, Nr. 37-38, 243.
233. Постановление Правительства Республики Молдова № 270 от 8 апреля 1999 об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Молдова на 1999-2002 годы «Главенство закона, оживление экономики интеграция в европейские структуры». В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 1999, № 39.
234. Постановление Правительства Республики Молдова № 808 от 07 октября 2014 об утверждении Национального плана действий по внедрению Соглашения об ассоциации Республика Молдова – Европейский Союз на период 2014-2016 годы. В: *Monitirul Oficial al Republicii Moldova*. 2014, Nr. 297-309, 851.
235. Постановление Правительства Российской Федерации № 826 от 27 июня 2019 о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации № 736 от 31 июля 2014 [online]. *Web Site Directory*. Альта-Софт, ©2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://www.alta.ru/tamdoc/19ps0826/>
236. Постановление Правительства Российской Федерации № 1786 от 30 декабря 2018 о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации № 736 от 31 июля 2014 [online]. *Web Site Directory*. Альта-Софт, ©2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://www.alta.ru/tamdoc/18ps1786/>
237. Постановление Правительства Российской Федерации № 736 от 31 июля 2014 о введении ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, страной происхождения которых является Республика Молдова [online]. *Web Site Directory*.

- Альта-Софт, ©2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil:
<https://www.alta.ru/tamdoc/14ps0736/>
238. Председатель Парламента Зинаида Гречаный выступила с речью на пленарном заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [online]. Parlamentul Republicii Moldova, 2010 [citat 01.09.2019]. Disponibil:http://parlament.md/Actualitate/Comunicatedepresa/tabid/90/ContentId/5131/Page/0/fbclid/IwAR21oFuKqYjAQfmnSRW5jUR5GVnIqWZRG-85vek85pDl_J7-QIaGcSXIFIM/language/ru-RU/Default.aspx
239. Пресс-конференция Президента ПМР Вадима Красносельского в цитатах. 29 августа 2019 года [online]. *Web Site Directory*. «Новости Приднестровья», ©2018 [citat 01.09.2019]. <https://novostipmr.com/ru/news/19-08-29/press-konferenciya-prezidenta-pmr-vadima-krasnoselskogo-v-citatah>
240. Пресс-конференция Сергея Лаврова и Нику Попеску. [online]. *Sputnik*, 11 сентября 2019, [citat 01.09.2019]. Disponibil:
<https://ru.sputnik.md/live/20190911/27517674/plyamaya-translyatsiya-press-konferentsii-sergey-lavrov-nicu-popescu.html>
241. Программа деятельности правительства на 2005-2009 годы «Модернизация страны - благосостояние народа» [online]. *E-democracy.md*, 2018 [citat 01.09.2019]. Disponibil:
<http://www.e-democracy.md/files/parties/program-activitate-guvern-moldova-2005-2009-ru.pdf>
242. Программа деятельности правительства на 2013-2014 год «Европейская Интеграция: Свобода, Демократия, Благосостояние» [online]. *Guvernul Republicii Moldova*, 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil:
https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/program_guvern-ru.pdf
243. Программа деятельности Правительства Республики Молдова «Европейская интеграция: Свобода, Демократия, Благосостояние» 2009-2013 [online]. *Guvernul Republicii Moldova*, 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil:
http://old.mf.gov.md/common/programstrategy/Programma_deyatel_nosti_Pravitel_stva_Respubliki_Moldova.pdf
244. Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2015-2018 годы [online]. *Guvernul Republicii Moldova*, 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil:https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/prog_guvern_2015_2018_rus.pdf
245. Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2016-2018 годы [online]. *Guvernul Republicii Moldova*, 2019 [citat 01.09.2019].

- Disponibil: https://gov.md/sites/default/files/document/attachments/guvernul_republicii_moldova_-_programul_de_activitate_al_guvernului_republicii_moldova_2016-2018.pdf
246. Программа молдо-российского экономического форума «Новые горизонты сотрудничества» 20-22 сентября 2018 года [online]. *Președinția Republicii Moldova*, 2013 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://www.presedinte.md/files/media/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%90%20%D0%9C%D0%A0%D0%AD%D0%A4-converted.pdf>
247. Программа молдо-российского экономического форума «Партнёрство без границ» 19-21 сентября 2019 года [online]. *Mref.info*, 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://mref.info/upload/mref8.pdf>
248. Программа Партии Социалистов Республики Молдова [online]. *Партия Социалистов Республики Молдова*, 2019 [citat 02.07.2019]. Disponibil: <http://socialistii.md/ru/despre-partid/programul-psrm/>
249. Программа сотрудничества между Правительством Республики Молдова и Правительством Российской Федерации в гуманитарной сфере на 2011-2013 годы [online]. *Web Site Directory*. АО «Кодекс», ©2019 [citat 13.08.2018]. Disponibil: <http://docs.cntd.ru/document/902279855>
250. Программа экономического сотрудничества между Республикой Молдова и Российской Федерацией на 2009 - 2020 годы [online]. *Посольство Республики Молдова в Российской Федерации*. 2019 [citat 18.07.2018]. Disponibil: <http://old.rusia.mfa.gov.md/economic-relations-ru/>
251. ПРОТАСОВА, О.Л., НАУМОВА, М.Д. *Мировая политика и международные отношения: учебное пособие*. Тамбов: ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 80 с. ISBN 978-5-8265-0998-2.
252. Протокол четырнадцатого заседания Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Республикой Молдова и Российской Федерацией 29 ноября 2016 года [online]. *Республики Молдова в Российской Федерации*. 2019 [citat pe 18.07.2018]. Disponibil: <http://old.rusia.mfa.gov.md/img/docs/Protocol-nr-14-al-Comisiei-moldo-ruse.pdf>
253. ПРОХНИЦКИ, Е. и др. Программа европейской интеграции Республики Молдова на 2009-2010 годы: достижения и недостатки. В: *Правление и Демократия* [online]. 2010, Nr. 2 (6), с.7-17 [citat pe 02.02.2019]. ISSN 1857-3932 Disponibil: <http://www.e-democracy.md/files/guvernare-democratie-06-ru.pdf>

254. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1474-р от 17 июля 2018 года [online]. *Официальный интернет-портал правовой информации*, 2019 [citat 13.08.2018]. Disponibil: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807190025>
255. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17 ноября 2008 года «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [online]. *Минэкономразвития России*, 2019 [citat 27.08.18]. Disponibil: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009
256. Реестр подписанных международных документов о межрегиональном и приграничном сотрудничестве государств – участников СНГ [online]. *Интернет портал СНГ*, 2018 [citat 10.07.2018]. Disponibil: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/create>
257. Регламент Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Парламента Республики Молдова [online]. *Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации*, 2019 [citat 30.07.2019]. Disponibil: <http://sngcom.ru/moldova/comission-regulations.html>
258. РОМАН, А., НАЗАРИЯ, С. Молдавское государство в системе современных международных отношений. В: *Проблемы управления*. 2008, №. 1 (26), с. 52-57.
259. Российский план урегулирования, отвергнут по согласованию с Путиным? [online]. *Информационное агентство REGNUM*, 2 декабря 2003. [citat 02.02.2019]. Disponibil: <https://regnum.ru/news/188193.html>
260. *Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз* / рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. Москва: ИМЭМО РАН, 2014, 166 с. ISBN 978-5-9535-0423-2.
261. Россия и Молдавия подписали восемь соглашений в рамках МРЭФ [online]. *Известия*, 22 сентября 2018 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://iz.ru/792009/2018-09-22/rossiia-i-moldaviia-podpisali-vosem-soglashenii-v-ramkakh-mref>
262. РЯБОВ, А. Перспективы отношения к России в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). В: *Россия 2020 глазами соседей в Центрально-восточной Европе, Балтии и СНГ* / науч. рук.: В.Г. Барановский. Москва: ИМЭМО РАН, 2011, с. 37-44. ISBN 978-5-9535-0326-6. 171 с.
263. САКА, В. Национальный интерес Республики Молдова в контексте политических процессов Восточного Партнерства. В: *Восточное партнерство. Цели-опыт-*

- вызовы* / науч. ред.: П. Байор. Краков: Ksiegarnia Akademicka, 2013, с. 143-149. ISBN 978-83-7638-419-1.
264. Санду собирается проанализировать последствия визита Шойгу в Молдову [online]. *Sputnik*, 26 августа 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://ru.sputnik.md/incidents/20190826/27368425/sandu-sobiraetsya-proanalizirovat-posledstviya-vizita-shoygu-moldova.html>
 265. САХАРОВ, А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. В: *Международная конференция: «Андрей Сахаров: Тревога и надежда 2011. 90 лет со дня рождения А.Д. Сахарова»* [online]. Сахаровский центр «Мир. Прогресс. Права человека». Москва, 20-21 мая 2011. [citat 02.07.2019]. Disponibil: <http://www.sakharov-center.ru/asfconf2011/rarticles/1>
 266. Секрет Полишинеля молдавской экономики - не сенсация, но стоит напомнить [online]. *Sputnik*, 21 сентября 2018 [citat 02.02.2019]. Disponibil: <https://ru.sputnik.md/economics/20180921/22012198/moldova-russia-export-evropa.html>
 267. СЕЛИВАНОВА, И.Ф. Внешняя политика Молдавии. В: *Внешняя политика новых независимых государств*: сбор. науч. ст. Ред. Б.А. ШМЕЛЁВ. Москва: ИЭ РАН, 2015, с.34-69. ISBN 978-5-9940-0562-0.
 268. *Советский энциклопедический словарь*. 4-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1989. 1632 с. ISBN: 5-85270-001-0.
 269. Совместная декларация Пражского саммита по вопросам Восточного партнерства. Прага, 7 мая 2009 г. [online]. *Совет Европейского Союза*, Брюссель, 7 мая 2009 г. 8435/09 (Presse 78). 11 с. [citat 02.02.2019]. Disponibil: http://oide.sejm.gov.pl/oide/images/leksykon/deklaracja_praska_ros.pdf
 270. Совместное послание Европейскому Парламенту, Совету, Европейскому Экономическому и Социальному Комитету и Комитету Регионов. «Реализация Европейской политики соседства в Республике Молдова в 2014 году» [online]. *Европейская Комиссия*, Брюссель, 25 марта 2015 года, SWD (2015 г.) 69. 21 с. [citat 02.02.2019]. Disponibil: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/moldova/documents/press_corner/repulic-of-moldova-enp-report-2015_ru.pdf
 271. *Современные международные отношения и мировая политика. Учебник*. Отв. ред. А.В. Торкунов. Москва: Просвещение, 2004. 991 с. ISBN: 5-09-013610-6.
 272. Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова, от 21 июля 1992 года [online].

- Guvernul Republicii Moldova, 2019 [citat 09.07.2019]. Disponibil: <https://gov.md/ru/advanced-page-type/comisia-unificata-de-control>
273. СОЛОВЬЕВ, В. С официальным мужественным визитом [online]. *Kommersant*, 5 июля 2019 [citat 02.07.2019]. Disponibil: https://www.kommersant.ru/doc/3991500?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=amplifr_social
274. Соглашение между Министерством труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова и Федеральной миграционной службой (Российская Федерация) о сотрудничестве в области внешней трудовой миграции от 26 мая 2011 [online]. *Посольство Республики Молдова в Российской Федерации*, 2019 [citat 13.08.2018]. Disponibil: <https://rusia.mfa.gov.md/ru/content>
275. Соглашения между Федеральным Собранием Российской Федерации и Парламентом Республики Молдова о межпарламентском сотрудничестве от 29 октября 1996 [online]. *Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации*, 2019 [citat 30.07.2019]. Disponibil: <http://sngcom.ru/moldova/agreement.html>
276. СОЛОМОН, К. «Восточное партнерство» и европейская перспектива Республики Молдова. В: *Восточное партнерство. Цели-опыт-вызовы* / науч. ред.: П. Байор. Краков: Ksiegarnia Akademicka, 2013, с. 171- 176. ISBN 978-83-7638-419-1.
277. СОЛОМОН, К.А. *Внешняя политика Молдовы: история и современность. Историко-политологический аспект: Учебно-методическое пособие*. Кишинэу: CEP USM, 2007. 128 с. ISBN 978-9975-70-692-6.
278. СТЕРКУЛ, Н. Soft power и политическая динамика молдавско-российских отношений. В: *Asociația pentru Politică Externă. Policy Paper* [online]. Сентябрь 2018 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://www.ape.md/2018/09/rus-soft-power-i-politicheskaya-dinamika-moldavsko-rossijskih-otnoshenij/>
279. СТЕРКУЛ, Н. Молдавско-российские отношения: позитивные и деструктивные тенденции двустороннего сотрудничества на современном этапе. В: *Asociația pentru Politică Externă. Policy Paper* [online]. Январь 2018, 12 с. [citat 01.09.2019]. Disponibil: http://www.ape.md/wp-content/uploads/2018/01/N_Stercul_Moldavsko-rossijskie-otnosheniya_22.01.2018.pdf
280. СТЕРКУЛ, Н. Об особенностях европейской политики в странах восточного партнёрства: процессы модернизации и реформ. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*, 2018, Nr. 4 (LXXXIII), с.199-209. ISSN: 1812-2566.

281. СТЕРКУЛ, Н. Роль внешних политических сил в процессе демонтажа олигархической системы в Молдове и Украине. В: *Asociația pentru Politică Externă* [online]. 17 июня 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://www.ape.md/2019/06/english-rus-rol-vneshnih-politicheskikh-sil-v-protsesse-demontazha-oligarhicheskoj-sistemy-v-moldove-i-ukraine/>
282. СТЕРКУЛ, Н. Стратегическое партнерство Республики Молдова и Российской Федерации: основные возможности укрепления политического диалога. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*. 2013, Nr.2 (LXI), pp. 190-196. ISSN: 1812-2566.
283. СТРЕЖНЕВА, М.А., РУДЕНКОВА. Д.Э. *Европейский союз: архитектура внешней политики*. Москва: ИМЭМО РАН, 2016, 135 с. ISBN 978-5-9535-0480-5.
284. США готовы оказать содействие в утилизации российских боеприпасов в Приднестровье - Джон Болтон [online]. *Infotag*, 30 августа 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://www.infotag.md/rebellion/278475//>
285. Тарлев: МРЭФ-2019 должен помочь сельскому хозяйству и регионам Молдовы [online]. *Sputnik*, 20 сентября 2019 [citat 21.09.2019]. Disponibil: <https://ru.sputnik.md/economics/20190920/27615696/tarlev-mref-2019-dolzhen-pomoch-selskomu-khozyaystvu-i-regionam-moldova.html>
286. Торгово-экономическое сотрудничество Российской Федерации с Республикой Молдова [online]. *Посольство Российской Федерации в Республике Молдова*, 2019 [citat 18.07.2018]. Disponibil: <https://moldova.mid.ru/torgovo-ekonomicesкое-sotrudnicestvo-rossijskoj-federacii-s-respublikoj-moldova>
287. **ТКАЧ, А.** 25 лет молдо-российских дипломатических отношений: в поисках приоритетов стратегического партнерства. In: *Revista Militară. Studii de Securitate și Apărare*. 2017, Nr. 1 (17), с. 42-55. ISSN 1857-405X.
288. **ТКАЧ, А.** Восточное направление «политики соседства» Европейского Союза: перспективы для Республики Молдова. In: *Analele Științifice ale Universității de Stat din Moldova, Științe socioumanistice*. Vol. 2. Chisinau: CEP USM, 2014, с. 195-198. ISSN 1857-2588.
289. **ТКАЧ, А.** Подходы к исследованию молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*, 2017, № 2 (LXXVII), с. 186-199. ISSN 1812-2566.
290. **ТКАЧ, А.** Политико-правовые аспекты молдо-российского торгово-экономического сотрудничества. In: *Studia Universitatis Moldaviae. Seria «Științe sociale»*. 2019, Nr. 3 (123), с. 52-58. ISSN 1814-3199.

291. **ТКАЧ, А.** Тенденции и особенности развития молдо-российских отношений в современных геополитических реалиях. In: *Conferința științifică națională cu participare internațională «Integrare prin cercetare și inovare»*. Chișinău, 9-10 Noiembrie 2017: Rezumate ale comunicărilor. Chișinău: CEP USM, 2017. с. 339-342. ISBN 978-9975-71-701-4.
292. **ТКАЧ, А., ЧЕБОТАРЬ, С.** Теоретико-концептуальные основы внешней политики, процесса интеграции и международной системы. In: *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*. July 2018, № 5(9), Vol. 1, с. 29-38. ISSN 2544-9338.
293. **ТКАЧ, А.** Роль СНГ в процессе формирования политико-правовой основы молдо-российских отношений. В: *Вестник Науки и Творчества*. Казань, 2018, Nr. 8, с. 5-10. ISSN 2413-6395.
294. **ТКАЧ А.** Внешнеполитическая стратегия конвергенции интересов Республики Молдова в рамках процессов европейской и евразийской интеграции. In: *Revista de Filosofie, Sociologie și Științe Politice*, 2019, Nr. 3 (181), с. 233-252. ISSN 1857-2294.
295. **ТКАЧ А.** Реконфигурация внешней политики Республики Молдова в контексте европейской интеграции и сотрудничества с Российской Федерацией и СНГ. In: *Science Time*, Казань, Россия, 2019, № 10, с. 8-31. ISSN: 2310-7006.
296. **ТКАЧ А.** Консенсус внешнеполитических партнёров Республики Молдова в условиях геополитических противоречий. In: *Conferința științifică națională cu participare internațională «Integrare prin cercetare și inovare»*. Chișinău, 7-8 Noiembrie 2019: Rezumate ale comunicărilor. Chișinău: CEP USM, 2019, с. 150-155. ISBN 978-9975-71-701-4.
297. **ТКАЧ А.** Историография молдо-российских отношений в контексте процессов европейской и евразийской интеграции в публикациях российских и молдавских исследователей. In: *Revista «Studia Universitatis Moldaviae». Seria «Științe sociale»*, 2018, Nr. 8 (118), с. 197-208. ISSN 1814-3199.
298. **ТУРКО, Т.** Молдо-российские отношения в контексте добрососедства. In: *Moldoscopie: (probleme de analiză politică)*. 2012, Nr. 2 (LVII), с.183-202. ISSN 1812-2566.
299. Указ Президента Республики Молдова № 414 от 16 января 2006 об образовании Национальной комиссии по разработке Концепции внешней политики Республики Молдова. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2006, Nr. 9-12, 64.

300. Указ Президента Российской Федерации № 640 от 30 ноября 2016 об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [online]. *Kremlin*, 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451>
301. Указ Президента Российской Федерации № 418 от 11 июля 2018 о специальном представителе Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Республикой Молдова [online]. *Kremlin*, 2019 [citat pe 01.09.2019]. Disponibil: <http://kremlin.ru/acts/bank/43308>
302. УРСУ, В. Кальман Мижей: «У Европы есть определенные ценности, и олигархия в их число не входит» [online]. *Radio Europa Liberă Moldova*, 16 июня 2019 [citat 02.07.2019]. Disponibil: <https://moldova.europalibera.org/a/82-/30021019.html>
303. Федерика Могерини: Молдова выполняет обязательства и ЕС готов расширить свою поддержку [online]. *Infotag*, 1 октября 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <http://www.infotag.md/politics-m9/279331/>
304. ФЛОРИНСКАЯ, Ю., МКРТЧЯН, Н. Миграция в России: старые тренды, новые проблемы. В: *Мониторинг экономической ситуации в России* [online]. 2016, Nr. 19 (37), с.16-21 [citat 13.08.2018]. Disponibil: http://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/2016_19-37_December.pdf
305. ФОКИНА, Л.В. *Россия и Молдова: в поисках модели сотрудничества (избранные статьи)*. Москва: ИЭ РАН, 2017, 115 с. ISBN 978-5-9940-0599-6.
306. ХАЛЕВИНСКАЯ, Е.Д. *Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник*. Москва: Магистр, 2009. 365 с. ISBN 978-5-9776-0094-1.
307. ХРУСТАЛЕВ, М.А. *Основы теории внешней политики государства: Учебное пособие*. Москва: Наука, 1984. 79 с.
308. ЦВЕТКОВ, В.А. Место и роль России на постсоветском пространстве. В: *Пространственная экономика*. 2011, Nr. 1 (25), с. 49-67. ISSN 1815-9834.
309. ЦУКАНОВА, О.В. Роль России в процессе урегулирования молдо-приднестровского конфликта. В: *Пробелы в российском законодательстве*. 2010, Nr. 4, с. 294-297. ISSN: 2072-3164.
310. ЦУРКАН, В., МОШНЯГА, В. Республика Молдова на перепутье Европейский Союз vs Таможенный Союз. В: *Восточное партнерство. Цели-опыт-вызовы / науч. ред.: П. Байор*. Краков: Ksiegarnia Akademicka, 2013, с. 191-199. ISBN 978-83-7638-419-1.
311. ЦЫГАНКОВ, П.А. *Международные отношения: социологические подходы*. Москва: Гардарика, 1998, 352 с.

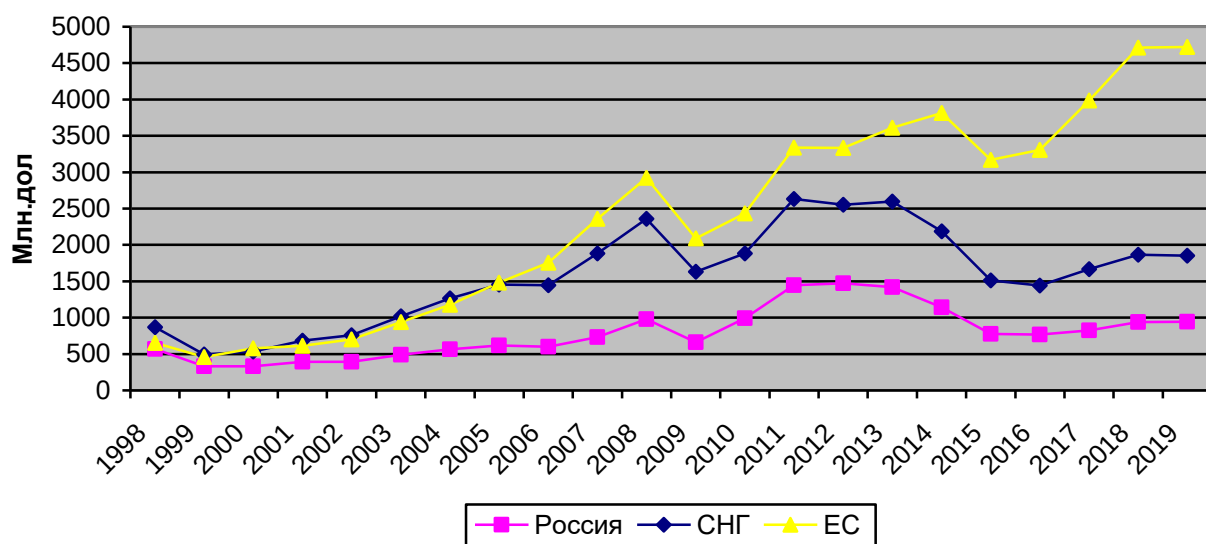
312. ЦЫГАНКОВ, П.А. *Международные отношения: Учебное пособие*. Москва: Новая школа, 1996. 320 с. ISBN 5-7301-0281-10.
313. ЦЫГАНКОВ, П.А. Мортон Каплан и системное исследование международной политики. Теория международных отношений. В: *Вестник Московского университета*. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012, №. 1. с. 23-38. ISSN 0201-7385.
314. ЦЫГАНКОВ, П.А. *Политическая социология международных отношений*. Москва: РАДИКС, 1994. 319 с. ISBN 5-86453-027-6.
315. ЦЫГАНКОВ, П.А. Системный подход в теории международных отношений. В: *Вестник Московского университета*. Серия 12. Политические науки. 2013, №. 5. с. 3-25. ISSN 0868-4871.
316. ЦЫГАНКОВ, П.А. *Теория международных отношений. Учебное пособие*. Москва: Гардарики, 2003. 590 с. ISBN 5-8297-0106-5.
317. ЧЕБОТАРЬ, С., СТЕРКУЛ, Н. На перепутье: Республика Молдова и ее отношения с ЕС и Россией. В: *Детерминанты и перспективы политики европейской интеграции Республики Молдова* / науч. ред.: П. Байор. Краков: Ksiegarnia Akademicka, 2014, с. 19-31. ISBN: 978-83-7638-646-1.
318. ЧЕБОТАРЬ, С., СТЕРКУЛ, Н. Измерение отношений: Республика Молдова – Российская Федерация. In: *Moldoscopye: (probleme de analiză politică)*. 2014, №. 1 (LXIV), pp. 192-200. ISSN: 1812-2566.
319. ЧЕЛЯДИНСКИЙ, А. Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект. В: *Журнал международного права и международных отношений*. 2009, № 1, с. 29-32. ISSN 2072-0513.
320. Чем закончился второй Молдо-Российский экономический форум [online]. *Sputnik*, 22 сентября 2019 [citat 23.09.2019]. Disponibil: <https://ru.sputnik.md/columnists/20190922/27640083/chem-zakonchilsya-vtoroy-moldo-rossiyskiy-ekonomicheskij-forum.html>
321. ЧЕРНЯВСКИЙ, С. Приднестровье в тисках украинского кризиса. К 25-летию начала приднестровского конфликта. В: *Международная жизнь*. 2017, №. 8, с. 38-50
322. ЧУФРИН, Г.И. Концептуальные аспекты внешнеполитической стратегии постсоветских стран. В: *Постсоветское пространство: роль внешнего фактора*. Сб. ст. / Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. Москва: ИМЭМО РАН, 2018. с.10-26. ISBN 978-5-9535-0530-7.

323. ШЕВЧЕНКО, А.М. Торгово-экономические связи России с Молдавией: состояние и перспективы. В: *Проблемы национальной стратегии*. 2015, №. 4 (31), с.114-137. ISSN 2079-3359.
324. ШОЛАРЬ, Е. Молдова совершила резолюцию. Как голосование в ПАСЕ изменило Европу и молдавскую политику [online]. *Newsmaker.md*, 25 июня 2019 [citat 01.09.2019]. Disponibil: <https://newsmaker.md/rus/novosti/moldova-sovershila-rezolyutsiyu-kak-golosovanie-v-pase-izmenilo-evropu-i-moldavsku-44517/>
325. ЩЕПИН, Е.С. Столкновение геополитических интересов НАТО и России на постсоветском пространстве. В: *Геополитика постсоветского пространства: материалы Всероссийской научно-практической конференции*, Уральский Федеральный Университет, Екатеринбург, 28 мая 2013 г. Екатеринбург, 2013, с.36-50. ISSN: 2310-757X.
326. ЯЗЬКОВА, А. Европейское пограничье: Республика Молдова между Европой и Россией. В: *«Современная Европа»*. 2016, № 4, с. 34-46. ISSN 0201-7083.

ПРИЛОЖЕНИЯ

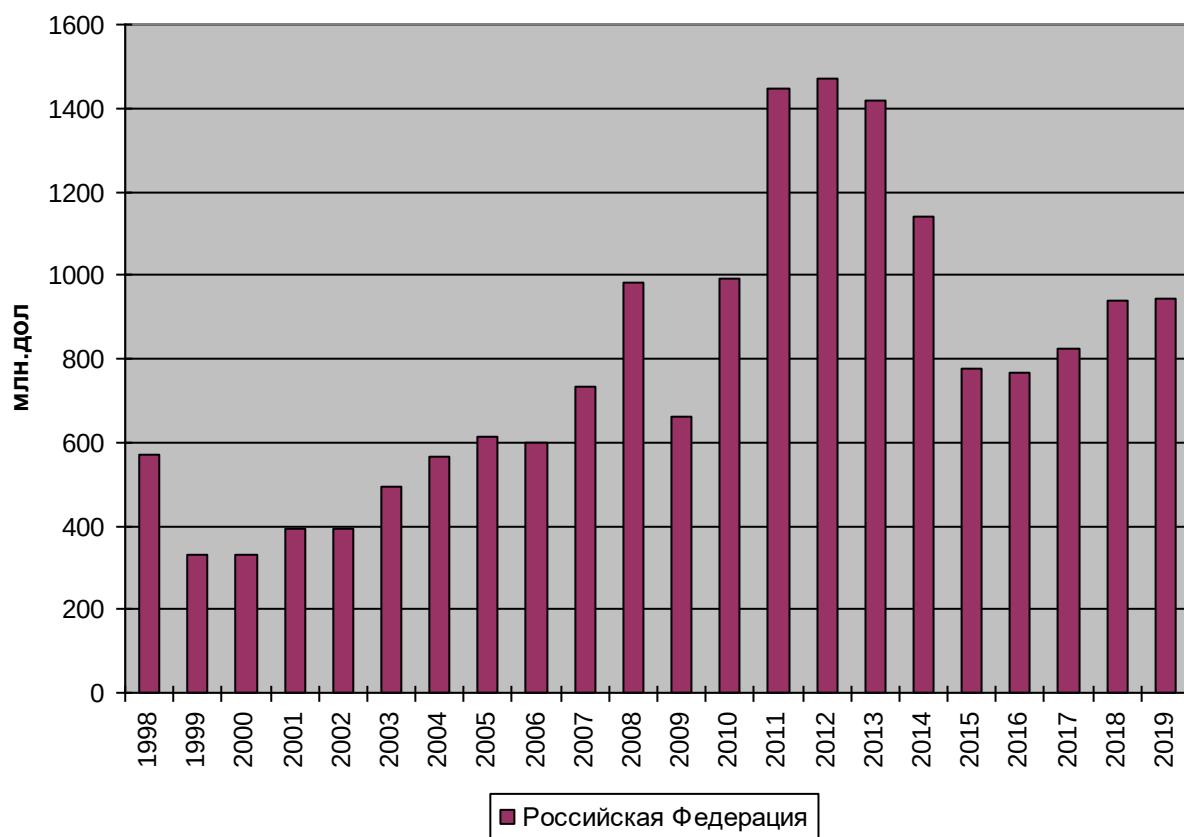
Приложение 1

Сравнительный анализ внешней торговли Республики Молдова с Российской Федерацией, СНГ и ЕС в период 1998 – 2019 год



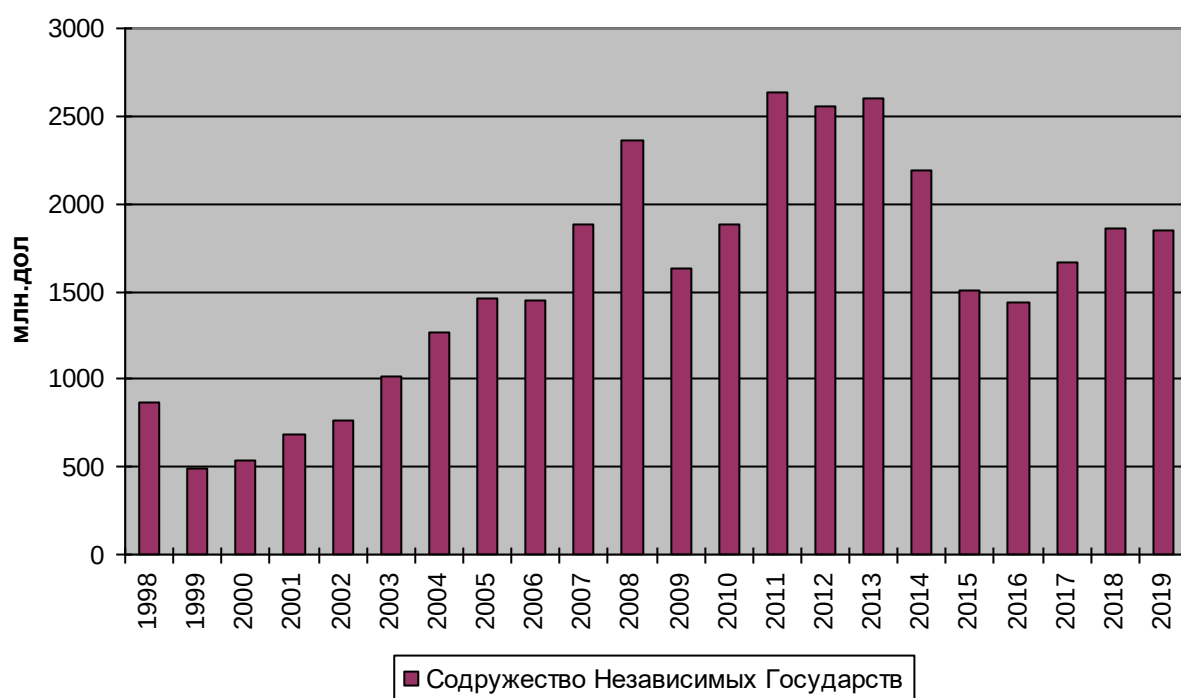
Источник: Разработано и рассчитано автором на основе данных Национального Бюро Статистики Республики Молдова

**Динамика внешнеторгового оборота Республики Молдова с Российской Федерацией
1998 -2019**



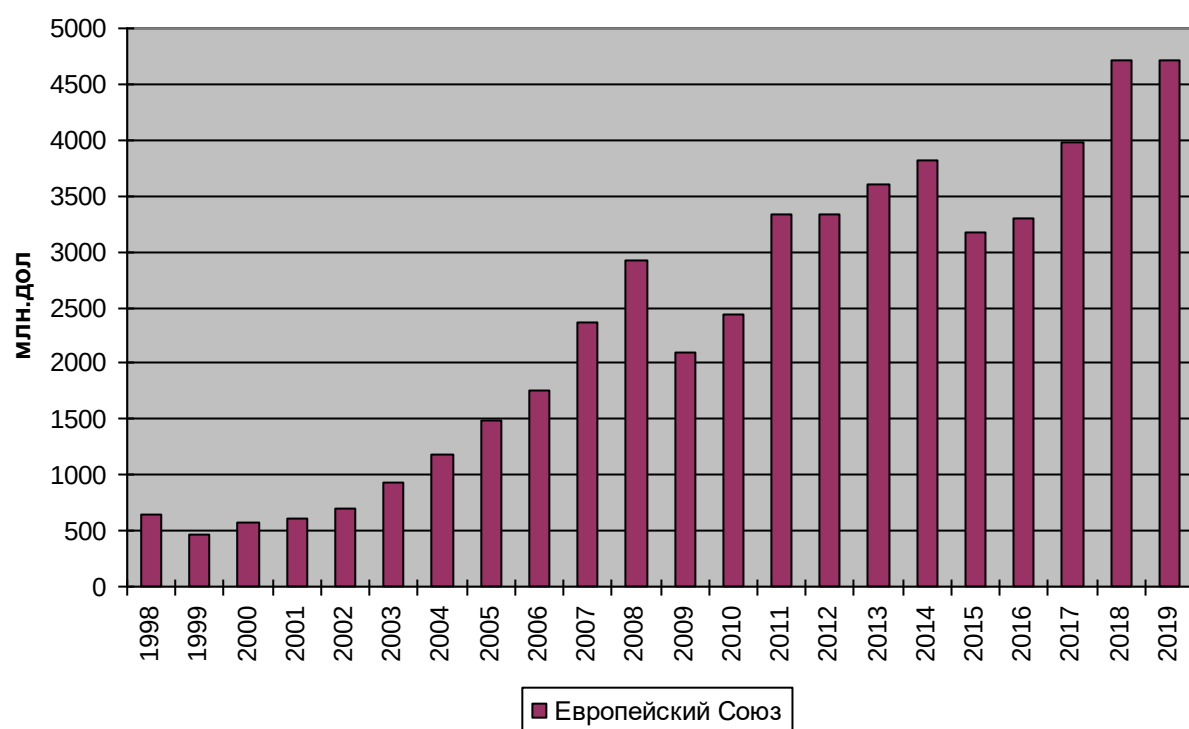
Источник: Разработано и рассчитано автором на основе данных Национального Бюро Статистики Республики Молдова

**Динамика внешнеторгового оборота Республики Молдова со странами СНГ
1998 -2019**



Источник: Разработано и рассчитано автором на основе данных Национального Бюро Статистики Республики Молдова

**Динамика внешнеторгового оборота Республики Молдова с ЕС
1998 -2019**



Источник: Разработано и рассчитано автором на основе данных Национального Бюро Статистики Республики Молдова

Декларация об ответственности

Нижеподписавшийся, заявляю под личную ответственность, что материалы, представленные в докторской диссертации, являются результатом личных научных исследований и разработок. Осознаю, что в противном случае, буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Фамилия, имя: Ткач Анатолий

Подпись:

Число:

CV АВТОРА

ТКАЧ Анатолий

13. 04. 1983, г. Кишинэу

Гражданство: Республика Молдова

Высшее образование:

2010-2014 – Молдавский Государственный Университет. Факультет Международных Отношений, Политических и Административных Наук, лицензиат по международным отношениям;

2014-2016 - Магистратура Молдавский Государственный Университет, Факультет Международных Отношений, Политических и Административных Наук, магистр политических наук (европейские исследования);

2016-2020 - Докторантура Молдавский Государственный Университет, докторская Школа Социальных Наук, Специальность - история международных отношений и внешней политики.

Стажировки:

март-апрель 2014 - Парламент Республики Молдова: Комиссия по внешней политике и европейской интеграции;

октябрь-декабрь 2015 - Министерство иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова: Главное управление двустороннего сотрудничества, Управление Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы.

Области научного интереса: международные отношения, внешняя политика Республики Молдова, внешняя политика Российской Федерации, интеграционные процессы, геополитика.

Участие в международных научных проектах: Summer School «Explaining EU's actorness and its role in the Eastern neighbourhood of the EU» held on June 10-14, 2019, included in the ENACTED project – European Union and neighbourhood. Network for enhancing EU's actorness in the eastern borderlands (2017-2025), co-funder by the European Union. Organised by Academy of Economic Studies of Moldova and Association for Ethnic Regional Studies.

Участие в научных форумах (национальных и международных): основные тезисы, сформулированные в диссертации, представлены на 5 научных конференциях: 2 национальные с международным участием и 1 международная в Кишинёве, а так же 1 международная в Варшаве, Польша и 1 международная в Казани, Российская Федерация.

Научные работы: в целом 12 по теме диссертации, из которых: 4 статьи в журналах категории «В»; 2 статьи в журналах категории «С»; 1 статьи опубликованна в Российской Федерации; 5 научных сообщений.

Премии и отличия: Bursa nominală a Guvernului (pe domenii) pe anul 2018 «Dimitrie Cantemir» (în științe umanistice) - specialitatea 562.02 – Istoria relațiilor internaționale și politici externe, anul II, Universitatea de Stat din Moldova, Școala doctorală Științe Sociale. HOTĂRÎRE Nr. 172 din 26.02.2018.

Знание языков: русский родной, румынский продвинутый, французский продвинутый, английский средний, испанский ниже среднего.

Контактные данные: бул. Куза-Водэ, 25/5, кв. 26, МД-2072, Кишинэу, тел. 069-33-06-33; e-mail: tcaci_anatoli@mail.ru